

Е.А. Земская

Русская разговорная речь

**лингвистический анализ
и проблемы обучения**

Учебное пособие

Четвертое издание, переработанное и дополненное

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2011

УДК 373.167.1:811.161.1
ББК 81.2Рус-96
355

Рецензенты:

кафедра русского языка для преподавателей подготовительного факультета для иностранных граждан МГУ; доктор филологических наук В.Д. Девкин

Земская Е.А.

Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие / Е.А. Земская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 240 с.

ISBN 978-5-89349-635-2 (Флинта)

ISBN 978-5-02-033012-2 (Наука)

Книга содержит описание литературной русской разговорной речи. Анализируются условия употребления разговорной речи, связь разговорной речи с жестом и мимикой говорящих, ситуацией общения. Характеризуются все уровни разговорной речи: лексика и типические способы номинации, словообразование, морфология, синтаксис, фонетика. Приводятся наиболее распространенные формулы речевого этикета — обращение, благодарность, приветствие, прощание и т.п. В новом издании существенно перестроен раздел «Словообразование»; разделы «Морфология» и «Синтаксис» дополнены новыми материалами.

Книга предназначена для преподавателей русского языка как иностранного, методистов, составителей учебных пособий для иностранцев, студентов-филологов.

Книга издана при участии МАИК «Наука/Интерпериодика»

ISBN 978-5-89349-635-2 (Флинта)

ISBN 978-5-02-033012-2 (Наука)

© Е.А. Земская, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Современный период в развитии языкознания характеризуется острым интересом к изучению живой естественной речи. Если раньше лингвисты изучали преимущественно книжно-письменную речь (язык художественной литературы, науки, газет и т.п.), то теперь они обратились к человеку говорящему. Поставлена очень важная задача — понять особенности живой звучащей речи, законы ее построения.

Изучение современной русской разговорной речи крайне важно для практических целей, так как обучать только книжно-письменному языку недостаточно. Основная задача настоящей книги состоит в том, чтобы научить иностранцев понимать не-принужденную беглую речь. Знание закономерностей русской разговорной речи в области лексики, морфологии, синтаксиса, фонетики, интонации, а также формул речевого этикета поможет преподавателю в работе со студентами-иностранцами, облегчит их включение в непосредственное общение с русскими.

Русский литературный язык существует в двух основных разновидностях. Одну из них называют ко д и ф и ц и р о в а н н ы м литературным языком, другую — р а з г о в о р н ы м литературным языком. Разговорный литературный язык принято обозначать термином «разговорная речь». Применение этого термина не отвечает требованиям строгой терминологической разграниченности, так как нарушает четкость соотнесения названий двух разновидностей литературного языка: кодифицированный литературный язык / разговорная речь. Очевидно, что и кодифицированный литературный язык, и разговорная речь, являясь разновидностями литературного языка, имеют одинаковый лингвистический статус. Поэтому было бы правильнее называть эти разновидности аналогичными терминами, включающими слово язык (или субязык). Тем не менее мы сохраняем — в силу традиции — широкораспространенный термин «разговорная речь», обращая внимание читателя на его условность. Подчеркнем еще раз: точнее был бы термин «разговорный язык».

Указанные разновидности литературного языка отличаются друг от друга и с точки зрения экстралингвистической (условиями их употребления), и с точки зрения собственно языковой. Этими двумя

разновидностями пользуются носители литературного языка в зависимости от ряда условий.

В виде исключения, лишь подчеркивающего правило, существует феномен невладения разговорной речью. Он может объясняться психологически (особыми чертами характера того или иного лица) и социально (длительной профессиональной привычкой пользоваться только кодифицированным языком, например, у некоторых учителей). С другой стороны, дети до определенного возраста пользуются только разговорной речью, их следует обучать кодифицированному языку. Это свидетельствует о том, что разговорная речь не есть нечто вторичное, какая-то редукция кодифицированного литературного языка, а полноправная языковая система, первичная по своей роли в сфере личной коммуникации, естественно усваиваемая людьми, для которых русский язык — родной.

Разговорная речь, речь по преимуществу устная, является первичной и генетически. Она возникла ранее, чем книжный язык, для которого характерно функционирование в письменной форме. Носители литературного языка активнее и чаще пользуются разговорной речью, чем кодифицированным языком.

Понятие «носитель литературного языка» не нашло еще в науке общепринятого определения. Мы считаем носителями литературного языка лиц: 1) для которых русский язык — родной; 2) родившихся и выросших в городе (как правило, в речи таких лиц нет диалектных черт); 3) с высшим или средним образованием.

Последний пункт нуждается в более внимательном рассмотрении. Какова нижняя граница образованности носителей литературного языка? Надо ли ограничивать круг носителей литературного языка людьми с высшим образованием?

В зависимости от целей и задач исследования могут быть приняты разные решения.

Так, например, организованный в 1961 г. в Лондоне коллектив «Обследование английского речевого узуса» (Survey of English Usage) изучает язык образованных слоев общества. Это — характеристика речи людей, которые пишут книги, руководят культурной, образовательной, политической и религиозной жизнью. На их язык ориентируются все слои общества в том смысле, что язык именно этих людей оценивается всем обществом как лучший английский язык, именно этот язык преподается иностранцам и т.д. В соответствии с таким образом поставленной задачей названный коллектив изучает речь людей с университетским образованием.

Такое решение проблемы верно, если ставится задача изучить язык образованных людей, служащий эталоном для всего народа и для иностранцев.

Возможен и другой подход. Для изучения реальной картины функционирования литературного языка со всеми распространенными в ней отклонения-

ми привлекается более широкий слой людей (лиц с образованием не ниже среднего).

По такому пути идут чешские и словацкие ученые, которые исследуют речь городского населения Чехии и Словакии с целью установить взаимовлияние диалектов и речи городского населения (см., например, [Vělič, 1975]).

Предлагаемое пособие знакомит с речью образованных русских людей в условиях непринужденного естественного общения. Материалы русской разговорной речи записаны в 70–90-е гг. в Москве и Ленинграде и отражают речь лиц, полностью владеющих русским литературным языком (людей с высшим образованием и студентов, а речь лиц со средним образованием — лишь в том случае, если их высокая культурность была хорошо известна)¹.

Наши сведения о лицах, о которых записывались материалы, не исчерпывались вышеназванными данными. Для того чтобы материал был более достоверен, о каждом из информантов был получен еще ряд сведений: 1) год рождения; 2) место рождения; 3) места наиболее длительного пребывания; 4) образование; 5) профессия; 6) знание иностранных языков; 7) профессия и образование родителей (или воспитателей); 8) место рождения родителей (или воспитателей)².

Ряд записей производился в условиях, не позволявших получить какие-либо данные об информантах (записи на улице, на почте, на вокзале, в магазине и т.п.). Материалы этого рода записывались лишь от людей, в речи которых не были обнаружены просторечные или диалектные черты. Кроме того, такие записи сопоставлялись с записями, произведенными от литературно говорящих информантов, и в случае каких-либо отклонений от материала, социально паспортизованного, они не включались в книгу.

Употребление разговорной речи и кодифицированного литературного языка определяется экстралингвистическими условиями. Разговорная речь используется в условиях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в речевом акте.

Как следует понимать **н е п р и н у ж д е н н о с т ь** общения? Ведь это категория психологическая. Непринужденность общения создается тремя компонентами внеязыковой ситуации.

1. У говорящих отсутствует установка на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, выступление на собрании, ответ на экзамене, научный диспут и т.д.).

¹ В отдельных случаях и с оговорками в эту книгу включались данные живой речи, стоящей на грани литературного языка и просторечия. Естественно, что такие материалы составляют незначительную часть излагаемых фактов и даются для сравнения.

² Анкета такого рода разработана М.В. Пановым для вопросников по произношению, морфологии, словообразованию и лексике.

2. Отношения между говорящими неофициальные, т.е. близкие (родственные, дружеские) или нейтральные.

3. В ситуации речи нет элементов, нарушающих неофициальность общения (присутствие посторонних лиц, магнитофон для записи речи и т.п.).

Такой признак коммуникативного акта, как отсутствие установки на официальное общение (или, иными словами: установка на общение неофициальное), играет очень большую роль в использовании разговорной речи. Если говорящие находятся между собой в дружеских отношениях, но имеется установка на официальное «серьезное» общение (обсуждение профессиональных дел, научной работы и т.п.), происходит переключение с разговорного языка на кодифицированный. Интересно отметить, что это свойственно не только русским, но и лицам, говорящим на других языках, например немецком.

Из сказанного следует, что: 1) разговорная речь не может быть подготовленной заранее; 2) если говорящие находятся в официальных отношениях, они не должны ею пользоваться. Использование разговорной речи в таких условиях свидетельствует или о недостаточном владении нормами литературного языка (о недостаточной речевой культуре говорящего), или об установке на шутку (о намеренном желании «оживить» ситуацию).

Кроме перечисленных обязательных (доминантных) признаков ситуации, которые определяют выбор говорящим той или иной разновидности языка, существуют компоненты ситуации, которые могут влиять на строение разговорной речи, но не определяют выбор говорящим кодифицированного литературного языка или разговорной речи. Это следующие признаки.

1. Ч и с л о г о в о р я щ и х: один, два, более двух, в соответствии с чем различают следующие основные жанры разговорной речи: монолог, диалог, полилог³.

М о н о л о г в разговорной речи существует в форме рассказа о каких-либо событиях, о чем-либо увиденном или прочитанном и т.п. (рассказ о поездке, кинофильме, о встрече с другом, о новой книге)⁴.

³ Понятие «жанры речи» имеет большую общественную значимость, ибо каждой ситуации речи, определенным отношениям между собеседниками и цели речевого акта соответствует свой жанр речи. Недопустимо вести деловую беседу как домашний разговор, а в семье говорить как в учреждении. Характеристика основных жанров разговорной речи дана в [Рус. разг. речь, 1978]. Жанры речи еще только начинают изучаться, см., например, [Wierzbicka, 1983].

Отличительная черта монолога в разговорной речи — диалогичность, т. е. обращенность к слушателю (слушателям), который может перебить рассказчика, задать ему вопрос, согласиться с ним или возразить ему. Если в монологических видах кодифицированного литературного языка (речь докладчика, лектора, оратора на митинге) не принято перебивать говорящего, то в разговорной речи — наоборот: рассказчик, не видя живой реакции слушателей, теряет стимул для рассказа [Рус. разг. речь, 1978].

Диалог — основной жанр разговорной речи. Для него характерна частая мена ролей «говорящий — слушающий», так что собеседники поочередно выступают то в одной, то в другой роли. В реальной разговорной речи монолог и диалог представлены обычно не в чистом виде, а в промежуточных формах: диалог может содержать элементы монолога (микрорассказы, мини-монологи), а монолог — перебиваться репликами собеседников.

Полилоге участвуют более двух партнеров коммуникации. Для полилога — в отличие от диалога — характерна тематическая полифония (разнотемье), так как нередко каждый из собеседников говорит о своем, так сказать, «ведет свою партию». При этом возможны разные формы взаимодействия говорящих. Например, собеседник может прервать одну тему разговора (оставить своего партнера) и вклиниться в реплики других участников полилога, может вести разговор, участвуя в двух и более темах, и т.п.

Следует отметить, что полифония может быть свойственна и диалогу, т. е. говорящие могут переключаться с одной темы на другую. Особенно характерна для разговорной речи ситуация, при которой говорящие чем-либо заняты и говорят о том, что не связано с их занятиями. Тогда их речь естественно включает две линии — предмет занятий и тему разговора. Например, в домашней обстановке двое за завтраком (т. е. предмет занятий — еда, завтрак) разговаривают о работе, делах одного из них:

А: А с кем ты дежуришь/ молоденький? Б: Моложе меня/ года на полтора — на два// А: Хочешь еще капусты? Б: Капусты не хочу// Он от нас уходит// Потому что его пригласили в другой институт.

Примечание. В приводимых здесь и далее примерах приняты следующие условные обозначения: / — интонация незаконченности, // — интонация

⁴ Ср.: «Разговорный монолог — это форма непринужденного рассказа, непосредственно обращенного к слушателю или слушателям» [Шведова, 1956, с. 68]. См. также [Виноградов, 1926, с. 30–31], где выделяется монолог «сообщающего типа» в его повествующей разновидности.

законченности, ; – граница между отдельными примерами, ... – обрыв высказывания. В скобках даются авторские пояснения.

2. У с л о в и я о с у щ е с т в л е н и я р е ч е в о г о а к т а : контактные (личный разговор), дистантные (разговор на расстоянии, по телефону, переговаривание из одной комнаты в другую и т.п.). При контактном разговоре собеседники могут использовать жесты и мимику как средства передачи информации; при дистантном используется лишь один канал связи – слуховой.

3. Одна из важнейших особенностей разговорной речи – о п о р а н а в н е я з ы к о в у ю с и т у а ц и ю . Непосредственную обстановку речи, в которой протекает общение, принято называть конситуацией⁵.

В условиях непринужденного общения разговорная речь нередко строится так, что конситуация и вербальные средства коммуникации образуют единство: конситуация, действия собеседников, жесты, мимика и их речь составляют единый акт общения (см. об этом подробнее ниже).

На построение разговорной речи влияет наличие предмета речи при разговоре, так как оно усиливает эллиптичность речи, повышает роль местоимений:

(Женщина перед уходом из дома) *Какие мне надевать-то? (о сапогах) Вот эти что ли? Или вот эти! Не сырые? (щупает) Вроде нет//*

Говорящая обходится местоимениями, слово *сапоги* она не употребляет.

4. Столь же важен для построения разговорной речи такой компонент ситуации, как общность а п п е р ц е п ц и о н н о й б а з ы⁶ говорящих. Общность апперцепционной базы понимается как наличие общих предварительных сведений, общего житейского опыта у собеседников.

Общность апперцепционной базы может объясняться как длительным знакомством партнеров коммуникации, их большой (часто многолетней) близостью, так и кратковременным совместным опытом, важным лишь для данного разговора. И в том и в другом случае

⁵ Термин «конситуация» образован по аналогии с термином «контекст», где *кон-* обозначает то же, что русская приставка *со-* «совместность» («со-ситуация», т.е. ситуация, сопутствующая речи).

⁶ О понятии «общность апперцепционной базы» см. [Якубинский, 1923]. Данное понятие смыкается с одним из употреблений термина «пресуппозиция», который мы не используем ввиду его многозначности. См. обзор литературы в [Арутюнова, 1973].

общность апперцепционной базы позволяет говорящим многое не называть, не объяснять, оставлять невыраженным⁷. Приведем для примера диалоги двух студентов:

А: Танечка/ ми-иленькая! Б (сердито): Еще не ходила//

Смысл этого диалога ясен лишь посвященным: А просит у Б книгу, которую та должна была взять в библиотеке.

А: Слушай/ну что это такое? Б: Убивай/не мог// А (укоризненно) : Я все понимаю/ но хоть бы предупредил//

Смысл разговора таков: Б обещал зайти к А, но тот его ждал напрасно.

Показателем того, какую большую роль играет общность апперцепционной базы, знание собеседниками предситуации, является то, что на один и тот же лаконичный, но типичный для русской разговорной речи вопрос *Ну как?* могут быть получены совершенно различные, и, вместе с тем, адекватно отвечающие потребностям коммуникации ответы:

Пятерка! (если сдавал экзамен)

Поправляется// (если кто-то был болен)

Приехал! (если кто-то уезжал)

Единогласно! (если кто-то защищал диссертацию)

Проворонил (известно, что говорящий искал одну интересную книгу)

Теплая// (если человек ходил купаться и ясно, что собеседника интересует, какая в море вода)

Основная форма существования разговорной речи – устная. Однако не всякая речь, протекающая в устной форме, есть речь разговорная. Такие виды устной речи, как лекция, выступление на собрании, научный доклад, радио- или телеинтервью, репортаж, не относятся к разговорной речи⁸. Вообще вся сфера массовой коммуникации⁹, вся

⁷ Так, в романе Л. Толстого «Анна Каренина» влюбленные Кити и Левин настолько хорошо понимают друг друга, что могут переписываться, используя лишь первые буквы слов.

⁸ Само собой разумеется, что не является разговорной речью также чтение вслух.

⁹ Ср. толкование этого термина в работе Н.И. Конрада [1959, с. 12]: «Этим термином обозначается исключительно обширная по сфере распространения и развертывающаяся при этом синхронно языковая коммуникация, имеющая своим содержанием самые разнообразные области жизни масс. Орудиями такой коммуникации служат пресса, радиовещание, звуковое кино, телевидение».

область использования публичной ораторской речи обслуживается кодифицированным языком, тогда как разговорная речь функционирует лишь в частной сфере общения. Это область коммуникации личной, преимущественно обиходно-бытовой, дружеской, семейной и т.п. В сфере массовой коммуникации она неприменима.

Итак, общественное назначение речи и характер отношений между говорящим и адресатом имеют исключительное значение для выбора разговорной речи или кодифицированного литературного языка. Следовательно, оппозиция «общественная сфера/ частная сфера» соответствует разграничению основных разновидностей литературного языка. Однако это разграничение, правильно указывая сферу применения каждого из двух типов литературного языка, не дает возможности провести резкую границу между ними, что объясняется спецификой речевого поведения в современном русскоязычном коллективе. При нейтральных отношениях между говорящими в ряде ситуаций могут быть использованы и кодифицированный литературный язык, и разговорная речь, т. е. кроме полярных (крайних) сфер применения обеих разновидностей существуют области промежуточные, которые могут обслуживаться и тем и другим литературным языком.

К промежуточным областям относятся, например, такие виды ситуаций, как разговор пациента с врачом (если говорящие не были раньше знакомы), разные виды информационного диалога на улице (типа *Как пройти... ? Как проехать... ? Сколько времени...?*), в магазине (*Сколько стоит...? Какой размер...?* и т.п.), т. е. такие виды речи, когда говорящие незнакомы, но отношения между ними лишены подчеркнутой официальности. В таких случаях можно использовать обе разновидности литературного языка.

В разных языках ситуативная разграниченность разговорной речи и кодифицированного литературного языка различна.

Английский ученый И. Юр [1966] считает, что различные языки реагируют по-разному на различные факторы и вариации ситуационных факторов, т. е. лингвистическая группировка ситуаций, влияющих на язык, бывает различной в разных языковых обществах. Юр приводит интересные примеры реакции иностранных студентов на характер речи, не соответствующий тому, который принят в их родном речевом коллективе:

«Немецкие студенты в Эдинбурге, которые посещали курс английской литературы, заявили, что они были изумлены языком, которым пользовались лекторы; как говорили студенты, это был разговор за кофе (coffee-talk). Подобные комментарии были сделаны сербами, которые заявили, что “Никто у них дома не мог бы прочитать лекцию таким языком”» .

Среди внеязыковых факторов, обуславливающих применение разговорной речи, нередко называют бытовую тематику. Действительно, разговорная речь функционирует обычно в сфере бытовой, непринужденной, неофициальной. Тот факт, что разговорная речь тесно связана именно с бытовой тематикой, подтверждается следующим: нарушение этой связи используется в художественной литературе как средство создания комического эффекта. При этом высмеиваются люди, говорящие книжно о бытовых вещах. Вот как А. Васильев пародирует манеру речи героини: «расстановка мебели происходила в условиях взаимопонимания и обоюдного доверия. Мирно закончилась подвеска люстр и развешивание семейных фотографий. После этого был объявлен перерыв на обед», — характеризуя ее так: «Надо заметить, что Клавдия Ивановна Веревкина во время крупных семейных событий, очевидно, вспоминая свою бывшую профессию стенографистки, всегда начинает изъясняться на языке протоколов» («Ксантопсия»).

Однако бытовая тематика не является непременным условием реализации разговорной речи. Разговорная речь может обслуживать и иную тематику: например, разговор в кругу семьи или людей, находящихся в неофициальных отношениях, об искусстве, науке, специальности, политике, спорте, учебе и т.п., разговор между друзьями на работе, связанный с профессией говорящих, беседы в общественных учреждениях — народных судах, больницах, поликлиниках и т.п. [Винокур, 1968].

По нашим наблюдениям, тематические различия не оказывают влияния на выбор кодифицированного литературного языка или разговорной речи.

Почти при любой теме может использоваться и разговорная речь, и кодифицированный литературный язык. Например, в официальном отчете о командировке и в рассказе о командировке коллегам, с которыми говорящий находится в приятельских отношениях, при одной и той же тематике смена параметра «отношения официальные»/«отношения неофициальные» влияет на тип литературного языка.

С другой стороны, и при наличии фактически неофициальных отношений говорящие могут пользоваться кодифицированным литературным языком, если имеется установка на официальное общение (обсуждение планов работы, научное заседание, конференция, отчет о работе и т.п.)¹⁰.

Итак, русская разговорная речь — это речь носителей литературного языка в условиях непринужденного неподготовленного непосред-

¹⁰ О важности параметра «установка» см. выше.

редственного общения. Разговорная речь обслуживает такую языковую сферу коммуникации, для которой характерны: непринужденность общения; неофициальность отношений между говорящими; неподготовленность речи; непосредственное участие говорящих в акте коммуникации; устная форма как основная форма реализации; сильная опора на внеязыковую ситуацию, приводящая к тому, что внеязыковая ситуация становится составной частью акта коммуникации, «вплавляется» в речь; использование невербальных средств коммуникации (жесты и мимика); преимущественное функционирование в жанре диалога; принципиальная возможность мены говорящих – слушающий.

Разграничение кодифицированного языка и разговорной речи представлено в табл. 1.

Таблица 1

Экстралингвистические признаки	Кодифицированный литературный язык	Разговорная речь
Признаки обязательные:		
общение неофициальное	–	+
общение неподготовленное	– +	+
непосредственное участие в общении	– +	+
Признаки важные, но факультативные:		
форма речи:		
устная	+	++
письменная	++	+
опора на ситуацию использования невербальных средств	– +	++
жанр речи:		
монолог	++	+
диалог	+	++
Мена говорящий – слушающий	– +	+

Функции жестов. Рассмотрим подробнее функции жестов в разговорной речи. Жесты бывают двух типов: а) заменяющие языковые элементы; б) дублирующие их – подчеркивающие те или иные части высказывания, наглядно изображающие что-то¹¹. Например:

¹¹ О типических жестах русской разговорной речи см. [Рус. разг. речь, 1973; Капаназе, Красильникова, 1970]. См. также: [Григорьев, Григорьева, Крейдлин 2001; Крейдлин 2002].

а) А (характеризует своего знакомого): Он у нас единственный вот такой/ который все время (энергичный жест одной рукой вверх). Б (понимающе): Будоражит/ да? А: Да//; (В вестибюле музея) А: Девушка! Немножко! (жест рукой в сторону). Б (молча отходит от зеркала, которое загоразивала);

б) У меня волосы встали *дыбом* (жест от головы вверх горизонтальной ладонью)//; Стриж/ когда птенцов выкармливает/ два раза *земной шар* облетает (жестом изображает круговое движение)//; Если *отрезаны все концы* (жест «рубка» – одной рукой сверху вниз) / ничего другого не остается//

Нередко жест или мимика используются как пояснения к местоименным словам:

(Разговор о сушилке для посуды) А: Вы какую купили? *Такую?* (жест «ставить») Б: Нет// *Такую* (жест «вешать»)// *Эту* ставить/ а она просила именно вешать//

В акте общения могут использоваться разговорная речь, мимика и изобразительный жест:

(Два приятеля, которые не виделись целое лето, встретились на лекции) А (шепчет): Как ты? Б: (кивает «хорошо», улыбается). А: (жест «напиши» – изображает пальцем по воздуху писание).

Жесты имеют национальную специфику. «К сожалению, не все понимают, что жестовый язык не является общечеловеческим языком, и переносят символику жестов, принятую в культуре А, в культуру Б, в результате чего коммуникация или не имеет места, или затрудняется. А между тем никому не придет в голову заговорить, например, в Англии на русском языке или в нашей стране заговорить по-английски» [Верещагин, Костомаров, 1976, с. 10, см. также: Николаева, Успенский, 1966; Якобсон, 1970].

Яркий пример расхождения символики жестов и мимики – изображение «да» и «нет» русскими и болгарскими. У русских «да» изображается наклоном головы, а «нет» – поворотом головы из стороны в сторону, у болгар эти движения имеют противоположное значение. Русские студенты аплодируют преподавателю, желая выразить одобрение, западноевропейские стучат костяшками пальцев по столу.

Стереотипы разговора. Среди ситуативно обусловленных разновидностей разговорной речи одна представляет особый интерес: сте-

реотипические, устойчиво повторяющиеся построения, связанные с повторяющимися высокочастотными ситуациями. Таковы многие формулы вопросо-ответных реплик, прикрепленные к разным сферам жизни человека. Изучение этих формул — мы их называем вслед за О.А. Лаптевой стереотипами — составляет одну из важных задач полного изучения разговорной речи¹².

Обычно выделяются два рода стереотипических ситуаций: а) стереотипы этикета и б) городские стереотипы¹³. Каждый из этих родов ситуаций делится на множество мелких видов. Городские стереотипы делятся, например, на такие виды: «На почте», «В поликлинике», «В магазине», «На улице», «В городском транспорте», «В театре», «В кино», «У газетного киоска» и т.п. (см. [Рус. разг. речь, 1978]).

Важность разграничения стереотипических и нестереотипических ситуаций подтверждает, в частности, факт выделения стереотипических ситуаций в учебных пособиях, предназначенных для лиц, изучающих неродной язык¹⁴.

Лингвистический смысл разграничения стереотипических и нестереотипических ситуаций состоит в том, что первые связаны с устойчивым, ограниченным в репертуаре, повторяющимся с высокой степенью вероятности набором речевых клише, тогда как вторые таких языковых клише не имеют. Характерная черта городских стереотипов — высокая степень эллиптизации, так как опора на ситуациостереотип позволяет говорящему оставлять вербально не выраженным весьма многое. Так, обращение к прохожему на улице с репликой, включающей именной падеж — название улицы, площади, магазина, кинотеатра и т.п., однозначно выражает просьбу сообщить, как пройти к названному месту.

¹² Ср.: «В современном обмене репликами можно выделить в принципе исчислимое количество тематически идентичных высказываний, объединяемых по наиболее частотным темам. При этом, разумеется, складываются весьма благоприятные условия для возникновения и активизации конструкций-стереотипов, которые благодаря своей высокой частотности могут оказаться источником новых, доселе неизвестных строгому языку структур» [Лаптева, 1966, с. 43]. О понятии ситуативного клише см. [Кожевникова, Кафкова, 1966, с. 19].

¹³ Это название связано с тем, что данные ситуации «привязаны» к какому-либо месту города (магазин, общественный транспорт, вокзал, почта и т. п.) и поэтому имеют очень большую опору на реальную конкретную обстановку речи, тогда как этикетные стереотипы такой «привязкой» не обладают.

¹⁴ Одна из классификаций этикетных ситуаций дана в [Акишина, Формановская, 1973], где выделяются такие виды речевого этикета: «Обращение и привлечение внимания», «Приветствие», «Просьба», «Совет», «Предложение», «Согласие и отказ», «Поздравление и пожелание», «Благодарность», «Извинение». Иную классификацию этикетных ситуаций см. в [Рус. разг. речь, 1978, с. 52].

Задача изучения разговорной речи в стереотипических ситуациях состоит в выявлении наиболее полного набора речевых клише, их соотнесении с определенными ситуациями и их характеристике по шкале «непринужденность — официальность». Ниже даны три варианта аналогичных по тематике вопросов: первый представляет преувеличенно вежливую форму, употребляемую редко, второй — вежливо нейтральную форму, третий — форму, типичную для разговорной речи¹⁵.

Простите за беспокойство, не могли бы вы сказать, как пройти к станции метро?	Скажите, пожалуйста, как пройти к метро?	Скажите, метро/сюда? (жест)
---	--	-----------------------------

Будьте любезны, скажите, пожалуйста, вы на следующей остановке выходите?	Вы на следующей остановке выходите?	На следующей/сойдете?
--	-------------------------------------	-----------------------

Простите, не могли бы вы сказать, эти ботинки какого размера?	Скажите, пожалуйста, какого размера эти ботинки?	Какой размер эти черные?
---	--	--------------------------

Будьте любезны, дайте мне, пожалуйста, два билета на сеанс в 18 часов, если можно, в десятом ряду.	Дайте, пожалуйста, два билета в десятом ряду на сеанс 18 часов.	Два на 18/ряд десятый//
--	---	-------------------------

Простите, что затрудняю вас, не могли бы вы сказать, трамвай № 13 идет до станции метро?	Будьте любезны, не скажете, 13-й трамвай идет до станции метро?	13-й идет до метро?
--	---	---------------------

Городские стереотипы следует включать в разговорники, учебники, радиопередачи для нерусских. При этом важно учитывать ту шкалу вариативности, о которой говорится выше и которая характеризует нормы разговорной речи, т. е. следует учесть не только официально-книжные конструкции типа *Будьте любезны, скажите, пожалуйста, как пройти на улицу Горького?*, но и лаконичным построениям, реально бытующим в жизни. Иначе учащиеся не будут понимать звучащей вокруг них живой речи.

¹⁵ В разговорной речи отсутствие специальных этикетных слов типа *спасибо, пожалуйста* компенсируется интонацией и такими средствами, как мимика, жест, улыбка.

Таким образом, при изучении разговорной речи необходимо установить типичные для современного русского общества ситуации, в которых она обнаруживается.

Более обширную и не менее интересную область составляет стихия разговорной речи, не связанная с повторяющимися типическими ситуациями. Эту живую звучащую вокруг нас речь можно назвать — для отличия от городских стереотипов — свободной разговорной речью. Ее изучение в последние годы заметно активизируется¹⁶. Если раньше лингвисты изучали преимущественно литературно-книжную, обработанную речь, а живой, естественный язык их интересовал лишь в форме территориальных диалектов, то теперь важность изучения живого языка городского населения не вызывает сомнений.

Внимание к изучению разговорной речи характерно для разных языков. Начинают выявлять также те особенности разговорной речи, которые свойственны разным языкам, так называемые разговорные универсалии (см. [Скребнев, 1985; Земская, 1983]. Их обнаружение помогает проникнуть в механизм действия разговорной речи, а это, естественно, облегчает ее усвоение. Литература по разговорной речи так велика, что ей посвящаются специальные обзоры [Обзор работ..., 1973; 1977; см. также Лаптева, 1967].

Во многих исследованиях по русской разговорной речи убедительно показано, что ей свойственны не только специфические условия употребления, но и целая совокупность специфических языковых черт, позволяющих рассматривать ее как особую лингвистическую систему¹⁷, противопоставленную в пределах литературного языка кодифицированному языку в целом.

Разновидность литературного языка, противостоящую разговорной речи, называют ко д и ф и ц и р о в а н н о й, имея в виду, что именно по отношению к ней ведется кодификаторская работа, борьба за чистоту и сохранение ее норм¹⁸.

¹⁶ См., например, некоторые работы, посвященные изучению французской, немецкой и английской разговорной речи: [Sauvageot, 1972; Söll, 1974; Шигарева, 1970; Девкин, 1973, 1979].

¹⁷ К такому пониманию близки многие исследователи. Очень выразительно писал Л.В. Щерба [1939, с. 18]: «Литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках».

Мнение о том, что разговорная речь представляет собой особый язык, высказал М.В. Панов на заседании сектора современного русского языка в 1967 г. См. также [Ковтунова, 1967, с. 139–142].

Анализ французской разговорной речи дал основание А. Фрею [1953] утверждать, что не существует общей грамматики кодифицированного литературного языка и разговорной речи.

¹⁸ Термин «кодификация» в таком значении ввел Б. Гавранек [1967, с. 338–341, 376–377].

Нормы кодифицированного языка описываются в словарях и грамматиках, их поддерживают школа, радио и телевидение. Нормы разговорной речи никем сознательно не охраняются. Именно поэтому, противопоставляя данную разновидность литературного языка разговорной речи, целесообразно пользоваться термином «кодифицированный», а не термином «нормированный». Ведь нормы есть и у разговорной речи.

Кодифицированный язык и разговорная речь имеют свои, не совпадающие системы норм, не сводимые к какой-то общей, единой универсальной норме литературного языка.

Каждый свободно говорящий по-русски чувствует нарушение этих норм. Поэтому нередки такие отрицательные характеристики: «Он говорит, как пишет»¹⁹. Показательны в этом отношении оценки явлений разных ярусов как не соответствующих нормам разговорной речи, даваемые самими говорящими, например: *Он человек ужасный/ говорит книжным языком/ даже картошку картофелем называет//*. Ср. отрывок из повести Б. Пастернака «Воздушные пути»: «— Если вам дорог ваш ребенок, — так начала она. — Опять, — мгновенно вспыхнул Поливанов и пошел говорить, говорить, говорить — быстро и безостановочно. Он говорил, точно статью писал — с «которыми» и запятыми».

Нормы разговорной речи еще малоизвестны, полностью они не выявлены и не описаны. Их особенность состоит в том, что они обладают большей вариативностью, чем нормы кодифицированного языка. Проиллюстрируем это положение фактами разных участков системы разговорной речи.

В области порядка слов: в полипредикативных высказываниях с временными, причинными, условными и некоторыми другими союзами союз может занимать различное место, что не влияет на значение конструкции, например:

Когда он пришел/ Петя уже спал//
Он пришел/ когда Петя уже спал//
Он когда пришел/ Петя уже спал//

В области словообразования существуют вариативные способы выражения форм субъективной оценки, например: *бабуля, бабуся; мамуля, мамуся; ветряга, ветрюга; здоровуший, здоровенный* и т.п.

В сфере номинативных средств имеются целые серии номинаций разного строения, называющих один и тот же объект, например:

¹⁹ Ср. замечание Ж. Вандриеса о том, что человек, который говорит, как пишет, на нас производит впечатление существа искусственного, аномального.

(Из речи студента) А лабораторку (лабораторную/ лабораторию/ лабу/ лабораторную работу) ты кончил?; (О консервном ноже) Принеси мне открывалку// (чем открывать/ открывашку/ открывать).

В области фонетики: слова типа *театр* с группой согласных в исходе, из которых один сонорный, могут произноситься трояким образом: с нулизацией сонорного [т'ат], с развитием слоговости у сонорного [т'атр], с вставным согласным [т'атър]. Вообще разговорное произношение многих слов допускает разные варианты.

Итак, кроме нормы книжного кодифицированного языка, к овладению которой должен стремиться каждый говорящий по-русски, существуют иные нормы. Одна из важнейших – норма разговорной речи. Ею владеют все носители литературного языка: дети ее узнают раньше, чем книжную норму.

В отличие от норм кодифицированного языка, для которых существенно «преодоление нефункционального многообразия единиц» [Панов, 1966, с. 56], нормы разговорной речи не тяготеют к функциональной дифференциации вариантов. Их можно уподобить шкале с делениями, на которой откладываются возможные (допустимые нормой) варианты того или другого явления (ср. [Панов, 1963, с. 25]). За пределами этой шкалы находятся явления внелитературные. Таким образом, неверно было бы думать, что в разговорной речи нет запретов, все допустимо и все правильно²⁰.

Большая вариативность разговорной речи, ее преимущественное функционирование в устной форме затрудняют отграничение ошибок, оговорок и других явлений, встречаемых при фиксации речи, от ее типических структур, от фактов, допустимых ее нормами²¹. Особенно труден в этом отношении синтаксис. По-видимому,

²⁰ В этом отношении нормы разговорной речи близки диалектным нормам. Ср.: «В диалектах, конечно, тоже есть границы между тем, что хорошо и обычно в речи, и тем, что смешно и недопустимо. Однако пределы допустимого очень широки; синонимия единиц и моделей исключительно велика; использование и того, и другого, и третьего способа выражения оказывается функционально никак не разграниченным» [Панов, 1962, с. 4].

²¹ От оговорок в речи носителей литературного языка отличаются факты, стоящие за пределами кодифицированного языка и разговорной речи. Факты такого рода встречаются в городской речи, но они не свойственны носителям литературного языка, а принадлежат городскому просторечию. Например:

Свекла́ какая сладкая!; Дай мне тот *большой яблок*//; В *транвае* не люблю ездить//; Ты *без пальта* что ли?

В литературном языке слово *свекла* имеет ударение на 1-м слоге, слово *яблоко* – среднего рода, слово *трамвай* содержит губной сонорный [м], а не [н], существительное *пальто* не склоняется.

единственным критерием нормативности тех или иных явлений разговорной речи служит их встречаемость в речи м н о г и х лиц, владеющих литературным языком. Понятие типической (т. е. часто встречающейся) ошибки, применимое в кодифицированном языке, на наш взгляд, в принципе неприменимо к разговорной речи, так как в языках, имеющих некодифицированный характер, то, что часто встречается, и есть норма. Поэтому в данной книге будут описываться только те явления разговорной речи, которые обладают названной чертой.

Лингвистическая прагматика. При изучении условия употребления живой разговорной речи большую роль играют законы новой научной дисциплины, которая получила название лингвистической прагматики. Эта наука изучает функционирование языковых знаков в речи говорящих, иными словами – поведение высказываний и их компонентов в реальном процессе коммуникации.

Ч. Филмор [1974] так определяет границы прагматики: прагматика исследует трехмерное отношение, которое объединяет 1) языковые формы, 2) коммуникативные функции, которые эти формы способны выполнять, с 3) контекстами или окружениями, в которых эти языковые формы могут иметь данные коммуникативные функции.

Для правильной интерпретации высказывания необходимо учитывать особенности трех компонентов речевого акта: говорящий – адресат – конситуация (см. [Арутюнова, 1981; Ширяев, 1982]). Конситуация нередко играет роль стимула, порождающего речевой акт. Вот простой пример:

(Двое сидят в комнате. Раздается звонок) А: *Звонят!*
Б: (молча идет открывать дверь).

Отметим, что реплика-стимул содержит сообщение о звонке, но не прямое побуждение «открой дверь». Однако это сообщение связано через посредство ситуации именно с таким побуждением, чем и объясняется поведение молчащего партнера коммуникации. Дополнительную роль могут играть и отношения между партнерами коммуникации: один из них (Б) моложе, и принято, что обычно он открывает дверь.

Такое положение вещей, при котором элемент неязыковой ситуации (звонок) вызывает вербальную реплику одного из партнеров коммуникации, на которую другой партнер-адресат реагирует не словесно, а своим поведением, типично для разговорной речи.

В разговорной речи более, чем в других сферах языка, действуют различного рода условности, имеющие характер некоей

коллективной договоренности. Это приводит к тому, что те или иные единицы языка часто используются в их непрямых функциях.

Для того чтобы коммуникативный акт находил при этом адекватное осуществление, т. е. был правильно понят и получил нужную реакцию, необходимо знать типические виды таких транспозиций, которые получили название косвенных речевых актов (см. Searle, 1975; Grice, 1975]). Так, например, очень разнообразны формы выражения просьбы. В определенных условиях простая констатация какого-то факта означает вежливую просьбу совершить действие, которое являлось бы непосредственной реакцией на эту констатацию. Фраза *Дует*, сопровождаемая взглядом говорящего или поворотом к тому, кто, по его мнению, должен реагировать на его слова, означает просьбу закрыть окно или дверь. Фраза *Дети спят* означает просьбу не шуметь и т. д.

Высказывания, имеющие форму вопроса (особенно часто с отрицанием *не* и частицей *бы*), выражают вежливую просьбу и не рассчитаны на ответ²². Например, фраза *Не могли бы вы налить мне чаю?* или *Не передадите мне сахар?* имеет значение не вопроса, но просьбы.

Одна и та же фраза в разных ситуациях и контекстах, при разных отношениях между говорящим и адресатом может получить разное содержание. Например, если муж говорит жене в ситуации ссоры *Не жди меня ночевать*, это может означать угрозу, предупреждение о разрыве; при обычных отношениях — это сообщение, призывающее не беспокоиться, не ждать.

Интересны предложения с вопросительным словом *почему*, имеющие как в русском, так и в других языках (например, в английском, французском) две функции — прямую и косвенную. Такие предложения могут: 1) заключать прямой вопрос к содержанию предшествующей реплики; 2) заключать вопрос, который является модальной реакцией на содержание сообщения (см. [Арутюнова, 1970]). Ср. два диалога:

²² Подобные явления, по-видимому, представляют собой своего рода универсалии разговорной речи. Во всяком случае, они свойственны таким европейским языкам, как английский, французский и немецкий. Однако в этих языках имеются и типические национальные особенности. Так, например, вежливая просьба во французском языке, начинающаяся словами «voulez-vous + инф.» (букв. *Хотите Вы*), русскими, недостаточно знающими французский язык, воспринимается как прямой вопрос о желании (или нежелании) что-то сделать, а не как вежливое предложение-просьба о чем-то.

- 1) А: Вася заболел// Б: Почему заболел? А: Простудился//
2) А: Вася заболел// Б: Почему заболел? Я вчера его видел/ здоров совершенно//

Во втором диалоге фраза *Почему заболел?* обозначает примерно следующее: «Почему ты думаешь, что Вася заболел», «Кто тебе сказал, что Вася заболел?»

Особые модальные функции имеют в разговорной речи конструкции с глаголом *хотеть*. Говорящий нередко употребляет глагол *хотеть*, желая предварить какое-либо сообщение или какое-либо свое действие, которое он по какой-либо причине не решается произвести, которого он почему-либо стесняется и т.п. Поэтому формы объяснений, сообщений, приглашений могут предваряться словами: *Я хочу вам (тебе) сказать, Я (давно) хотел(а) вам (тебе) сказать* и т.п.

Функционирование разговорной речи регулируется не только ее нормами, принятыми в том или ином языковом коллективе, но и условиями этикета. Так, многое из того, что, казалось бы, вполне могло быть употреблено, не может быть использовано, потому что воспринимается как невежливое, нарушающее речевой этикет²³. Приведем пример из области номинаций. В разговорной речи существуют номинации лиц по какой-либо типической черте (внешность, одежда, предмет, который держит человек, и т.п.), не включающие само наименование лица, например: *В серой шубке не проходила здесь?* Такого рода номинации широкоупотребительны. Однако использовать их в функции обращения невежливо. Нельзя говорить: *В серой шубе/ подвиньтесь пожалуйста.*

ВЫВОДЫ

Итак, разговорная речь и кодифицированный литературный язык – это различные языковые системы, функционирующие в одном и том же коллективе. Их использование обусловлено экстралингвистически.

Для этих двух систем характерны следующие отношения:

1. Каждый носитель литературного языка, как правило, владеет обеими разновидностями литературного языка.

2. Разговорная речь и кодифицированный литературный язык, представляя собой две системы внутри литературного языка, близки на одних участках и далеки на других.

²³ О речевом этикете см. ниже, гл. VII.

3. Использование этих систем обусловлено ситуациями общения, поэтому в определенных случаях возможен переход с одной системы на другую.

Такой вид отношений между двумя системами принято называть диглоссией. Диглоссия, согласно взглядам Б.А. Успенского [1983], — это явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового общества, владея разными коммуникативными подсистемами, функции которых находятся в дополнительном распределении, пользуются то одной, то другой в зависимости от условий коммуникации.

Кроме перечисленного выше, разговорная речь и кодифицированный язык различаются тем, что одна из систем (кодифицированная) требует специального освоения и изучения (ее преподают в школах, борясь с проникновением форм разговорной речи в ответы на уроках, сочинения и другие виды официальной речи). Названные различия объясняют престижность кодифицированного языка и мнение о сниженном характере разговорной речи. Именно поэтому словари и грамматики кодифицированного языка составляются давно, а разговорная речь только начинает изучаться.

Диглоссия в некоторых отношениях близка двуязычию (билингвизму). От билингвизма диглоссия отличается тем, что: а) билингвизм характеризует индивидуальное языковое поведение говорящего, тогда как диглоссия характерна для определенных социальных отношений; б) билингвизм — это владение разными языками (например, русским и французским или русским и грузинским), тогда как диглоссия — владение разными системами внутри одного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему» — реплики в русском языке// Науч. докл. высшей школы. Филол. науки. 1970. № 3.

Арутюнова Н.Д. Понятие «пресуппозиция» в лингвистике// Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1973. Вып. 1.

Арутюнова Н.Д. Фактор адресата// Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз. 1981. № 4.

Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. 2-е изд., испр. М., 1978.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976.

Виноградов В.В. Проблема сказа в стилистике// Поэтика. Л., 1926

Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи// Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка/ Ред. Т.Г. Винокур и Д.Н. Шмелев. М., 1968.

Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура (1932)// Пражский лингвистический кружок/ Сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М., 1967.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М.: Вена «Языки русской культуры». 2001.

Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика: Спецкурс для фак. иностр. яз. М., 1973.

Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979.

Земская Е.А. Общее и различное в структуре разговорной речи ряда славянских и неславянских языков// Славянское языкознание: Докл. сов. делегации/ IX Междунар. съезд славистов, Киев, сент. 1983 г. М., 1983.

* *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Жест в разговорной речи// Русская разговорная речь/ Ред. колл.: О.Б. Сиротинина, Л.И. Баранникова, Н.Я. Сердобинцев. Саратов, 1970.

Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке// Русский язык: Грамматические исследования/ Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1967.

* *Кожевникова Кв.* Спонтанная устная речь в эпической прозе. Praha, 1971.

Кожевникова К., Кафкова О. Лингвистическая и педагогическая проблематика разговорного стиля// Русский язык в национальной школе. 1966. № 2.

Конрад Н.И. О языковом существовании// Японский лингвистический сборник. М., 1959.

* *Костомаров В.Г.* Разговорная речь: определение и роль в преподавании// Русский язык в национальной школе. 1965. № 1.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык// НЛЮ, вып. XXXIX. М., 2002.

Лаптева О.А. Изучение русской разговорной речи в отечественном языкознании последних лет: Обзор // Вопросы языкознания. 1967. № 1.

Лаптева О.А. О не кодифицированных сферах современного русского литературного языка// Вопросы языкознания. 1966. № 2.

Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика// Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966.

Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966–1969 гг.: Синтаксис. М., 1973. Гл. «Синтаксис разговорной речи»

Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1970–1973 гг.: Синтаксис. М., 1977. Гл. «Синтаксис разговорной речи».

* *Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях в развитии русского языка XX в. // Вопросы языкознания. 1963а. № 1.

Панов М.В. О развитии русского языка в советском обществе// Там же, 1962. № 3.

Панов М.В. О стилях произношения (в связи с общими вопросами стилистики) // Развитие современного русского языка/Под. ред. И.П. Мучника и М.В. Панова. М., 1963.

Панов М.В. Русский язык// Языки народов СССР: В 5 т./ Гл. ред. В.В. Виноградов. М., 1966. Т. 1.

* Здесь и далее знаком * отмечена рекомендуемая литература.

- * Русская разговорная речь/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973. Гл. 1.
Русская разговорная речь: Тексты/ Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. М., 1978.
- * Русская разговорная речь: Фонетика, Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. Гл. «Жест».
- * *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974. Гл. 1–2.
- * *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985.
- Успенский Б.А.* Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М., 1983.
- Шведова Н.Ю.* К изучению диалогической речи: Реплики-повторы// Вопросы языкознания. 1956. № 2.
- Шигаревская Н.А.* Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л., 1970.
- Ширяев Е.Н.* Структура разговорного повествования// Русский язык: Текст как целое и компоненты текста. М., 1982.
- * *Шмелев Д. Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
- Щерба Л.В.* Современный русский литературный язык// 120 лет ЛГУ: Тезисы докладов. Л., 1939.
- Якобсон Р.О.* Да и нет в мимике// Язык и человек: Сб. статей памяти проф. П.С. Кузнецова (1899-1968). М., 1970.
- Якубинский Л.П.* О диалогической речи// Русская речь/ Под. ред. Л.В. Щербы Л., 1923. Вып. 1.
- Barnet VI.* К принципам строения высказываний в разговорной речи// Bulletin ruského jazyka a literatury. Praha, 1974. XVIII.
- Bělič J.* Ergebnisse der Erforschung der Stadtsprache im tschechischen Sprachbereich// Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1975. Bd. 21.
- Fillmore Ch. J.* Pragmatics and the descriptions of discourse// Berkeley studies in Syntax and Semantics. Berkeley. 1974. Vol. 1.
- Frei H.* Le livre de deux mille phrases. Genève, 1953.
- Grice H. P.* Logic and conversation// Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts. New York; San fr; Paris, 1972.
- * *Kollektiv rusistu UK.* Problemy běžně mluveného jazyka, zvláště v ruštině//, Slavia. 1973. W. 1.
- * *Koževníková Kv.* O podstatě hovorovosti//Studia Slavica Pragensia/ Universitas Carolina Pragensis. 1973. Praha, 1974.
- Sauvageot A.* Analyse du français parlé. Paris, 1972.
- Searle J.* Indirect speech acts//Syntax and Semantics. Vol 3: Speech Acts. New York; San Francisco; London, 1975.
- Söll L.* Gesprochenes und geschriebenes Französisch//Grundlagen der Romanistik. Berlin, 1974. Bd. 6.
- Ure J.* The Theory of Register and Register in Language Teaching. Essex , 1966.
- Wierzbicka A.* Genry mowy//Tekst i zdanie/Pod red. T. Dobrzynskiej i E. Janus. Wrocław; Warszawa, 1983.

Глава I. ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В словарях русского языка содержится значительный пласт слов, снабженных пометой *разг.* Однако неверно было бы думать, что именно эти слова составляют специфическую особенность разговорной лексики. В живой разговорной речи такие слова встречаются довольно редко¹.

Из слов, имеющих помету *разг.*, в разговорной речи наиболее употребительны те, которые образованы по продуктивным словообразовательным типам и содержат активно действующие словообразовательные аффиксы (см. гл. IV). Что касается слов с пометой *разг.*, непроемких и не относящихся к продуктивным словообразовательным типам, то их употребительность в разговорной речи невелика². Это объясняется целым рядом причин. Одна из них – наличие в разговорной речи специфических номинаций, состоящих более чем из одного слова и не включающих типично разговорную лексику (о строении и семантике таких номинаций см. гл. II), другие причины связаны с главнейшими (в том числе экстралингвистическими) особенностями разговорной речи и будут рассмотрены ниже.

При характеристике лексической системы разговорной речи необходимо учитывать те ее особенности, которые касаются количественного распределения в ней грамматических классов слов (большая употребительность местоимений и незнаменательных классов слов, малая употребительность прилагательных), а также наличия в ней некоторых специфических классов слов – так называемых релятивов (см. гл. III), синкретического класса слов, совмещающих в себе черты звукоподражательных междометий и глаголов (*трах*,

¹ Так, О.Б. Сиротина [1974, с. 67] отмечает, что из ряда слов, имеющих в Словаре Ожегова помету *разг.*, многие не встретились в ее материалах ни разу либо встречались редко: «В справочнике “2380 слов, наиболее употребительных в русской разговорной речи” к “разговорным” (с позиций С. И. Ожегова) могут быть отнесены лишь 17 (*парень, видно, немножко, девчонка, дочка, мальчишка, пятерка, картошка, неделька, бумажка, бабка, минутка, ей-богу, вовсе, рыбалка, ишь, ребятишки*). Большинство из них не входит в первую тысячу слов».

² Ср. мнение Д.Н. Шмелева [1977, с. 117]: «...помета *разговорное* охватывает довольно широкий спектр стилистических оценок. Слова, сопровождаемые этой пометой, объединены в основном лишь тем, что, как правило, не используются в наиболее замкнутых функциональных стилях, таких, как научный, функционально-деловой, газетно-информационный, однако их распределение между собственно разговорной речью, художественной речью и публицистикой в отдельных случаях не одинаково».

фьють, шу-шу-шу), неизменяемых предикативов разного происхождения (преимущественно местоименного и наречного).

Исследователи отмечают как характерную черту разговорной речи ее лексическую разнородность, «разношерстность». И действительно, в текстах разговорной речи встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: это и общекишная лексика, и термины, и иноязычные заимствования, и слова высокой стилистической окраски, и даже некоторые факты просторечия, диалектов и жаргонов.

Эта неоднородность лексического состава требует объяснения. Она вызвана двумя причинами.

1. **Широта тематического диапазона разговорной речи.** Если в условиях непринужденного общения люди говорят о ракетах, компьютерах, принтерах, меморандумах, то они при этом употребляют соответствующие слова как нейтральные номинативные единицы. Широту тематического диапазона разговорной речи верно описывает Т. Г. Винокур [1968, с. 18]: «В настоящее время в связи с коренными изменениями общественного уклада... сферы действия разговорной речи сдвинулись. Чисто бытовое (семейное, домашнее, дружеское) общение, производственное и профессиональное взаимопроникают. Закономерностью, а не исключением становится сочетание профессионально-деловой тематики и домашнего, интимных условий говорения; также наоборот: бытовая тематика говорения обычна в кругу людей, связанных общим делом: именно в этом кругу теперь обычно устанавливаются дружеские отношения, располагающие к общению на темы, выходящие за пределы производственных».

Таким образом, тематические рамки (если вообще можно о них говорить в применении к разговорной речи) значительно расширяются, становятся гораздо более зыбкими и неопределенными, чем рамки «бытовой речи»³.

Однако встречаемость в текстах разговорной речи слов разнообразной тематики и стилистической принадлежности, в том числе книжных и терминологических, никак не свидетельствует о том, что описываемая речь «стилистически всеядна», или о том, что книжная и терминологическая лексика и составляет ее специфику.

³ Ср. также следующее высказывание В.Д. Девкина [1973, с. 44]: «Строгой предметно-тематической прикрепленности у разговорности нет. Можно и на политические, экономические, технические, научные и общекультурные (искусство, литература, музыка, просвещение) темы говорить строго литературно и переходя на разговорную тональность».

Частота использования таких слов в разговорной речи не характеризует специфику организации лексической системы⁴, это лишь показатель т е м а т и ч е с к о г о разнообразия разговорной речи.

Приведем отрывки из непринужденного разговора двух женщин, в котором ботаник (Б) рассказывает филологу (А) о своей работе. В этой беседе представлены все типические черты разговорной речи в области фонетики, синтаксиса, морфологии; ботаник естественно и непринужденно использует также необходимые термины:

А: А... а какая у вас специализация? Б: А я-а занимаюсь/*систематикой высших растений!* *И* работаю непосредственно в *гербарии!* *В гербарии* / Гербарий наш... э... очень... м-м... тоже старый/ древний/ и-и... в общем он по количеству *гербарных листов*/ занимает второе место в мире// В нем более пяти миллионов *листов гербарных* / а первое место занимает/ *гербарий*/ под Лондоном// так что мы в общем/ мировую славу имеем // *И-и* к нам очень многие ботаники приезжают/ со всех стран мира/ работают/ потому что у нас много очень *сборов интересных*//;

А: Эта биостанция зоостанция/ да?/ не ботаническая?

Б: Да// Ботанический садик там небольшой// Мы обратили внимание/ очень крохотный ботанический садик/*посадки интересных... э-э... экзотических растений*/ вот// *И* прямо вот в этом маленьком ботаническом саду/ *находится дельфинарий*// Прелестный/...

2. Вторая причина стилистической неоднородности лексического состава разговорной речи объясняется тем, что разговорная речь осуществляется в двух тональностях – серьезной и шуточной, причем последняя занимает в общей структуре разговорной речи важное место. Связано это с рядом факторов э к с т р а л и н г в и с т и ч е с к о г о х а р а к т е р а. Из них наиболее важный – непринужденность общения, что позволяет говорящему избегать строгости узуса, рамок грамматической правильности и свободно прибегать к творчеству. Именно поэтому говорящие нередко строят речь с установкой на шутку, языковую игру, вводят в свою речь эстетические моменты.

⁴ Поэтому нам представляется, что, отмечая наличие в текстах разговорной речи элементов самых разных стилей, употребленных в своих прямых номинативных функциях, вряд ли правомерно делать, например, выводы такого рода: «В целом терминологическая лексика встречается в разговорной речи, пожалуй, даже чаще, чем так называемая разговорная» [Сиротинина, 1974, с. 62].

В разговорной речи с установкой на шутку, языковую игру (в пределах этикетных приличий) может быть употреблено почти все — от элементов возвышенных до единиц, нарушающих нормы литературного языка, т. е. элементов просторечия и диалектов⁵.

Подчеркнем при этом два обстоятельства: а) языковая игра — явление широкораспространенное, но она свойственна не всем говорящим. Существуют люди, которые — в силу психологических или каких-либо иных причин — к ней никогда не прибегают; б) языковая игра больше распространена среди лиц, которые отличаются высокой степенью владения литературным языком, высокой степенью культуры. Именно в их речи всякое отступление от норм приобретает роль эстетического фактора.

В лексике разговорной речи в качестве своего рода выразительных инкрустаций используются различного рода внелитературные слова жаргонного характера. Наиболее употребительны они в речи молодежи, но встречаются и у лиц старшего поколения. Слова такого рода отличаются высокой экспрессивностью, окраской фамильярности и сниженности. Например, выражение равнодушия передается словами *до лампочки*, *до фонаря*; *по барабану*; неудача, неудовольствие — словом *абзац*, *обвал*.

Вот несколько примеров из речи высокоинтеллигентного человека, свободно владеющего французским языком, доктора медицинских наук, относящегося к своей речи достаточно раскованно:

Я бы мог депрессиями заниматься// Я депрессии секу (хорошо разбираюсь) / Я докторскую о депрессиях писал//; Я с шизофренией от молодых ногтей *кантуюсь* (имею дело)//; Это я сам *допёр* (додумался, понял)//; Я *допёр* что так надо эту главу строить// (о своей научной работе)//; Эти лекарства *вздрючивают* (бодрят) //

Подчеркнем, что сниженная лексика, используемая литературно говорящим в разговорной речи, как правило, относится к сфере пропозитивной семантики, т. е. это глаголы, прилагательные, наречия.

Существительные конкретной предметной семантики, относящиеся к сниженным и вульгарным слоям лексики, менее употребительны в разговорной речи, даже в речи с установкой на шутку.

Жаргонизмы как приметы современной разговорной речи могут находить отражение в письменной речи, например в языке газет.

⁵ Наши материалы не подтверждают мнения Э. А. Столяровой, которая считает, что образность, эстетическая функция свойственны разговорной речи в очень малой степени. См. гл. «Языковая игра» в [Рус. разг. речь, 1983].

Т. Тэсс в очерке «Случай из практики» передает разговор бабушки с внучкой:

– Бабушка, *сквози*, – сказала Люба весело и, помахав нам розовой ладонью, ушла. – Что значит «сквози»? – спросила я шепотом, когда дверь за Любой закрылась. – Ну, вроде не приставай, занимайся своими делами, – сказала моя собеседница смущенно. – На их языке. Знаете, когда они собираются и начинают между собой разговаривать, у меня бывает ощущение, что они говорят на совершенно незнакомом диалекте. Понимаю только отдельные слова.

Жаргонизмы, как правило, бывают недолговечны. Это объясняется тем, что при частом употреблении их экспрессивность выветривается, стирается. А так как именно в экспрессивности состоит их роль в языке, потеря ее ведет к выходу их из употребления. Усваивать и употреблять жаргонизмы не следует.

В разговорной речи сильна и другая струя – к н и ж н о-л и т е - р а т у р н а я лексика. Между обеими разновидностями литературного языка идет интенсивное взаимодействие. Поэтому без особых стиливых задач в разговорной речи используется и обще книжная лексика кодифицированного литературного языка. Несколько примеров:

(Молодой человек с высшим математическим образованием рассуждает, о чем говорят люди) *Нарóд/ какой информации стал обмениваться!*; (Старая женщина просит свою знакомую) *Я вас попрошу/ чтоб он нас поставил в известность//*; Она училась на курсах/ языковых/ и покупала то/ что ей надо в учебном процессе//; (Мужчина средних лет, с высшим образованием, москвич, объясняет своей знакомой, провожая ее) *Мы автобусом не пользуемся//* Только если вещи тяжелые// Мы всегда здесь ходим//; (Из разговора двух приятелей, студентов-математиков) *А мне понравилась маленькая картина «Верхушки деревьев»// Бездна изящества//* Такая узенькая/ горизонтальная// Потом акварельки мне понравились//

Типично использование обще книжной лексики и фразеологии для номинативных целей, когда соответствующее понятие не имеет в разговорной речи специального средства выражения:

А: Зря вы разрешаете Люсе без *головного убора*⁶ ходить//
Б: Поди не разреши ей//Так она и послушается//; А:
Когда у меня голова болит/ я никакого *транспорта*⁷ не
переносу// Ни трамвая/ ни метро/ ни автобуса//

Использование книжной лексики терминологического характера может быть связано с профессией говорящего:

(Врач говорит о себе) *Я астенизирован*/ так что даже думаю менять летние планы// Ср. общелитературное *Я ослаблен*; в разговорной речи было бы *Я ослабелили* *Я сейчас слабый*; (Физик – о приятеле) *Голос у него громкий/ потому что децибелов у него хватает//*

В ряде случаев книжная высокая лексика используется как средство иронии. Например, для современной разговорной речи характерно употребление с такой целью глагола *вещать*, при этом объектом иронии является субъект действия:

(Молодая девушка рассказывает, что ей предстоит педагогическая практика) *В час сорок пять я начну там вещать//*; *Завтра мне доклад вещать//*; *Наш А. пошел в гору/ на конференции вещает//*

Ср. также употребление глаголов высокого стиля *поведать*, *обрести* в речи молодежи:

Ты ему поведал? (о приключениях); *Ну как ты? Пушкина обрел?* (купил); *Мы ему два часа внимали!* а он такую рунду нес!

Включение книжной лексики в разговорную речь создает нередко стилевые контрасты:

(Из речи ученого-химика) *Аппаратуры там навалом/*;
(Разговор о научной работе) *Вы ведь будете потом лепить/ компоновать //*

⁶ В разговорной речи обобщающим названием разных видов головных уборов является слово *шапка*, поэтому естественнее было бы сказать *без шапки*.

⁷ В разговорной речи нет обобщающей номинации, служащей для названия разных видов городского транспорта.

Говорящие могут сами чувствовать неуместность того или иного слова и давать оценки такому словоупотреблению. Вот разговор двух знакомых по телефону:

А: (берет трубку) Але! Это Наташа? А я только что о вас думала//
Б: Угу// А: Вот видите как мы *синхронно*// Б: Раньше говорили «сердце сердцу знак подает»/ а теперь «синхронно»// А: Да-а-а// (иронически) Так меняется русский язык//

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

В разговорной речи существуют некоторые специфические тематические группы слов. К ним относятся прежде всего так называемые бытовизмы, т. е. слова, характерные для разговоров на бытовую тему. Хотя, как было сказано выше, разговорной речи свойственна широта тематического диапазона, но основными для нее являются сферы общения, связанные с повседневной жизнью, бытом, такими явлениями, как приготовление пищи, обстановка и уборка дома и т. д. Для этой тематики характерны слова типа *чайник, кастрюля, солонка, плита, сковородка, вилка, ложка, блюдо, тарелка, чашка, умывальник, расческа, гребешок, заколка, шпилька, веник, щетка, тряпка* и т. п. При этом надо отметить следующее. Слова такого рода необходимы для владения разговорной речью, для участия в повседневном бытовом общении. Вместе с тем их встречаемость в текстах разговорной речи и их частотность не столь велики, как можно было бы предположить. Объясняется это следующей простой причиной. Подобные слова обычно даны в конситуации, они присутствуют как живые участники акта общения. Именно поэтому говорящие не столь часто их употребляют. Например, за столом редко можно услышать слова типа *сахарница, блюдо* и др., потому что, как правило, нет необходимости называть данный предмет. Он находится перед глазами. Чаще *говорят* *Передайте мне, пожалуйста*, указывая жестом на то, что нужно передать.

Эта особенность очень важна и должна учитываться при обучении разговорной речи: необходимо обучать не только высокочастотным словам, но и тем словам, которые, может быть, и не столь частотны (типа *сахарница, вилка, блюдо*), но знание которых необходимо для участия в живом повседневном общении. По всей вероятности, эта особенность характерна для разных языков. О ней писали исследователи французского языка, поставившие пе-

ред собой задачу разработать «французский элементарный язык» (français élémentaire), необходимый для обучения иностранцев, для преподавания французского внутри страны и за ее пределами [Gougenheim et al., 1956, см. об этом также Ковтун, 1969]. Изучая с этой целью французский разговорный язык и стремясь установить состав наиболее активно употребляемых слов, ученые столкнулись с тем парадоксальным, на первый взгляд, обстоятельством, что многие слова, которые, казалось бы, должны были употребляться очень часто, встречались в магнитофонных записях реальной разговорной речи довольно редко⁸. Это объясняется тем, что многие слова, постоянно присутствующие в нашем сознании, мы употребляем редко, так как в их использовании нет надобности. В связи с этим французские исследователи ввели понятие наличности (la disponibilité) слов в сознании говорящих. Введение слов такого рода в преподавание необходимо. Особенность подобных слов состоит в том, что они, являясь прямыми номинациями конкретных, важных для повседневной жизни предметов, употребляются при необходимости во всех сферах языка и не имеют синонимов среди слов неразговорных.

Рассмотрим одну из тематических групп слов (названия денежных знаков), имеющих в разговорной речи специфические единицы номинации. В этих названиях часто используются сокращенные средства выражения: пять копеек⁹ — *пятак, пятачок*; «три рубля» — *трешка, трешница, трояк*; «пять рублей» — *пятерка*; «десять рублей» — *десятка, сто рублей*⁹ — *сотня, сотенная, сотняга*; тысяча — *штука, мильон — лимон*.

Кроме того, в разговорной речи для названия денег могут использоваться (преимущественно молодежью) сокращения, принятые на письме: «рубель» — *рэ*, «копейка» — *коп*. Такой способ выражения употребителен как шутка; при употреблении всерьез имеет оттенок грубости или даже вульгарности.

Иногда для названия денег пользуются словами устарелыми: «десять копеек» — *гривенник*, «двадцать копеек» — *двугривенный*, «один рубль» — *целковый*.

⁸ Знаменательно, что в словаре «2380 слов, наиболее употребительных в русской разговорной речи» (М., 1968) многие бытовые слова имеют очень низкий индекс частоты (максимальный индекс этого словаря — 400): *нож* — 10, *чашка* — 10, *тарелка* — 9, а слова *вилка* и *блюдец* в него вообще не попали. Максимальный индекс в этом словаре имеют слова *быть, я, этот, вот, ну, и, как, так, в, на, у*.

Рассматривая слова разговорной речи, имеющие синонимы среди лексики книжно-письменного языка, следует отметить, что для разговорной речи типично употребление основных членов синонимических рядов. Говорящий нередко не имеет времени на обдумывание своей речи, подыскивание выразительного слова и употребляет основную лексическую единицу данного смыслового ряда⁹. Так, среди прилагательных, имеющих семантику, актуальную для разговоров на разные темы, отличаются высоким индексом частоты (по данным словаря «2380 слов...») самые обычные слова: *хороший* (248), *плохой* (61), *большой* (215), *маленький* (НО), *новый* (141), *старый* (103), *красивый* (57), *многий* (65), *добрый* (54).

Аналогичное явление свойственно французской разговорной речи. Сравнивая употребление союзов с временным значением, исследователи отмечают, что в ряду синонимов *quand*, *lorsque*, *maintenant*, *à présent* резко преобладает *quand*, тогда как в письменной речи нет такой резкой разницы в употреблении синонимов [Gougenheim et al., 1956].

В разговорной речи существуют специфические для нее актуальные смыслы. При этом между словами обеих разновидностей литературного языка возникают синонимические отношения, так что специфические единицы лексической системы разговорной речи не могут быть просто заменены словами кодифицированного литературного языка.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ И ПОЛИСЕМНОСТЬ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

Типическая черта разговорных слов – семантический синкретизм особого рода и полисемность, т. е. наличие в составе слова большого количества компонентов смысла. При переводе на кодифицированный язык они обычно теряют семный набор, т. е. подвергаются известному упрощению. Сравним два глагола – *насобачиться* (разг.) и *научиться* (нейтр.). В словарях *насобачиться* толкуется «научиться ловко что-нибудь делать, приобрести навык исполнять что-нибудь» и даются примеры: *насобачиться стрелять*; *насобачился говорить по-английски*. Внимательное сравнение этих глаголов показывает, что *научиться* не передает многих элементов смысла, содержащихся в *насобачиться*: «*Насобачиться* выражает достижение

⁹ Это обстоятельство отмечают многие исследователи. О.Б. Сиротинина [1974, с. 66] пишет: «Разговорная» лексика – это... основные, начальные слова синонимических рядов, основные “представители” семантических полей».

высокой степени умения, приобретение хороших навыков (и не без труда), что, естественно, относится к положительной оценке. Однако грубость этого слова, мотивированная, по-видимому, фразеологизмом «собаку съест на чем-либо» в содержательном отношении связана с некоторым оттенком критичности, наличием некоторой оговорки, ограничительности, какого-то «но». «Насобачившийся» достиг чего-то заслуживающего одобрения, однако чем-то это не встречает стопроцентной поддержки говорящего. Когда говорится «Как он по-английски насобачился говорить», предполагается какой-то «камень за пазухой» — или личность этого человека несимпатична, или имеется некоторая зависть, или предполагается, что «несмотря на практические знания, он не знает теории», или что-то иное «неположительное». *Насобачиться* отличается, следовательно, от *научиться* не только стилистической сниженностью и грубостью, но и чисто вещественными семами. Поэтому субституция глаголом «насобачиться» следующих употреблений глагола «научиться» едва ли возможна: ...Он научился порядку, аккуратности, манерам, грамоте, премудрости; помалкивать, уважать других, видеть в людях хорошее... Глагольные детерминанты с семантикой ...недостаточности, неполноты, слабой степени», допустимые с глаголом «научиться», с глаголом «насобачиться», если и могут встретиться, то скорее в порядке исключения» [Девкин, 1973, с. 65–66]. Отношения такого рода, т. е. большая полисемность разговорных слов, многокомпонентность их смысловой структуры — типическая черта многих единиц лексической системы разговорной речи.

Среди слов, функционирующих в разговорной речи, есть много лексических единиц, совпадающих по форме с кодифицированным литературным языком. Своеобразие разговорной речи обнаруживается и в отношении этих слов. Так, например, употребление в разговорной речи слова *девица* резко отличается от той характеристики, которую ему дают толковые словари, помещающие в той же словарной статье и вариант *дэвица* (с пометой *нар.-поэт.*). Судя по данным словарей и помещаемому там иллюстративному материалу, можно было бы думать, что это слово не относится к активному запасу слов нашего современника, что оно не встречается в живой речи. Это не так. Существительное *девица* с оттенком некоторой фамильярности, легкой шутливости употребительно в разговорной речи для обозначения молодой девушки или женщины и в качестве обращения, и вне этой функции:

Ну/ *деви́цы!* пошли! Чего ждете//; Там была одна *девица!*
Класс!; А *девицы* наши уже пришли? (о молодых сотруд-

никах научного учреждения); А: Куда все подевались? Б: *Девушки* обедать пошли//

«Сдвинутая» по сравнению с кодифицированным литературным языком семантика наблюдается также у слов *мать*, *старик*, «баба» (груб.), *дядя*, *тетка* (груб.), *тетенька* (шутл., груб.), употребляемых в молодежном жаргоне и просторечии, но иногда проникающих в разговорную речь преимущественно молодежи – при непрямой номинации лиц и в функции обращения (см. гл. VII):

(Молодой человек приятелю) *Старик!* Запиши мой телефон / а то поменяли //

Еще более наглядно обнаруживается семантическое своеобразие слов, по форме совпадающих со словами кодифицированного языка, но относящихся к иным частям речи и имеющих не столь конкретную семантику (см. гл. III, разделы: «Местоимение», «Предикативы», «Релятивы», «Частицы»).

Способность разговорной речи развивать ситуативные значения слов способствует созданию специфических семантических противопоставлений, обнаруживаемых в условиях определенной ситуации. Л. А. Капаназе пишет об этом: «Слова с обобщенным значением выступают тогда в качестве немаркированного члена противопоставления. Ситуацией речи “задается” какое-то свойство, качество, «индивидуальность» вещи, а когда надо выразить о т с у т с т в и е этого качества (разрядка наша. – Е. 3.), т. е. семантически противопоставить одно слово другому, в ход идут “всезначащие” слова» [Рус. разг. речь, 1973, с. 455]. Такими словами могут быть прилагательные *простой*, *пустой*, *прямой*, *нормальный* (анализ семантики таких слов и примеры их употребления см. там же, с. 455–457). Прилагательное *простой*, например, включается в такие речевые противопоставления:

<i>простой</i> – шелковый	<i>простой</i> – шоколадный
<i>простой</i> – праздничный	<i>простой</i> – в клеточку
<i>простой</i> – с сиропом	<i>простой</i> – экстра и т.п.

Очень часто подобные противопоставления реализуются в ситуации покупки:

Две пары с и н т е т и ч е с к и х и одни *простые*// (о носках); Я хочу взять и ш о к о л а д н ы х конфет/и *простых*// Детям лучше *простые*//; У меня туфли на в ы х о д е с ь/ нужны *простые*/ уличные//; Тебе какая

скатерть нужна? *Простая* или с б а х р о м о й?; Здесь чай только *простой!* а я хочу э к с т р а //; (У кассы железной дороги) Большево один *простой/* один ст у д е н ч е с к и й //; (У киоска с газированной водой) Д в а с с и р о п о м и один *простой/* пожалуйста //; Десять о б щ и х и десять *простых* // (о тетрадах)

Слова *нормальный*, *нормально* по данным толковых словарей обозначают «обычный, не отклоняющийся от нормы» и «обычно, не отклоняясь от нормы», например: *Заживление раны шло нормально* (В. Панова. Спутники). В разговорной речи (прежде всего молодежи) эти слова имеют другие значения¹⁰, которые отчетливо выступают в следующих контекстах:

А: Как твоя голова? Не болит? Б: *Нормально* //; А: Как живешь? Б: *Нормально* //; А: Хорошее здесь дно? Б: *Нормальное* // Песчаное //; А: Удачно съездил? Б: *Нормально* //; (Двое играют в бадминтон) А: Куда ты бросаешь? Здесь болото! Б: (достает волан) *Нормальная* трава // Никакого болота //

Особенности функционирования разговорной речи (связь с конституацией, наличие у говорящих общей апперцепционной базы) обнаруживаются в сфере лексики в целом ряде явлений. Рассмотрим основные из них.

ШИРОКАЯ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ МЕСТОИМЕНИЙ

Местоимения употребляются не только как заместители полных слов, отсылающие к ним, но и как слова-указатели, непосредственно соотносящие содержание речи с каким-нибудь эле-

¹⁰ Специфика прилагательного *нормальный* проявляется в противопоставлениях, в которые входит это слово. См. наблюдения Л. А. Капаназде в [Рус. разг. речь, 1973, с. 456].

Показательно, что люди старшего поколения могут протестовать против такого словоупотребления:

«Люба, как у тебя с письменным заданием по литературе? – спросила бабушка.

– *Нормально*, – ответила Люба, глядя на себя в зеркало.

– Что значит “нормально”? Неужели нельзя ответить по-человечески?

– Бабуленька, – сказала Люба, поправляя волосы, – когда тебя спрашивают, как ты себя чувствуешь, ты отвечаешь: “Ничего”. Ты что, думаешь, в твоём ответе больше информации?» (Комс. правда, 1974, 5 ноября).

ментом реальной обстановки (или с тем, что известно говорящим из общего опыта), а также как средство обеспечить непрерывность в синтаксическом строении высказывания:

Как нам быть со всем *этим*? (о приглашении гостей);
Надела другое пальто // А кошелек с деньгами и с *этими*
(о ключах) оставила дома //

Местоимения с повторами (типа *то-сё, туда-сюда, реже там-сям, так-сяк*) обычно употребляются в тех случаях, когда говорящий не находит слова для завершения ряда однородных перечислений, т. е. для обозначения своего рода общего члена ряда:

Марина ушла/пошла платить за *газ / то-сё* //; Она читала доклад // Было связано с морфологией / с *тем-сем* //;
Такой пирог / начинаешь облизываться / пальчики оближешь и *всё такое* //

СЕМАНТИЧЕСКИ ОПУСТОШЕННЫЕ СЛОВА

В разговорной речи существует значительный пласт семантически опустошенных или полупустошенных слов, выступающих на месте почти любого слова¹¹. Можно говорить о сближении таких существительных с классом местоимений, т. е. об их прономинализации (см. [Виноградов, 1972; Шмелев, 1961]). Их называют словами-заменителями. Наиболее часто в такой функции употребляются слова *дело, штука, вещь, музыка, история* (нередко они используются при этом в сочетании с местоимениями – *это дело, эта музыка, эта история, такая вещь, такая история* и т.п.).

А куда девать *эту музыку*? (о чем-то ненужном); – Он мне посоветовал быструю ходьбу/ перед сном// – Быструю ходьбу? Перед сном? Ну/ он не знал ваши *ишемические дела*//; Погода в апреле/ капризное *дело*// Того и гляди дождь//; Сергей Иванович больше понимает во всех этих *делах* (о лабораторных опытах)//; Я без сахара тоже (пью чай)// Без сахара/ но с этой *штукой*// (о пироге); От неожиданности создаются очень эффектные *такие штуки*// (о спектакле); Ей нужно проделать всю

¹¹ Слова такого рода характерны для разговорной речи разных языков. Ср. во французской разговорной речи употребление слов *machin, chose*, в немецком – *Zeug, Ding, Sache*.

эту оздоровительную музыку// (о лечении); Ты меня
втрывил в эту историю/ ну и расхлебывай//

Наиболее нейтральные из этих слов (*дело, вещь*) могут встретиться как заимствования из разговорной речи и в устной публичной речи, например в лекции, докладе, выступлении:

(Из выступления математика) Интегральная модель может получиться после проработки всех *этих вещей*// (компонентов)

Большую группу слов-заместителей составляют слова эспрессивные. Некоторые из слов такого рода обладают семантической специализацией: *бандура* говорят обычно о чем-нибудь громоздком, *драндулет* – о чем-нибудь механическом, *петрушка* и *катавасия* – о каких-либо неприятных событиях.

Тебе не надоела *вся эта петрушка*? (о ремонте); А: Прочти, пожалуйста! Б: Ну как же я могу прочитать/ когда у меня *такая петрушка*// (о сломанных очках); Придумали *такую катавасию*/ каждый день одна группа сдает// (об экзаменах)

Рассматривая употребление таких слов в разговорной речи, важно подчеркнуть их семантическую опустошенность, их способность замещать подобно местоимениям различные существительные и друг друга. Как показывает Л. А. Капаназде, в разговорной речи употребительны такие вариативные ряды: А куда мы это денем? ...*эту штуку* денем? ...*эту вещь* денем? ...*это дело* денем? ...*эту бандуру* денем? ...*этот драндулет* денем? Во всех этих случаях существительные выполняют роль второго местоимения» [Рус. разг. речь, 1973, с. 452]¹².

Семантически опустошенные и полуопустошенные единицы имеются и в сфере глагольной лексики. В разговорной речи число единиц подобного рода велико, многие из них по характеру своей семантики близки опустошенным прономинализованным существительным¹³. К числу наиболее известных относятся *валять, дуть, шпарить, бахать* и др.:

¹² Ср. такой пример: в одной и той же ситуации молодой человек сказал о старом громоздком радиоприемнике: *Я могу принести этот драндулет/1; Что же? Придется тащить эту бандуру//*

¹³ См. характеристику глаголов типа *валять, драть, дуть, жарить, катать* и др. в [Апресян, 1967, с. 29–30]; ср. [Капаназде, Красильникова, 1975]. Глаголы такого рода есть и в других языках. См. характеристику диффузных глаголов типа *tun, machen, bauen* в немецкой разговорной речи [Девкин, 1973, с. 71–72].

Я не спешу/ я просто так *бахнула*// (ср. *сказала*); Сначала подумай/ а потом *бахай*// (ср. *говори*); Я ему телеграмму *бахнула*// (ср. *послала*); Он так *шпарил* по-испански! (ср. *говорил*) Как настоящий испанец!; Я приеду рано утром/ и к девяти мне надо будет *лупить* на эту конференцию// (ср. *ехать*); Коля все время чеснок *лупит*// (ср. *ест*).

Подобные глаголы отличаются большой экспрессивностью и в пределах разговорной речи наделены окраской сниженности, грубоватости. Их можно употреблять, лишь когда разговор идет между людьми близкими, давно и хорошо знакомыми. При нейтральных отношениях между говорящими такие глаголы употреблять не следует. Лицам, для которых русский язык неродной, их лучше не использовать.

НЕТОЧНОСТЬ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Неподготовленность разговорной речи, спонтанный характер, отсутствие у говорящего времени на обдумывание объясняют еще одну ее специфическую черту – неточность, небрежность, «размытость» словоупотребления. Говорящий может использовать в разговорной речи слова так, что существенным для данного речевого акта оказывается лишь один из семантических компонентов слова. При этом обычно не возникает непонимания, так как связь с конситуацией и общность предварительных сведений служат опорой собственно вербальным средствам коммуникации. Контекст и конситуация облегчают в таких случаях понимание. В речи актуализируется лишь один, важный для данной конситуации компонент смысла; другие семы слова как бы зачеркиваются, например:

Поставили эти *свистопляски* (о сушилках для рук) и никакого толку//; Вам не надоело эту *телемахиду* вышивать? (о большой скатерти) ; Я за ней вошел в эту *ризницу*// (о подсобном помещении в библиотеке)

Это факты индивидуального словоупотребления, они не являются нормой разговорной речи. Тем не менее показательно следующее: как правило, они не обращают на себя внимания участников беседы, их необычность, восполненная конситуацией, не нарушает взаимопонимания, она в потоке речи остается незамеченной. Лишь в том случае, если на них специально обратить внимание, говорящие оценят их как неправильные.

«Размытость» словоупотребления может обуславливаться переносом по функции: смысл функции передан правильно, нарушена принятая в языке лексическая сочетаемость [Апресян, 1974]. Примером такой «размываемой» на наших глазах сочетаемости может быть функционирование в современной договорной речи наречия *хором*, которое обозначает «совместно» (о пении и реже о речи). Это наречие может употребляться для обозначения *различных совместных действий*, а не только пения или речи, так что релевантной оказывается лишь сема совместности:

Они все *хором приедут*// (все вместе); Вам все *хором кланяются*//; Вы лучше сначала узнайте// *А просить так/вхолостую/* нет смысла// (сохраняется только сема «зря», и «напрасно»).

Так же могут употребляться глаголы и прилагательные:

Зажги мне воду// (т. е. включи воду; ср. *зажги газ, свет, электричество и включи газ, свет*); Там был *чай (...)* *несъедобный*// (т. е. который нельзя пить); А: Я врач... А Витя/ *будущий химик*// Б: А мы/ *сплошные филологи*//; У нас были довольно *плотные* *деловые разговоры*//

Нарушение законов сочетаемости единиц при сохранении лишь их семантического ядра наблюдается и при употреблении фразеологизмов:

Я же вам *черным по белому* *говорю*// (в значении «отчетливо, ясно»; *черным по белому* *пишут, но не говорят*).

Во всех рассмотренных выше случаях лишь один из семантических компонентов слова или фразеологизма оказывается существенным для данного контекста.

Неточность словоупотребления особенно характерна при перечислении, когда говорящий — в целях большей экспрессивности речи — употребляет целый набор единиц, которые часто не являются вполне синонимичными, но создают эффект усиления, нарастания признака, оценки:

Вам надо писать уже текст дипломной работы// Никакие *фрагменты/ эскизы/ отрывки/ обрывки/ зарисовки* уже не годятся// Студентки от нее *выли/ стонали/ про-*

сто *рыдали*//; Достаточно каких-то грубых *мазков*/ *грубых контуров*//

Рассмотренную особенность семантики разговорной лексики можно охарактеризовать как диффузность, своего рода нерасчлененность.

Подобные факты независимо от того, станут они нормой разговорной речи или нет, знаменательны, потому что они очень ярко показывают, как проявляется ситуативная обусловленность в области лексики. Поддержка контекста и конситуации столь велика, что неточность, неопределенность, «размытость» словоупотребления не мешают взаимопониманию. Это явление изоморфно явлению эллиптизации в синтаксисе.

Спонтанный характер разговорной речи, ее неподготовленность, построение на ходу ярко обнаруживаются в употреблении незнаменательной лексики, прежде всего частиц (см. гл. III).

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

Две черты разговорной речи – неподготовленность и связанный с ней автоматизм построения, с одной стороны, и непринужденность и связанная с ней раскованность речи, стремление к творческому началу – с другой, – создают контрасты в организации речи, которые нередко приводят и к противоречивым ее характеристикам.

Разговорная речь соткана из контрастов. Выше мы отмечали, что ей свойственно употребление основных, т. е. нейтральных, членов синонимических рядов. Вместе с тем для разговорной речи в высшей степени специфично и употребление экспрессивных средств выражения.

Нередко при этом говорящий дает о ц е н к у лицу, ситуации, предмету. Явления оценки (их принято называть термином «аксиология») занимают большое место в языке и жизни человека (см. об этом в [Арутюнова, 1984]). Чаще всего говорящий оценивает ту или иную ситуацию гиперболизованно. Вот несколько примеров:

В каждом вагоне *чистота бешеная*/; Пить хочется! *Умереть*/; А: Мне этот парень понравился// Б: *С ума сойти!* (выражение крайнего удивления); *Надоел он/ сил нету*//

Такие оценки-гиперболы могут касаться и количественной стороны предмета речи:

Я тебе этих яблок привезу вагон/ сколько хочешь//; У них
гора цветов/ не знают куда ставить//

Существует мнение, что разговорной речи несвойственна образность, метафоричность [Рус. разг. речь, 1973, с. 462–463]. Это неверно. В разговорной речи существуют не только индивидуальные или единичные (заимствованные из кодифицированного литературного языка или жаргонов) метафоры, но и типично разговорные метафоры. Имеется большой пласт слов, характеризующихся переносными, метафорическими значениями:

Метафоризации подвергаются целые группы слов, относящихся к одному семантическому пласту. Так, например, некоторые названия кушаний употребляются в переносном значении для неодобрительной оценки тех или иных явлений. При этом сохраняется одна из сем, имеющихся в прямом значении слова, например:

винегрет 1. Кушанье из нарезанных и перемешанных овощей. 2. *перен.* Мешанина, смесь разнородных предметов.

каша 1. Кушанье из крупы. 2. *перен.* Путаница, мешанина, беспорядок.

Аналогичные переносные значения свойственны словам *окрошка*, *солянка*.

Приведем еще несколько примеров метафорического употребления слов с первичным значением «еда»:

лапша 1. Род пищи из теста. 2. *перен.* Запутанность, неразбериха. 3. *перен.* О нерешительном, вялом человеке.

кисель 1. Род кушанья. 2. *перен.* О чем-нибудь неопределенном: *В этом киселе (о статье) трудно разобраться.* 3. *перен.* О вялом, бесхарактерном человеке.

размазня 1. Жидкая каша. 2. *перен.* О чем-нибудь неопределенном, неясно выраженном. 3. *перен.* О вялом, нерешительном человеке.

тюря 1. Род кушанья (хлеб, накрошенный в квас или воду). 2. *перен.* О вялом, нерасторопном человеке; рохля.

перец 1. Растение, имеющее острый и жгучий вкус. 2. *перен.* О вспыльчивом человеке, задире.

конфетка 1. Род сладкого кушанья. 2. *перен.* О чем-либо красивом, нарядном, приятном.

Метафорические, переносные значения развиваются также у многих слов, обозначающих бытовые предметы (названия обуви, игрушек, вещей):

сапог 1. Род обуви. 2. *Только ед. перен.* О невежественном, грубом, не понимающем чего-либо человеке.

кукла 1. Род игрушки. 2. Бездушное, безжизненное существо (преимущ. о женщине).

юла 1. Детская игрушка, которая быстро кружится. 2. О быстром непоседливом человеке (преимущ. о ребенке).

резина 1. Мягкое эластичное вещество. 2. *перен.* О чем-либо растяжимом (неодобр.).

руть 1. Химическое вещество. 2. *перен.* О быстром, подвижном человеке.

Как видно из этих фактов, значительная часть метафорических значений передает характеристику человека, преимущественно его внутренние (чаще отрицательные) свойства. Лишь некоторые из них, например *руть*, *юла*, могут обозначать положительную оценку:

(Разговоры о ребенке) А: Она сейчас сама взбирается на диван/ и учти/ секунды нет чтобы... Б: Это *руть*// Это *руть*// А: Вылезла из кровати// Б: Перекидывается через эту [перекладину] // *Юла/ юла*//

Многие переносные значения используются как отвлеченные оценочные характеристики широкого круга предметов. Они содержат отрицательную оценку (слова типа *винегрет*, *каша*, *окрошка*), реже – положительную (*конфетка*).

Переносные значения реализуются не во всех синтаксических условиях (см. [Виноградов. 1953]). Чаще всего для них нужна функция предиката, сравнения или поддержка со стороны местоимений *такой*, *этот* и под. [Ермакова, 1976]. Приведем некоторые примеры:

Ну и сапог!; И как он живет с этой куклой?!; В целом это приятный винегрет// (шутливо о художественной выставке); *Это такая конфетка! Чудо!* (о кинофильме).

Без поддержки местоимений и не в функции сказуемого или сравнения такие слова были бы поняты в прямом номинативном, а не в переносном оценочном значении. Реализации переносного значения может помочь и микроконтекст, т. е. сочетаемость со словом, с которым прямое значение совмещено быть не может.

Переносные метафорические значения в индивидуальной речи развиваются у многих конкретных слов и обычно бывают легко поняты собеседниками:

А: Ты читал этот рассказ? Б: Он, по-моему, есть в собрании сочинений/ в этих зеленых *кирпичах*// (о толстых томах книг)

Метафорические, переносные значения, направленные на конкретные предметы, довольно редки. Так, в современной разговорной речи слово *сено* «скошенная и высушенная трава» употребляется для обозначения плохого чая: *Это такое сено/ пить невозможно//; трава* — о невкусном, недосоленном кушанье: *Такая трава! Есть невозможно//; помои* — о невкусном, холодном или несвежем жидком кушанье (супе, чае): *Я эти помои пить не буду//; дрова* — о плохих, старых лыжах: *Ну как ты на моих дровах каталась?*

Метафоричность свойственна в разговорной речи и глаголам, например:

мариновать перен. Долго и зря держать что-либо, не пуская в ход;
загорать перен. Пребывать в бездействии.

Меня *тошнит* от одного ее вида//; Мы там часа четыре *загорали/* ждали пока Иван Петрович освободится//; Там было чего-то *набисерено//* (так мелко написано, что напоминало бисер); У нас уже *хвосты* ремонта//; Пишу кусочно/ получается какая-то *мозаика//* (о книге); Нам новое здание дали/ типовой *самолетик//* (напоминает самолет)

УПРАЖНЕНИЯ

1. Отметьте слова и выражения, не соответствующие ситуации непринужденного общения. Замените их средствами разговорной речи.

О б р а з е ц: (Разговор на улице двух незнакомых людей)

А: У вас производили герметизацию швов на доме?

Б: Что-о?

А: Трещины у вас замазывали?

1. Это на моих глазах было// 2. Я это могу теперь ретроспективно оценить// 3. У нас плохо с интерперсональным общением// 4. Не переживай что ты потеряла в весе// 5. Радуйся что похудела// 6. Она собирается купить предметы дамского туалета// 7. Суп/ когда будет завтра греться/ в процессе этого еще доварится// 8. Ей всякие женские штучки нужны// В магазин пошла// 9. В отношении вашей просьбы я целиком положился на вкус своей жены// 10. Это у тебя сильное заболевание// 11. Да-а/ здорово ты заболел! 12. Вы видели эту кофточку? Я ее красила в условиях химчистки// 13. (Разговор клиента со служащим бюро ремонта) А: У нас в кухне газом пахнет// Б: Так/ утечка газа наблюдается// 14. (Два студента говорят о встрече Нового года) А: Девчонки-то готовятся как-нибудь? Б: Что ты! У них никакой инициативы// 15. А: Нравится вам дача? Б: Вода и лес// Вот эти два фактора и решают//

2. Ниже даны отрывки из разговорной речи, в которых говорящий употребляет как синонимы слова, близкие лишь отчасти. Объясните, какие общие смысловые компоненты есть у сближаемых слов и в чем их различие.

1. Было бы нелепо если бы мы *кустарно/руками/на пальцах* стали это делать// 2. Если бы это сделала Д./я бы не очень удивилась// Это в ее *амплуа/жанре/характере/чем угодно*//

3. В приведенных ниже фразах говорящие неверно употребляют слово *нюанс*. Обращаясь к толковым словарям русского языка, объясните, какие смысловые компоненты слова *нюанс* используют при этом говорящие. Почему такое словоупотребление является неверным?

1. Если вы заметили какие-нибудь *нюансы* в характере своих детей...// 2. Она в своем выступлении рассказала один *нюанс*// 3. Вот такой есть *нюанс*// У них начинается работа с девяти//

4. Охарактеризуйте значение выделенных слов. Каким словам в контексте они противопоставлены?

1. Вам со гущеным молоком или с *простым*? 2. Ты с сиропом хочешь или *простую*? 3. Она капрон носит или *простые*? 4. Тебе какие туфли нужны/ выходные или *простые*? 5. (У кассы железной дороги) Болшево один *простой* и один студенческий// 6. Лучше в *простой* день на эту выставку прийти/ не в воскресенье// Менше народа будет//

5. Выделенные глаголы замените словами из кодифицированного литературного языка.

1. Он так и *лупит* на всех языках// 2. Она с утра до вечера яблоки *лупит*// Говорит/ от них не толстеют// 3. Как наш цветок-то *дует*! 4. Ведь он в этом рассказе сам про себя *дует*// (о писателе) 5. Она ведь никогда не слушает// Ведь она *дует* свое//

6. Назовите переносные оценочные значения слов *попугай, обезьяна, щенок, теленок, змея, лисица, медведь, осел, козочка, мотылек* в разговорной речи. Проверьте свои наблюдения по словарям. Названия каких животных в вашем родном языке употребляются переносно по отношению к людям? Какие семантические компоненты при этом играют роль?

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.

Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.

Арутюнова И.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка// Проблемы структурной лингвистики. 1982/ Отв. ред. В.П. Григорьев. М., 1984.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов// Вопросы языкознания. 1953. № 5.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи// Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка/ Ред. Т.Г. Винокур и Д.Н. Шмелев. М., 1968.

* Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика: Спецкурс для фак. иностр. яз. М., 1973.

Ермакова О.П. Некоторые замечания о синтаксически обусловленных и других несвободных значениях слова// Синтаксис и стилистика/ Отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1976.

Капанадзе Л.А., Красильникова Е. В. Об актуализации морфемной членимости слова в речи (употребление префиксальных слов в устной речи)// Развитие современного русского литературного языка. 1972: Словообразование. Членимость слова/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1975.

* *Кожевникова Кв.* Спонтанная устная речь в эпической прозе. Прага, 1971.

Русская разговорная речь/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973.

* Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1983.

* Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика/ Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 1983.

* *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974.

Шмелев Д.Н. К вопросу о «производных» служебных словах и междометиях// Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1961. № 6.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Gongenheim G., Rivenc P., Michéa R., Sauvageot A. L'élaboration du français élémentaire// Etude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base. Paris, 1956.

Глава II. НОМИНАЦИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Номинативные средства языка представляют собой не менее важную сторону его организации, чем средства построения высказывания¹. Поэтому при описании любого языка необходимо охарактеризовать способы построения его номинаций. Теория номинации, т. е. «изучение того, как понятия находят свои наименования, стала активно разрабатываться в европейском языкознании в конце XIX века и привела к созданию новой отрасли языкознания – ономасиологии» [Гак, 1977, с. 43], отличающейся от лексикологии.

Изучая номинативные средства языка, следует различать внешнюю форму наименования и его семантическую форму. С точки зрения в н е ш н е й ф о р м ы номинации могут быть выражены: 1) неизменяемым словом (исконным или заимствованным); 2) производным или сложным словом; 3) сочетанием слов (ср. [Способы..., 1982, с. 30]). Уже из этого простого перечисления видно, что среди номинативных средств языка важнейшее место занимают слова, так как основная функция слова – именовать, давать названия. Вместе с тем слова как номинативные единицы неоднородны. В определенном отношении неизменяемые слова (как средство номинации) противопоставлены словам производным и сложным, а также словосочетаниям. И вот почему: второй и третий способы номинаций объединяются тем, что в них используются единицы, расчлененные по своему строению и поэтому наделенные мотивированностью, т. е. показывающие, по какому признаку создана номинация, тогда как неизменяемые слова (типа *дом, стол, диван*) при их прямом номинативном употреблении лишены мотивированности.

Рассматривая с е м а н т и ч е с к у ю структуру номинаций, следует прежде различать п р я м ы е и к о с в е н н ы е наименования. «При прямом наименовании понятие обозначается словом, в основное значение которого входит указание на данный признак. При переносном наименовании указание на выделяемый признак дается путем сравнения или сопоставления с другим предметом, обладающим тем же признаком» [Гак, 1977, с. 46]. Это разграничение важно для изучения способов наименования. Ведь прямые

¹ Ср.: «Номинация с точки зрения формы и содержания является не только фактом речи, конкретных сообщений, но также и в первую очередь фактом языка как системы... в ее распоряжении имеется для этой цели специфическая сумма формальных черт и средств, которые существенно отличаются от средств высказывания» [Kuchař, 1968].

наименования — это реализация словарного значения слова², тогда как способы построения косвенных номинаций следует специально изучать, ибо никакой словарь их не включает. Рассмотрение способов построения косвенных номинаций особенно важно для изучения разговорной речи, так как она отличается в этом отношении от кодифицированного литературного языка целым рядом специфических черт³.

В настоящей главе будут рассмотрены типические для разговорной речи виды неоднословных номинаций⁴, а из однословных номинаций — те, которые представляют собой разные виды косвенных номинаций. Производные и сложные слова как особый вид мотивированных номинаций анализируются (главным образом по соображениям удобства расположения материала) в гл. IV.

Прежде чем перейти к рассмотрению разных видов и способов номинаций, проиллюстрируем одним примером типические различия между двумя разновидностями литературного языка в характере номинаций:

(На автобусной остановке в Москве стоят трое мужчин)
А (глядя вперед): *Длинная коробочка* идет// Б (вежливо):
Вы имеете в виду *автобус повышенной вместимости!* В:
Ну/ знаете/ в часы пик у всех автобусов *повышенная*
вместимость//

В этом разговоре столкнулись разговорная номинация (*длинная коробочка*) и официально-номенклатурное обозначение того же предмета (*автобус повышенной вместимости*). В обыкновенной житейской ситуации употреблять такие номинации не принято, что и вызвало язвительную реплику третьего участника разговора. Номинация *длинная коробочка* включает как раз те два признака, о которых говорилось выше: она выражена словосочетанием и является косвенным наименованием. Примером однословной косвенной но-

² Ср.: «Среди многих возможностей по-разному назвать одно и то же есть всегда такие знаки, которые связаны со своим означаемым «наикратчайшим расстоянием», т. е. являются самым обычным и необходимым его именем. Это прямая, первичная, наиболее регулярная номинация» [Девкин, 1971, с. 77].

³ Описание номинативных средств разговорной речи см. в [Рус. разг. речь, 1973]; см. также [Земская, 1968].

⁴ Единицы, которые мы называем неоднословными номинациями, близки тому, что Ш. Балли [1955, с. 106 и след.] называет *composés* (словосочетаниями). Ср. там же: «Словосочетанием мы называем характеризованную виртуальную синтагму, означающую одно понятие, которое она мотивирует».

минации может быть употребление слова *каша* (основное значение «кушанье, приготовленное из вареной крупы») в переносном значении – «путаница, беспорядок», например: *У него в голове каша*//.

В строении и семантике номинативных средств разговорной речи отражаются типические черты ее функционирования: опора на конситуацию, общность апперцепционной базы собеседников, непринужденность отношений между ними, а также использование иных средств коммуникации, кроме вербальных – жестов, мимики.

В строении номинаций разговорной речи опора вербальных средств на конситуацию и контекст сказывается в ряде явлений. Как справедливо пишет В. Г. Так [1967, с. 18], «естественный язык имеет дело с неограниченным числом нечетко отграничивающихся означаемых». Если для кодифицированного языка характерна номинализация мира словом, связанная с созданием типизированных понятий и суждений, обычно важных для общественной, коллективной практики людей, то в разговорной речи дело обстоит иначе. Говорящий нередко именуется окружающие лица и предметы, исходя из потребностей данного актуального общения, данной конситуации, расчлняя ее в зависимости от того, что именно ему надо назвать. В связи с этим некоторым типам номинации разговорной речи присуща сиюминутность. Много номинаций «на случай», именующих лицо или предмет по какой-либо черте, важной для данного акта общения. Это может быть черта не постоянная, не связанная ни с профессией, ни с общественно значимой социальной ролью лица, ни с функцией предмета в человеческой деятельности. В разговорной речи, конечно, употребляются и номинации, связанные с профессией лица или с основной функцией предмета, но строятся они обычно иначе, чем в кодифицированном языке⁵.

Этими типическими особенностями разговорной речи объясняются важнейшие черты разговорных номинаций. Кратко перечислим их, давая лишь самые необходимые иллюстрации.

1. Широкий пласт номинаций разговорной речи – это ситуативные обозначения, понятные, как правило, в условиях определенной породившей их ситуации. Так, услышав слово *тарактелка*, вы можете не понять, что именно оно называет. Ясно лишь, что нечто издающее неприятный шум, тарактящее. В ситуации, когда говорящий на берегу моря глядит на катера, проходящие мимо: *Опять эти тарактелки покоя не дают* – это наименование получает определенность.

⁵ Ср. ряды номинаций в кодифицированном литературном языке и разговорной речи: *орнитолог* – по птицам, *птичник*; *поливальная машина* – *поливалка*, *поливка*, *поливает*.

2. Опора на ситуацию нередко позволяет говорящему прибегать к экономным средствам выражения, не называя того, что дано в ситуации и общем опыте говорящих. Свойственная разговорной речи тенденция к экономии в построении номинаций поддерживается общей тенденцией современного языка, требующей экономных средств наименований.

3. Для разговорной речи характерна *экономия в форме* выражения. Номинации часто не содержат названия предмета или лица, так как оно ясно из ситуации, а включают лишь название каких-либо признаков объекта именованного: это могут быть либо *типические* особенности данного лица или предмета, либо какие-то его черты, важные лишь для *данной ситуации*⁶.

4. Для разговорной речи характерен и иной вид экономии — *экономия семантическая* (которая иногда может совмещаться с экономией формальной). Семантическая экономия может обнаруживаться по-разному: а) как невыраженность семантических отношений между представленными словесно членами номинации; б) как невыраженность отношений между номинацией и тем предметом, который она именуется⁷. Семантическая экономия обычно не мешает общению, она разъясняется из знания конситуации или общности предварительных сведений, имеющихся у говорящих. В тех же случаях, когда возникает непонимание, слушающий требует пояснения⁸.

5. Экономия в форме выражения и экономия семантическая (невыраженность отношений между членами номинации или отношений между номинацией и денотатом) облегчают деятельность говорящего.

⁶ Вот несколько примеров:

(В магазине) *Десять в клеточку!* три в *линеечку*// (о тетрадах, которые лежат на прилавке; ср. полные номинации: *тетрадь в клеточку, тетрадь в линеечку*); (Разговор на улице о молодом отце) *С коляской/ он из вашего подъезда?* (ср. полную номинацию: *мужчина с коляской, человек с коляской*).

⁷ Слова типа *француз, немец, англичанин* и т. п., т. е. названия национальностей, могут обозначать в разговорной речи не только представителя данной национальности. Связь между словом и денотатом (именуемым предметом) выясняется лишь из конситуации или общности апперцепционной базы. Например:

У вас *франуженка* новенькая? (о преподавателе); Завтра они на *итальянцев* идут// (в театр); Ты уже был на *японцах*? (о выставке) и т. п.

⁸ (Разговор о туристической поездке) А: У нас в группе был еще *англичанин*// Б: Из Англии? А: Нет/ студент/ с филфака//

6. И при формальной, и при семантической экономии возникает косвенная номинация, т. е. происходит перенос наименования: «слово употребляется не по своему собственному значению, но вместо иного, более полного обозначения» [Так, 1967, с. 144].

7. Как справедливо пишет Л. А. Капанадзе [Рус. разг. речь, 1973, с. 463], номинативный «вес» слов разных частей речи в разговорной речи иной, чем в кодифицированном языке. В кодифицированном литературном языке «самой номинативной» частью речи является имя существительное, в разговорной речи высокой степенью номинативности обладают и другие части речи, в том числе глагол и сочетания, включающие спрягаемую форму глагола⁹.

8. В результате этого ослабляется контраст между явлениями предикации и формой номинации. С одной стороны, в качестве высказывания широко употребляются безглагольные конструкции, с другой стороны, структуры, включающие глагол в личной форме, функционируют в качестве номинации (ср. [Земская, 1968; Chlupáčová, 1973]).

9. В строении номинаций разговорной речи отражаются те две противоборствующие тенденции, которые характеризуют всю систему разговорной речи: тенденция к с и н к р е т и з м у (отсюда невыраженность формальная или смысловая тех или иных элементов обозначаемого, использование одного и того же имени для названия многих предметов¹⁰, как крайний случай – широкое функционирование местоимений и слов-заместителей) и тенденция к расчлененности (отсюда – широкое использование в качестве номинаций словосочетаний разного строения и производных слов, внутренняя форма которых отчетливо показывает характер мотивации наименования, применяемого по отношению ко многим объектам.

⁹ *В машине проехал/заметила/ это наш дачный сосед//* (т. е. человек, мужчина, тот, кто проехал в машине); *Мороженое покупает/ мы с ним вместе учились//* (т. е. человек, мужчина, тот, кто покупает мороженое).

¹⁰ «В рамках номинации с помощью имен нарицательных имеет место весьма разнообразный и сложный механизм соотношений означаемого и означающего. Каждый знак, как известно, стремится к расширению своего действия, т. е. имеет тенденцию к применению для все новых означаемых. А любой денотат постоянно расширяет возможности своего обозначения и вовлекает в круг своих номинатов все новые и новые имена» [Девкин, 1971, с. 77; ср. Девкин, 1973].

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РАЗГОВОРНЫХ НОМИНАЦИЙ

НОМИНАЦИИ НЕОДНОСЛОВНЫЕ

Номинации, включающие существительные в косвенном падеже с предлогом

Наиболее употребительны номинации, состоящие из конструкций, включающих существительные в косвенном падеже с предлогом. Типическая их черта состоит в том, что они содержат не само имя лица, а лишь предложно-падежную конструкцию, каким-либо образом характеризующую его:

*Слушай/ с усиками/ больше не учится что ли? (ср. номинации, включающие определяемое существительное: *парень с усиками, молодой человек с усиками* и т.п.); *В голубом пальтишке/ очень милая//; В очках* опять приходил/ просил почитать что-нибудь// (ср. *мужчина в очках, человек в очках* и т.п.); *Из соседней квартиры* недавно ногу ампутировали// (ср. *у человека из соседней квартиры...*).*

Как видно из этих примеров, номинации называют лишь какие-то самые общие черты лица. О каком именно лице идет речь, выясняется из ситуации или из общих предварительных сведений, имеющих у собеседников.

Реже употребительны номинации, состоящие из конструкций, включающих существительное в косвенном падеже с предлогом, которое поясняет отсутствующий в высказывании глагол: *Вон через забор/ это ваш сын? (ср. *вон через забор лезет*).*

Для номинаций **п р е д м е т о в** характерны те же виды структур, которые употребляются для наименования лиц, т. е. конструкции, включающие существительное в косвенном падеже с предлогом, например: *от кашля* (ср. *таблетки, порошки, микстура, лекарство от кашля*), *за двадцать две* (ср. полную номинацию: *батон за двадцать две копейки*), *с сиропом, без сиропа* (ср. *вода с сиропом, вода без сиропа*), *в стаканчике* (ср. *пломбир в стаканчике*).

Употребление таких номинаций особенно характерно для ситуации покупки (в магазине, аптеке, киоске и т.п.):

(У киоска с мороженым) **А** *в стаканчике* есть у вас?;
(В аптеке) **А:** *От насморка* дайте пожалуйста// **Б:** Ребенку?
А: Нет/ *взрослому//; От кашля* две штуки пожалуйста//

Признаки, положенные в основу номинации, могут быть самыми различными. Для предметов торговли это обычно цена, цвет и размер; наименования лиц (чаще всего в городских уличных разговорах) даются по одежде или какой-либо характерной примете (*В серой шубе не проходила здесь?; С транзистором за вами? и т.п.*).

Очевидно, что нормы разговорной речи не требуют восполнения таких конструкций, являющихся типическими номинациями данной разновидности языка и свободно выполняющих поэтому функции субъекта и объекта действия. Доказательством того, что указанные конструкции действительно выполняют функции субъекта и объекта, является возможность их соединения с помощью союзов *и, или, но, да* с именами в форме именительного или винительного падежей, т. е. с морфологизированными формами выражения субъекта и объекта. Например:

Придут из соседней квартиры/ и две мои школьные подруги//; За мной в очках/ и женщина с ребенком//; Пригласи к нам из вашего кружка и Петю Иванова//

Номинации разговорной речи с невербализованным членом в составе высказывания могут создавать омонимичность построениям иной синтаксической структуры и семантики. Однако это не препятствует их функционированию, так как конситуация устраняет возможную двусмысленность, например: *В соседней комнате!* мешают мне очень// (люди в соседней комнате). В иной ситуации это построение могло бы значить «когда я бываю, нахожусь... в соседней комнате, мне очень мешают».

Некоторые из номинаций разговорной речи — в силу их высокой частотности — приобретают понятность и вне связи с ситуацией. Так, *до шестнадцати* в современной разговорной речи обозначает «кинофильм, на который детям до 16 лет ходить запрещается» (*Скоро она будет ходить на до шестнадцати//*); *за свой счет* обозначает «отпуск за свой счет» (*Хочу в Крым съездить// Возьму за свой счет на неделю//*); *без рукавов* — «платье, кофта, одежда без рукавов» (*Некоторые уже носят без рукавов//*).

Номинации, включающие *verbum finitum*

В качестве номинаций с невербализованным членом могут выступать конструкции, включающие *verbum finitum*. В таких построениях субъект действия не выражен. Номинации характеризуют лицо по действию (как постоянному, так и единичному, данному в конситуации).

Обычно такие номинации употребляются в п р е п о з и ц и и к остальной части высказывания, содержащей глагол-сказуемое, по отношению к которому номинация играет роль подлежащего:

Телеграммы разносит/ не приходила? (имеется в виду женщина, которая разносит телеграммы); *Напротив живет/уехала в Крым//;* (Разговор в школе между учителями) *Окно в коридоре разбил/ в вашем классе учится?;* (Разговор в ресторане) *За соседним столом сидит/ ты знаешь?*

Номинации с *verbum finitum* нередко выступают в конструкциях с именным сказуемым, играя роль подлежащего при нем. Обычно в таких случаях та часть высказывания, которая следует после номинации, содержит местоименный коррелят номинации – местоимение *это*:

В мячик играет/ это ваш внук?; *Через веревочку прыгает/ это ваша дочка?;* *Вон побежал/ это из твоего класса?;* *Около афиши остановился/ это не Петров? Что-то лицо знакомое//*

Функция номинаций в таких случаях близка функции именительного темы (см. гл. V). Еще ближе конструкциям с именительным темой такие высказывания, в которых коррелятом глагольной номинации является личное местоимение:

На забор полез/ ему сколько по-вашему лет?; *Рядом живет/ у нее недавно сын родился//;* *С собакой гуляет/ у него трехкомнатная квартира?*

Номинации с *verbum finitum*, как правило, интонационно отделяются от остальной части высказывания. Однако встречаются случаи, когда интонационное членение отсутствует: *Быстро-быстро говорит ко мне сегодня приходила//.*

Возможны также случаи (не частые), когда номинации расположены в постпозиции по отношению к сказуемому: А: *Здесь свободно?* Б: *Сидит/ вон пошла за мороженым//.*

Еще более редки случаи, когда номинация с *verbum finitum* называет не субъект, а объект действия глагола-сказуемого: А: *Продавец ушел?* Б: *Он отпускает/ передо мной стояла женщина//.* Ср. синонимичную конструкцию кодифицированного языка: *Он отпускает женщине, которая передо мной стояла.*

Номинации, включающие относительные местоимения

В разговорной речи широкоупотребителен еще один своеобразный тип номинаций, в котором не названо прямо именуемое лицо или предмет. Это номинации, включающие в качестве основного конструктивно-го элемента относительное местоимение, которое может быть распространено именем или глаголом. Приведем примеры глагольных (а) и безглагольных (б) номинаций с относительными местоимениями:

- а) Дай *чем завязать*//; У тебя есть *во что завернуть*?; Не забудь *чем писать*//; Принеси *чем открывать*// Надо *варенье открыть*//
б) Пойдем *где школа*//; Приходи *когда футбол*//; Поищи *где белье*//

Глагольные и безглагольные конструкции могут выступать как синонимичные номинативные средства: *Узнай кто в списке – Узнай кто записался*. Рассматриваемые номинации можно назвать (вслед за А. И. Смирницким) номинациями с «конденсированным относительным словом».

Подобные конструкции напоминают придаточные предложения, но в отличие от них они присоединяются к высказыванию без коррелятивных местоимений типа *то (что), то (чем), там (где), тогда (когда)*. От омонимичных конструкций с вопросительными местоимениями рассматриваемые номинации отличаются тем, что местоимение в них всегда безударно, ср.:

- Где музей?* и *Он живет где музей*//; *Чем вытираться?* и *Дай мне чем вытираться*//

Номинации рассматриваемого строения ведут себя подобно присловным распространителям в форме слова. В разговорной речи особенно употребительны глагольные номинации, включающие и н ф и н и т и в:

- Ой! Я забыла *чем писать*// У тебя нет лишней ручки?;
(Собираются идти на пляж) Не забудь *на чем загорать*//;
У тебя нет *чем туфли чистить*?; Купи не забудь *чем стирать*!¹¹

¹¹ Номинации такого типа изредка находят отражение в языке художественной литературы, преимущественно юмористической: «Я подсел к нему. Он спросил «*чем писать*» (А. Алэ. Ни на шаг от великих).

Номинации такого строения синонимичны однословным не-конкретизированным названиям предметов: *чем писать* — *ручка, карандаш* и т.п., *на чем загорать* — *коврик, подстилка* и т.п.; • *чем вытираться* — *полотенце, простыня* и т.п.; *чем туфли чистить* — *крем, жидкость для обуви*; *чем стирать* — *мыло, стиральный порошок, жидкость для стирки* и т.п.

Структура таких номинаций однотипна. Она содержит глагол в форме инфинитива и относительное местоимение в форме, подчиненной глаголу. Подобные номинации называют предмет по самой общей его функции, но никак его не конкретизируют применительно к ситуации, хотя, употребляя такую номинацию, говорящий может иметь в виду вполне определенный предмет:

(Хозяин гостям) *Здесь есть еще где сесть/ пожалуйста/ проходите сюда//*; (Через несколько минут он же говорит вновь пришедшим) *Заходите/ садитесь здесь/ здесь вот много стульев//* (заменяет номинацию *где сесть* словом *стулья*).

Номинации с относительным местоимением могут включать не только инфинитив, но и глагол в спрягаемой форме. Такие конструкции отличаются по семантике от номинаций с инфинитивом. Они обычно содержат номинацию, конкретизированную применительно к данной конситуации, ср.:

Принеси на чем гладить и *Принеси на чем Нина гладила*;
Возьми чем укрываться и *Возьми чем папа укрывается*¹².

Приведем несколько конкретизированных номинаций, включающих не инфинитив, а спрягаемую форму глагола:

Весной я покупала цветы у кого я жила//; (В столовой) *Кто хлеб нарезает/ попросите пожалуйста//*; (На пляже) *Кто вам топчаны выдает/здесь?*; *Ну ты как? Болеешь?*
И не помогает чем лечилась?

¹² Эти два типа номинаций аналогичны в какой-то степени явлениям, называемым Ш. Балли характеристикой и локализацией [1955, с. 89, 100–102]. Рассмотренные номинации с конденсированным относительным словом и инфинитивом имеют общее значение, не прикрепленное к той или иной конситуации, но могут быть перестроены применительно к данной ситуации, т. е. локализованы, например: *Дай мне на чем ты гладишь//* (ср.: *Дай на чем гладить*).

Можно думать, что частота использования таких номинаций объясняется двумя причинами – языковой и психологической.

1. В тех случаях, когда в разговорной речи отсутствует родовое однословное наименование предмета, подобные номинации занимают его место, заполняя лакуну в парадигматическом ряду. Ср. такие ряды: *порошок, паста, жидкость для стирки*; официальное родовое название в кодифицированном языке – *моющее средство*, в разговорной речи – *чем стирать*.

Возможно употребление в одном контексте синонимических номинаций разговорной речи и кодифицированного языка:

Есть среди вас *работники просвещения*? Есть среди вас *кто в школе работает*?; А: Много народу у тебя в гостях будет? Б: *Отдел/с кем я работаю*//

2. Нередко говорящий затрудняется в выборе слова. В таком случае ему легче назвать предмет расчлененно, описывая его функции:

Приготовь *с чем в лес пойдём*// *Всеякие банки/ корзинки/ подстилки*//; *Принеси чем консервы открыть*//

Продуктивности номинаций этого типа благоприятствует та же особенность разговорной речи, что и образованию большого массива четко членимых слов (см. ниже).

Номинации типа *чем укрыться*, на наш взгляд, не должны считаться эллиптическими, так как они не могут быть дополнены какими-либо членами. Построения типа *то, чем укрыться* разговорной речи чужды.

Безглагольные номинации с местоимением *который*

Особый вид номинаций, включающих местоимение, составляют номинации типа «*который* + имя существительное»:

Это какой Толстой? *Который «Война и мир»*?; Спроси у женщины *которая в музее*//

Последняя конструкция – даже во вполне определенной конституции – не обозначает только «работает», «находится» или нечто подобное, а выражает недифференцированное значение, не уточняемое говорящим: имеется в виду женщина, с которой познакомились

в музее, которая, может быть, и работает в музее, но в данном случае это не важно, и т. д. Для таких номинаций характерен именительный падеж. Говорящий метонимически сближает лицо и предмет (или два лица), как бы их идентифицируя. Подобные номинации относятся обычно к лицам и служат своего рода идентификатором, уточнителем, сообщая наиболее характерную приметку именуемого, например:

А ведь Алиса Порет его ученица// Алиса, *которая* «Винни-Пух»// (т. е. иллюстрировала детскую книгу «Винни-Пух»); А: Это какой Людовик? Б: Это *который* «государство это я» //¹³

Такие номинации нередко бывают рассчитаны лишь на участников данного разговора, так как они опираются на общность апперцепционной базы, знание предситуации:

У тебя есть телефон Люды/ *которая* девочка Настенька// (т. е. у Люды дочь Настенька).

Часто они используются в ответных репликах диалога. Именительный падеж идентификации типичен для этих конструкций, но необязателен:

А: У моей подруги бронхит// Б: Это какая подруга? *Которая* на Кировской?

Номинации с *который* иногда применяются по отношению к предметам:

А: И у него вышла книжка// Б: Какая книжка? *Которая* диссертация?; Это какой Ростов? *Который* Ярославский?

Номинации с относительными прилагательными

В разговорной речи есть номинации, не свидетельствующие своим строением об отсутствии в них того или иного члена (в конструкции нет членов, обязательная синтаксическая валентность которых не была бы реализована), однако содержащие какую-то недоговоренность, «нечто эллиптическое»: лишь конситуация и общность предварительных сведений дают возможность собеседникам пра-

¹³ Такие конструкции находят отражение в письменной речи при имитации разговорности. См. примеры из периодической печати: – Какой Качалов? – переспросил мастер. – Это *который* стекло?...; Я пояснил, что мне нужен не электрозвонок, а колокольчик, *который* «дар Валдая»; Бехтерев? Это *который* капли?

вильно понять друг друга¹⁴. Не зная конситуации, трудно догадаться о смысле высказывания. Такие номинации состоят из сочетания существительного с отсубстантивным прилагательным, называющим ситуативно обусловленный признак предмета (см. [Земская, 1968, с. 64; Разг. речь..., 1983]; ср. также [Белошапкина, Земская, 1962; Земская, 1991]). Особенности номинаций заключаются в их семантической структуре. В словосочетаниях не выражен словесно характер отношений между определяемым и определяющим. Характер этих отношений обычно не выводится из типических свойств определяемого и определяющего, а связан с определенной конкретной ситуацией, поэтому такие номинации разговорной речи, как правило, не могут быть переведены на кодифицированный литературный язык стандартизации и передаются лишь развернутыми описательными оборотами, Рассматриваемые номинации именуют целую, иногда достаточно сложную, микроситуацию, однако вербально бывают поименованы лишь опорные члены этой ситуации, представляющиеся наиболее существенными для говорящего.

Для разговорной речи характерны номинации, в которых прилагательное выражает отношение к предмету, однако связь его с определяемым существительным не является типичной и возникает лишь в данной ситуации. Поэтому сочетание существительного с одним и тем же прилагательным может – в зависимости от ситуации – называть различные явления, например: *дынная неделя* – «неделя, которую провели на уборке дынь», «неделя, в которую ели много дынь»; *автомобильные деньги* – «деньги, накопленные на покупку автомобиля», «деньги, полученные за продажу автомобиля», «деньги, найденные в автомобиле», «деньги, забытые в автомобиле» и т. д.¹⁵ Такие номинации удобны тем, что они могут выразить любой признак обозначаемого, связанный так или иначе с предметом, названным в основе прилагательного:

А: Ты уходишь? Б: У меня еще всякие *книжные дела*// (т. е. дела с книгами); А: А это что в конверте? Б: *Туфельные деньги*// (т. е. для покупки туфель).

¹⁴ Ср. понятие ситуативного эллипсиса у Ш. Балли [1955, с. 96–97].

¹⁵ Потенциальная полисемантическая адекватность номинаций иногда требует пояснений или порождает пояснения, даваемые говорящим самим или по требованию собеседника:

А: Я вчера была у *очкового доктора*// Б: В очках что ли? А: Нет/ у окулиста//

В чем состоит различие между адъективными номинациями разговорной речи и кодифицированного литературного языка? Последние обозначают не временные, случайные, а типические, постоянные связи между предметами. Поэтому они имеют характер устойчивых номинаций, понятных и вне контекста: им свойственны однозначность и наличие типизированных трансформов «существительное + однокоренное с прилагательным существительное в косвенном падеже с предлогом или без предлога» (*меховое пальто — пальто из меха, дверная ручка — ручка двери, маятниковые часы — часы с маятником, детские книги — книги для детей*).

Разговорным номинациям рассматриваемого строения свойственно выражать *н е т и п и з и р о в а н н ы е* отношения между предметами. Если в кодифицированном языке номинации, например, предметов торговли обычно называют типический вид упаковки или хранения данного предмета, то в разговорной речи подобный предмет может быть назван и по признаку, важному лишь для данной ситуации.

«Изобразительные» номинации

Характерным способом *о б р а з н о й* номинации в разговорной речи является изображение той или иной ситуации через типические для нее конкретные детали, чаще всего действия,

Номинациям этого рода свойственна конкретность способа обозначения. Так, вместо того чтобы сказать *Он спать хочет*, говорят *У него прямо глаза закрываются, Он зевает*, называя внешние приметы именуемого состояния; о женщине, которая много занимается домашним хозяйством, можно сказать *Она погрязла в кастрюльках, Она не выходит из кухни* и т.п. Вот несколько примеров:

А: А чем ваша дочка занимается? Б: *Качает девочку*// (т. е. «растит маленького ребенка»); *Жалко мне ее*// Она всю жизнь *была в сплошных сиделках*// (т. е. ее близкие постоянно болели); *Не хочется вылезать на кафедру*// (т. е. читать лекции).

В качестве особого изобразительного способа номинации используется словесное описание жестов и мимики, типичных для выражения той или иной эмоции, настроения, поступка, например:

Он махнул рукой на сына// (перестал обращать внимание); *Я только пожал плечами*// (выразил недоумение).

В тех случаях, когда какое-либо действие является типичным сопроводителем ситуации, эта ситуация может быть названа посредством наименования данного действия (чаще всего при этом используется глагол с дополнением или один глагол). Так, в современной разговорной речи *расписаться, зарегистрироваться* (в загсе) значит «жениться» («выйти замуж»), *выписаться* – «уехать, перестать жить где-либо», *получить диплом* – «кончить институт».

Обобщающие номинации

Своеобразный тип разговорных номинаций составляют сочетания двух имен, реже глаголов типа *вилки-ложки, пить-есть*. Такие номинации призваны играть роль обобщающего названия (и этим они напоминают номинации с относительным местоимением), которого нет в разговорной речи или которое по каким-либо причинам говорящему не хочется употреблять. Вместо такого обобщающего слова говорящий называет типических представителей предметов, подлежащих наименованию:

Положи где *вилки-ложки*//; (В магазине) А *чайники-кофейники* это ваша секция?; Нам надо *блюдца-тарелки* покупать//; А: Ты на рынок? Б: Да-а// А: Купи всякой *морковки-петрушки*// (зелени); (О картинках) *Везде травки-муравки и кенгуру-зайчики*//

Номинации подобного строения могут включать словоформы глаголов или глагол с относящимся к нему членом: А вас *кормят-поят*?; А мне *пить-есть* не хочется//

номинации-конденсаты

Как уже отмечалось выше, разговорной речи присуща спаянность с конситуацией и связанная с ней склонность к экономии средств выражения, что порождает широкую возможность оставлять невыраженными те или иные элементы вербального сообщения, в том числе – члены номинаций. Сокращения разного рода охватывают номинации различного строения. При этом в зависимости от того, какой член полной номинации-словосочетания остался невербализованным, возникают разные виды номинаций¹⁶. Так, в сочета-

¹⁶ Номинации-словосочетания могут подвергаться сжатию в одно слово, ср. *манная крупа* – *манка*, *сгущенное молоко* – *сгущенка* (подробнее см. гл. IV).

нии «глагол + существительное» может быть опущено дополнение (*завалить экзамен – завалить*), в сочетании «прилагательное + существительное» может быть опущено или существительное (*проездной билет – проездной*), или прилагательное (*повышенная температура – температура*) в сочетании «существительное + существительное в косвенном падеже» может быть опущено определяемое существительное (*отпуск за свой счет – за свой счет*), в сочетании «существительное + наречие» может быть не выражено существительное (*полка наверху – наверху*). В таких случаях невербализация какого-либо члена номинации может быть регулярной и объясняться частой совместной встречаемостью соответствующих языковых единиц, так что одного из них достаточно для называния (сокращенная номинация имеет характер языковой). В других случаях семантика невербализованного члена ясна из экстралингвистических условий протекания речи (из конситуации, контекста и т. д.), т. е. мы имеем дело с явлениями речи.

Рассмотрим типические виды номинаций-конденсатов.

Субстантиваты

В разговорной речи развито явление субстантивации¹⁷. При этом в качестве номинативного средства употреблялось лишь имя прилагательное, включающее в себя семантику определяемого им существительного. Существуют типические виды семантических стяжений:

о людях – по месту их жительства, работы или учебы, в форме множественного числа (*институтские, заводские, университетские, школьные, факультетские* и др.);

о видах кушаний – в форме среднего рода (*сладкое, молочное, первое, второе, мясное, рыбное, горячее* и др.);

об одежде – в форме среднего рода (*зимнее, летнее, теплое, шерстяное, праздничное* и др.);

о видах отпусков – в форме мужского рода (*двухмесячный, шестимесячный, двухгодичный, декретный, академический* и др.);

о лекарствах – в форме среднего рода (*снотворное, слабительное* и др.);

о собраниях – в форме среднего рода (*партийное, комсомольское, профсоюзное, отчетно-выборное, открытое, закрытое* и др.);

¹⁷ О субстантивации в разговорной речи см. [Рус. разг. речь, 1973, 413–414]. Явление субстантивации в кодифицированном языке описано в работе [Лопатин, 1967].

об экзаменах — в форме множественного числа (*выпускные, вступительные, государственные* и др.);

об отделениях в вузе — в форме среднего рода (*классическое, славянское, русское* и др.). Примеры:

Я вчера ходила в лес со своими *институтскими*//; Я с сентября возьму *шестимесячный*//; Ей скоро в *декретный*//; Кто этот в *фиолетовом*?; У вас там нет ничего *летнего*?; У них *комсомольское*//; У нас *вступительные* в августе начинаются//; Моя ученица на *классическое* поступила//

Кроме того, в разговорной речи широко употребляются субстантиваты, значение которых ясно в конкретном акте общения:

А где у нас *надувные*? (о матрасах) В гараже?; Марин! А твои детки *томатный* пьют? (о соке); — Если бы мы были в *резиновых* (сапогах)/ можно было бы здесь идти//; Я буду в *спальном* спать// (о мешке).

Существительные-конденсаты

Из частотного номинативного сочетания «прилагательное + существительное» может элиминироваться имя прилагательное. В качестве номинации используется имя существительное, включающее в себя семантику своего определения:

У Катеньки *температура*/ врача вызывали// (повышенная температура); Завтра *погода* будет (хорошая погода)/ посмотрите какой закат!; У тебя ничего нет от *давления*/ совсем ничего?; У тебя *давление*/ да? (повышенное давление); У меня нет *слуха*// (музыкального слуха); Мне кажется/ у нее нет *вкуса*// (хорошего вкуса); Пойди с ребенком на *воздух*// (на свежий воздух).

Глагольные номинации-конденсаты

Частая нереализация тех или иных приглагольных членов приводит к тому, что многие глаголы включают в себя семантику обычных для них объектов (см., например, [Чурилова, 1969, 1974; Рус.

разг. речь, 1973, с. 424–427]). В связи с этим многие глаголы в разговорной речи имеют «специфическое конденсированное значение» (Л. А. Капанадзе): *поступить* (в учебное заведение), *окончить* (учебное заведение), *сдать, провалить, завалить* (экзамен, зачет), *отпустить* (товары), *выбивать* (чек в кассе), *принимать* (лекарство); в профессиональной разговорной речи: *снять, освободить* (от занимаемой должности). Примеры:

Он уже давно *сдал*// (экзамен); А она когда *кончает*? (институт); Ваш сын уже *окончил*? (институт); Светка-то *завалила*// (экзамен); (В магазине) Через пять минут *закрывают*// Она больше *не отпускает*// (продукты); Иван Петровича *сняли*// (с работы).

В разговорной речи существуют группы глаголов определенной семантики, для которых характерно безобъектное употребление. Таковы, например, глаголы в переносном значении, стилистически сниженные и выражающие идею наказания: *дать, вкатить, влечь, всыпать, прописать* и др.:

Ему *всыпали* дома за это стекло разбитое//; А: Думаешь ему *влечут*? Б: Не знаю//; Хорошо бы чтоб ему *прописали*!

В ряде случаев для того чтобы глагол без вин. п. реализовал определенное значение, необходимо наличие другого приглагольного распространителя. Так, глагол *писать* с указанием адресата в форме дат.п. обозначает «писать письма»: Я е м у давно *не писал*//; Ты ему *пишешь*? Он мне часто *пишет*//

Глаголы, выражающие идею приобретения или лишения, при наличии других распространителей обозначают, что не названный при них объект – это деньги:

Я *попросил* у брата до получки//; Мы *заняли* на квартиру//; Катя сестре младшей *посылает*//; *Одолжить* вам? Я за квартиру *вношу* аккуратно//

Кроме регулярных типов безобъектного употребления глаголов, нередки случаи, носящие более или менее и н д и в и д у а л ь н ы й х а р а к т е р и относящиеся к области речи: Ты с ним *поддерживаешь*? (отношения); Вы мне *уделите*? (время).

ИМЯ СИТУАЦИИ

В разговорной речи существует особый тип номинаций, который можно назвать «именем ситуации» (термин Л. А. Капанадзе)¹⁸.

Для выражения своей мысли, иногда достаточно сложной, говорящий употребляет условный знак-сигнал, который понятен слушающему в силу его знакомства с конситуацией, общности каких-то предварительных сведений, разъясняющего жеста и т.п. По существу мы имеем здесь дело с явлением, при котором происходит сплав (синтез) звуковой речи и невербальных средств коммуникации (общности апперцепционной базы и/ или конситуации, иногда жеста). Чтобы пояснить сказанное, приведем пример:

(Диалог двух друзей) А: Пойдем в кино/ новый фильм/ комедия// Б: Не/ у меня опять зубы// А: Да что/ у тебя сто зубов что ли? Б: Нет/ теперь процедуры делаю//

Приятелю ясно, что под краткой номинацией *зубы* имеется в виду посещение зубного врача. Б мог бы сказать: *Опять иду к зубному врачу*.

При обозначениях такого рода имена конкретной семантики занимают в составе высказывания место имен абстрактной семантики (названий качеств, свойств, действий, событий и состояний)¹⁹. В этих случаях создается «эквивалентность предметных и препозитивных значений», восполняемая знанием предситуации или контекстом, благодаря чему снимается несоответствие между конкретным именем и его местом во фразе. Если мы услышим фразу *Он опоздал из-за стула*, мы не поймем, в чем дело. Нам будет неясно, имеется ли в виду, что кто-то покупал стул, его чинил, упал со стула,

¹⁸ Ср. характеристику аналогичного явления в немецкой разговорной речи: «Из необычайно сложной картины словоупотребления прямое отношение к олигономии имеет несобственная (непрямая) номинация – образная иносказательность и репрезентация. Возьмем пример: *Durch die Oma Ist der Junge nicht wiederzuerkennen*. «Ома» репрезентирует в разных ситуациях посещение бабушки, ее приезд, отъезд, смерть, сделанное ею внушение, ее поучительный рассказ, ее баловство, строгость, придирчивость и т. п., т. е. одного упоминания бабушки достаточно для реконструкции микроситуации по принципу смежных, наименований» [Девкин, 1973, с. 82].

¹⁹ См. [Арутюнова, 1976, с. 142]. Рассматриваемое явление В. Г. Гак характеризует как особый вид номинализаций – косвенную номинализацию (противопоставляя ее прямой, отглагольной). В таких случаях «при номинализации используются непроецессные слова, которые лишь в данных лексико-синтаксических условиях обозначают процесс» [Гак, 1967, с. 86].

ждал привоза стула и т.п. Сам по себе конкретный предмет не может быть причиной, условием, поводом для чего-либо. Он может выполнять такую функцию лишь будучи включенным в ситуацию посредством какого-то предиката.

Существующие в кодифицированном литературном языке высказывания такого типа воспринимаются как полноценные сообщения, если в них представлено имя лица или конкретного предмета, связанного с определенными событийными коннотациями, известными в данном обществе (например, *Ватерлоо – битва под Ватерлоо*), или вполне очевидными, например, когда они соотношены с обычными функциями предмета (так, *Сигареты – это вредно* означает «курить сигареты – это вредно») и др.

В разговорной речи возможности употребления конкретной лексики на месте пропозитивной гораздо шире, так как передать информацию может, кроме того, знание реальной ситуации, общность предварительных сведений и т.п. Если сравнивать виды таких номинаций, допустимые в обеих разновидностях литературного языка, то следует отметить более широкое применение в разговорной речи этого вида номинаций, что объясняется спаянностью описываемой речи с общей структурой коммуникативного акта. Вот еще несколько примеров:– Пошли в кино! – *У меня парикмахерская*// Никак не могу//; А где Маша? – *Она на музыке*//

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ

Рассмотренные номинации смыкаются с разнообразными метонимическими переносами, столь характерными для разговорной речи [Шмелев, 1968, с. 106–110]. «Метонимические замещения, возникающие в результате смежности предметов, вещей или явлений в пространстве или времени – универсальная возможность языка. Перенос наименований этого типа связан с ассоциативным характером человеческого мышления вообще...» [Рус. разг. речь, 1973, с. 427]. Активность метонимических наименований в разговорной речи легко объясняется ее характерными чертами – способностью восполнять то, что не дано в речи, условиями конституации, контекста, наличием прямого контакта между говорящими. Метонимии всегда ведут к речевой экономии, так как вместо словосочетания выступает слово.

Рассмотрим типические виды разговорных номинаций – метонимий (используем при этом классификацию Л.А. Капанадзе).

1. Наименование лица по его одежде, какой-либо типической внешней черте:

Вон *синий халатик* идет// (кто-то в синем халатике) ;
(В магазине) Я стою за *воротником*// Отойду на минут-
ку//; А: Ты где сидишь? Б: Вот рядом с *коричневым сара-
фаном*//

Данные номинации синонимичны рассмотренным выше номи-
нациям, включающим имя в косвенном падеже с предлогом (ср. в
синем халатике – *синий халатик*, с *красивыми глазами* – *красивые гла-
за*; *три рубля* – *за три рубля* и т.п.).

2. Наименование предмета по материалу: *капрон* (о капроновых
чулках), *поролон* (о коврике из поролона) и т.п. Для непринужденной
речи особенно характерны номинации типа *деревяшка*, *железка*,
стекляшка, называющие любой предмет из указанного материала
[Рус. разг. речь, 1973, с. 432]:

У нас открыли *стекляшку*// (о магазине); Ты *железки*
взяла? (о вилках, ложках и ножах); Сейчас *железки* и *де-
ревяшки* носят// (о женских украшениях).

3. Обозначение лица по объекту или месту деятельности, поме-
щению, учреждению. Модель такого рода обозначений действует ак-
тивно, но не безгранично. Так, например, врач могут называть по
наименованию того органа, который он лечит. Одной из типических
номинаций этого вида является номинация *ухо-горло-нос* (или *ухо-
горло*) по отношению к врачу-отоларингологу. Однако дантиста
вряд ли назовут «зубы», скажут скорее *зубной врач* или *зубник*,
окулиста не назовут «глаза», но *глазник*, *глазной*, *глазной врач*. Ве-
роятно, здесь действует опасность омонимии, тогда как перечисле-
ние *ухо-горло-нос* исключает возможность такого омонимичес-
кого столкновения.

4. Метонимические номинации, связанные с географической
принадлежностью, народностью, названием страны. Так, слова
типа *поляк*, *японец*, *англичанин*²⁰ и т.п. в разговорной речи могут
обозначать преподавателя данного языка, студента, изучающего
данный язык и литературу, артистов из данной страны, художе-
ственную или любую другую выставку, кинофильм, концерт,
спектакль и т.п.:

²⁰ Аналогичное явление свойственно немецкой разговорной речи. «Антро-
понимы, вместо называния лица, репрезентируют самые разные денотаты, име-
ющие какое-то отношение к этому лицу...» [Девкин, 1973, с. 182]. Ср. наблюде-
ния над синтаксическим функционированием имен лиц в [Арутюнова, 1976].

Я поляков собираю// (о марках); Мы на карелов идем// (о выставке карельской живописи); Не пропустите американцев! Очень интересно! (о художественной выставке); На французов не попадешь// (о французском балете); Мы на швейцарцев ходим/ всю неделю// (о Неделе швейцарского кино); Еще знаете в Эрмитаже японцы сейчас// Японская выставка// Современная выставка//

Названия стран могут служить для наименования предметов, изготовленных в этой стране: А: Это у тебя какая пудра? Б: *Индия*//

5. Метонимии временного характера, т. е. обозначение отрезков времени с помощью существительных, не обозначающих время:

Они всю лекцию проболтали//; Он весь ученый совет спорил с соседом//; Ты жару в Москве была?; Все именины Катя с ним протанцевала//

6. Особенно часто метонимические номинации применяются по отношению к многословным официальным названиям разнообразных учреждений — театров, вузов, больниц, музеев. Так, Театр им. М.Н. Ермоловой называют *Ермолова*, Институт иностранных языков им. Мориса Тореза — *Морис Торез* и т. д. Приведем несколько примеров:

Он лежал у *Склифосовского*// (Московский городской научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского); Он выступал в *Методах*// (в Институте содержания и методов обучения).

Когда в качестве номинации выступает имя собственное лица, оно может включаться во фразу с разными предлогами — таким, который естествен для названия учреждения, и таким, который естествен для имени лица. Ср.: *Он лечился, лежал в Бурденко* (в госпитале им. Н.Н. Бурденко) — *Он лечился, лежал у Бурденко*; *Завтра мы идем в Ермолову* (в Театр им. М.Н. Ермоловой) — *Завтра мы идем к Ермоловой*.

Такие метонимические номинации функционируют параллельно с эллиптическими номинациями. Различие между теми и другими, как показала Л.А. Капанадзе, в том, что первые занимают правильное синтаксическое место во фразе, тогда как эллипсис дает

«синтаксическую дыру» в высказывании (связи управления и согласования нарушаются)²¹.

М е т о н и м и я

Э л л и п с и с

Она работает в *Методах*//

Она работает в *Методов*// (в Институте содержания и методов обучения)

Ну вот куда-то ее к *Склифософскому* возят//

Ну вот куда-то ее в *Склифософского* возят// (в Институт им. Н.В. Склифосовского)

Разнообразны ситуационные метонимии, возникающие в разговорной речи постоянно:

Мне надо было *девятнадцатый век* сдавать// (об экзамене по литературе XIX в.); Вам что сейчас читают? – *Семнадцатый век*//

УПРАЖНЕНИЯ

1. Ниже приведены синонимические номинации, характерные для разговорной речи и для кодифицированного литературного языка. Вставьте каждую номинацию в данные ниже фразы, следя за тем, чтобы эти номинации соответствовали общему содержанию и назначению фраз: *спальный мешок* – *спальник*; *канатно-кресельная дорога* – *канатка*; *школа продленного дня* – *продленка*; *головной убор* – *шапка*.

1. Мы купили для турпохода два... 2. В спортивный магазин поступили... по 200 рублей. 3. Через ущелье проходит... Очень удобно. Время экономит. 4. Введена в эксплуатацию новая... 5. Многие родители отдают своих детей в... 6. Твой сынишка на...? 7. Тепло, можно без... ходить. 8. В универмаге отдел... закрыт на учет.

2. Из приведенных ниже фраз выпишите номинации, характерные для разговорной речи. Сравните их с синонимичными номинациями кодифицированного язы-

²¹ В некоторых случаях употребительны лишь эллиптические номинации, а метонимии не используются. Так, говорят: *Мы вчера ходили в Маяковского* (в Театр им. Вл. Маяковского); *Вы бываете в Пушкина?* (в Театре им. А.С. Пушкина). Однако не принято говорить *ходим в Маяковский* или *к Маяковскому, бываете у Пушкина* или *в Пушкине*. Вероятно, играют роль разные причины: боязнь двусмысленности, опасение быть непонятым, если имя связано со многими реалиями (например, в Москве – площадь Маяковского, Театр им. Вл. Маяковского, станция метро «Маяковская»), а также степень связанности имени и называемого учреждения.

ка. Объясните, в чем состоят особенности семантики и строения разговорных номинаций.

1. Что лучше сварить/ манку или рис? 2. А: Ты любишь перловую кашу? Б: Нет/ я перловку никогда не варю// 3. Он каждый день в читалку ходит/ а я люблю заниматься дома// 4. Читальный зал открыт ежедневно с 9 часов утра. 5. У нас девятиэтажка/ а у вас? – Двенадцать// 6. В этом квартале много новых девятиэтажных домов. 7. (В столовой) Петя! Я вилки-ложки на всех взяла// 8. Столовые приборы находятся в ящике около кассы.

3. Каким номинациям разговорной речи соответствуют выделенные слова? Во всех ли фразах можно заменить имеющиеся номинации разговорными? Объясните свой ответ.

1. В новом магазине большой отдел моющих средств. 2. Почему ваш сын ходит без головного убора? 3. Захвати столовые приборы! 4. Пошли обедать в стеклянное кафе! 5. Экзамен по зарубежной литературе состоится 5 июня в 10 часов в аудитории № 923. 6. Купи манной крупы! 7. Ты на чем ехал – на автобусе или на попутной машине?

4. Каким номинациям кодифицированного литературного языка соответствуют приводимые ниже разговорные номинации?

1. (Разговор об артисте) А: Харитонов/ из... этого... из Ленсовета по-моему// Б: Нет/ из Ленинского комсомола// 2. У нас в понедельник киношный день// Две картины смотрели// 3. Я мало вообще ходила в Комедии// 4. (В магазине) А где здесь всякие юбки-кофты? 5. А: Чем он занимается? Б: Сельскохозяйственной техникой// Сеялки-веялки разные//

5. Определите, какие из выделенных номинаций относятся к разговорной речи, а какие к кодифицированному языку.

1. Купи всякой лапши-вермишели// 2. Не знаю/ чем ее кормить// Картошку она не ест/ от макаронных изделий отказывается/ мясо не любит// 3. Сколько стоит консервный нож? 4. Куда это открывалка задевалась? 5. Принеси мне пожалуйста чем открывать// Хочу соку выпить// 6. Ты на электричке или на автобусе? 7. Там очень красиво! Такая пересеченная местность//

6. В какой ситуации могли бы быть использованы номинации «существительное + прилагательное»? Подберите синонимичные средства выражения, свойственные кодифицированному языку.

1. Вон идет наша цветочная знакомая// 2. У Катюшки блинная неприятность// (пролила тесто для блинов). 3. Сколько у вас дачных денег? 4. У вас в понедельник звоночный день/ да? Целый день у телефона//

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

Белашапкова В.А., Земская Е.А. Из истории функционирования отсубстантивных прилагательных// Материалы и исследования по истории русского литературного языка. М., 1962. Т. 5.

Гак В.Г. О двух типах знаков в языке (высказывание и слово) // Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». М., 1967.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.

* Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика: Спецкурс для фак. иностр. яз. М., 1973.

Девкин В.Д. Разновидности номинации// Вопросы немецкой филологии. М., 1971 (Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. Т. 475).

Земская Е.А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке// Историко-филологические исследования: Сб. статей к 75-летию акад. Н. И. Конрада. М., 1967.

Земская Е.А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного русского языка// Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Морфология, словообразование. Синтаксис./ Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. Наука, 1991.

Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке// Русский язык: Грамматические исследования/ Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1967.

* Русская разговорная речь/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973. Гл. «Номинация».

* Способы номинации в современном русском языке/ Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М., 1982.

Чурилова Н.В. Из наблюдений над эллиптическим словоупотреблением в ситуациях разговорной речи// Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга, 1969.

Chlupáčová K. K difúznosti pojmenovacích a výpovědních prostředků v ruském mluveném projevu// Studia Slavica Pragensia. Universitas Carolina Pragensis. 1973. Praha, 1974.

Kuchař J. К общей характеристике номинации// Travaux linguistique de Prague. Prague. 1968. № 3.

Глава III. МОРФОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Внимательное изучение морфологии разговорной речи показывает, что в этой области есть целый ряд особенностей. Разговорная речь отличается от кодифицированного литературного языка:

1) набором грамматических форм (т. е. в разговорной речи отсутствуют некоторые формы, имеющиеся в кодифицированном языке, и существуют некоторые формы, не свойственные другой разновидности);

2) специфическим количественным соотношением грамматических классов слов и словоформ;

3) специфическими функциями ряда грамматических единиц;

4) более ярко выраженными чертами аналитизма. Разговорная речь характеризуется своеобразием в функционировании знаменательной и незнаменательной лексики.

ЧАСТИ РЕЧИ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Местоимение

Местоимения в разговорной речи гораздо более употребительны и частотны, чем в кодифицированном языке. Это объясняется рядом причин (см. [Столярова, 1972]). Назовем основные из них:

1. Опора разговорной речи на конситуацию. Привязанность к определенной ситуации вызывает постоянную необходимость в конкретизации, указаниях, пояснении. Местоимения типа *там, здесь, этот, это, он, она, такой* и другие служат для связи с конситуацией, используются для указаний разного рода:

(В магазине) Мы вон *те* возьмем//; Заверните мне *эти* пожалуйста//; Ты *эти* наденешь? (показывая на туфли, которые стоят рядом); Давай *там* пойдём// (показывает); Ты уходишь? Тогда *там* повесь// (о ключе).

2. Контактостанавливающая функция. Разговорная речь в высокой степени диалогична, она протекает обыкновенно как речь, в которой между говорящими имеется прямой непосредственный контакт. Местоимения широко используются в качестве средства установления контакта между говорящим и слушающим.

3. Экспрессивная функция. Местоимения в разговорной речи часто используются как средство экспрессивности, выполняя «не только замещающую, но и характеризующую функцию, конечно,

при соответствующей интонационной поддержке» [Столярова, 1972, с. 35]. Часто в этой функции выступает местоимение *такой*:

Такой обед был! Пальчики оближешь!; *Такой* вечер! Долго буду вспоминать//; *Такая* выставка! И вы пропустили!; *Такая* девочка! Прелесть! Прехорошенькая!

Экспрессивную функцию могут выполнять и местоимения *он*, *она*, выделяемые логическим ударением:

Он опять не пришел//; *Она* этого не умеет// Бесплезно ее просить//; *Его* нет// *Уехал*// *Я* в тоске//

Нередко в целях выделения используются местоимения *этот*, *тот* (на них падает логическое ударение): Ты *этот* костюм надеваешь?; Вот те возьми стулья//

4. Функция грамматического оформителя. Для разговорной речи характерно отсутствие морфологических средств выражения тех или иных значений. Местоимения в таких случаях могут употребляться как грамматические оформители. Например, в подобной функции используются нередко местоимения *такой*, *этот* и др.¹ Присоединяясь к различным падежным словоформам (с предлогами и без предлогов), они подчеркивают их качественно-характеризующее значение:

Красивые платья там были/ *такие* из натурального шелка//; *Эта* в юбке клетчатой с вами училась?; *Какой-то* из соседней квартиры звонил// Первый раз вижу его//

Местоимение *такой* оформляет определительную функцию и конструкции с глаголом:

А: Какой он? Б: *Всегда кричит/ такой/* но человек милый//; Она ходила несколько дней/ *вот такая* *какая-то* кашляла//; Купи сыр *этот/ тереть*//

5. В разговорной речи много избыточных местоимений. Число их особенно велико при обрывах, самоперебивах, которые характерны для речи аффектированной, взволнованной:

Он ей обещал/ что *он* напишет//; А *я* ему... *я* говорю ему...//; *Она* опять... *она* кричит.../ волнуется видно//

¹ См. наблюдения Е.В. Красильниковой в [Рус. разг. речь, 1973, с. 270–271].

6. Местоимения в разговорной речи выступают нередко как заполнители пустот, их функции близки функциям частиц (см. об этом ниже).

Имя существительное

Имена существительные в разговорной речи менее употребительны, чем в других сферах использования языка. Это объясняется тем, что существительные нередко заменяются местоимениями или же вообще отсутствуют в тексте, подвергаясь конситуативному и контекстному эллипсису. Существительное может отсутствовать, если называемый им предмет дан в конситуации; если же оно употреблено один раз, то обычно не повторяется.

Склонение

Рассмотрим некоторые наиболее яркие особенности парадигмы склонения имен существительных. Разговорная речь характеризуется специфическим количественным распределением словоформ разных падежей.

Для разговорной речи характерна высокая употребительность им. п. и малая употребительность род. п. В научной речи на первом месте по употребительности стоит род. п., на втором — им. п.

В разговорной речи не употребителен (или почти не употребителен) род. п. со значением сравнения, качественной характеристики, субъекта и объекта; разговорной речи не свойственны конструкции типа *взгляд орла, движения тигрицы, шкаф карельской березы, чашка китайского фарфора* и т.п.

Не употребителен также твор. п. со значением субъекта действия типа *Дом строится рабочими*, так как конструкции со страдательным значением не свойственны разговорной речи.

В разговорной речи более, чем в кодифицированном языке, употребительны родительный партиципный (имеющий флексию -у у существительных мужского рода типа *стол, чай*):

*Мелу не забудь принести//; Положи мне сахару в чай//;
Клею нет у тебя?*

Самой употребительной из всех падежных форм в непринужденной разговорной речи является форма им. п.² Это объясняется

² Аналогичное положение наблюдается в немецкой разговорной речи (см. [Власенко, 1975]).

рядом обстоятельств, прежде всего тем, что в разговорной речи в силу ее неподготовленности морфологические связи между членами синтаксических конструкций ослаблены и часто заменяются простым соположением тех или иных единиц. В таких случаях обычно употребляется основная (так сказать, словарная) форма, наиболее свободная от синтаксических зависимостей. Такой формой для существительного и является форма им. п. Свойственные непринужденной речи широкая употребительность связей типа примыкания, построение высказывания на ходу (при этом действует принцип ассоциативного присоединения), связанная с этим малая употребительность сложных конструкций с предлогами как средством выражения форм связи ослабляют роль косвенных падежей³ и способствуют употребительности форм им. п. Для разговорной речи характерны меньше, чем для кодифицированного языка, формы, имеющие показатели их зависимости (типа лампа *мощностью в двести ватт*, премия *размером в сто рублей*). Подыскивая нужные слова, говорящий также чаще использует им. п. Все это приводит к полифункциональности им. п. (о функциях им. п. см. в гл. V). В качестве иллюстрации приведем один типичный отрывок из разговора двух приятелей, в котором представлены различные функции им. п.

(Говорящий рассказывает о том, почему, несмотря на переезд в другой район на новую квартиру, его дочка осталась учиться в прежней школе) Она английский учила/ а эта школа/ французский// Что ей? Язык менять? Придется доучиваться здесь// Учится хорошо// Ни одной тройки нету/ четверки-пятерки// Одна тройка есть/ по поведению! Девочка ведь! Что с ней делать? Я ей говорю/ она закрывает глаза/ слушает// И молчит// Пятнадцать лет/ не первый класс//

Однако особенность разговорной речи состоит не только в специфике функций тех словоформ, которые совпадают по форме с соответствующими единицами кодифицированного литературного языка.

³ См. [Золотова, 1974]. Приведем фразу из газеты, в которой сочетание *цикл работ* конкретизируется с помощью восьми словоформ, причем некоторые из словоформ имеют при себе одиночные определения, а одна – причастный оборот: «Цикл работ по исследованию расщепления легких ядер гамма-лучами высоких энергий методом камер Вильсона, действующих в мощных пучках электронных ускорителей». Конструкции такого рода нечасты и в кодифицированном литературном языке. В разговорной речи они невозможны.

Звательная форма. В разговорной речи имеется особая звательная форма, отсутствующая в кодифицированном языке и употребляющаяся в функции обращения⁴. Эта форма образуется от существительных 1-го склонения и представляет собой чистую основу, лишённую окончания. Ср. формы им. п.: *пап-а, мам-а, Юр-а, дяд'-а, Вас'-а, Наташ-а, Танюш-а, Катюш-а* и звательные формы: *мам! пап! Юр! дядь! Петь! Вась! Наташ! Танюш! Катюш!* и т. д. Звательные формы образуются от имен не любой семантики, а только от имен собственных и названий родства, преимущественно с односложной основой, реже с двусложной. Кроме того, звательные формы могут быть образованы от двусловных сочетаний, состоящих из соединения имени нарицательного *тетя, дядя* с именем собственным (*дядя Коля – дядь Коля/, тетя Соня – теть Сонь!*). Изредка звательные формы образуются от сочетаний *имя + отчество* (типа *Марь Иван!*)⁵. Если в таком сочетании отчество не относится к 1-му склонению, то оно совпадает формой им. п. (*Никит Петрович! – от Никита Петрович*). От существительных иной семантики и строения звательные формы не образуются.

Помимо простых форм существуют звательные формы с удвоением. Они бывают трех типов:

1. Первая часть произносится убыстренно, а во второй части конечный гласный может растягиваться: *мам-мамЬ! пап-папЬ! Вась-Вас'а! Лен-ЛенЬ!* Возможно произношение с растяжкой гласной в первой части: *мЬм-мамЬ!пЬп-пЬпЬ!ЛЬн-ЛенЬ!*

2. Первая часть произносится с растяжкой конечной гласной, а вторая представляет собой чистую основу: *мамЬ-мам! папЬ-пап! ЛенЬ-Лен!* Возможно произношение с растяжкой и второй части: *папЬ-пЬп!мамЬ-мЬм!*

3. Обе части содержат чистую основу, соединённую частицей *а* [Грамматика..., 1970, с. 575]: *пап! а пап!; мам! а мам!; теть! а теть!; Вась! а Вась!; теть Лен! а теть Лен!*

Этот тип обращения употребляется и в тех случаях, когда у имени или фамилии форма им. п. совпадает с основой: *Сергей! а Сергей!; Семен! а Семен!; Петров! а Петров!* и т.п.

Первый и второй типы употребляются обычно с целью привлечь внимание, когда собеседник не сразу реагирует на призыв:

⁴ Об употреблении звательной формы в русской и польской разговорной речи см. [Dulewiczowa, 1983].

⁵ Здесь и далее некоторые написания имеют условную (не орфографическую) форму, дающую представление о характере произношения данного слова.

ПЪп! папЪ! Посмотри какой камушек!; *Юр! ЮрЪ!* Мы уходим! Догоняй!; *Пап – папЪ!* Как эта машина называется?

Наблюдается тенденция употреблять второй и третий типы при просьбах, в них есть элемент выпрашивания («канючения») :

МамЪ! мам! Дай твою книжку почитать!; *НинЪ! Нин!* Подожди нас!; *Кать! а Кать!* Возьми меня с собой!; *Нин! а Нин!* Дай мне эту книгу домой//

В первом и втором типах возможно дистантное расположение первой и второй части, т. е. вклинивание между ними каких-либо слов говорящего: *Миш/ тебе не холодно/ Миша?*; *Пап! Смотри! папа!*

Третий тип, кроме того, функционирует при вопросах, т. е. за звательной формой следует вопросительное высказывание:

Люсь! а Люсь! У нас есть Куприн?; *Саш! а Саш!* Вы читали сегодня «Литературку»?

Однако замечания об условиях употребления этих трех форм не имеют абсолютного характера.

Звательные формы с удвоением употребительны при общении между людьми близко знакомыми. При далеких или нейтральных отношениях их использовать не принято. Особенно широко они встречаются в речи детей.

Как обращения употребительны усечения начального слога существительного. Этот тип обращения распространяется прежде всего на слова *мама (ма!), папа (па!), баба, бабушка (ба!).* Реже такого рода усечениям подвергаются имена собственные: *Люда (Лю!), Нина (Ни!).* Ср. отражение этого явления в языке художественной литературы:

Есть радостная новость, *Ни!* – оживленно сказала она (В. Липатов. Повесть без названия, сюжета и конца...);
Здравствуй, *па!* Здравствуй, *дя!* (Ю. Бондарев. Выбор)

В сфере с к л о н е н и я имен существительных в разговорной речи наблюдаются две противонаправленные тенденции.

1. Тенденция к р е г у л я р н о с т и в действии тех или иных моделей, к освобождению их от разного рода лексических ограничений приводит к тому, что в разговорной речи класс склоняемых су-

существительных шире, чем в кодифицированном литературном языке. Например, многие аббревиатуры и существительные, несклоняемые в кодифицированном языке, могут склоняться в разговорной речи:

Возьми книгу в *ФЭБЭОН'е*// (ФБОН – Фундаментальная библиотека общественных наук; по нормам* кодифицированного языка должно быть в *ЭФБЭОН*); Эту булавку можно приклеить *бээфом*// (название клея БФ) ; Из всего *УДээНа* он лучший (УДН – Университет дружбы народов).

Нормам разговорной речи свойственно и отсутствие склонения в подобных случаях. Не следует думать, что склонение существительных, не изменяемых в кодифицированном языке, распространяется на все слова такого рода. Изменение слов типа *пальто*, *метро* недопустимо в разговорной речи. Показательно, что склонение таких существительных может использоваться как средство речевой экспрессии, как шутка.

Тенденция к регулярности при склонении обнаруживается также в образовании некоторых словоформ, отсутствующих в кодифицированном языке:

Сегодня такие разные *еды*// (шутливо); Год начинается с каких-то *езд*//

По правилам литературного языка от подобных существительных (*еда*, *езда*) формы род. п. мн. ч. не образуются.

Тенденция к регулярности проявляется и в том, что существительные типа *время* в косвенных падежах могут сохранять ту же форму основы, что и в им. п.:

У меня *нет время*//; Это наш мучитель/ телевизор// Отнимает *много время*//

Однако в разговорной речи функционируют и формы *о времени*, причем в тв. п. употребительна только форма *временем*. Форма без наращения *-ен-* наиболее распространена при отрицании (*нет время*) и в вопросе (*сколько время?*).

2. Тенденции к регулярности склонения противодействует тенденция к а н а л и т и з м у.

Черты аналитизма в морфологии разговорной речи можно видеть в явлении цельюоформленности словосочетаний разного рода,

которые ведут себя как единое слово. Это выражается в том, что при склонении изменяется лишь последний член словосочетаний.

1) К числу таких сочетаний относятся составные числительные. Пользуясь разговорной речью, говорящий стремится избежать склонения составных числительных. В разговорной речи обычно не говорят *с двадцатью одним рублем в кармане*, как требуют нормы кодифицированного литературного языка. В этом случае говорящий или перестраивает синтаксическую конструкцию так, чтобы можно было употребить им. п. (т. е. говорит *У него был двадцать один рубль в кармане*), или склоняет только последний член составного числительного (*с двадцатью одним рублем в кармане*).

2) Цельнооформленность при склонении свойственна некоторым именам собственным (имени и отчеству и заимствованным имени и фамилии), например:

Ты любишь *Жюль Верна*? (не: *Жюля Верна*); Я к *Ромен Роллану* охладел совсем// (не: к *Ромену Роллану*); Мы летом подружился с *Иван Петровичем*//; Ты *Валентин Семеныча* не встретил?

3) Некоторые высокочастотные словосочетания иной семантики (типа *день рождения*) подвергаются вербализации, так что первая часть остается неизменной, а склоняется лишь вторая:

Из-за *день рожденья* не успел уроки выучить// (род. п.); Довольна ты своим *день рожденьем*? (твор. п.); Я забыл совсем о *мамином день рожденье*// (предл. п.)

По нормам кодифицированного языка следует склонять первый член словосочетания (*день*), а второй должен сохранять форму род. п., т. е. *из-за дня рожденья, днем рожденья, о дне рожденья*.

Категория рода

Для разговорной речи характерна большая регулярность в образовании существительных женского рода, обозначающих лиц женского пола, соотносительных с однокоренными существительными мужского рода. Если в кодифицированном языке существительные мужского рода – наименования лиц по профессии, по общественной важной деятельности, по роду занятий – нередко употребляются по отношению к женщинам (см. [Захарова, 1984]), то разговорной речи это свойственно в гораздо меньшей степени, так как часто бывает важно указать **именно** пол лица. Для разговорной речи характерна

сфера личного, персонального общения, поэтому бывает нужно обозначить пол лица, а не просто назвать его профессию или должность. Вследствие этого говорящие свободно образуют существительные женского рода, коррелятивные мужским, так что в соответствии с каждым существительным на *-ник*, *-щик/-чик*, *-тель* может быть употреблено слово женского рода на *-ница*, *-щица/чица*, *-тельница*: У меня подруга *Нина Маркова/античныца//*; Ты Маш такая *ягодница//*.

В тех случаях, когда имя, обозначающее лицо мужского пола, не имеет суффиксов *-ник*, *-чик/-щик*, *-тель*, названия лиц женского пола образуются не с такой регулярностью. Для многих существительных мужского рода трудно образовать соответствие женского рода. Между тем в живом непринужденном общении постоянно возникает потребность в таких словах. И язык изыскивает разные способы. В разговорной речи используются малопродуктивные суффиксы *-ин'(а)*, *-есс(а)* и *-ис(а)* для названий женщин по специальности, положению: *геолог – геологиня*, *педагог – педагогиня*, *шеф – шефиня*, *психиатр – психиатресса*, *директор – директриса*⁶. Слова такого типа не относятся к числу широкоупотребительных. Такие слова могут использоваться и с установкой на шутку, и как привычные для того или иного лица или круга лиц наименования. Показательно, что одно и то же слово нередко оценивается говорящими по-разному. Если оно привычно для говорящего, он его использует как обычную номинацию, тогда как слушающий может его воспринимать как своего рода языковую игру.

В разговорной речи для названия лиц чаще, однако, используются не редкие малопродуктивные суффиксы, а высокопродуктивные суффиксы, имеющие стилистическую окраску сниженности: *-ш(а)*, *-их(а)*, а также нейтральный *-к(а)*.

Суффикс *-к(а)* производит обычно слова нейтральные в стилистическом отношении (*студентка*, *аспирантка*, *пионерка*, *москвичка*). Такие слова чаще всего называют лицо по профессии, должности, месту жительства, общественной принадлежности. В других семантических группах суффикс *-к(а)* употребляется реже, подобные образования могут иметь окраску сниженности и носить более или менее окказиональный характер:

⁶ Аналогичное явление наблюдается во французской разговорной речи, в которой «встречаются некоторые формы женского рода личных существительных, не воспринятые современной литературной нормой. Так, например, литературным формам мужского рода *chef*, *laideron*, *peintre* соответствуют фамильярно-просторечные формы *chefesse*, *laideronne*, *peintresse*» [Морен, Тетеревникова, 1960, с. 35].

Это такая ловкачка!; Забыла// Ой! Есть же такой термин// Склеротичка я!; Объясни ему/ что ты стенокордичка//

Суффикс *-ш(а)* образует наименования лиц по профессии (*кондукторша, маникюрша, докторша*) и названия жен по мужу (*генеральша, адмиральша, офицерша*). В современном языке это последнее значение проявляется редко. Слова с суффиксом *-ш (а)* имеют сниженный характер:

Моя докторша ушла в отпуск//; Эта аптекарша очень ловкая//; Эта секретарша давно у Вас работает?; А где же лифтерша?; Кассирша отошла в тот отдел//; Как нашу бухгалтершу зовут?; А та метнулась к верхней соседке/ к этой кандидатше//; Гомеопатша мне это прописала//; Это моя соавторша//

В ряду обозначений лиц женского пола самыми сниженными на стилистической шкале являются существительные с суффиксом *-их(а)*: *врачиха, дворничиха* и др. Они имеют оттенок грубоватости:

Экскурсоводи*иха* попала*сь* хорошая//; А маляр*иха* ему и говорит...//; Очень хорошая была швейцар*иха*/ Маша//

Нередки случаи образования производных с разными суффиксами от одного и того же корня.

От некоторых основ существуют параллельные формы на *-ниц(а)* и *-ш(а)*: *учительница* и *учительша, руководительница* и *руководительша, писательница* и *писательша*. Формы на *-ша* являются сниженными по сравнению с формами на *-ница*.

Если слова на *-ш (а)* функционируют параллельно со словами на *-к(а)*, то в отдельных случаях между ними нет резкой стилистической разницы: *пижонка* – *пижонша, кандидатка* – *кандидатша*. В тех же случаях, когда слово на *-к (а)* является менее употребительным, оно, как правило, несет отпечаток более резкой стилистической сниженности (*малярка* по сравнению с *малярша, учителька* по сравнению с *учительша* и тем более *учительница*). В таких рядах слово на *-к(а)* стоит на границе литературной разговорной речи и внелитературных сфер.

Итак, в русском языке существуют различные способы обозначений лиц женского пола. Наименование женщин существительными мужского рода свойственно только кодифицированному литературному языку: *Опытные учителя Семенова, Назарова и Кириллова по-*

могают молодым коллегам. Суффиксальные производные женского рода распределены между двумя разновидностями литературного языка по-разному (табл. 2).

Необходимо добавить, что окраска сниженности и грубости может ослабляться, если слово обладает частой употребительностью; например, слово *врачиха* более употребительно и поэтому менее грубо, чем *деканиха*.

Таблица 2

Кодифицированный литературный язык	Кодифицированный литературный язык и разговорная речь	Разговорная речь	
		сниженное	грубое
учитель агроном маляр	учительница	учительша агрономша малярша	учителка агрономиха маляриха малярка деканиха
декан врач		деканша врачиха	

Как средство экспрессии в разговорной речи употребляются формы мужского рода по отношению к лицам женского пола, например: мать, обращаясь к дочери, говорит: *Ты мой маленький!*; женщина говорит при встрече своей приятельнице: Привет, *мой родной!* Нередко поэтому в качестве прозвищ для лиц женского пола избирают существительные, имеющие грамматическую форму мужского рода. В таких случаях их согласование с прилагательными и глаголами обычно бывает формальным. Так, о девушке с прозвищем *Кролик* говорят: *Кролик пришел, Кролик сказал, Наш Кролик умный* и т.п.

Категория числа

Категория числа существительных в разговорной речи выражает не только противопоставление множественность – единичность, но и целый комплекс семантических и иных противопоставлений: обобщенность – конкретность, расчлененность – единичность, определенность – неопределенность, экспрессивность – нейтральность (см. [Захарова, 1984]).

Охарактеризуем специфические функции форм числа в разговорной речи.

Единственное число

1. Единственное г е н е р а л и з и р у ю щ е е — экспрессивное употребление форм единственного числа для обозначения нерасчлененного множества лиц или предметов:

Студент у нас образованный//; Огурец в этом году/ прелесть!; Банан! Он же вкусный! Он сладкий!

Имя в единственном числе предстает как типический представитель данного класса имен.

2. Единственное шутовское — употребление форм единственного числа, когда известно, что говорится о множестве предметов или лиц:

*А: Ты что? Б: (шутливо) Иду зуб чистить// А: Какой? Б: Все//; (Разговор двух подруг) А: Что там делаешь? Б (хихик) : *Пробирку мою//* (известно, что пробирок много); (К молодой матери, видя, что перед ней куча пеленок): *Опять пеленку стираешь?**

Особенно резкая экспрессивность создается при употреблении в единственном числе существительных *pluralia tantum* (типа *капли* — о лекарстве) : *Пусти каплю в нос// С насморком бороться надо//*

Множественное число

1. Множественное п р и в ы ч н о е. В разговорной речи имеется ряд существительных, которые функционируют обычно в формах множественного числа, независимо от того, говорят об одном или нескольких реальных лицах или предметах. Это существительные *гости, экзамены, полы, праздники, билеты* (в кино, в театр, на поезд, самолет, но не: на автобус, трамвай, троллейбус), например:

А: Ты когда едешь? Б: Билетов у меня еще нет//; Ты что? Полы моешь?; У тебя когда экзамены?; У нас сегодня гости// (об одном госте).

Такие существительные нельзя относить к разряду *pluralia tantum*, так как во всех случаях может быть употреблена и форма единственного числа, т. е. вполне допустимо: *Билета у меня еще нет; Пол моешь? У тебя когда экзамен? У нас сегодня гость.*

В форме множественного числа также употребляются обычно названия предметов, функционирующих в паре или множестве: *глаза, уши, руки, ноги, тапочки, туфли, сапоги, босоножки, зубы* и т.п.

У нее *глаза* болят// (речь идет об одном глазе); Где мои *сапоги*? Только один вижу!

2. Множественное э к с п р е с с и в н о е. Существуют разные виды экспрессивного употребления множественного числа: включающие компонент оценки, обычно отрицательной, и без нее. Во всех случаях экспрессивность создается за счет контраста между использованием формы множественного числа и очевидностью того обстоятельства, что речь идет о единичном факте.

1) Множественное н е о д о б р и т е л ь н о е — говорящий использует форму множественного числа для обозначения единичного факта с целью выразить свое порицание, возмущение и другие виды отрицательной оценки:

Ты *по театрам* будешь/ а я с ребенком *сиди*// (об одном посещении театра); *Газеты* почитываешь/ а мне *окна* мыть//; (Мать сыну, листающему журнал) *Хватит журнальчики* разглядывать/ *пора уроки* учить//

2) Множественное о б о б щ а ю щ е е, нередко с оттенком шутки. Говорящий как бы сообщает: «Я говорю во множественном числе, потому что так часто бывает»:

(Гость, входя в квартиру и зная, что у хозяев один ребенок) Почему у вас *дети* плачут?; (Разговор двух знакомых) А: Говорят у вас тут *книги* повыходили// Подарите? Б: Да только одна и вышла// А: Вот про нее я и говорю//; (Гость — шутиливо) *Собаки* лают/ *дети* шумят/ как вы тут живете? (в квартире одна собака и один ребенок).

3. Множественное м е т о н и м и ч е с к о е. Характерно для разговорной речи использование форм множественного числа при метонимическом обозначении чего-либо, например конкретных предметов по имени автора-создателя, кушаний, блюд по соответствующим вещественным существительным:

(О картинах) В этом музее *три Сезанна*//; (В столовой) Осторожнее пожалуйста *с этими сметанами*// (порции сметаны); Возьми еще *три капусты*// (салат из капусты).

Имя прилагательное

В разговорной речи имена прилагательные менее употребительны, чем в кодифицированном литературном языке. По подсчетам Э. А. Столяровой, в непринужденной речи на 1000 слов приходится всего 39 прилагательных. Наибольший контраст в употреблении прилагательных наблюдается при сравнении разговорной речи с научными стилями кодифицированного языка: в научной устной речи – 114, в письменной научной – 152; меньший контраст с частными письмами (62) и художественной речью (82).

Малая употребительность прилагательных объясняется рядом причин.

Как уже говорилось, в разговорной речи много местоимений, а они неспособны иметь при себе определения-прилагательные. К тому же разговорной речи вообще не свойственна качественно-атрибутивная характеристика предметов: говорящий обычно не живописует, а подает свою мысль «порционно». Несвойственны ей также высказывания типа *По ярко-голубому небу плывут белые облака*. Если говорящий и захочет выразить подобную мысль, он скорее всего оформит ее иначе, например: *Ой! Какое голубое небо! А облака-то! Белые-белые!*, используя прилагательные как предикаты. По наблюдениям исследователей, прилагательные в разговорной речи чаще выступают в функции предикатов, чем определений: высказывания с прилагательными-атрибутами, лишенными оттенков предикативности, «приходится буквально отыскивать». Для разговорной речи типичнее *Что ты делаешь? Встань! Пол же грязный!*, чем *Встань с грязного пола!* [Столярова, 1972, с. 92].

Прилагательные-предикаты употребительнее и потому, что они способны характеризовать и существительные, и местоимения:

*Она чудесная//; Они глупые такие/ не могли догадаться//;
Он медленный-медленный//*

В разговорной речи имеются различия в употреблении относительных и качественных прилагательных. Относительные прилагательные отличаются разнообразием (это связано с их зависимостью от темы разговора), тогда как качественные прилагательные более однообразны и чаще оценивают предмет, нежели его характеризуют. Так, например, широкоупотребительное в современной разговорной речи (преимущественно в речи молодежи и лиц среднего возраста) прилагательное *отличный* применяется для оценки самых разных явлений:

Погода отличная//; Картина отличная//; Пальто у тебя отличное//; Отличный поезд!

Такие прилагательные не несут никакой информации о признаках предметов, к которым они относятся, они лишь информируют об отношении говорящего к этим предметам. Эти прилагательные сочетаются с очень широким кругом существительных [Столярова, 1972]. Последнее обстоятельство делает их очень удобным средством выражения в неподготовленной, спонтанной речи, когда у говорящего нет времени для обдумывания, а опора на ситуацию позволяет ему не прибегать к конкретизации предмета.

Малой употребительности прилагательных в разговорной речи способствуют также некоторые явления словообразования: производство существительных способом универбации словосочетаний («Литературка» – «Литературная газета») и усечения (*интим* – *интимный*) (см. гл. II и IV).

Глагол

Парадигма глагола в разговорной речи включает лишь спрягаемые формы, инфинитив и краткие страдательные причастия прошедшего времени. Причастия действительного залога и страдательные причастия настоящего времени в ней отсутствуют. Деепричастия как форма глагола чужды разговорной речи. В ней употребительны лишь отглагольные наречия типа *сидя, лежа, стоя* (см. подробнее [Красильникова, 1970; 1971; Рус. разг. речь, 1973, гл. «Морфология»]).

В разговорной речи используются все общерусские значения форм времени (см. [Сиротинина, 1974, с. 87-92]).

Специфично для разговорной речи употребление форм, внешне совпадающих с формами повелительного наклонения, но не имеющих значения побуждения. Выделяется два вида таких конструкций.

1. Формы так называемого *прошедшего мгновено-произвольного действия* (см. [Виноградов, 1972, с. 435–439]). Эта форма не имеет показателей числа и рода, значение лица в ней выражается местоимениями и существительными. Внешне эта форма совпадает с формами единственного числа повелительного наклонения, отличаясь от повелительного наклонения особой интонацией неожиданности:

Он меня позвал/ а я и *споткнись*// Чашку разбила//; За окном грохот/ он от неожиданности и *заревил*// (о ребенке); Дорога ровная/ а он *возьми и упал*// (ср. и *споткнулся; и заревел; взял и упал*).

Подобным способом обозначают нежелательное действие. В конструкции часто имеется *и, возьми, возьми и*.

2. В конструкциях условных и уступительных формы, совпадающие с повелительным наклоном, обозначают *о б у с л о в л и - в а ю щ е е* действие:

Приди я вовремя/ничего бы не случилось//; Не проспиди он/не опоздал бы на поезд//

Особый случай составляет употребление форм императива в независимых конструкциях, когда они обозначают «действие, навязанное субъекту против его воли, предписанное ему как обязанность. С этой формой связан оттенок негодования и протеста» [Виноградов, 1972, с. 472]:

Сами гулять пойдете/ а я пиши//; Тебе хорошо с гостями чай распивать// А я дома сиди//

В таком употреблении можно видеть переходные случаи, прилегающие к системе повелительного наклона.

Для разговорной речи характерно также употребление *п р о - ш е д ш е г о с о в е р ш е н н о г о* в значении настоящего времени типа:

Куда вы пошли? Куда? Я вас спрашиваю!; Куда это ты по-тащил ребенка?; Зачем ты поплыл туда? Осторожней! (ср.: Куда вы идете? Куда ты тащишь ребенка? Зачем ты плывешь туда?)

Существует мнение, что разговорной речи свойственно употребление так называемых *ф о р м д а в н о п р о ш е д ш е г о в р е - м е н и* типа *хаживал, читывал, сиживал*. Такие формы образуются от бесприставочных глаголов многократного вида и обозначают многократное действие, происходящее давно и в неопределенное время [Виноградов, 1972, с. 431]. Это категория угасающая. Живой разговорной речи она не свойственна. Указанное значение передается в ней формами прошедшего несовершенного с наречиями времени, количества или степени: *ходил давно и не один раз, читал когда-то много раз* и т.п. Из форм давнопрошедшего времени в разговорной речи употребительна только *бывал*:

Вы бывали в Крыму? – Да-а//; Мне ужасно нравится Тбилиси// Я там много раз бывал//

Формы типа *хаживал* употребительны в языке художественной литературы при и м и т а ц и и разговорной речи.

Разговорной речи свойственно употребление форм с о в е р - ш е н н о г о вида глаголов с у з у а л ь н ы м значением — действие совершается обычно, часто. Подробный анализ употребления этих глагольных форм дан М. Я. Гловинской (см. [Рус. разг. речь, 1983, с. 119–125]).

Узуальное значение имеют формы как прошедшего, так и будущего совершенного:

прошедшее время: (Мать рассказывает о поведении дочери) Она ведь обычно как? *Послушала* меня и *ушла*// *А толку* никакого//; *Домой пришел*/ *обед разогрел*/ *поел* и к телевизору//;

будущее время: Она обязательно что-нибудь *забудет*//; Он всегда *напутает*//

Глагольные формы будущего времени часто обозначают не действие, которое произошло в то или иное время, а с в о й - с т в о субъекта:

Он всегда *прибежит*/ *накричит*/ *наскандалит*/ а потом удивляется/ «почему меня не любят?»; Маша всегда что-нибудь некстати *расскажет*//

В книжном литературном языке тоже употребляются глаголы с узуальным значением, но это значение свойственно формам н е с о - в е р ш е н н о г о вида: *Вечно ты отрываешь отца от работы*.

Различие между формами совершенного и несовершенного вида с узуальным значением состоит, по наблюдениям М. Я. Гловинской, в следующем: «несовершенный узуальный и совершенный узуальный по-разному выражают в р е м е н н ы ю о т н е с е н н о с т ь (разрядка наша. — Е. З.) действия. Несовершенный узуальный имеет три временных формы, причем каждая из этих форм обозначает действие, часто или обычно происходящее именно в названном времени: По вечерам он *читал* (*будет читать*, *читает*) газеты. Совершенное же узуальное, формально различающее две временных формы, не имеет временной отнесенности, обе его формы ахроничны» [там же, с. 123].

Типической чертой форм повелительного наклонения разговорной речи является употребление при них форм личных местоимений:

Ты возьми себе мясо в холодильнике//; *Ты положи* себе побольше салату/ он очень вкусный//; *Люсь*/ *ты ходи* в носках/ а то простудишься//; *Вы возьмите* эту книгу в

библиотеке/ там есть//; *Вы принесите мне завтра ее/ ладно?*; *Перестань ты бояться//*

Не следует думать, однако, что в разговорной речи формы императива употребляются только с местоимениями, столь же допустимо их употребление и без местоимений.

Характерны для разговорной речи формы, которые можно назвать «повелительное запрещающее» (см. [Русская грамматика, 1980, с. 623–624]):

Поговори мне только! (= замолчи); *Опоздай хоть на пять минут!* (= не опаздывай); *Сиди/сиди/ торопиться тебе некуда/ никто тебя не ждет//*

В таких случаях выражается ирония, угроза, возмущение. Они ярко экспрессивны.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

В состав служебных слов (незнаменательная лексика) входят три класса слов: предлоги, союзы и частицы.

Предлоги

Предлоги в разговорной речи малоупотребительны. Это объясняется тем, что в ней мало слов, которые должны сопровождать предлог, т. е. имен существительных. Кроме того, в разговорной речи преобладают им. п. и связи типа примыкания, а косвенные падежи как многокомпонентные распространители глагола или имени для нее не характерны.

В разговорной речи наиболее употребительны такие предлоги: с род. п. — *из, с, до, для, от, у, после, насчет*; с дат.п. — *по, к*; с вин. п. — *в, на, за*; с твор. п. — *с* (со значением совместности, объекта, обстоятельства образа действия), *за* (со значением обстоятельства места); с пред. п. — *в, на*.

Союзы

Союзы тоже не относятся к числу слов, широко распространенных в разговорной речи. Это объясняется тем, что в ней используются бессоюзные конструкции, связи свободного соединения, связи типа примыкания, не требующие употребления союзов. Набор со-

юзов в разговорной речи не очень разнообразен: *и, а, но; что, потому что, когда, если, как*. С помощью этих союзов можно выразить все основные виды синтаксических отношений. Некоторые союзы, употребительные в кодифицированном языке, не свойственны разговорной речи (*ибо* – высок., книжн.; *не только, но и; тогда как* и др.). Имеются союзы, специфичные для разговорной речи: *пока, как* с временным значением, *раз* – с условным, например:

Раз ты так думаешь/ сам и делай//; Раз решил/ нечего откладывать//; Как он придет/ сразу обедать будем//; Как он позвонит в дверь/ беги/ зови меня//

Частицы

Частицы – один из сложнейших и интереснейших разрядов слов (о функции частиц в языке см. [Николаева, 1985]).

Частицы в разговорной речи обладают самой высокой частотностью из всех незнаменательных слов. Наибольший контраст в употреблении частиц наблюдается между разговорной речью (11,6%) и научным стилем кодифицированного литературного языка (1,6%) [Прокуровская, 1977, с. 6], что представляется вполне естественным. Однако большая разница в употреблении частиц наблюдается и между живой речью и речью художественной. По данным Н. А. Прокуровской [там же], в авторской художественной речи частицы составляют 3,7%, в языке персонажей – 10,6%. Итак, широкое употребление частиц является типической чертой разговорной речи.

Высокая употребительность частиц связана с такими основными чертами разговорной речи, как:

- 1) диалогичность: реплики диалога, как правило, строятся с участием частиц (см. примеры, приводимые ниже);
- 2) экспрессивность;
- 3) непринужденность: в речи много частиц, свидетельствующих о фамильярности отношений между говорящими, небрежности;
- 4) неподготовленность: незнаменательная лексика употребляется не только для выражения каких-то оттенков мысли и чувства, но и как средство, помогающее говорящему строить свою речь, заполнять паузы, необходимые для обдумывания, поиска нужного слова [Николаева, 1970]. В неподготовленной речи средства такого рода необходимы. Наряду с паузами колебания, ничем не заполненными, и всякого рода вставными словечками (типа э-э, м-м) в разговорной речи используются разнообразные частицы и подобные им по функции слова. Набор единиц, служащих заместителями пауз, очень ши-

рок. Чаще всего в этой функции выступают *ну* и *вот*. Они встречаются в речи носителей литературного языка разнообразных возрастов, профессий и степени образованности, не свидетельствуя о невладении речью, неумении говорить или чем-либо подобном.

Иные слова-заменители (типа *это, это самое, так сказать, значит*) могут свидетельствовать при их частом употреблении о неполном владении речью, недостаточной речевой культуре:

Сашку я так сказать не застала/ он пошел к тетке Ирине в гости//; Я это самое тебе хочу так сказать/ напомнить/ чтоб не забыла/ ты значит приходи к нам в воскресенье//

Разговорная речь отличается как инвентарем частиц, так и специфическим функционированием частиц, свойственных обеим разновидностям литературного языка. Так, частица *ни* выступает в конструкциях эмоционального усиления, часто она повторяется при однородных членах:

Ни пылинки! Вот это пылесос!; Ни хлеба/ ни мяса! Надо в магазин бежать//; Ни травиночки! Все высохло/ целый месяц дождя не было//

Частица *бы* употребляется в сослагательном наклонении при выражении желательности. Она часто выступает в сочетаниях с некоторыми другими частицами: *лишь бы, только бы, если бы*:

Мне бы домой поскорее//; Лишь бы успеть!; Только бы с ним ничего не случилось//; Если бы он был поумнее!

Частицы *и, же, даже, только, еще*, которые называют «конструктивным элементом синтаксической формы» [Шведова, 1960, с. 21], также имеют специфические функции в разговорной речи.

Частицы *даже* и *только* употребляются с целью подчеркивания состояния субъекта:

Я даже и не мечтаю об этом//; Он даже спать перестал//; И представить даже не могу//; Жаль только что опоздает он//

Только имеет значение экспрессивного выделения: *И куда она только ни обращалась!*

Частица *и* имеет усилительно-ограничительные значения (см. [Виноградов, 1972, с. 666–667; Знаменская, 1964]).

Не знаю что *и* думать//; Ой! *И* хорош же он! Весь черный/ шерсть блестит// (о коте).

Частица *же* в разговорной речи имеет связующую функцию (свойственную ей и в кодифицированном языке), но, кроме того, часто употребляется для выделения, подчеркивания, акцентирования, внося в высказывание разнообразные модальные и эмоциональные оттенки. Она всегда употребляется в контактной постпозиции к слову, которое выделяет:

Воскресенье *же*/ думаешь он дома сидеть будет?; Они же невкусные/ эти конфеты//; Я же тебе говорила/ почему не послушался?

В разговорной речи широкоупотребительны устойчивые сочетания с частицей *же* (*как же, надо же*), с помощью которых говорящий может выражать разного рода реакцию – удивление, возмущение и другие чувства (в зависимости от интонации):

Как же он успел!; А: Опять письмо от Петьки// Б: *Надо же!*; А: Ты не забудешь? Б: *Как же!*

Такого рода реакции наделены оттенком грубоватости.

Частица *еще* в обеих разновидностях литературного языка выражает два основных значения: добавление к имеющемуся и сохранение определенного состояния до какого-то предела во времени:

Мне *еще* хочется успеть погулять//; Я *еще* надеюсь что он придет//; Она *еще* не приходила//; Они *еще* долго будут в Киеве//

Кроме того, частица *еще* в разговорной речи выражает различные эмоциональные оттенки опасения, несоответствия:

Еще простудится Катенька без шапки//; Он *еще* недоволен//; Семенов *еще* ворчит/ все ему не так, все ему не нравится//

С п е ц и ф и ч е с к и р а з г о в о р н ы м и являются частицы *а, вот, ну, да* (в некоторых значениях), *прямо, просто, что за, всё,*

хоть, а также частицы *всё равно, вроде, что ли*, синонимичные частицам кодифицированного литературного языка.

По данным ряда исследователей, в разговорной речи наиболее употребительны частицы *вот* и *ну*. Обе они имеют по словарю «2380 слов...» максимальный индекс (400).

Частица *вот* отличается полифункциональностью⁷:

1) *вот* указательное:

(Мать приносит дочери новую игрушку) *Вот* тебе мячик// *Смотри* какой красный!; А: Саш! Не знаешь где мой портфель? Б: *Вот* он/ на кресле//; (На улице) *Вот* метро! Сейчас мы туда//

2) *вот* ограничительно-выделительное (синоним – *только*):

Жаль *вот* что он опять опоздал//; Глупо *вот* что он не успеет с нами вместе//

3) *вот* завершающее, выражающее итог того, что высказал говорящий⁸. Такое *вот* может интонационно отделяться от предшествующего высказывания, создавая как бы концовку реплики:

А: Ваш институт академический? Б: Да-а/ академическое учреждение// Конечно// *Вот*//; Вовка был здесь// Он у нас был три дня/ сегодня уехал// *Вот*//

4) *вот* употребляется при обобщении содержания высказываний:

Уже середина августа// *Вот* лето и кончилось//; У него сын институт кончает// *Вот* вам и помощник//

5) *вот* используется для выделения второго члена противопоставления (обычно в сочетании с *а*):

Его я понимаю/ *а вот* вас/ не всегда//; Колбасу я купила/ *а вот* про масло забыла//

⁷Мы используем наблюдения Э.А. Столяровой, а также работу Н.А. Прокуровской [1974].

⁸С этой функцией частицы *вот* связаны фразеологические сочетания, выполняющие резюмирующую функцию типа *вот такие дела, вот такие пироги*.

б) *вот* оценочное. Употребляется в препозиции к слову, создавая вместе с ним оценочную конструкцию [Шведова, 1960, с. 117]:

*Вот негодяй! Уж я ему покажу!; Опять у него двойка//
Вот лентяй!*

7) *вот* – вводное слово и союз:

У них вот завтра лекция утром//; А: Мы в кино-то пойдем? Б: Вот кончу шить/ тогда//

8) *вот* «поисковое». Нередко эта частица используется для заполнения пауз, когда говорящий подыскивает нужное слово:

Что вот тебе сказать/ не могу ничего придумать//; Он говорит мне... вот на прошлой неделе// «Ты приезжай к нам на дачу»//

Рассмотрим функции других разговорных частиц.

Частица *а* высокочастотна как начальный элемент фразы. Не имея никакого специфического значения, она употребляется как средство установления контакта, непринужденности:

А когда ты ее видел?; А я тебе уже звонила//; А он ко мне приходил вчера//; А у нас новая квартира//

Частица *да* обычно употребляется в случае припоминания какой-нибудь мысли:

Да/ пока не забыла/ дай мне его адрес//; Да/ приходил вчера Саша//; Да/ Петя звонил/ привет передает//

Обычно она интонационно отделяется при этом от остальной части высказывания.

Частица *все* выражает значение «нарастания признака» (Н. Ю. Шведова):

Он все в Москве и в Москве/ никуда не ездит//; Он все упрямее и упрямее//; У него характер все портится//

Частица *что за* выражает оценку, обычно отрицательную:

Что за глупости? Перестань сейчас же//; Что за новости/ родителей не слушаться!; Что за мода в грязных ботинках ходить?

Частицы *просто* и *прямо* имеют значение «подлинного и несомненного признака»:

Он *просто* красавец!; Она *просто* умница//; Я *просто* не хочу больше терпеть//; *Прямо* понять не могу/ что это? Мне *прямо* надоело его уговаривать//

Частицы *вроде* и *вроде как* синонимичны частице *как будто*, употребляемой в кодифицированном языке:

Он *вроде* обещал приехать//; Я *вроде* в отпуске//; Он *вроде как* заболел//; У него *вроде как* невеста появилась//

Близка по значению частица *что ли*, употребляемая только в вопросах:

Там сбоку крыльцо *что ли* или веранда?; Мусоропровод на лестнице у них *что ли*?

В современной разговорной речи формируется частица *в смысле*, употребляемая в качестве уточнения:

Он уже там не живет/ *в смысле* переехал//; Я тебе дам знать/ *в смысле* напишу//

Сложная частица *все равно* имеет уступительное значение:

Он *все равно* опоздает/ Он вовремя не может прийти//; Я *все равно* в магазин пойду/ могу и вам купить//

Для разговорной речи характерно пополнение класса частиц словами различных частей речи, особенно часто — местоимениями и наречиями (*это, это самое, до того, вообще, абсолютно, как-то, что-то, вовсе не, почти что* и др.)⁹: Куда *это* вы поедете?; Как *это* он так испачкался?

Функцию частиц в разговорной речи могут выполнять не только слова отвлеченного значения, но и слова с более конкретным значением типа *там, тут*:

Что *тут* поделаешь?; Что *тут* говорить? Скучно с ним *тут*жко//; (По телефону) Здравствуйте! Это Люся гово-

⁹ Как пишет Э.А. Столярова [1972], разговорной речи свойственно «шараханье» слов из одних классов в другие.

рит// Вот я написала там/ и насчет того когда бы можно было с вами встретиться//

В таких и подобных случаях слова *там* и *тут* не имеют локального значения. Это опустошенные слова.

Частицы могут выступать как самостоятельные реплики в функции р е л я т и в о в (слов, употребляемых в речи с общим значением реакции на слова собеседника):

В: А вы знаете что в абонеентах есть Елена Образцова в этом году? Б: Ну-у? В: Правда// в Киеве//

Частица *ну* может выражать как удивление, так и реакцию, лишенную какого-либо эмоционального отношения (приблизительно «Я слышу, можешь продолжать»):

А: Я в кино иду// Б: Ну//; А: Я Петю встретил сегодня// Б: Ну//

Употребление некоторых частиц в функции релятивов окрашено грубоватостью и стоит на грани литературного языка и просторечия:

А: Я тебя не пушу в кино/ холодно очень// Б: Прямо// Я оденусь тепло//; А: Он обещал скоро вернуть (о книге)/ ты не сердись// Б: Разве что//; А: Она рассказала тебе? Б: Ну// (в значении «да»); А: Галя-то вчера три раза в кино была// Б: Надо же!; А: Люда скоро приедет/ знаешь? Б: (грубовато) *Иди!*

Итак, широкая употребительность частиц в разговорной речи объясняется такими ее экстралингвистическими особенностями, как непринужденность и неподготовленность, эмоциональность, экспрессивность, наличие в ней большого количества высказываний, характеризующих личное мнение, состояние, оценку чего-либо говорящим, с чем связано стремление говорящего придать своей речи большую убедительность и выразить при этом свое отношение к предмету речи. Как пишет Ш. Балли [1961, с. 360], „в большинстве случаев грамматические частицы разговорного языка коренным образом отличаются от служебных слов традиционного синтаксиса в том смысле, что они выражают отношения между идеями скорее эмоционально, чем логически».

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ КЛАССЫ СЛОВ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В разговорной речи обнаруживается обширный пласт слов, не поддающихся грамматической классификации «по меркам» кодифицированного литературного языка. Эти слова, не имея присущих им особых морфологических признаков, отличаются специфической семантикой и функциональной нагрузкой. Для них характерно отсутствие форм словоизменения. Выделяя такие классы слов, мы будем исходить из функциональной нагрузки и характера семантики. «...Именно значение грамматической формы... является существенным при разграничении частей речи. Ни омонимия аффиксов, ни омонимия парадигматических нулей не заставляют нас отождествлять слова двух разных классов» [Панов, 1960, с. 5].

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Формирующийся в современном русском языке класс слов — аналитические прилагательные активен в разговорной речи. М. В. Панов, впервые выделивший этот класс слов, относит к нему выступающие в постпозиции по отношению к существительному слова типа *беж* (например, *платье беж*), *электрик*, *хаки* (названия цвета), выступающие в препозиции к существительному единицы типа *аэро-*, *авто-*, *авиа-*, *микро-*, *макси-*, *мини-*, *теле-*, *кино-* (ср. *аэровокзал*, *авиапочта*, *мини-юбка*, *телепередача*, *телеспектакль*, *кинотовары* и др.) [1960, с. 10].

Такие единицы (хотя некоторые из них в письменной речи пишутся как части слова) являются по всем признакам самостоятельными словами. Они относятся к разряду именно прилагательных, так как имеют категориальное значение имени прилагательного (обозначают непроецессуальный признак), выполняют функции, свойственные прилагательным. Характеризуя этот класс слов в кодифицированном языке, М. В. Панов пишет:

«Свою прилагательность перечисленные выше слова указывают аналитически (разрядка наша. — Е. З.) : в предложении они могут только примыкать к существительному (или к другому прилагательному, связанному с тем же существительным) и ни на что другое не способны» [там же].

В разговорной речи аналитические прилагательные могут функционировать не только в строго закрепленной за ними позиции (пре- или постпозиции), но и а) в любой позиции по отношению к существительному, б) вне сочетания с существительным.

Свободное употребление аналитических прилагательных связано с диалогичностью разговорной речи; аналитические прилагательные часто используются в соотносительных репликах диалога для разъяснения чего-либо или противопоставления:

И вот на нашем совещании таком *орг*/ все пожелали иметь вас председателем// (ср. на *оргсовещании*); А: Давай пойдем в книжный магазин на углу// Б: Что? В *акадём*? (магазин Академкнига); А: Вы какой читаете курс? Б: *Спец*//; (Из рассказа о дочери) У ней один экзамен остался/ *гос*// А уж потом все остальное//; Ты книжку нашла? *Сбер*?; (Разговор об электростанциях) У нас все больше водяные/ *гидро* все/ а это тепловая/ на торфе//; Это ведь не *лингво*/ это какие-то другие вещи//; А: Надо пить поливитамины// Б: Я пью бэ-два (В₂) и еще что велели// А: Надо *пóли*//

Это высвобождение аналитических прилагательных из строго закрепленной за ними в кодифицированном литературном языке пре- или постпозиции – характерная черта разговорной речи. Она связана с явлением большей расчлененности слова в разговорной речи (см. подробнее гл. IV).

ПРЕДИКАТИВЫ

Как особый класс слов в разговорной речи выделяются неизменяемые слова местоименного, наречного и междометного происхождения, выполняющие функцию сказуемого. Такие слова образуют класс слов, который можно называть *п р е д и к а т и в а м и*. Некоторые из них включают в качестве неперменного конструктивного компонента отрицание *не* или частицу *ни*: *не очень, не ах, не ахти, не ай-я-яй; ничего, никуда*. Без отрицания функционируют предикативы *так себе, ой-ой-ой, очень даже, очень-очень* и др.

Предикативы употребляются как сказуемые личных предложений, отличаясь этим от безлично-предикативных наречий (типа *смешно, холодно, жарко, пора, жаль* и др.), которые употребляются только в безличных предложениях. Для названия предикативных наречий используют термин «категория состояния», а также термины «предикативы» и «предикативные наречия». В настоящей работе мы применяем термин «предикативы» для названия морфологически неизменяемых сказуемых *л и ч н ы х* предложений. Предикативы имеют качественно характеризующее оценочное значение, тяготея по своей семантике к категории прилагательных. Если их рассматри-

вать как аналитические (т. е. неизменяемые) прилагательные, то они составляют особый функциональный (сказуемый) класс этих прилагательных. Многие из предикативов (особенно местоименного происхождения) имеют обобщенное значение, уточняемое лишь в контексте и конституции.

Предикативы употребляются при нулевой связке, при связке в прошедшем и (редко) будущем времени, при глаголах типа *казаться* и выступают, как правило, в постпозиции.

Рассмотрим наиболее распространенные предикативы.

Ничего обозначает «неплохой»:

Погода сегодня *ничего*//; А: Как он тебе? Б: Он/ *ничего*//; (О пальто) Спинка как раз *ничего*//; А: Он штатный поздравляльщик в классе/ и мне многие его стихи кажутся *ничего*// Б: А мне раньше казались *ничего*/ а теперь/ так себе//

Так себе обозначает оценку, близкую отрицательной – «неважный», «не вполне хороший»:

Погода сегодня *так себе*//; Ужин был *так себе*//

Никуда выражает резкую отрицательную оценку (вероятно, по происхождению это связано с выражением *никуда не годится*): Это платье/ *никуда*//.

Предикативы *не ах*, реже *не ахти*, *не ай-я-яй* выражают среднюю оценку – «восторга не вызывает»:

Погода *не ах*/ но жить можно//; Платье *не ах*/ но вполне приличное//; А: Вам нравится это лекарство? Б: Лекарство *не ах*//; Это совсем *не ай-я-яй*//

Ряд предикативов формируется на основе наречия *очень*. Это предикативы *очень-очень* и *очень даже* (со значением высокой степени похвалы) и *не очень* (со значением негативной оценки):

Нет/ ну вообще зрелище было надо прямо сказать *очень-очень*//; А: Жень/ ничего виноград/ да? Б: *Очень даже*//; Дела мои/ *не очень*//

Предикатив *того*, если он употребляется по отношению к лицу, обозначает, как правило, «ненормальный» сумасшедший¹⁰: Он

¹⁰ Ср. толкование, данное в Словаре Ушакова, *того* в значении сказуемого: «Ненормален, глуповат, или же навеселе, пьян, или же плоховато (дело) и т. п. (фам., эвф.). С предшествующим отрицанием *не*, *не совсем* употр. в знач. плохо, не годится, неприлично».

того// Кроме этого узкого значения в современной разговорной речи предикатив *того* имеет и широкое значение, уточняемое контекстом или ситуацией, называет отрицательно оцениваемый признак:

А: Галя/ ты боишься... форточки? Б: Вообще-то знаешь да/ потому что я немножко *того*// (простужена, нездорова); (О грязной чашке) Давай я ее немножечко *того*// (= помою); Мне кажется/ этот кофе *того*//; Мы с ней *того*// (поссорились); Суп кажется *того*// (прокис).

Предикативы *междометного* происхождения обозначают качественную экспрессивную оценку высокой степени, с оттенком отрицательности. Конкретизацию этой оценки дает лишь конситуация или контекст.

Особняком стоит предикатив *раз-раз* (реже: *раз* или *раз-раз-раз*), служащий для обозначения любого быстрого действия, преимущественно носящего конкретный характер. Узнать, какое именно действие обозначает говорящий таким способом, можно только из контекста и конситуации:

Я сейчас *раз-раз*/ быстро кончу// (о шитье платья); Хочу думать о Ксении/ о том/ что моя жена делает/ а мои мысли *раз-раз*/и в сторону//

Таким образом, специфические черты предикативов — обобщенный характер их значения, уточняемый в условиях конситуации, экспрессивность, отсутствие морфологических показателей, облегчающее употребление, — делают их удобным средством выражения, отвечающим условиям функционирования разговорной речи.

РЕЛЯТИВЫ

Наблюдения над разговорной речью привели исследователей к мысли о необходимости выделения особого класса слов — *р е л я т и в о в*. В этот класс объединяют слова, «употребляемые в речи с общим значением реакции на слова собеседника или ситуацию» [Сиротинина, 1974, с. 78; см. также Столярова, 1972, «Приложение», с. 2–3].

К числу релятивов относятся слова, выражающие согласие/ несогласие типа *да, нет, конечно, ладно, хорошо, в том-то и дело, ничего*

подобного, а как же и др., а также формулы приветствия и прощания типа *здравствуй (те), до свидания, пока, привет, салют* и др., благодарности (*спасибо*) и др.

С точки зрения происхождения релятивы очень разнообразны. В основном они включают незначительные и малозначительные слова, осколочные формы разного происхождения, а также фразеологизмы (см. [Киприянов, 1968] и др). Основанием для объединения таких слов в один класс служит их специфическая синтаксическая функция, а также общее значение реакции на предшествующую реплику или ситуацию. В разговорной речи релятивы широкоупотребительны, они многочисленнее и разнообразнее, чем в кодифицированном языке. Без знания релятивов невозможно не только активно пользоваться разговорной речью, но и понимать ее. Релятивы обычно используются как слова-предложения. Многие из них обладают повышенной экспрессивностью:

А: Замерз ты? Б: *Ничуть!*; А: Опять ноги промочил? Б: *А как же! Дождь-то какой!*; А: Как интересно было! Б: *Прелесть!*; А: Молоко убежало! Б: *Кошмар!* Всю плитку залило//; А: Он чуть было под машину не попал! Б: *Ужас!*; А: Ему опять двойку вкатили// Б: *Жуть!*; А: Знаете кто там был? Ефремов// Б: *Ух ты!*; А: Давай завтра на дачу двинем! Б: *Идет!*

Широкоупотребительны в функции релятивов формы инфинитива, имеющие буквальное значение «повредиться в уме», «сойти с ума», но выражающие разнообразные экспрессивные реакции (удивление, ужас, возмущение, негодование и т.п.):

А: Он третий раз женится// Б.: *Обалдеть!*; А: Она опять двойку получила// Б: *С ума сойти!*; А: Когда же ты пришла домой? Б: В восемь вечера// А: Ушла в восемь и пришла в восемь? *Рехнуться!*

Нередко такие релятивы несут печать грубоватости.

Для разговорной речи характерно присоединение частиц к релятивам, например б е з у д а р н ы х частиц *да* и *ну*. Особенно часто они присоединяются к релятивам, выражающим согласие/несогласие: *да нет, да ладно, да конечно, да хорошо, да ничего; ну конечно, ну ладно, ну хорошо*; а также к формулам прощания, благодарности и др.: *ну пока, ну до свиданья, ну спасибо* и т.п.

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ КЛАСС ГЛАГОЛЬНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ

В русском языке существует обширный разряд звукоподражательных междометий типа *хлоп*, *бац*, *трах*. Многие из таких слов соотносительны с формами глагола, ср.: *хлоп* – *хлопать* – *хлопнуть*, *трах* – *трахать* – *трахнуть*, *бац* – *бацать* – *бацнуть*. С точки зрения диахронической глаголы образованы от междометий. Однако слова типа *хлоп* функционируют и как предикативы, например: *Она хлоп его по спине//*.

Это дает основание при анализе синхронного состояния языка, т. е. при изучении правил функционирования единиц, предикативные слова типа *хлоп*, *трах* рассматривать как глагольные формы ультрамгновенного действия, соотносительные с инфинитивом на *-нуть*. А.А. Реформатский пишет [1963, с. 127]: «...для меня *хлоп!* междометие и *хлоп* – глагольная форма – омонимы, хотя и возникшие «из того же материала», но не путем полисемии, а путем промежуточных дериваций» (см. также [Пешковский, 1934]). И далее он разъясняет путь образования таких слов, выстраивая следующую цепь: междометие *хлоп!* – *хлопать* – *хлопнуть* – *хлоп* (глагольная форма).

Такая квалификация этих слов представляется оправданной по отношению к кодифицированному языку, где формы типа *хлоп*, *трах*, выполняющие функцию предиката, входят в парадигму глагола с инфинитивом на *-нуть*. Ср. мнение М.В. Панова [1960, с. 9]: «Такие глагольные формы, как *бац*, *толк* и пр., предполагают наличие инфинитивов: *бацнуть*, *толкнуть*... и, следовательно, целую систему форм; эти глагольные «обрубки» на самом деле имеют парадигматические аффиксы (нулевые)».

В разговорной речи, однако, положение иное. Разговорная речь характеризуется своеобразным составом звукоподражательных слов, многие из которых не соотносительны ни с глаголами на *-нуть* (например, *ля-ля* – о болтовне, *шу-шу-шу* – о секретах, произносимых шепотом), ни вообще с какими-либо глаголами (*тыр-пыр* – о неумелом, неудачном действии, *фыють* – о быстром уходе, исчезновении).

Звукоподражания разговорной речи – это особый класс слов. Иногда их называют звуковыми жестами [Рус. разг. речь, 1973, с. 479–481]. Этот класс слов является синкретическим, так как он совмещает в себе черты звукоподражательных слов, лишенных морфологического оформления (их принято считать междометиями), и вместе с тем не стоит за пределами высказывания, вне высказывания (как это свойственно междометиям). В разговорной речи рассматриваемые слова функционируют как члены

высказывания, причем их роль в составе высказывания многообразна¹¹. Чаще всего такие слова употребляются как предикаты.

Синкретические междометно-глагольные формы, кроме звучания и речи, могут обозначать конкретное физическое действие, например *хватать, юрк, швырь* и т. д. Эти формы называют формами прошедшего «внезапно-мгновенного действия» (В.В. Виноградов) или «ультрамгновенного действия» (А.М. Пешковский). Они характерны для экспрессивной речи и часто употребляются, когда говорящий стремится к особой живописности и наглядности. Такие слова выступают в функции предиката:

Я помню прекрасно как Андрюша это делал нарочно//
(передает речь взрослого) «Андрюшенька/ скушай колбаску»// Андрюшенька *шварк* ее на пол// «Андрюшенька/ скушай хлебца»// Андрюшенька *бабах* его на пол//; И он опять *бу-бу-бу*/ полчаса//; Мимо меня штук тридцать автобусов/ *шур-шур-шур*//; Мы с этим парнем *нырь* туда//; А он так глазками *луп-луп*//; Она *тыр-пыр*¹² / а сказать ничего не может//

При предикатах такого рода возможны дополнения:

О н е м у *шу-шу-шу/шу-шу-шу*//; Интересно/ с кем это она *ля-ля*//; И вдруг стекло *трах* в мелкие *дребезги*//

Некоторые из таких слов функционально и семантически близки наречиям (*тяп-ляп*): Это так/ *тяп-ляп* не сделаешь// (кое-как, наспех).

Как отмечал А.А. Потенция [1941, с. 185], такие формы никогда не соединяются с приставками (кроме редких случаев удвоения типа *хватать-лохватать*): «Пространственные отношения действия и зависящие от предлогов (приставок) значения совершенности и несовершенности здесь никогда не обозначаются».

По мнению В.В. Виноградова [1972, с. 438], подобные формы «приближаются к воспроизводящим междометиям».

Так, они могут употребляться вне всякого отношения к формам сказуемости», например: *Трах!* Стекло разбилось//. От многих из та-

¹¹ Богатый материал, показывающий синтаксические функции таких слов по данным языка художественной литературы, см. в [Виноградов, 1972, с. 594; Шахматов, 1941].

¹² Это слово в словарях не отмечено.

ких глагольных междометий легко образуются глаголы: *ля-ля́ – ляля-кать, шу-шу-шу – шушукаться*: Спешить надо/ а она/ *ляля-ляля*// Два часа *пролялякала*//.

Сближаясь с междометиями, многие из таких форм соотносительны с инфинитивом на *-нуть* (*ср. юрк – юркнуть, швырь -швырнуть*), реже на *-ить* (*хватъ – хватить*). Объединяет все подобные слова функционально-семантическая близость – это сказуемые личных предложений, обозначающие «резкие механические движения» (В. В. Виноградов) или воспроизводящие звучание.

Подобные слова, однако, могут иметь и переносные значения, выступая как яркое экспрессивное средство:

(О женщине, лишенной самостоятельности в науке)
Она творчески *трух-трух*/ она всегда семенит за кем-то//

ШИРОТА ДЕЙСТВИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И КАТЕГОРИЙ

Специфическая черта разговорной речи – большая широта действия, свобода от лексических ограничений в действии тех или иных моделей – обнаруживается в образовании словоформ имени и глагола, а также в сфере действия ряда морфологических категорий.

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

В разговорной речи могут употребляться формы сравнительной степени не только от качественных прилагательных, но и от относительных прилагательных и адъективированных причастий:

Он выдвинулся в первейшие ряды// Не только первый/
просто *первее* первых//; Все было как-то *отточенной*//;
Я попытался сказать *развернутее*//

Активизации таких форм способствует автоматизм в построении диалога, т. е. если говорящий использует какую-то атрибутивную форму, то собеседник легко образует – в случае надобности – форму сравнительной степени: А: Я совсем дошедшая// Б: А я еще *дошедшее*!//

Наряду с синтаксическими формами степени в разговорной речи свободно образуются и аналитические формы степени с помощью *более* и *самый*:

Эта пьеса более историческая//; – Я люблю грузинские вина// – Пей! Это самое грузинское//

Особенностью разговорной речи является возможность образования форм сравнительной степени от имен существительных: Мы живем уж куда *центрее* (ср.: в самом центре).

КАТЕГОРИЯ ПЕРЕХОДНОСТИ

Тенденция к свободе от лексических ограничений проявляется достаточно ярко в сфере действия глагольных моделей. Она обнаруживается в ряде глагольных категорий.

В разговорной речи значение переходности приобретают многие глаголы, непереходные в кодифицированном языке:

А: Он сам ушел/ не знаешь? Б: Нет/ *его ушли*//; А: Что ты делаешь? Б: *Я спину загораю*//

Это явление нередко объясняется стремлением говорящего упростить синтаксическое построение высказывания, так как присоединение существительного в вин. п. позволяет выразить мысль более экономным образом. Вот примеры, в которых в качестве переходных употреблены глаголы, непереходные в кодифицированном языке, что позволяет говорящему обозначить с помощью одной конструкции более сложную ситуацию:

Он *лопнул шарик*// (ср. *Шарик лопнул*, и виноват в этом он; или: *Шарик лопнул из-за него*); Она *загорает себе нос*//; *Выздоровливайте свою голову*//

Активизации категории переходности способствует также свойственное разговорной речи стремление к автоматизму в построении диалога. Вследствие этого говорящий нередко в своей реплике-реакции употребляет в переходном значении непереходный глагол, использованный ранее его собеседником, например: А: Ой/ куда-то стол едет// Б: Это я *его еду*// Ср. другой возможный ответ: *Это я его двигаю*, при котором автоматизм ведения диалога был бы нарушен, так как говорящий использовал бы иной глагол, чем его собеседник.

И наконец, категорию переходности в разговорной речи усиливает свобода образования приставочных глаголов, реализующих связи с существительным в вин. п. Глаголы такого типа образуются в разговорной речи активнее, без тех лексических ограничений, кото-

рые действуют в кодифицированном языке. Так, глаголы с приставкой *за-* со значением «довести действием до какого-либо состояния, предела (обычно отрицательного)» сочетаются с прямым объектом (ср. *говорить* – *заговорить кого-нибудь*). В разговорной речи приставка *за-* с таким значением присоединяется к более широкому кругу глаголов (типа *зашуметь* «утомить шумом», *заговорить* «утомить разговором»):

Он меня совсем *заговорил*//¹³; Ординаторскую она всю *вылизала/выползала*//; Я боюсь вас *закурить*/ может форточку откроем?

КАТЕГОРИЯ ВИДА

Разговорной речи свойственна большая регулярность в образовании видовых пар глагола. Это обнаруживается в двух явлениях.

1. Суффиксальное образование форм несовершенного вида реализуется более последовательно, чем в кодифицированном языке, т. е. формы вторичных имперфектов производятся и в тех случаях, когда их нет в этой разновидности литературного языка. Это, например, относится к формам несовершенного вида от глаголов на *-еть* (типа *задубеть* – *задубевать*), а также от глаголов со многими приставками, не имеющими вторичных пар несовершенного вида в кодифицированном языке. Таковы, например, глаголы с приставками *от-*(со значением окончания действия), *про-*(со значением действия, длящегося какой-то отрезок времени), *с-*, *пере-*, *за-* и некоторыми другими с результативным значением: *оттрубить* (перен. «перестать что-то делать») – *оттрубивать*, *прошлепать* – *прошлепывать*, *сквитаться* – *сквитываться*, *зашекотать* – *зашекачивать*, *перестрадать* – *перестрадывать*. Чаще всего вторичные имперфективы образуются с помощью суффикса *-ива-/-ыва-*.

Обычно глаголы состояния на *-ну(ть)* образуют формы несовершенного вида с помощью суффикса *-а-* (*угаснуть* – *угасать*, *завянуть* – *завядать*). В тех случаях, когда узальная форма несовершенного вида отсутствует, употребляется продуктивный конкурент (например, *окреплевая* от *окрепнуть*): Я всегда там *окреплеваю*//

2. Префиксальные формы совершенного вида в разговорной речи образуются свободнее, чем в кодифицированном литературном языке, например:

¹³ В кодифицированном языке глагол *заговорить* как переходный употребляется лишь в значении «вылечить разговором» (*заговорить больного, заговорить зуб*).

Это надо *пронаблюдать*//; С другими борись/ с собой борись// Так всю жизнь *проборешься*//

Кроме того, в разговорной речи широко распространена префиксация глаголов с иноязычными основами. Соединение таких глаголов с приставками служит средством «вживления» их в русскую морфологическую систему, лишения их двувидовости, придания им определенного видового значения, выраженного наличием в слове приставки, ср. *эксплуатировать* – *проэксплуатировать*, *информировать* – *проинформировать*, *оппонировать* – *соппонировать*, *прооппонировать*, *реагировать* – *отреагировать*, *сканировать* – *отсканировать*, *лоббировать* – *пролоббировать*, *дублировать* – *продублировать*.

ВЫВОДЫ

1. Морфология разговорной речи характеризуется не только количественными отличиями от морфологии кодифицированного литературного языка. Состав и строение парадигм имени и глагола, функции многих словоформ в разговорной речи иные.

2. Для разговорной речи специфична высокая употребительность немаркированных членов морфологических оппозиций (см. гл. V).

3. Разговорной морфологии свойственна большая свобода построения форм слова, выравнивание системы.

4. В морфологии разговорной речи сильны черты аналитизма, что обнаруживается в активности многих неизменяемых грамматических классов слов, составляющих ее специфику (частицы, аналитические прилагательные, предикативы, релятивы, глагольные междометия).

5. Характерная черта разговорной речи – синкретизм многих единиц, их полифункциональность, способность выполнять различные синтаксические функции.

6. Изучая соотношение частей речи и грамматических классов слов в разговорной речи, можно прийти к выводу, что специфические черты разговорной морфологии обнаруживают определенные взаимосвязь и взаимозависимость, характеризующие системность ее организации.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Приводим объяснение, написанное на слочной игрушке «хлопушка». Можно ли так сказать в непринужденной речи? Докажите правильность своего ответа.

«Пользоваться хлопучкой разрешается на расстоянии 1,5 метра от стораемых предметов. Предназначена для пользования взрослыми. Взять нитку правой рукой и сделать вертикальный рывок.»

2. Передайте содержание текста в непринужденной беседе людей, прогуливающих вдоль моря.

Красивые темные облака плывут по вечернему небу. Последние лучи заходящего солнца освещают берег моря, широкую полосу песка, окаймленного мелкими кустиками, за которыми высятся стройные ряды высоких сосен.

Образец: Какие облака красивые// Будто плывут!

А небо такое только вечером бывает// И облака уже темные//

3. Отметьте явления, характерные для морфологии разговорной речи.

1. У нас была одна знакомая/ психиатресса// 2. Представляешь/ она опытная агрономша/ давно работает// 3. Я обед готовь/ а ты в кино пойдешь? 4. Расскажи что они там напридумали// 5. Они этими свечками потолок закапчивают//

4. Объясните значение выделенных слов.

1. Платье/ *ничего*// А тебе нравится? 2. А: Погода *не ахти*// Б: Гулять все равно *приятно*// 3. А: Как тебе суп? Мне/ *так себе*// Б: А мне *ничего*// 4. А: *Виноград не очень*? Б: Нет/ *сладкий*// 5. А: По-моему арбуз *того*// Б: Думаете прокис? 6. Я ехал в машине// На левом повороте *выскочил*/ и в дерево *бах*// 7. Я сегодня по правде *говоря*/ несколько *того*// У меня была масса всяких дел/ но уже сил нету их *делать*//

ЛИТЕРАТУРА

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976. Тема 8.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

Власенко Т.Г. Функциональная характеристика падежа существительного в немецкой разговорной речи// Вопросы строя немецкой речи. Владимир, 1975. Вып. 5.

Грамматика современного русского литературного языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.

Захарова Е.П. Род и число в разговорной речи: Автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 1984.

Золотова Г.А. О характере нормы в синтаксисе// Синтаксис и норма/ Отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1974.

Знаменская А.В. Частица *и* в современном русском языке// Учен. зап./ Смоленск, пед. ин-т. Смоленск, 1964. Вып. 13. Ч. 1.

* Ключкова Э.А. О распределении классов слов в живой разговорной речи// Вопросы стилистики/ Под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1969. Вып. 3.

Киприянов В.Ф. Нечленные предложения в современном русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1968.

Красильникова Е.В. Изучение морфологии разговорной речи как системы// Русская разговорная речь/ Ред. колл.: О.Б. Сиротинина, Л.И. Баранникова, Н.Я. Сердобинцев. Саратов, 1970.

Красильникова Е.В. Наблюдения над морфологией русской разговорной речи (противопоставление имени и глагола). Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1971.

Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960.

Николаева Т.М. Новое направление в изучении спонтанной речи: *Обзор*// Вопросы языкознания. 1970, № 3.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. М., 1985.

Панов М.В. О частях речи в русском языке// *Науч. докл. высшей школы.* Филол. науки. 1960. № 4.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 4-е изд. М., 1934.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.; Л., 1941. Т. 4.

Прокуровская Н.А. Незнаменательная лексика в русской разговорной речи (состав и функции): Автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 1977.

Прокуровская Н.А. Некоторые особенности употребления частицы *во* в устной разговорной речи// *Вопросы стилистики.* Саратов, 1974. Вып. 8.

Реформатский А.А. Глагольные формы типа *хлоп* // *Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз.* 1963. Вып. 2.

Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1-2.

* Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973.

* Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1983.

Русский язык и советское общество. Морфология современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968.

* *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М, 1974.

Столярова Э.А. Распределение и функционирование грамматических классов слов в русской разговорной речи. Дис... канд. филол. наук. Саратов, 1972.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

Dulewiczowa I. Wokatywna forma rzeczowników w języku polskim i rosyjskim // *Polonica*, 1983. IX.

Глава IV. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Словообразование играет большую роль в системе разговорной речи. Основные особенности разговорной речи (непринужденность, тесная связь с конситуацией и экспрессивность) обуславливают свободу действия словообразовательных моделей от строгих грамматических регламентаций, что усиливает сферу неузуального словообразования (т. е. создание слов, не закрепленных традициями словоупотребления), делает значительной сферу экспрессивного словообразования, расширяет производство слов, создаваемых по требованиям данного акта общения, данной конситуации.

В разговорной речи имеются специфические способы словопроизводства, специфические суффиксы и некоторые специфические деривационные значения. В функционировании словообразовательных типов, общих для обеих разновидностей литературного языка, также наблюдается своеобразие.

В данной главе рассматривается суффиксальное и префиксальное словопроизводство разговорной речи, описываются такие явления:

- активность индивидуального словотворчества;
- контраст имени и глагола в словообразовании;
- специфически разговорные способы словообразования;
- характерные для разговорной речи способы наименования лиц и предметов, а также некоторые другие деривационные значения;
- синтаксическая деривация и тяготеющие к ней явления;
- сфера экспрессивного словообразования;
- расчлененность слова;
- динамический характер разговорного словообразования.

АКТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА

Свойственная разговорной речи свобода от действия ограничений разного рода обнаруживается в активности индивидуального словотворчества. Пользуясь разговорной речью, люди нередко творят слова¹.

Приведем такой пример. Девушка надевает босоножки, которые громко стучат. Подруга ей говорит: *Опять свои стукалки надела*// Слово *стукалки* создано по активной действующей модели, оно по-

¹ Эта особенность характерна для разговорной речи разных языков, см., например, [Морен, Тетеревникова, 1960; Девкин, 1979].

нятно, удобно своей краткостью и экспрессивно. Вместе с тем это слово не относится к числу узуальных обычных слов. Если вы спросите, что такое *стукалка*, вам ответят: предмет, который стучит, но вряд ли смогут сказать, какой именно.

Это слово, как и многие другие образования разговорной речи, связано с породившей ее ситуацией и лишь в ней получает о п р е д е л е н н о е осмысление (см. об этом также в гл. II).

С какой целью люди создают новые слова? Таких целей по крайней мере две.

1) Говорящий стремится к более краткому и/или простому способу выражения:

Вася! У вас нет вашей *считалки*? (ср. *счетная машина* или *калькулятор*); Наши *защитальщицы* страдают от этой секретарши// (аспирантки, которые защищают диссертации); Мои *посещальщики* фруктов нанесли! (люди, которые посещают больного)

При этом нередко заполняются пустые места, лакуны в словообразовательной системе языка:

(В больнице. Женщина, перенесшая инфаркт, представляет соседку по палате) Это моя *соинфарктница*// (слово прозрачно по строению и семантике, ср. *со-комнатница*); Я привез к тебе это *надбуфетие*// (т. е. верхнюю часть буфета, ср. *надгробие*)

2) Говорящий шутит, острит, стремясь удовлетворить тягу к словотворчеству, языковой игре:

Я *наяблочкилась*// («наелась яблок»); У нас теперь *накачбн/разнесон* и прочее// (от глаголов *накачать*, *разнести* в переносном значении)

Чтобы показать, как в разговорной речи возникают окказиональные слова, приведем пример, когда говорящий сам объясняет причину возникновения новых индивидуальных слов *Неунасия*, *Инострания*:

(Вечер. Трое смотрят телевизор. Разговор идет о строительстве футбольных стадионов. А – студент-математик, 22 года. Б – женщина, 47 лет, филолог. В – дочь Б, 22 года) А: Пытаются это/ закрытое поле/ построить// Б: Где? А: Где-то в *Неунасии*// Б (не расслышав,

переспрашивает): Где-где? А: *В Неунасии*// (от не у нас²) Б (понимающе): А-а// В: Он всегда так говорит// А: Не-ет// Иногда// Обычно я говорю «*В Инострании*»// Б (вопросительный взгляд) А: Нельзя же в обычном разговоре говорить «за рубежом»// Или «за границей»// Как-то скучно//

Необходимо добавить, однако, что концентрация таких слов – «одноминуток», создаваемых и в целях номинации, и в целях языковой игры и шутки, в разговорной речи не столь велика, как это может показаться. Слова такого рода не являются высокочастотными. Особенность разговорной речи состоит не в их большей употребительности, а в принципиальной возможности их появления в любом тексте разговорной речи. Частота употребления таких слов в различных текстах неодинакова, так как она зависит от ситуации общения и от индивидуальных склонностей говорящего. Необходимо также иметь в виду, что некоторые слова, привычные для какого-то круга лиц, в другом коллективе могут восприниматься как необычные.

Отметим, что обладать оттенком шутливости, выразительности могут слова и первой из названных выше групп. Следует помнить, однако, что кроме индивидуальных («творческих») слов разговорная речь порождает огромное количество слов обычных, используемых для номинации тех или иных лиц, предметов, явлений и не рассчитанных на какой-либо эстетический эффект. Следовательно, столь свойственное разговорной речи использование индивидуальных неологизмов – явление сложное и неоднородное. С одной стороны, это стремление освободиться от шаблона, жажда речетворчества, с другой – нежелание утруждать себя поисками готового, имеющегося в языке слова, или построением сложной синтаксической конструкции.

КОНТРАСТ ИМЕНИ И ГЛАГОЛА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Одна из важнейших особенностей русской разговорной речи в сфере словообразования состоит в резком противопоставлении имени и глагола. В именном словообразовании имеются специфические для разговорной речи способы и средства словообразования (преимущественно экспрессивные), тогда как в производстве глаголов действуют, в основном, те же аффиксы, что и в книжном языке. Спе-

² Используется тип окказионального словообразования, представленный в таких словах, как *страна Людмила*, *Муравьиная* и т. п. (см. подробнее [Земская, 1972, с. 24–25]).

цифичен лишь суффикс *-ану-*, обозначающий интенсивность и однократность действия (ср. *долбить — долбануть, сказать — сказануть, прыгать — прыгануть* и т.п.). Именно поэтому экспрессивность, столь свойственная разговорной речи, у имен создается обычно словообразовательными аффиксами (см. ниже раздел «Экспрессивное словообразование»), а у глаголов — экспрессивными основами. В разговорной речи широкоупотребительны глаголы с метафорически переосмысленными или опустошенными корнями (типа *всобачить, запузырить, засупонить, притарабанить* и под.), глаголы просторечные и жаргонные. Вот несколько примеров из речи лиц литературно говорящих, склонных к экспрессивизации средств выражения:

(Молодой человек ищет словарь на полке. К хозяйке книг, шутливо) *Куда вы могли его запупустить?* (Через несколько минут) *забамбурить?*; (В море большие волны. Женщина дает совет) *Вы зря боком входите// Так вас еще сильнее шандарахнет//*

Показательно, что подобные глаголы проникают и в письменную речь, например в язык газет.

Следовательно, в словообразовании разговорной речи своеобразно обнаруживается противопоставленность имени и глагола, свойственная русскому языку в целом.

СПЕЦИФИЧЕСКИ РАЗГОВОРНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В словообразовании существительных действуют два способа, специфических для разговорной речи, — универбация и усечение.

Универбацией принято называть способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное соотносится с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием. Особенно продуктивен тип имен существительных женского рода с суффиксом *-к (а)*, образуемый от основ прилагательных на базе сочетаний «прилагательное + существительное» и являющийся семантической конденсацией последних. Сочетания указанной структуры, имеющие характер номинации, легко могут быть «свернуты» в существительное на *-к(а)*: «Комсомольская правда» — «Комсомолка», *Историческая библиотека* — *Историчка*, *платежная ведомость* — *платежка*, *девятиэтажный дом* — *девяти-*

этажка, маршрутное такси – маршрутка. Универбация распространяется прежде всего на сочетания высокочастотные в том или ином кругу лиц и общественно актуальные в тот или иной временной период³. Так, среди студентов бытуют слова типа *зарубежка (зарубежная литература), зачетка (зачетная книжка), лабораторка (лабораторная работа), академка (академический отпуск)* и т.п.

Приведем несколько примеров, записанных от лиц разных специальностей:

(Врач) *У него вегетативка слабая//* (вегетативная нервная система); *Компресс с ихтиолкой//* (ихтиоловая мазь); (О платье) *Это у вас ангорка?* (ангорская шерсть); Ср. разговор в автобусе (кондуктор употребляет полную официальную номинацию, а пассажир – стяженную): (Кондуктор объявляет остановку) *Трикотажная фабрика//* (Пассажир) *На Трикотажке сходите?; Он был профессором Жуковки//* (Академия им. Н. Е. Жуковского); *Поедем канаткой//* (канатно-кресельная дорога); *А Таня в музыкалке//* (в музыкальной школе)

Существуют и другие менее продуктивные суффиксы, служащие универбации, например *-ушк(а): раскладушка (раскладная кровать); двушка (двухкопеечная монета).*

Продуктивность суффиксальной универбации снижается конкуренцией других способов семантической конденсации составных наименований, ср.: *декретный отпуск – декрет, выходной день – выходной* (см. об этих способах ниже, а также гл. II).

Приведем разговор студентов, в котором отчетливо видна эквивалентность разных способов сокращения неоднословных наименований (речь идет о лабораторной работе) :

А: *Надо лабораторную бы сделать нам//* Б: *Лабораторку я просчитал/ всё//; Следующую лабораторку нам надо делать//* У нас же будет коллоквиум два часа/ а потом будет лаборатория//

³ Характерно, что одни и те же по форме слова образуются в разных профессиональных или социальных группах лиц, а также в разное время для сокращения различных сочетаний: *минеральное удобрение* и *минеральная вода – минералка, бытовое преступление* (юрид.) , *бытовое помещение – бытовка*; ср. современное *зажигалка* «прибор для зажигания огня» и *зажигалка* «зажигательная бомба» времен войны. См. об этом [Винокур, 1965, с. 36–37; Виноградова, 1984, с. 43–44].

Для разговорной речи специфично производство существительных способом усечения производящей основы (см. [Рус. язык..., 1986, с. 271–284; Санджи-Гаряева, 1972]). Этим способом создаются только имена существительные. Усечению могут подвергаться основы существительных и прилагательных. Усечение основ существительных часто происходит не на морфемном шве: *факультет – фак, магнитофон – маг, бадминтон – бад, катамаран – кат, академик – акад*. Если усечению подвергается сложное слово, то обычно отсекается его вторая часть: *бутерброд – бутер, суперобложка – супер, блицтурнир – блиц, баскетбол – баскет*. Несколько примеров:

На каком *факе* твой сын учится?; Включи *маг!*; (В буфете) Возьми мне *бутер/ с сыром//*; А: Не могли бы вы мне Карамзина достать? Б: Надо попросить какого-нибудь *акада//* [академика].

Важно подчеркнуть, что усечению подвергаются обычно те слова, которые для данного лица или группы лиц привычны. Собеседнику они могут быть непонятны. Говорят два приятеля, один из них увлекается спортом: А: Пойдем летом на *ка́те//* Б: на чем? А: На *катамаране//*. Отличие таких слов от соответствующих неусеченных – только в сфере применения (непринужденная речь) и в стилистической окраске. В значительной части подобные усечения образуются от заимствованных существительных⁴. Усечению могут подвергаться также сложносокращенные слова – отсекается вторая часть сложного слова: *госэкзамены – госы, рацпредложения – рацы, пединститут – пед, мединститут – мед*. В таких случаях оставшаяся часть вбирает семантику целого:

Он в *пед*е учится//; Она решила в *мед* поступать//; Ей еще остались *госы//*

Если усечению подвергается основа прилагательного, то отсекается обычно суффикс или суффиксоподобная часть: *примитивный – примитив, интимный – интим, банальный – банал, изысканный – изыск*. Усеченное слово может иметь значение отвлеченного признака (синонимично суффиксальным словам на *-ость* и *-щина*: *примитив – примитивщина, примитивность*) или обозначать лицо или предмет, наделенный данным признаком.

⁴ Аналогичное явление наблюдается в разговорной речи других языков, например немецкого, французского и английского. См. об этом [Берлизон, 1963; Гяч, 1970; Девкин, 1973].

Кроме того, способом усечения основ прилагательных образуются существительные, конденсирующие семантику словосочетания «прилагательное + существительное»: *транзисторный приемник – транзистор, декретный отпуск – декрет*.

Почему мы считаем усечение и универбацию способами словообразования, специфическими для разговорной речи? В кодифицированный литературный язык проникают лишь отдельные лексемы, произведенные этими словообразовательными способами, узаконенные узусом в силу длительной традиции употребления (ср. *метро – метрополитен, электричка – электропоезд, открытка – открытое письмо* и др.), тогда как в разговорной речи эти способы обладают высокой продуктивностью, и образование подобных слов – живой процесс. Одни из них устаревают, другие появляются.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И В КОДИФИЦИРОВАННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

суффиксация

Наименования лиц и предметов и некоторые другие деривационные значения

В разговорной речи высокопродуктивны производные, в которых со словообразовательным элементом связано лишь какое-то общее значение, а конкретизация этого значения задается ситуацией и контекстом. Типическим примером таких производных могут быть разнообразные суффиксальные наименования лиц и предметов.

Имена лиц

В разговорной речи свободно создаются отглагольные образования – наименования лиц по действию, характерному для лица (профессиональному или непрофессиональному) или актуальному для момента речи. Наиболее продуктивны существительные с суффиксами *-щик/-чик, -щиц {а} /-чиц {а} -тель/-тельниц {а}*:

Эти переснимальщики по воскресеньям не работают// (о тех, кто делает фотокопии); Здесь места мало// Где будет заверяльщик подписывать?; Вот скажите мне/ надо отвечать всем поздравляльщикам? Или не всем?; Она прекрасный искатель// (умеет искать потерянное).

Не менее характерны для разговорной речи отсубстантивные образования – наименование лица по предмету, как-то с ним связанному:

У них есть несколько *ребят-воскресников*// (которые проводят в интернате воскресенье); Он у нас *осенник*// (родился осенью); Я теперь лучшая *винегретчица*//

Активно образуются в разговорной речи существительные со значением «любитель есть то, что названо производящей основой»: *рыбник, картошник, конфетчик, геркулесник*.

В разговорной речи имеются с п е ц и ф и ч е с к и е образования, называющие лицо по профессии. Производящая основа обычно обозначает предмет (в самом широком смысле), составляющий «ядро» профессии. Чаще всего в таких случаях используются суффиксы *-ник* и *-щик*, реже *-ист*, *-тель*:

Теперь у нас есть свой *интонационник*// (специалист по интонации); А эти *программники-то* пришли? (о людях, составляющих программу для школы); Мы имеем преимущество перед *современниками*// (о лицах, изучающих современный язык); А ваша *укольщица* уже приходила? (о медсестре, которая делает уколы)

Среди наименований лиц по профессии особую группу составляют названия врачей – отсубстантивные существительные с суффиксами *-ник*, *-чик/-щик*:

У вас нет опытного *туберкулезника*?; Он бы хотел с *почечником* поговорить//; А: Он кто? Хирург? Б: Нет/ *сердечник*//; К *ушнику* запишись//

От тех же основ образуются и наименования лиц по болезни:

Все наши *инфарктники* уже ходят//; Да ведь она *гипертоничка*//; У нас кругом одни *гриппозники*//; Он *почечник*//; Она *щитовидница*//

Активно производятся в разговорной речи существительные на *-овец*, *-ник*, *-щик*, обозначающие лиц по месту работы или учебы. Среди таких слов много производных от аббревиатур-названий каких-либо учебных заведений, факультетов: *миитовцы* (от *МИИТ*), *физфаковцы* (от *физфак*), *мехматовцы* (от *мехмат*); *эмгэушник* (от *МГУ*), *пэтэушник* (от *ПТУ*).

Наименования лиц по предмету их профессиональных занятий свойственны и кодифицированному языку. Отличие разговорной речи состоит в том, что: а) в ней имеется свой, более обширный набор производных, создаваемых помимо номенклатурного списка профессий, по мере надобности, часто по требованию данной ситуации; б) такие слова чаще строятся из русских морфем, тогда как синонимичные слова кодифицированного языка нередко содержат заимствованные морфемы. Ср. такие пары, как *глазник* – *окулист*, *ушник* – *отоларинголог*, *птичник* – *орнитолог* и т.п.

Разговорным словам, как уже отмечалось, свойственна свобода семантических связей производящей и производной основы. Так, слово *почечник* может обозначать человека с больными почками и врача-специалиста по почкам. Это свойство разговорных слов объясняется тем, что они рождаются в самых разнообразных ситуациях и контекстах, но связь с определенными конситуациями и контекстами делает их вполне пригодными для общения.

Имена предметов и другие деривационные значения

Высокопродуктивны в разговорной речи наименования предметов по действию, производимые от глагольных основ с помощью суффикса *-лк(a)*. Такие слова могут обозначать предмет: а) по действию, для которого он предназначен; б) по действию, характерному для предмета и обычно нежелательному.

а) В разговорной речи широкоупотребительны такие названия бытовых предметов, как *открывалка* «нож для открывания консервов», *сбивалка* «инструмент для сбивания крема, теста». Такие слова могут уточнять родовое название предмета:

А: Что это там? Б: *Маяк-мигалка*//; У нас есть *тряпки-хваталки* и *тряпка-вытиралка*//; Это *выключатель-дергалка*//; Нам надо новую *сбивалку* купить.

б) Слова этого типа часто выражают экспрессивную отрицательную оценку предмета:

Там все в чаду/ все время ездят эти *коптелки*// (о катерах); Это не ручка/ а *царапалка* какая-то//

Подобные слова могут быть как привычным для говорящего названием, так и словом «на случай». Их рождение отчетливо прослеживается в таких контекстах:

А: Вы перед тем как прослушивать пластинку/ непременно ее протрите// Б: А чем протирать? А: «Возьмите какую-нибудь тряпочку/протиралочку//

Высокую продуктивность обнаруживают также словообразовательные типы, имеющие следующие деривационные значения.

1. Наименования лиц женского пола, соотносительные с существительными, обозначающими лиц мужского пола. Они образуются с помощью суффиксов *-ш(а)*, *-их(а)*, *-ниц(а)*, *-(ль)щиц(а)*, например: *докторша*, *кондукторша*, *врачиха*, *сторожиха*, *подавальщица*, *экскурсоводка*, *полиглотка* (см. гл. III). Для разговорной речи специфичны суффиксы *-ш(а)* и *-их(а)*.

2. Существительные со значением е д и н и ч н о с т и. Их употребительность в разговорной речи объясняется частой необходимостью в обычном общении выделить один предмет из многих подобных. Выражая семантику единичности в пределах слова, такие существительные представляют собой более удобные и компактные средства обозначения, чем сочетания с числительным *один*. Кроме того, многие существительные, например наименования веществ (типа *изюм*, *инжир*), в сочетании со словом *один* не передают значение единичности (ср.: Я купил *один изюм* обозначает «только изюм»). В таких случаях на помощь приходит словообразование. Для производства существительных со значением единичности в разговорной речи используются суффиксы *-ин(а)* и *-к(а)*: *инжирина*, *изюмина*, *макаронина*; *шоколадка*, *мармеладка*, *морковка*. Существительные на *-к(а)* могут совмещать значение единичности со значением уменьшительности, а существительные на *-ин(а)* — со значением увеличительности, например:

Хотите *грильяжину?*; Дай мне *зефирину*; Купите две-три *свеклины*//; Ему дали *пилюлину*//; Дай мне вон ту *посудину*//; Вон *шоколадка* на окне/ это тебе//

3. Существительные со значением с о б и р а т е л ь н о с т и. Они наиболее активно образуются от основ существительных и прилагательных с помощью суффикса *-j-* и флексий среднего рода (с ударением на флексии) : *рваный* — *рванье*, *старый* — *старье*, *ребята* — *ребятье*. Такие слова нередко наделены экспрессией грубоватости.

Синтаксическая деривация и тяготеющие к ней явления

В разговорной речи обнаруживает активность сфера синтаксической деривации, т. е. производных, переводящих слово из одной

части речи в другую и не отличающихся от производящих лексической семантикой.

Классический пример синтаксической деривации – отадеквативные и отглагольные имена существительные со значением отвлеченного признака и отвлеченного действия. Наиболее продуктивны в разговорной речи отглагольные существительные с суффиксом *-ниj(e)*⁵ и отадеквативные с суффиксом *-ость*.

Широкая употребительность существительных на *-ние* объясняется разными причинами и прежде всего тем, что отглагольные существительные – синтаксические дериваты упрощают говорящему синтаксическое построение речи, используя как средство номинализации:

Я боюсь что мне попадет за это *нехождение*// (за то, что я не ходила); Что меня больше всего злит/ это *выворачивание* нормальных слов наизнанку//; Мы с ним перешли на «ты»/ но без брудершафта/ без всякого *целования*//; Это ведь типичное *прятание* головы под крыло//

При номинализации субъект действия, обозначаемый существительным, обычно бывает невыраженным, так как он ясен из контекста или ситуации. Но возможно также явление, когда происходит так называемое низведение субъекта [Гак, 1976, с. 94–95]. Семантический субъект выражен не подлежащим. Нередко он бывает выражен притяжательным прилагательным или местоимением:

А: Хорошо, что вы не закисли! Б: Вы меня много *теребили*// Мне *ваше теребление* помогло//; Перестань ты бояться// Надоело мне *твое бояние*//; А как ты оцениваешь это *Сашкино убегание*?; Меня раздражает *Машино жаление* своего времени//; Катю сегодня разбудило *Муркино мяуканье*//; Как тебе это *Петькино острение*?

Говорящий может даже сознательно отказываться от узуальных слов с тем же суффиксом, считая, что новообразование более точно передает смысл его слов:

Мне это не нравится// Уровень *сравнения*/ (поправляясь) *сравнивания* у меня иной//

⁵ Еще Л. В. Щерба писал, что живой разговорной речи свойственны отглагольные существительные на *-ние* (см. [1957, с. 116]).

Свободное построение отглагольных существительных нередко обнаруживается в том, что собеседники наперебой создают несколько вариативных однокоренных слов: А: Надоело это *гоненье* за книгами! Б (поправляя): *Гонянье*// (ср. глагол *гоняться*).

В разговорной речи встречаются все те виды номинализации, которые описывает В.Г. Гак [1976, с. 85–87], рассматривая факты современного литературного языка. Поэтому трудно согласиться с мнением, что спонтанной речи явление номинализации не свойственно. Для разговорной речи характерна и так называемая развернутая номинализация, когда отглагольное существительное употребляется в сочетании с глаголом (ср. *шуметь* – *поднять шум*), например:

Я занимаюсь всякими хозяйственными делами/ *разгребаем* дома//

Высокопродуктивны в разговорной речи также отадъективные существительные с суффиксом *-ость*, обозначающие отвлеченный признак:

Меня всегда легче лаской взять/ чем *сердитостью*//; Какая-то *низкосортность* в нем//; Им нужно дать два задания/ Одно требует *двужильности*/ а другое/ чтоб у них глаза горели//; У нее сплошная *прямолинейность*//; *Оцарапанность* в горле жуткая//; *Надоедливость* ее всех раздражает//

К сфере синтаксической деривации относятся также отсубстантивные прилагательные, обозначающие широкое, недифференцированное отношение к тому, что названо производящей основой, – «относящийся к...» Такие прилагательные формируются суффиксами *-ин*, *-ов*, *-н-*, *-ск-*.

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов*, *-ин* в наше время сохраняют продуктивность лишь в разговорной речи. В других сферах литературного языка они ее утратили. Однако и в разговорной речи производство названных прилагательных осуществляется легко и свободно лишь от имен собственных и названий родства. От существительных женского и мужского рода, имеющих склонение типа *жена*, – с суффиксом *-ин*: *Колин*, *Петин*, *Васин*, *Валин*, *Сашин*, *Олин*, *Нинин*, *Надин*, *мамин*, *папин*, *тетин*, *дядин*; от существительных мужского рода с основой на согласный – с помощью суффикса *-ов*: *отцов*, *Олегов*, *Николаев*, *Игорев*. Следует отметить, что прилагательные на *-ов* менее употребительны, чем прилагательные на *-ин*. От существительных иной семантики – наименований лиц по профессии,

действию или качеству — притяжательные прилагательные не употребляются, т. е. слова типа *слесарев, инженеров, красавицын* современной разговорной речи несвойственны.

Прилагательные с суффиксами *-н-, -ов-, -ск-*, обозначающие «относящийся к тому, что названо производящей основой», продуктивны в обеих разновидностях литературного языка. Их высокая употребительность в разговорной речи поддерживается наличием в ней специфических лаконичных номинаций (см. гл. II).

К сфере синтаксической деривации примыкает производство отыменных глаголов с суффиксом *Ш/-ить*⁶. Для таких глаголов характерна свободная связь между семантикой производящей и производной основ: они называют действие, как и м-т о о б р а з о м⁷ с в я з а н н о е с именем, заключенным в производящей основе. Конкретизация характера этой связи происходит лишь в определенном контексте и конситуации⁸, например:

с непереходным значением:

Не надоело тебе *слесарить!*; Хватит тебе *телефонить!*
все утро провел зря//; Они любят *жаргонить!*//

с переходным значением:

Как ты думаешь/ эти туфли надо *гуталинить?*; Я не
люблю волосы *одеколонить!*//

с аффиксом *-ся*:

Ну что же ты *черепашишься?* Ползи скорее//; Там все как
с ума посходили *докториться!*// (о защите докторских
диссертаций)//; Я сегодня *эрмитажился!*//; Ты что *обе-
зьянишься?* (ведешь себя как обезьяна — передразни-
ваешь)

Широта действия синтаксической деривации и близких к ней областей — специфическая черта разговорной речи, объясняющаяся ее экстралингвистическими чертами (неподготовленность, конситу-

⁶ Наблюдения над условиями образования и семантикой отсубстантивных глаголов в кодифицированном языке, а также некоторые данные устной речи см. в работах [Бахтурина, 1966; Улуханов, 1977, с. 106–107].

⁷ Показательно, что исчисление семантических групп таких глаголов дает разные результаты в зависимости от полноты охвата материала и степени детализации исследования, ср. [Костомаров, 1955; Бахтурина, 1966; Волоцкая, 1968].

⁸ В этом отношении глаголы на *-Ш/-ить* подобны отсубстантивным прилагательным с суффиксами *-н-, -ов- и -ск-*. См. [Земская, 1967].

ативность): говорящему легче построить слово по активно действующей модели, чем прибегнуть к громоздкому описательному обороту или подобрать нерасчлененное, немотивированное обозначение. При этом особенность слов разговорной речи состоит в том, что по форме они легко членимы, а по значению многие из них фразеологичны (см. [Панов, 1956; Пешковский, 1959]), так как порождены определенной конкретной конситуацией, вне которой их значение может быть понято лишь в самом общем виде, как намек.

ПРЕФИКСАЦИЯ И ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Обилие легко членимых слов, являющихся чистой реализацией возможностей словообразовательного типа, особенно характерно для префиксального и префиксально-суффиксального словообразования разговорной речи.

В словообразовании с у щ е с т в и т е л ь н ы х обнаруживают продуктивность многие приставки:

анти- со значением противоположности: Это все *антиприем!* это чтоб ошарашить//; Мама/ *антирыбница*//

со- со значением совместности: Он мой *состудент*//; Мы с ним были *соучителя*//

пере- со значением повторного действия: Устроим *переэкзамен*//; У нее будет *перезащита*//

В качестве типического примера префиксально-суффиксально-го способа приведем существительные с приставкой *без-* и суффиксом *-j(e)*, обозначающие отсутствие того, что названо производящей основой:

Для меня переход к чулкам от *бесчулочья* очень сложный//; У нас *бесспичие*//Забываем спички купить//

В словообразовании прилагательных продуктивны многие приставки, например *до-*, *при-*, *без-*: *дошкольная жизнь*, *дотелевизионная эпоха*, *припляжная столовая*, *пристадионный парк*, *беспуговичная кофта*.

В словообразовании г л а г о л о в префиксальный и префиксально-суффиксальный способы обнаруживают очень высокую продуктивность. Приведем примеры наиболее продуктивных префиксальных типов:

пере- со значением повторного действия («еще раз», «снова») нередко присоединяется к глаголам, уже имеющим приставку: Мне

надо *пересдать* экзамен//; Вас *переназначат* к другому врачу//; *Пере-*
запиши меня к зубному на другой день//

недо- со значением недостижения должной степени действия: Я *недоуловил* это//; Он *недопонял/недовоспринял*//; Я *недопрочел/не* успел//

Приставки в соединении с аффиксом *-ся* образуют экспрессивные глаголы с различными значениями:

за- + *-ся* со значением увлеченности действием: Он *забегался/загулялся/за-* не знаю что//

на- + *-ся* со значением доведения действия до полного удовлетворения: Я *наплавался* этим летом досыта//; Я *накислородилась*//

из- + *-ся* со значением пресыщения результатом действия; Мы совершенно все *испраздновались*//; Он *избегался*//

Префиксально-суффиксальный способ действует в сфере производства глаголов от основ прилагательных и существительных:

у- + *ить(ся)* со значением «сделать таким, что обозначено производящей основой»: Надо *упроблемить* тебе твой доклад//; Я *худею, уязшилась*//; Что вы хотите *упросторить*?

обез- + *-ить* со значением «лишить того, что называет производящая основа»: Я *хочу* тебя *обезлыжить*//; Осторожно! Так можно *меня обезлампить!*; Я *кого-то обесступила*?

о(б)- + *-ить(ся)* со значением «снабдить тем, что называет производящая основа»: Спасибо! Вы *меня обутербродили*//; Мы уже *обукропились*//; Сейчас все *обжигулились*// (купили машину «Жигули»).

В словообразовании *н а р е ч и й* особую продуктивность обнаруживают следующие префиксально-суффиксальные типы.

1) Наречия, образуемые от основ прилагательных с помощью приставки *по-* и суффикса *-ому*: *по-умному, по-доброму, по-наглому* и т.п. Часть таких наречий отличается от однокоренных наречий на *-о* оттенком сравнительности, ср. *добро* и *по-доброму* (т. е. как полагается доброму), *мирно* и *по-мирному* (т. е. как полагается при мирных отношениях): Веди себя *по-умному*//; Ученики *по-взрослому* там за руку здороваются// (как взрослые).

Некоторые из наречий такого строения синонимичны однокоренным наречиям на *-о*. Они стоят на границе разговорной речи и просторечия (*по-быстрому, по-наглому*).

2) Отглагольные наречия с приставкой *в-* и суффиксом *-ку*:

Я бы съела сыра *внарезку*// Ломтиками//; У них ведь не как у нас дверь *открывается/а так вот/враздвижку*//; Стоят *внаклонку*//

ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Высокая экспрессивность — типическая черта разговорной речи. Очень многие производные слова наделены экспрессивностью. Вместе с тем среди производных слов разговорной речи есть такие, о с н о в н о е назначение которых — служить целям экспрессивизации речи (выражать положительную или отрицательную оценку, обозначать уменьшительность или увеличительность и т.п.). Бóльшая часть таких производных не имеет никакого другого значения, а лишь модифицирует значение производящего. Они всегда принадлежат той же части речи, что и производящее. Однако есть словообразовательные типы, которые несут яркую экспрессивность и вместе с тем меняют значение и часть речи производящего (ср. существительное — наименование лица *миляга* от прилагательного *милий*). Основной массив экспрессивных производных наделен оттенком сниженности и употребляется лишь при таких отношениях между говорящими, которые характеризуются особой близостью и допускают фамильярность.

Сферу экспрессивного словообразования обслуживает целый ряд суффиксов, специфических для разговорной речи. Они производят экспрессивные имена существительные и прилагательные от основ прилагательных, глаголов и существительных. Приведем для примера перечень (неполный) суффиксов сущ е с т в и т е л ь - н ы х: -'аг(а), -'уг(а), -ак(а), -ук(а), -ах(а), -ух(а), -уш(а), -ох(а), -ыш, -ул'(а), -ун'(а), -енциj(а), -ун, -ач.

Есть ли основания считать такие суффиксы специфическими словообразовательными морфемами разговорной речи? Ведь в кодифицированном языке (преимущественно его сниженном стиле) употребляются слова с такими суффиксами. Однако между положением рассматриваемых суффиксов в кодифицированном языке и в разговорной речи имеется существенное различие. Состав слов с данными суффиксами в кодифицированном языке ограничен. Это отдельные лексемы, проникшие из разговорной речи. В разговорной речи положение иное: эти суффиксы в ней словообразовательно активны, с их помощью образуются целые серии слов. Следовательно, такие суффиксы как продуктивные строевые единицы — отличительная особенность словообразования разговорной речи.

Образования с экспрессивными суффиксами преимущественно выражают два вида значений: 1) транспозиционные (т. е. меняющие часть речи производящей основы) — экспрессивные наименования лиц или предметов по характерному для них действию или признаку; 2) модификационные (не меняющие части речи производящей основы) — размерно-оценочные.

1) Транспозиционные существительные — наименования лиц с суффиксами:

- ’аг (а) : здоровяга, миляга, серяга, мрачняга, шустряга
- ’у г (а) : толстюга, жирнюга
- ’ук (а) : злюка
- ак: серяк, слабак
- ач: тонкач
- ух (а) : толстуха, большуха
- ул’ (а) : грязнуля, капризуля, вреднуля
- ах (а), -ох (а) : забываха, растеряха, пробивоха
- л (а) : заводила, мазила, приставала, прибирала
- ыш : глупыш, крепыш
- ак (а) : зевака, ломака, кусака
- ун : крикун, визгун
- уш (а) : крикуша, милуша

Неодушевленные транспозиционные существительные от основ прилагательных и глаголов: черствяк «черствый хлеб», верняк «верное дело», смешнюга «о чем-либо смешном», показуха, невезуха.

2) Модификационные образования производятся суффиксами:

- ’аг (а) : штурмяга, ветряга
- ’у г (а) : жарюга, жердюга, холодюга
- ул’ (а) : мамуля, детуля, папуля
- ус’ (а) : мамуся, бабуся, папуся
- енци/ (а) : старушенция, чепухенция, бумаженция
- ишк- : голосишко, котишка, мыслишка
- ец, – (и) ц (е) : советец, докладец, размышленьице
- ’ар (а) : котяра, носяра

Производные со значением увеличительности с суффиксами:

- иш (е) : ветрище, домище, тортище
- ин (а), более экспрессивный: ветрина, домина, тортина

Приведем несколько иллюстраций:

Там была небольшая толпишка//; Совершенно большой котишка//; Ветри́на/ да?; В обмен небольшая брошюренция у него есть//; Я сидела с одной бумаженцией/ даже поговорить ни с кем не могла//

Из экспрессивных суффиксов прилагательных для разговорной речи особенно характерны -уш(ий), -енн(ый), -аст(ый), -еньк(ий) (подробнее см. [Земская, 1964]).

Она тащит сумки *тяжелющие*//; Сапоги на *высоченных* каблуках//; *Очкастый* такой парень//; Ой/ какой *глазастенький*//; *Чумазенькая* ты/ пойдём мыться!

Кроме того, в сфере прилагательных в разговорной речи обнаруживают продуктивность следующие словообразовательные типы, также наделенные экспрессивностью.

1) Отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ист-*, обозначающие «похожий на то, наделенный свойствами того, что названо производящей основой» – *пижонистый*, *донжуанистый* (Дон Жуан), *карменистый* (Кармен) и т.п. Например:

Очень уж он *лентяистый*//; И эта женщина такая *воблистая* была//; Очень *кашистая* статья//

Разговорные прилагательные с суффиксом *-ист-* по характеру своего значения отличаются от прилагательных на *-истый*, собственных кодифицированному языку. Последние обозначают «наделенный в большом количестве тем, что названо производящей основой» (ср. *лесистый*, *гористый*, *болотистый*), тогда как разговорные слова этого значения не имеют. Так, *воблистый* обозначает не «содержащий много воблы», а «похожий на воблу», *кашистый* – «кашеобразный, похожий на кашу».

2) Отглагольные прилагательные с суффиксом *-бельн⁹*, обозначающие «пригодный для действия, названного производящей основой» и имеющие шуточный характер (см. [Рус. разг. рсѣ 1973, с. 204]):

Это мясо не *разрезабельное*//; Я не *передвигабельна*//; Погода не *гулябельная*//; Это тема *диссертабельная*/ и можно даже сказать/ *докторабельная*//

Такие прилагательные проникают и в письменную речь.

3) Отглагольные прилагательные с суффиксом *-уч(ий)*, обозначающие «способный к совершению действия, названного производящей основой»: Он такой *крикучий*//; Он очень *писучий*//

Из экспрессивных суффиксов глагола отметим специфически разговорный суффикс *-ану-*. Производные глаголы обозначают рез-

⁹ Ср. французские прилагательные с суффиксом *-able*: *remarquable* «замечательный», *probable* «вероятный»; английские прилагательные с суффиксом *-able* типа *removable* «подвижный», *variable* «изменчивый», *valuable* «ценный», *remarkable* «замечательный».

кость, силу, грубость однократного действия: *трясти — тряхануть, махать — махануть, рубить — рубануть, брызгать — брызгануть, резать — резануть, толкать — толкануть* и др. Например: Он как *тряхнет* дерево! Яблоки и посыпались//; Она *резанула* себе по пальцу//

Активность средств экспрессивного словообразования в разговорной речи очень велика. Экспрессивные производные создаются от основ самого разного строения и семантики, В разговорной речи допустимы экспрессивные производные от основ относительных прилагательных (*Вот какие будочки железобетонненькие!*), от отрицания *нет (нетушки)*, от междометий (*хиханьки, хаханьки*) и т. д.

Средства экспрессивной оценки часто употребляются так, что сема оценочности, положительной или отрицательной экспрессии, распространяется не на денотат данного слова, а на «чужой» денотат. Это явление называют ксеноденотатной переадресованностью лексических сем (термин В.Д. Девкина).

Приведем несколько типических примеров. В разговоре с большими, с детьми часто используют уменьшительные образования, желая выразить ласковое отношение к собеседнику (а не к тому предмету, который называет данное уменьшительное слово):

(Медсестра, делая укол) У вас *сосудики* близко/ сейчас я *ваткой* чтобы *синячка* не было//; (Бабушка внучке) Пойдем *краник* откроем/ *ручки* вымоем//; (Мать ребенку) Иди к маме *на ручки*//

Для разговорного словообразования характерна развитая синонимия словообразовательных аффиксов без тенденции к их функциональному разграничению, создающая большую вариативность средств выражения одного и того же значения. Эта вариативность особенно развита в области экспрессивного словообразования. Некоторые примеры однокоренных образований:

<i>ветрюга, ветряга, ветрище,</i>	<i>домище, домина</i>
<i>ветрина</i>	<i>страшный, страшнущий</i>
<i>железка, железюка,</i>	<i>здоровенный, здоровущий</i>
<i>железина</i>	
<i>бабуня, бабуля, бабуся</i>	

Как сильное экспрессивное средство в разговорной речи употребляется префиксация в соединении с повтором. Второй член повтора содержит приставку *пере-* или *раз-*, придающую усилительное значение всей конструкции:

А: Вы хотите есть? Б: Я *сыт-пересыт*//; *Будь умник-переумник*/ все равно так нельзя//; Это разговор *секретный-пресекретный*//; Мы такие с вами *соседи-рассоседи*//; *Будь он тебе друг-раздруг!*

РАСЧЛЕНЕННОСТЬ СЛОВА В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Характерная черта разговорной речи – высокая расчлененность производного слова. Слово выступает скорее как конструкция, состоящая из отдельных элементов с четко осознаваемым значением, чем как нечленимая целостная единица. Этому помогает своеобразие норм разговорной речи – их большая вариативность, не связанная с функциональной нагрузкой допустимых нормой вариантов. В разговорной речи слова свободнее строятся и, следовательно, массив легко членимых слов больше, чем в кодифицированном языке [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981].

Назовем еще несколько явлений, характеризующих расчлененность слова в разговорной речи.

1. Большая расчлененность слова обнаруживается в возможности прибавления суффикса к слову, уже выражающему данное категориальное значение. Это явление объясняется стремлением подчеркнуть, усилить членимость слова и тем самым выделить его категориальное, классифицирующее значение, например:

Я не люблю таких// Лицемерщик// (ср. лицемер); Спортсменщики много ездят// (ср. спортсмен); Я уже не кулинаруист// (ср. кулинар).

При этом обычно используются суффиксы *-щик/-щиц(а)*, реже *-ист/-истк(а)* (только при иноязычной основе слова).

2. Свидетельством свободы построения слова и вместе с тем выравнивания системы в разговорной речи («выталкивания исключений» – Е.Д. Поливанов) служит преобразование несклоняемых аналитических прилагательных в обычные, оформленные прилагательные, ср.: *костюм джерси – джерсовый костюм, начинка пралине – пралиновая начинка, стиль модерн – модерный (модерновый) стиль* и др.

3. Легкость построения слова обнаруживается в разнообразных явлениях, которые можно было бы назвать термином «вербализация» в широком смысле слова, так как результат этого процесса – окказиональное или реальное существительное.

1) Субстантивация прилагательных (см. гл. II). Это явление используется более широко, чем в кодифицированном языке, ср.

-торжественный (вечер), учительская (помещение), теплое (кушанье)¹⁰.

2) Вербализация высокочастотных сочетаний разговорной речи, имеющих номинативную функцию (сохранение изменяемости лишь последнего члена сочетания, наличие единого ударения). Это явление (словосочетание превращается в слово), несомненно, родственно таким явлениям, как неполное склонение составных числительных, цельноформленность собственных имен (*к Жюль Верну, с Иван Петровичем, о Михаил Ивановиче, для Дмитрий Сергеевича*), использование их как одной производящей основы (*дядя Ваня – дяди-Ванин, тетя Аня – тети-Анин*) (см. гл. III).

3) Вербализация частей слова, когда говорящий свободно употребляет нужную ему часть слова, вычлняя ее из целого слова. Морфема в разговорной речи выступает как более самостоятельная и подвижная единица, чем в кодифицированном литературном языке.

4. Самостоятельность морфем обнаруживается в распространении какой-либо первой части слова – приставки, аббревиатуры и т.п. – «нестандартным» распространителем (словосочетанием, местоимением или чем-либо подобным):

А: А вот эта паста/ Поморин/ она *анти* чего? Б: *Анти-плохие* зубы//; А: Самолет в Элисту пустили/ *великолепный*// Б: Какой? А: *Ту* какой-то// (ср. *Ту-134, Ту-154* и т.п.).

5. В разговорной речи обнаруживают самостоятельность и свободу употребления аналитические прилагательные, т. е. элементы типа *авиа-*, *электро-*, *авто-*, *мини-*, *макси-* и т.п. Если о лингвистическом статусе таких единиц в кодифицированном языке идут споры, то их поведение в разговорной речи не вызывает сомнения в том, что это особые самостоятельные слова, а не части слов (см. гл. III).

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР РАЗГОВОРНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В разговорной речи процесс построения производного слова обнаруживается с особой отчетливостью. Этому способствуют особенности разговорного синтаксиса, в первую очередь его диалогический

¹⁰ Это явление аналогично по функции универбации, т.е. образованию слов с суффиксами *-к* (*а*), *-ик* и др. на основе сочетания «прилагательное + существительное»: *манная* (крупа) – *манка*, *грузовая* (машина) – *грузовик*.

характер, благодаря чему возникает структурный параллелизм единиц, проявляющийся в области синтаксиса (см. [Русский язык..., 1962, с. 72] и словообразования (см. [Земская, 1968, с. 74–75; Капанадзе, Красильникова, 1975]).

Покажем это сначала на производстве единиц, относящихся к сфере синтаксической деривации.

Для разговорной речи, как это уже отмечалось, особенно характерно использование синтаксических построений, состоящих из двух высказываний; отглагольное производное находится во втором высказывании, своеобразно дублируя однокоренной глагол предшествующего высказывания: Все время приходится очки м е н я т ь// До чего осложняет жизнь это *менянье*//

Глагол и существительное на *-ние* могут находиться в репликах разных говорящих: А: Я не люблю чтоб меня ж а л е л и // Б: Дело здесь не в *жалении*//

В таких построениях, состоящих из двух высказываний, производность структур, включающих слово ни *-ние*, выступает особенно наглядно. Соотнесенность может возникать между словом на *-ние* и прилагательным: А: Так она в л ю б ч и в а я? Б: Но все ее *влюбления* кончаются ничем//

Аналогично используются слова на *-ость*:

Эта женщина очень л е н и н г р а д с к а я // *А Ленинградскость* ее в чем?; Сделано очень х л е с т к о // *Хлесткость* эта меня захватывает//; А: Если бы у меня был так язык п о д в е ш е н // Б: Грех вам жаловаться на *подвешенность* языка//

Подобным образом функционируют и другие типы производящих, например имена лиц: Ты что все ц а п а е ш ь? *Цапалка* ты у нас!; Она будет в т и р а т ь с я/в дом// Знаешь/ она такая/ *втируша*//

Ср. пояснение префиксальным образованием сочетания слов: Это н о в а я к о м б и н а ц и я/ *перекombинация*//

Средствами словообразования часто актуализируется форма речи, делается явной словообразовательная структура слова. Это может быть и сознательно используемый (обычно с установкой на шутку) прием, и неосознанное свободное речетворчество. Оно обнаруживается обычно в нагнетании в одном (или соседних) высказывании слов одинакового строения, подчеркнуто передающих одно и то же категориально-классифицирующее содержание. Такое нагнетание может создаваться как одним лицом, так и несколькими говорящими, одновременно образующими изоструктурные производные:

Сейчас он *разорется/ раскричится/ размахнется* руками//; Я занимаюсь *скучнейшим делом*// все *подтираю/ подчищаю/ подправляю* черными чернилами//; Сережа/ при всей его *бесшабашности/ безалаберности/ богомности/* не знаю чем/ *прекрасный человек!*

Форма слова актуализируется также, если употребляется несколько разносуффиксных образований от одной основы: Вы там можете устроить *кактусятник/* или лучше *кактусарий//*.

В разговорном словообразовании обнаруживается сложное диалектическое взаимодействие двух важнейших тенденций развития языка – тенденции к *э к с п р е с с и в н о с т и* тенденции к *р е г у л я р н о с т и* (см. [Шмелев, 1964, с. 16–17]).

Свобода действия того или иного типа есть проявление тенденции к регулярности. Вместе с тем создание нового слова нередко вызывается стремлением говорящего сделать свою форму выражения более экспрессивной. Так, например, слова типа *лицемерщик* отражают действие тенденции к регулярности: суффикс *-щик* выступает как регулярный показатель значения лица. Одновременно такие образования наделены большей экспрессивностью, чем нейтральное *лицемер*, хотя последнее и лишено аффикса регулярности. Таким образом, регулярность действия словообразовательных типов может нести в себе заряд экспрессивности.

С другой стороны, словообразовательные типы, специализирующиеся на выражении экспрессивных значений, как правило, высокорегулярны. Недаром так называемые формы субъективной оценки существительных и прилагательных многие языковеды относят к формам слова. Таким образом, и здесь стремление к экспрессивности выражения способствует обнаружению регулярности словообразовательного типа. Как пишет М. В. Панов [1962, с. 8], «эмоциональная окрашенность лексических единиц выявляется в разговорной речи особенно резко и подчеркнуто».

УПРАЖНЕНИЯ

1. Объясните значение выделенных слов. Охарактеризуйте способ их образования.

1. (В магазине) Два кило *гречки* пожалуйста// 2. Твоя на *продленке*? Б: Да-а! А твой? А: Мой с *бабушкой*// 3. Не все знали что он *инфарктник*// 4; А: У твоего отца здоровое сердце? Б: Нет/ он *сердечник*// 5. Наш кот *миляга*// 6. Где у вас *целлка*?

2. Образуйте производные слова, характерные для разговорной речи, используя корни слов *глаз, очки, читать, поливать*.

Образец: *глаз — глазастый, глазастенький*; имя лица — *глазастик*,
глагол — *глазеть, наглазеться*,

3. Какие из данных ниже слов характерны для разговорной речи, а какие — для кодифицированного языка? Определите значение и способ образования разговорных слов.

Читалка, заводила, поливалка, открывалка, зубрила, дерматолог, кожник, читальня, отоларинголог, ушник, дантист, зубник, штопор, девушка, жарыща, копилка, папуля, бабуся, жарюга, пылица, голосишко, ветрюга.

ЛИТЕРАТУРА

Бахурина Р.В. Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом *-Ш- /-ить//* Развитие словообразования современного русского языка/ Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1966.

Берлизон С.Б. Сокращения в современном английском языке// Иностранные языки в школе. 1963. № 3.

* *Виноградова В.Я.* Стилистический аспект русского словообразования. М., 1984, гл. «Разговорные словообразовательные средства».

Винокур Т.Г. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи// Развитие лексики современного русского языка/ Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1965.

Волоцкая З.М. Опыт описания системы словообразовательных значений. Дис... канд. филол. наук. М., 1968.

Гак В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта// Синтаксис и стилистика/ Под ред. Г.А. Золотовой. М., 1976.

Гяч Н.В. К вопросу о генетических истоках аббревиатур// Лингвистические исследования: [Сб. научных статей по разным разделам языкознания]. Л., 1970.

Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика: Спецкурс для фак. иностр. яз. М., 1973.

Земская Е.А. История прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени// Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху/ Отв. ред. И.С. Ильинская. М., 1964.

Земская Е.А. Окаzionaliальные и потенциальные слова в русском словообразовании// Актуальные проблемы русского словообразования/ Отв. ред. А.Н. Тихонов. Самарканд, 1972. Т. 1.

Земская Е.А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке// Историко-филологические исследования: Сб. статей к 75-летию акад. Н.И. Конрада. М., 1967.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: Проспект. М., 1968.

Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.

* *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Я.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. Гл. «Словообразование».

Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Об актуализации морфемной «членимости слова в речи (употребление префиксальных слов в устной речи)// Развитие современного русского литературного языка. 1972. Словообразование. Членимость слова/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1975.

Костомаров В.Г. Словообразовательная структура глаголов классов -ить/-ять в современном русском языке. Дис... канд. филол. наук, М., 1955.

Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960.

Панов М.В. О развитии русского языка в советском обществе// Вопросы языкознания. 1962, № 3.

Панов М.В. О слове как единице языка// Учен. зап. МГПИ им. В.П. Потемкина. М., 1956. Т. 51.

Пешковский А.М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики?// Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959.

* Русская разговорная речь/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973. Гл. «Номинация».

Русский язык и советское общество: Проспект/ Отв. ред. С.К. Кенесбаев. Алма-Ата, 1962.

Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка/ Под ред. М.В. Панова. М., 1968.

Санджи-Гаряева З.С. Потенциальные слова на -ние в разговорной речи// Материалы VI Научной конференции профессорско-преподавательского состава Гос. пед. ин-та им. С. Айни: Вопросы филологии. Самарканд, 1971.

Санджи-Гаряева З.С. Усечение как способ словообразования в разговорной речи// Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. Т. 2.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.

Шмелев Д.Н. О семантических изменениях в современном русском языке// Развитие грамматики и лексики современного русского языка/ Под ред. И.В. Мучника и М.В. Панова. М., 1964.

Щерба Л.В. Современный русский литературный язык// Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Глава V. СИНТАКСИС
 РАЗГОВОРНОЙ
 РЕЧИ

При изучении синтаксиса разговорной речи мы сталкиваемся с целым рядом трудностей. Разговорная речь функционирует как речевой поток, само членение которого на синтаксические единицы не всегда легко производить. Существует ли в разговорной речи такая единица, как предложение в кодифицированном литературном языке? И если существует, то на каких основаниях ее следует выделять? Многие лингвисты приходят к выводу, что в разговорной речи на такую единицу, как предложение, опираться нельзя [Кожевникова, 1971, с. 15; Скребнев, 1975, с. 115; Рус. разг. речь, 1973, с. 220 и след.]¹.

Дело в том, что если взять для анализа какой-либо текст разговорной речи, то нетрудно увидеть, что он будет содержать много отрезков, которые не соответствуют нашему представлению о предложениях кодифицированного языка. Рассматривая один из типичных текстов разговорной речи, Е.Н. Ширяев показывает, что в нем только 6 конструкций из 15 соответствует определению предложения.

Как же следует поступать исследователям разговорной речи? может быть, надо отказаться от анализа «непредложенческих» конструкций? Такой выход был бы неправильным, так как очень обеднил и исказил бы наше представление о разговорной речи. Для того чтобы не допустить такого искажения и не приравнивать разговорную речь к фактам кодифицированного языка, необходимо описывать все конструкции разговорной речи, в том числе и «непредложенческие», иначе «более половины текста разговорной речи не будет охвачено описанием. Не этим ли объясняется, что иностранцы, изучающие русский язык по текстам и грамматикам кодифицированного литературного языка, жалуются, что плохо понимают разговорную речь?» [Рус. разг. речь, 1973, с. 222].

Поэтому многие исследователи пришли к выводу, что при синтаксическом членении разговорной речи наиболее целесообразно опираться на такой критерий, как интонация, и выделять в качестве основной коммуникативной единицы синтаксиса разговорной речи высказывание.

С некоторой долей условности можно считать, что в разговорной речи противопоставлены два вида интонации — интонация з а -

¹ При решении этого вопроса используем некоторые положения из [Рус. разг. речь, 1973, гл. «Синтаксис», разд. «Вводные замечания», автор Е.Н. Ширяев].

конченности и интонация незаконченности (см. [Панов, 1967, с. 258–260]). В соответствии с этим в разговорной речи выделяются две интонационные единицы: фраза — часть текста с интонацией понижения на конце и синтагма — составная часть фразы.

Высказывание — такая синтаксическая единица разговорной речи, которая обычно состоит из одной фразы. Это определение, однако, нуждается в уточнении, так как в разговорной речи возможно разбиение одного высказывания на несколько фраз с помощью интонации понижения. Например: *Я к вам приеду// Непременно// Завтра вечером//* (ср. *Я к вам приеду непременно завтра вечером*). Это явление принято называть парцеляцией. Факты такого рода мы будем рассматривать как одно высказывание, состоящее из нескольких фраз. Таким образом, высказывание обычно состоит из одной фразы, но может состоять и из нескольких.

С точки зрения функциональной интонация законченности приравнивается интонация повышения, свойственная вопросительным высказываниям, не имеющим в своем составе вопросительных слов (например, *Ты домой?*), некоторым повествовательным высказываниям (в частности тем, которые представляют собой открытый перечислительный ряд, например: *Всегда он опаздывает/ всегда он на всех ворчит/ всегда от него все плачут//*), а также ряду иных типов высказываний² (см. [Рус. разг. речь, 1973, с. 140–142]).

КОНСТРУКЦИИ С НЕРЕАЛИЗОВАННЫМИ ВАЛЕНТНОСТЯМИ В СИНТАКСИСЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Выше уже говорилось, что условия функционирования разговорной речи определяют многие ее существенные структурные черты. Для синтаксиса разговорной речи очень важны такие ее особенности, как опора на конситуацию, а также общность апперцепционной базы собеседников. Эти особенности обуславливают чрезвычайно важную черту синтаксиса в сфере синтагматики — обилие построений, в которых словесно не выражены те или иные члены, необходимые в грамматическом или семантическом отношении. Синтаксическое строение таких конструкций свидетельствует о наличии невербализованного члена, так как синтаксическая валентность наличных членов не реализована³, т. е. в таких конструкциях имеются незамещенные синтаксические позиции.

² Описание некоторых типов таких высказываний см. в гл. VI (раздел «Замечания об интонации»).

³ Ср. понятие обязательной и потенциальной сочетаемости у В.Г. Адмони [1958], см. также [Апресян, 1964; Лейкина, 1961].

Следует ли явления подобного рода расценивать как эллипсис?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим, как употребляется термин «эллипсис» в современной лингвистике. Этот термин используется для обозначения фактов разного рода. Чаще всего его применяют для называния трех явлений.

1. Для обозначения значимого отсутствия члена синтаксического построения. Другое распространенное название этого явления — «нулевой член» (или «синтаксический нуль»). Так, в ряду конструкции *Мой брат – студент; Мой брат был студентом; Мой брат будет студентом* первая конструкция имеет нулевой глагол-связку, выражающую значение настоящего времени, тогда как значение прошедшего и будущего времени выражается формами *был* и *будет*. В современном русском языке с помощью нулевых членов могут быть выражены не только глагольные связки, но и полнозначительные глаголы, например: *Я в институт//; Ты уже домой?* Понимание таких конструкций не зависит от контекста и конситуации. Именно поэтому их можно характеризовать как явления *я з ы к а*, а не речи, и утверждать, что в таких конструкциях отсутствие тех или иных членов значимо. Следовательно, определенную семантику выражает *н у л е в о й ч л е н* (см. [Ширяев, 1967]).

2. Для обозначения пропуска того или иного члена синтаксического построения, имеющегося в контексте, например: *Мальчику купили самокат, а девочке – куклу.* «Восстановление» отсутствующего члена здесь не требуется. Более того, оно противоречило бы нормам языка. Отсутствующий член понимается однозначно, так как он дан в контексте. Это контекстуальный эллипсис.

3. Для обозначения отсутствия того или иного члена построения, ясного из конситуации, например: *Покажите мне красные//; Передай пожалуйста//* Конструкции такого рода понятны лишь в определенных условиях. Вне определенной конситуации они допускают множественность осмыслений; такие построения функционируют в языке наряду с полными синтаксическими структурами. Ср. с приведенными выше: *Покажите мне красные туфли (носки, перчатки и т.п.); Передай, пожалуйста, книгу (чашку, хлеб и т.д.)*.

Это явление можно назвать *к о н с и т у а т и в н ы м э л л и п с и с о м*.

Мы будем преимущественно рассматривать конситуативный эллипсис, так как это явление специфично для разговорной речи (далее для краткости позволим себе пропускать определение при слове «эллипсис»), и нулевые глаголы-предикаты, широкое употребление которых также составляет отличительную черту разговорной речи.

КОНСИТУАТИВНЫЙ ЭЛЛИПСИС

Для живой речи, тесно связанной с определенной ситуацией, характерно большое количество синтаксических конструкций, которые содержат члены, имеющие нереализованные валентности⁴.

Изучая нереализацию валентностей, следует учитывать два аспекта этого явления: 1) нереализацию прямой и обратной валентностей⁵; 2) явления стационарного и нестационарного эллипсиса [Земская, 1968, с. 46–57].

НЕРЕАЛИЗАЦИЯ ПРЯМОЙ ИЛИ ОБРАТНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ

Сравним два примера: *Намажь мне//* и *Передай пожалуйста вон ту толстую//* В первом случае не реализована прямая валентность глагола *намазать* (отсутствует имя в вин. п.), во втором – при слове *толстую* отсутствует главный член (определяемое), т. е. не реализована обратная валентность прилагательного. Говорящий может не называть, что именно он просит намазать или передать, так как это ясно из конситуации (в первом случае речь идет о бутерброде, во втором – о толстой книге). Следовательно, под нереализацией обратной валентности понимается такое явление, когда вербально выражены лишь зависимые члены, тогда как их синтаксические «хозяева» отсутствуют, например:

(В магазине) Заверните *эти желтые//* (о носках);
А: (ищет что-то в шкафу) А где? Б: Да на *верхней//* (о полке шкафа).

Отсутствие вербализованного выражения таких членов объясняется тем, что их восполняет конситуация.

СТАЦИОНАРНЫЙ И НЕСТАЦИОНАРНЫЙ ЭЛЛИПСИС

Сравним несколько конструкций, признаваемых эллиптически-ми, так как в них не реализована прямая или обратная валентность

⁴ Это явление – по данным языка художественной литературы – описано в работе [Чувакин, 1971], см. также [Атрошенко, 1972; Арутюнова, 1972; Девкин, 1965].

⁵ Ср. термины «центростремительные» и «центробежные потенции» в [Абрамов, 1966].

имеющихся членов⁶: *Два до Пскова//; Покажите синие//; На Таганку я не согласен//*

Первый пример представляет собой широкораспространенную типизированную конструкцию разговорной речи, соответствующую нормам этой речи и функционирующую преимущественно в такой форме. Вслед за А. М. Пешковским будем называть такие построения с т а ц и о н а р н ы м и эллиптическими структурами⁷. Второй и третий примеры имеют принципиально другой характер.

В н е с т а ц и о н а р н ы х эллиптических структурах эллипсис связан не с целостным синтаксическим построением коммуникативного характера, а с минимальным синтаксическим блоком – словосочетанием, один из членов которого эллиптирован. Сущность эллипсиса не меняется от того, в какое более крупное построение входит эллиптическое словосочетание, например прилагательное без определяемого существительного. Ср.: *Покажите синие; Синие я не возьму; Синие мне малы; А синих нет? Мне бы синие* и т.п.

В построениях стационарных синтаксический каркас, привязанный к определенной конситуации, неизменен. Ср.: *Два до Пскова; Три до Чернигова; Один до Еревана*. Именно поэтому стационарные структуры, как правило, понимаются однозначно и вне какого-либо контекста и конситуации, тогда как структуры нестационарные лишены этого свойства. Ср. с этой точки зрения: *Два до Пскова; Передай мне пожалуйста; Покажите синие*.

Первое построение вне зависимости от ситуации будет осмыслено однозначно: «Дайте два билета до Пскова», тогда как второе и третье при неизвестной конситуации допускают множественность осмыслений. Во втором речь может идти о просьбе передать какой-либо предмет (хлеб, соль, масло и т.п.).

В третьем имеется отчетливая связь с «магазинной» ситуацией, но речь может идти о показе л ю б ы х конкретных предметов синего цвета.

⁶ Подчеркнем, что для анализа мы будем брать лишь завершенные построения, формальным показателем чего является интонация законченности (обозначаемая двумя косыми чертами). Построения незавершенные, прерванные и т. п., а также ответные реплики диалога рассматриваться не будут, так как по отношению к ним понятие эллиптичности принимает другое значение.

⁷ Ср.: «Подобные опущения того, что дано в мысли обстановкой речи или общностью предыдущего опыта говорящих (разрядка наша. – Е. З.), составляют норму языка и объясняются общим законом всякой нашей деятельности, а не только речевой: экономии сил» [Пешковский, 1934, с. 125]. Ср. там же понятие стационарного неполного предложения (с. 354).

Стационарные структуры (подобно нестационарным) в разговорной речи могут функционировать и в «полном» варианте. Ср.: *Два до Пскова// и Дайте два билета до Пскова//.*

Различие между стационарными и нестационарными структурами зависит от частотности употребления «полных» и «кратких» вариантов⁸, поэтому оно имеет статистико-вероятностный характер и, следовательно, допускает какую-то промежуточную зону, в которой разница стирается. Однако вне этой промежуточной зоны различие между стационарными и нестационарными структурами вполне очевидно. И оно отражает очень важное свойство этих структур: первые воспроизводятся как готовые конструкции (с заменяемостью членов в строго определенных парадигматических рядах), вторые – строятся.

Другая важная особенность стационарных структур – это то, что они как целостные построения коммуникативного характера закреплены за определенной, породившей их ситуацией.

Рассмотрим наиболее характерные для разговорной речи виды нестационарных конструкций, имеющих нереализованные валентности.

1. Не выражен с п р я г а е м ы й г л а г о л :

1) его позиция сигнализируется обратной валентностью зависимых приглагольных членов – существительных в косвенных падежах с предлогами и без предлогов:

(Глядя на порезанный палец) Это ты *ножом?*; (Человек пишет письмо) Ты это *брату?*; (На почте) А: Девушка! Телеграмму примите// Б: *Минуточку/ Минуточку/* (пождидите); (Двое говорят по телефону) А: Вы подождать можете? Я *на одну секунду* (отойду)/ схвачу этот реферат//

2) невербализованный глагол может также быть сигнализирован наречием:

Я сейчас *быстро//* (кончу); (На почте) Перевод/ *сюда!* (обращаться); А: Виктор Михалыча можно? Б: Дома

⁸ Ср.: «Предложение одного и того же «материального состава» может оцениваться в книжном (и нейтральном) стиле как неполное, и как полное – в разговорном стиле. Это объясняется тем, что в одном случае оно будет проектироваться на соотносительный и более частотный тип предложения с развернутым составом и оцениваться по сравнению с этим типом как его редукция; в другом случае оно само оказывается наиболее частотным и явится фоном, основой для синтаксической оценки» [Русский язык..., 1962, с. 77].

нет/ и не знаю где// (находится); Ленуш! Ты совсем? (уходишь)

2. Не выражен и н ф и н и т и в. Его позицию сигнализирует прямая валентность спрягаемых форм глагола (чаще всего модальных или фазисных: *хотеть, желать, мочь, начать, кончить* и т.п.) и безлично-предикативных наречий (*надо, нужно, можно* и т.п.):

Посоветуй мне! А то я не могу (решить)/ куда мне идти//; А на «Дилижанс»/ если это вестерн/ *стоит ли!* (идти); А: Докторша сказала воспаление легких/ Б: Да ну? А: *Грозится в больницу//* (положить).

3. Не выражено и м я с у щ е с т в и т е л ь н о е. Существуют такие виды показателей его позиции:

1) нереализованная прямая валентность глагола в спрягаемой форме или в инфинитиве:

А: Ты хочешь *послушать?* (пластинку) Б: Угу// А: Тогда я у Галки *возьму принесу//*; Подожди дружок! *Поищу!* (книгу); (Разговор об оставленной работе) А: Сергей Дмитрич спрашивает/— Катя мне *оставила!* Б: Сейчас узнаю// Катя! Ты *оставила* Сергей Дмитричу? Он спрашивает//; (На почте, где выдают посылку) Что же вы так долго *не получали!* (посылку); А: Ты как себя чувствуешь? Б: *При всяком нарушении* (диеты) *болит//*

2) нереализованная обратная валентность присубстантивного предложно-падежного сочетания: Я тебе купила *для дипломной работы//* (папку);

3) нереализованная обратная валентность зависимого согласованного определения (прилагательного, порядкового числительного, местоимения):

Синие мне больше всех нравятся// (о цветах); (В метро) Сейчас *моя//* (станция); (В магазине) А вот *маленькие дамские/* это у вас черные были?; (Мать протягивает ребенку носовой платок) Не надо/ у меня *свой есть//*

4) количественные числительные нередко употребляются без относящихся к ним существительных, которые ясны из конституции: А: У вас *сорок восемь?* (дней отпуска) Б: Да-а//

Виды нестационарных эллиптических построений представлены в табл. 3.

Таблица 3

Эллиптированный член	Член, сигнализирующий эллипсис					
	прямой валентностью			обратной валентностью		
	управляющий глагол в спрягаемой форме или инфинитиве	безлично-предикативное наречие	количественное числительное	согласованное определение	наречие	зависимое существительное в косвенном падеже
Спрягаемый глагол						
Инфинитив	+	+			+	+
Определяемое существительное				+		+
Зависимое существительное в косвенном падеже	+		+			

Итак, для разговорной речи характерны построения с нереализованной валентностью (прямой и обратной) одного или нескольких членов. Однако роль наличных членов в восполнении смысла построения неодинакова. Позиции невербализованного члена чаще сигнализируются нереализованной валентностью зависимых от него членов.

НУЛЕВЫЕ ГЛАГОЛЫ-ПРЕДИКАТЫ

Нулевые глаголы-предикаты в разговорной речи широкоупотребительны и активны.

Явление нуля в синтаксисе аналогично соответствующему явлению в морфологии, т. е., например, наличию нулевой флексии род. п. мн. ч. в словоформах типа *стен-Ш*, *груш-Ш* или нулевой флексии им. п. ед. ч. в словоформах типа *брат-Ш*, *стол-Ш*.

Подобно тому как в морфологии мы узнаем значение словоформы по ее месту в синтагматическом⁹ и парадигматическом рядах¹⁰, и в синтаксисе значение нулевых глаголов можно установить, включив их в парадигму, в которой глагол вербализован. Такую парадигму называют парадигмой *п о д о б и я* (в отличие от парадигм *п р о т и в о п о с т а в л е н и я*, включающих конструкции с нулевой связкой типа *Мой брат строитель*) (см. [Адмони, 1964, с. 177]).

Парадигмы подобия формируются синонимическими рядами, включающими конструкции с нулевыми и ненулевыми глаголами-предикатами. Ср.: *Он домой; Он побежал домой; Он помчался домой; Он бросился домой* и т.п.

Принадлежность конструкции с нулевым глаголом-предикатом к той или иной парадигме подобия определяется ее с и н т а г м а - т и ч е с к и м строением, т. е. тем, какие члены представлены в ней. Важно подчеркнуть, что здесь играет роль о б р а т н а я валентность наличных членов, именно она показывает, что в конструкции имеется нулевой глагол. При этом грамматические признаки наличных членов предопределяют формально-синтаксическую сторону обратной валентности, т. е. сигнализируют глагол вообще, тогда как лексическая семантика пригласительного члена определяет з н а ч е - н и е нулевого глагола, его принадлежность к той или иной парадигме подобия¹¹.

В разговорной речи наиболее активны нулевые глаголы следующей семантики:

1. Нулевые глаголы д в и ж е н и я. Их сигнализируют существительные в косвенных падежах с предлогами, чаще всего: в вин. п. с предлогами *в, через, на, под*; в род. п. с предлогами *от, из, до*; в твор. п. с предлогом *за*; в предл. п. с предлогом *на*:

Я в школу//; Он на каток//; Ты через лес?; Она под мост и уже дома//; Нина как раз от Петровых//; Мы из леса//; Он за хлебом//; Я на трамвае/а вы?

Кроме того, нулевые глаголы движения могут быть сигнализированы инфинитивом со значением цели и наречиями места, времени и способа передвижения (типа *бегом, пешком*):

⁹ Например, фраза *Он купил много груш и огурцов* показывает нам, что единица *груш* есть форма род. п. мн. ч.

¹⁰ Помещение формы *груш* в парадигму склонения (*груша, груши, груше...; груши, груш-Ш, грушам...*) показывает, что это форма род. п. мн. ч. с нулевой флексией.

¹¹ Полное описание нулевых глаголов, употребительных в разговорной речи, см. в [Рус. разг. речь, 1973, с. 291–313].

Я обедать// Пошли вместе//; Мы погулять//; Он купаться//; Ты откуда? Из дома//; Куда это он? Сказал: «Секрет!»; Вы пешком? Нет/ на метро//; Я бегом/ тороплюсь очень//

Существительное (или местоимение) в им. п., называющее субъект действия, как правило, обозначает лицо. Реже при нулевых глаголах движения употребляются существительные, обозначающие средство передвижения (*А этот автобус куда?; Откуда этот поезд?; Это самолет в Ялту?*).

2. Нулевые глаголы с общим значением р е ч и. Такие нулевые глаголы входят в парадигму подобия, включающую семантику «говорить, рассуждать, рассказывать, сообщать». Они употребительны в конструкциях, включающих существительные в вин. п. с предлогом *про* и предл. п. с предлогом *о* (*об*):

Она вечно про свои дела//; Вы про вчерашний концерт/ да?; Вы про новенькую?; О чем это он? О походе?; Он о кинофестивале?

Кроме того, сигнализировать нулевые глаголы речи могут наречия типа *по-русски, по-английски*, а также типа *короче, яснее*:

Они по-русски вполне прилично/ почти без акцента//; Вы бы покороче//; А ты поподробнее/ хорошо?

3. Нулевые глаголы со значением, близким к «бить, ударять». Эти глаголы могут быть сигнализированы местоимениями 2-го или 3-го лица в род. и дат.п., если субъект действия выражен местоимением 1-го лица, несущим логическое ударение: *Я его//; Я ему//; Я тебя//; Я тебе//* Такие конструкции имеют значение угрозы.

Если подлежащее выражено иным способом, необходим второй приглагольный член. Им может быть качественное наречие; существительное в твор. п. со значением орудия; существительное в вин. п. с предлогом *в*, в дат.п. с предлогом *по* со значением места; существительное в вин. п. с предлогом *за* со значением цели.

Подлежащее и первый приглагольный член могут быть выражены как местоимениями, так и одушевленными существительными: *Он ее не сильно/ так/ шутил//; За что он бедную кошку?*

Описанные выше конструкции в разных конситуациях могут осмысляться по-разному. Например, фраза *Я в институт* в разных конситуациях может обозначать: «звоню» (если говорящий у телефона), «пишу письмо» (если говорящий пишет или держит конверт) и

т.п. Такие значения следует отличать от указанных выше значений нулевых глаголов, являющихся фактами я з ы к а и понимаемых однозначно вне опоры на конситуацию. Значения, создаваемые лишь в определенной конситуации, являются фактом р е ч и. И именно поэтому нельзя считать, что они выражены с помощью нулевого глагола, т. е. значимого отсутствия синтаксического члена. Перечисленные выше значения нулевых глаголов обусловлены системой языка и не требуют поддержки конситуации. Однако «...необходимо подчеркнуть, что возможность перебивать системное значение нулевого глагола конситуативно обусловленными значениями составляет важную черту конструкций РР» [Рус. разг. речь, 1973, с. 295].

ДВОЙНЫЕ ГЛАГОЛЫ-ПРЕДИКАТЫ

Типическая особенность разговорной речи – употребление двух глаголов для обозначения тесно связанных действий. Такие глаголы выступают не как однородные члены, а как единый предикат. Им не свойственна интонация перечисления:

А: Где же Катя? Б: *Сидит плачет*// А: Да что ты? Б: *Обидел ее кто-то*//; (Рассказывает о поездке) Я в купе *сиду читаю*/ Вася в коридоре/ в окно *стоит смотрит*//; Я каждый вечер/ как лягу спать/ *лежу думаю!* когда же он *приедет*//

Чаще всего так употребляются глаголы состояния и передвижения, но возможны и другие:

Не полнитесь прочитайте эту книгу! *Ешьте не беспокойтесь!* сама готовила/ все свежее//; *Читайте не спешите!* я не тороплю вас//

СРЕДСТВА СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Для разговорной речи (более, чем для кодифицированного литературного языка) характерны такие средства синтаксической связи, как порядок слов и интонация, тогда как морфологические средства связи – передача синтаксических значений с помощью форм слова – в ней ослаблены¹². Именно поэтому в разговорной речи широ-

¹² О средствах синтаксической связи в русском языке см. [Белошапкина, 1977, с. 20–22].

коупотребительны наиболее общие немаркированные члены парадигм имени и глагола — им. п. субстантива и инфинитив. Эти единицы в разговорной речи отличаются полифункциональностью. Их соединение с другими единицами синтаксических конструкций осуществляется посредством интонации и порядка слов, т. е. с помощью средств аналитического характера. Следовательно, широкая употребительность именительного падежа и инфинитива связана с таким явлением разговорной речи, как аналитизм. Черты аналитизма обнаруживаются (кроме названных выше особенностей) в более регулярном и свободном использовании некоторых аналитических средств¹³ построения грамматических форм (например, форм сравнительной степени прилагательного с *более* и *самый*).

Вместе с тем естественно, что флективный характер русского языка в целом свойствен разговорной речи, и наличие в ней черт аналитизма не превращает ее в язык, лишенный морфологических форм. Именно эта особенность разговорной речи — сочетание в ней общих черт флективного строя с элементами аналитизма — объясняет многие ее особенности, такие, например, как широкое использование дистантного расположения непосредственно связанных между собой синтаксически единиц (см. раздел «Порядок слов»). Разъединение слов, тесно связанных между собой, не мешает пониманию, так как формы слов и их семантика показывают, какие именно слова связаны друг с другом. Это позволяет говорящему использовать «рваный» порядок слов и интонацию для целей актуального членения высказывания, выделения того, что в первую очередь ему важно подчеркнуть: *Красные мои не знаешь где туфли?* (ср. Не знаешь, где мои красные туфли?).

Устная форма как основная форма функционирования разговорной речи объясняет и еще одну ее типическую синтаксическую черту. Для разговорной речи не характерны многие усложненные виды синтаксических связей как в сфере построения словосочетаний, так и в сфере построения высказываний. По наблюдениям Е. Н. Ширяева, ей несвойственны многие сложные многокомпонентные союзы и предлоги (типа *не только, но и; а именно; постольку, поскольку; ввиду того что; вследствие того что; в связи с тем что*).

В целом ряде случаев для разговорной речи характерны более простые средства связи, чем в кодифицированном языке.

¹³ Аналитическими средствами в противоположность флективным принято называть грамматические средства, находящиеся за пределами данной словоформы, т. е. использование в качестве грамматических средств предлогов, вспомогательных глаголов, интонации и порядка слов.

При построении полипредикативных высказываний в разговорной речи не используются, как правило, соотносительные слова. Ей чужды фразы типа *Я обращаю ваше внимание на то, что эта точка зрения ошибочна.*

Согласование по смыслу

Превалирование в разговорной речи смысловых средств связи над морфологическими приводит к ряду специфических явлений в сфере согласования.

1. Согласование в формах ч и с л а. В разговорной речи шире, чем в кодифицированном языке, используется согласование по смыслу при соединении глагола-сказуемого с подлежащим, выраженным количественными числительными, словами типа *большинство, несколько*, а также количественно-именными сочетаниями (типа *ряд лиц, много детей, несколько человек*). Для разговорной речи типичны фразы *Большинство так думают//; Целый ряд людей это говорили//*, где глагол выступает в форме множественного числа, согласуясь с семантикой сочетания *целый ряд людей*. По правилам формального согласования глагол должен был бы иметь форму единственного числа: *Большинство так думает; Целый ряд людей это говорил*. Борьба между согласованием по форме и согласованием по смыслу в конструкциях такого рода свойственна и кодифицированному языку, но в разговорной речи согласование по смыслу занимает более прочные позиции. Вот несколько характерных примеров:

Много ребят приходили к ним//; Куча ребятишек набежали//; Много наших знакомых там живут//; Уйма ребят там собрались//

2. Согласование в формах р о д а. В разговорной речи встречается согласование по смыслу глагола в прошедшем времени с существительными, имеющими форму мужского рода, но обозначающими в данном речевом акте лицо женского пола¹⁴: *Секретарь вышла//; Врач пришла//*. В таких случаях, однако, говорящий, желая ослабить «конфликт» между формой и содержанием высказывания, нередко добавляет к существительному определение в форме женского рода, подчеркивая тем самым женский пол лица, что оправдывает использование глагола в форме женского рода: *Экскурсовод одна написала//;*

¹⁴ О нормах кодифицированного языка см. [Грамматика..., 1970, 554–555], а также [Одинцов, 1976, с. 28 и след.].

Доцент одна приходила // (в этих фразах *одна* имеет значение неопределенности).

Употребление при существительных мужского рода, обозначающих женщин, определения в форме женского рода противоречит нормам кодифицированного языка¹⁵.

Напряжение в системе, которое создается при противоречии между смысловым и формальным согласованием, ослабляется с помощью словообразовательных средств. Для называния женщин в разговорной речи обычно образуются существительные женского рода, соотносительные с существительными мужского рода типа *докторша, секретарша, врачаха, геологиня* (см. гл. III и IV). Кроме того, в тех случаях, когда говорящий не хочет нарушать согласование по форме между существительным и определением, он прибегает к помощи сегментированных конструкций, например:

*Этот юрист/ она ушла?; Ваш секретарь/ она заболела?;
Наш врач/ она когда приходила?*

При имени существительном мужского рода употребляется определение, согласованное с ним по форме, а при глаголе – местоимение женского рода, с которым глагол согласуется по форме.

ПОРЯДОК СЛОВ

Широко распространено мнение, что русский язык – в отличие от ряда других языков, в том числе английского, немецкого, французского – характеризуется с в о б о д н ы м порядком слов. В какой-то мере это верно. В русском языке предложение одного и того же формально-грамматического состава допускает разный порядок слов. По-русски можно сказать: *Петя приходил к нам, К нам приходил Петя, Приходил к нам Петя, Петя к нам приходил, Приходил Петя к нам*. Каждая из этих фраз будет правильной, но только в определенных условиях контекста и ситуации. Например, при ответе на вопрос *Кто к вам приходил?* наиболее естественной будет фраза с таким порядком слов: *К нам приходил Петя*. Ответы *Петя к нам приходил, Приходил Петя к нам* менее вероятны и возможны лишь при выделении слова *Петя* логическим ударением. Ведь смысл ответа содержится именно в этом слове, почему и можно ответить одним словом: *Петя*.

¹⁵ Явления этого рода, т. е. согласование по смыслу, находит отражение в языке поэзии, например в стихах А. Вознесенского: «Ах, Бэлка, лихач катастрофный, *нездешняя ангел на вид*» («Нас много»); «*Говорила молодая и зяблая...*» («Баллада яблоня»).

Ограничения, накладываемые на порядок слов целью высказывания, ситуацией и контекстом, весьма существенны. Они рассматриваются в особом разделе синтаксиса, именуемом *актуальным членением*. Термином «актуальное членение» называют членение высказывания, важное для того или иного контекста или ситуации. С точки зрения актуального членения предложение делится на *тему* (то, о чем идет сообщение) и *ремю* (то, что сообщается о теме, ради чего делается сообщение). Иногда в этом же значении употребляются термины «логический субъект» и «логический предикат».

Кроме того, в русском языке порядок слов зависит и от формально-грамматического строения предложения. Легко заметить, что в приведенном выше предложении предлог может быть поставлен только перед словом, к которому он относится¹⁶. Это лишь один пример ограничения, накладываемого на порядок слов формально-грамматическим строением предложения. (Подробно ограничения такого рода описаны в специальной литературе, см., например, [Ковтунова, 1976].)

Итак, в русском языке порядок слов зависит от формально-грамматического строения предложения и от его актуального членения, т. е. от того коммуникативного задания, которое ставит перед собой говорящий.

Особенности функционирования разговорной речи оказывают существенное влияние на ее порядок слов. В разговорной речи существуют свои закономерности словорасположения, что позволяет говорить о специфических нормах порядка слов. Однако эти закономерности проявляются как *тенденции*, действие которых не является абсолютным и строго обязательным. В разговорной речи порядок слов обнаруживает ту же высокую вариативность, что и другие особенности синтаксиса. Очевидно, что эта высокая вариативность порядка слов связана с основными экстралингвистическими особенностями разговорной речи, в первую очередь с тем, что она является спонтанной, неподготовленной. Говорящий в непринужденной обстановке обычно свою речь заранее не обдумывает (а если в каких-то важных случаях и обдумывает, то, как правило, говорит не так, как предполагал). Влияют на порядок слов в разговорной речи и такие ее особенности, как устная форма и тесная связь с внеязыковой ситуацией.

¹⁵ Если предлог относится к имени существительному, между ним и существительным могут быть расположены слова, зависимые от этого существительного, например: *К брату приходил Петя*, *К моему брату приходил Петя*, *К моему старшему брату приходил Петя*.

Какие же тенденции регулируют порядок слов в разговорной речи?

Основная из них – помещать в начало высказывания то, что наиболее важно для сообщения. Говорящий начинает речь с главного, существенного элемента сообщения. Вот несколько примеров из записей разговорной речи:

А: Как он себя чувствует? Б: *Старость* меня его пугает// (ср. Меня пугает его старость); *Посуду* поставь в шкаф// (ср. Поставь посуду в шкаф).

Существует дополнительное условие, способствующее выносу в абсолютное начало высказывания главного элемента сообщения. Оно состоит в том, что те части сообщения, которые даны в ситуации, естественно, имеют меньшее значение в речи и отодвигаются на конец высказывания. В начало же выдвигаются те элементы, которые составляют главную цель сообщения.

Представим себе такую ситуацию. В одной из комнат слышен грохот, доносящийся из другой комнаты. В ответ на просьбу *Посмотри что случилось//* (или: *Узнай что такое//*) естественно услышать ответ: *Стул упал//, Чашка разбилась//, Книги со стола свалились//* и т.п., а не *Упал стул, Разбилась чашка, Со стола свалились книги*. Чем объясняется предпочтение именно такого порядка слов? Собеседникам ясно из ситуации, что шум произведен каким-то предметом, поэтому важно сообщить в первую очередь, какой предмет «нашумел». Доказательством того, что в данной ситуации важно сообщить имя производителя действия, а не обозначить само действие, может служить то обстоятельство, что вполне допустим ответ однословный, типа *Стул//; Чашка//; Книги//*. Собеседнику будет и так ясно, что стул, вероятно, упал, чашка – разбилась и т. д. Еще несколько примеров:

(Говорящий ищет у себя на столе ножницы) *Ножницы* ты не брала у меня? (ср. Ты не брала у меня ножницы?); (Покупатель видит на прилавке магазина застежки-молнии разной длины) *Покороче* у вас есть молнии? (ср. У вас есть молнии покороче?).

Охарактеризованную тенденцию словорасположения исследователи в самом общем виде формулируют так: «В сфере словорасположения... запечатлена одна из характерных тенденций разговорной речи – стремление к п р е п о з и ц и и той части синтаксического объединения, которая несет на себе более сильный акцент. В пись-

менной литературной речи господствует противоположный принцип» [Ковтунова, 1969, с. 7].

Как следует понимать эту формулировку? Любое синтаксическое объединение, например словосочетание, взятое вне контекста, имеет свойственную ему в русском языке акцентную характеристику, т. е. один из членов словосочетания является ударным. Приведем типические примеры: *читать кнѳгу, любить мѳзыку, бояться собѳк; начать волновѳться, продолжать рабѳтать; бегал бѳстро, ходил мѳленно; хвост собѳки, рога олѳня; письмо сестрѳ, подарок сыну* и т.п. Знаком ударения во всех словосочетаниях выделен тот член, который в системе языка (вне контекста) несет на себе акцент. В составе словосочетания такое слово обычно находится в постпозиции. Иную акцентную характеристику имеют сочетания «прилагательное + существительное», в которых акцент несет на себе прилагательное, но располагается оно в составе словосочетания, взятого вне контекста, в препозиции: *ѳмный мальчик, интерѳсная книга, красѳвая картина, нѳвый дом* и т.п.

Если сравним указанные выше акцентные характеристики словосочетаний с фактами, наблюдаемыми в живой разговорной речи, то увидим, что в ней в силу названной выше тенденции — начинать с наиболее важной части сообщения — порядок слов внутри синтаксических групп часто бывает иным: слово, несущее на себе акцент, выдвигается вперед. При этом различают обычно такие виды позиций: по отношению к слову, связанному с данным, — *п р е п о з и ц и я* (контактная и дистантная), *п о с т п о з и ц и я* (контактная и дистантная); *п о з и ц и я а б с о л ю т н о г о н а ч а л а* высказывания; *п о з и ц и я а б с о л ю т н о г о к о н ц а* высказывания. Позиция абсолютного начала является наиболее значимой, весомой.

Рассмотрим, как обнаруживаются названные черты порядка слов в составе различных синтаксических объединений.

1. Тенденция к препозиции присубстантивных существительных в род. п.:

Игоря мама скоро приезжает// (ср. Мама Игоря...); Брата жена интересно рассказывает// (ср. Жена брата...); Это Лены Ивановой дочка// (ср. Это дочка Лены Ивановой).

2. Тенденция к препозиции приглагольных существительных в вин. п.:

Я должна бежать// Подругу встречаю// (ср. ...встречаю подругу); Платье убери свое// (ср. Убери свое платье).

в дат.п.:

Сестре расскажи/ ей интересно будет// (ср. Расскажи сестре...); *Эту книгу Ване пошли//* (ср. ...пошли Ване).

в твор. п.:

Ты ножницами разрежь// (ср. Ты разрежь ножницами); *Тупым ножом не сможешь отрезать//* (ср. Не сможешь отрезать тупым ножом).

в предл. п.:

О маме не забудь рассказать// (ср. Не забудь рассказать о маме); *Об экзамене помнишь?* (ср. Помнишь об экзамене?)

3. Тенденция к препозиции инфинитива в сочетании «спрягаемая форма глагола + инфинитив»:

Ты когда приехать обещал? (ср. ...обещал приехать); *Идти собирался он сегодня в театр//* (ср. Собирался идти...); *Напоминать надоело мне ему каждый день//* (ср. Надоело напоминать...)

4. Тенденция к постпозиции приглагольных наречий образа действия:

Я ударился сильно// (ср. Я сильно ударился); *Тащится медленно! смотреть противно//* (ср. Медленно тащится...)

Напомним, что те явления, о которых идет речь, обнаруживаются как наиболее частые тенденции и словорасположения, а не как непререкаемые законы, т. е. в разговорной речи возможен и иной порядок слов, а именно: постпозиция зависимых существительных по отношению к глаголу, постпозиция инфинитива по отношению к спрягаемой форме глагола, препозиция наречия образа действия по отношению к глаголу и т.п.

Позиции, которые может занимать в разговорной речи согласованное определение, разнообразны¹⁷. Они зави-

¹⁷ О месте согласованного определения в разговорной речи см. подробнее [Лаптева, 1967].

сят и от общих закономерностей словорасположения в разговорной речи, и от функциональной нагрузки определения в данном высказывании, и от того, чем выражено данное определение – прилагательным или местоимением.

Укажем наиболее характерные для разговорной речи тенденции в расположении согласованного определения.

В разговорной речи согласованное определение, выраженное прилагательным, чаще, чем в кодифицированном языке, располагается в постпозиции по отношению к определяемому существительному. При этом такое положение обычно не бывает связано с каким-либо выделением определения.

Возможна и контактная, и дистантная постпозиция согласованных определений, выраженных прилагательными. Контактная постпозиция:

Принеси хлеба свежего//; Я тебе купила грамматику французскую//; А где юбка синяя?; Возьми вот на окне вазочку маленькую/ для фиалок//

Прилагательные во всех этих случаях не обладают особым семантическим весом и потому не выделяются интонационно. Определение обычно имеет характер добавления, уточнения, разъяснения первоначального речевого намерения говорящего.

Дистантная постпозиция:

Тарелки достань из буфета мелкие//; Чашки я ему подарить собираюсь красивые//; У тебя газета есть вчерашняя?

В этих случаях нередко, как видно из примеров, высказывание имеет два интонационных центра. Прилагательное дается как бы в порядке добавления или уточнения. Оно семантически и интонационно ослаблено.

Определения, выраженные местоимениями, также нередко располагаются в постпозиции:

Мама моя часто его вспоминает//; Отец твой очень мне понравился//; Брата своего сто лет не видела// В Риге живет//

Такие определения могут располагаться и в дистантной постпозиции, играя роль добавлений и уточнений:

Что это/ мама не заглядывает к нам твоя?; Шапка не видел где моя?; Сестру я твою встретила вчера случайно//
На улице//

В таких случаях определение-местоимение, как правило, безударно.

Препозиция определения, особенно дистантная, и вынос его в абсолютное начало высказывания бывают связаны с его выделением – смысловым и интонационным. Вот несколько примеров:

А *эти* по-моему ложки чистые?; *Эту* ты возьмешь/ с полочками/ кофту?; *Говяжьё* мне пожалуйста печенку//

Мы рассмотрели наиболее типические позиции одиночных согласованных определений. Эти позиции не являются для разговорной речи единственно возможными. В разговорной речи употребительны и препозитивные определения, например:

Моя сестра в школу пошла!; *Твой брат* уже кончил? (институт); *Красивые цветы* я сегодня купила//

Важная черта разговорной речи – неподготовленность – влечет за собой такую тенденцию словорасположения, как принцип свободного ассоциативного присоединения частей высказывания по мере их появления в мысли. Вследствие этого в разговорной речи нередко оказываются разъединенными две тесно связанные по смыслу и синтаксически единицы. В начало высказывания выносятся наиболее семантически важная часть сообщения:

Смешной у твоего брата нос// (ср. *У твоего брата смешной нос*); *Веселую* мы вчера видели картину// (ср. *Мы видели вчера веселую картину*); *Очень ему понравилось* в гостях// (ср. *Ему очень понравилось в гостях*).

двувершинность высказывания

Широте употребления дистантного словорасположения благоприятствует еще одна важная особенность разговорной речи – построение высказывания как интонационно расчлененной единицы, имеющей обычно два интонационных центра (см. [Лаптева, 1966]), между которыми находятся интонационно ослабленные части – так называемые интонационные ямы. (Двувершинность высказывания

была представлена во многих примерах). Рассмотрим это явление более подробно.

Дистантно могут располагаться члены любых синтаксических объединений:

определяемое существительное и согласованное определение:

Прекрасные есть некоторые эти *песни*//; Почему *эти* здесь *стоят журналы*?; *Горячего* я хочу *чаю* выпить//; У меня *одна* оказалась только *тетрадка*//

Глагол и зависимое приглагольное имя:

Двойку Катя *получила* *Иванова*//; *Три страницы* я вчера *перевела*//

глагол и наречие:

Сильно он *промок* сегодня утром//; *Неверно* она *вела* себя в театре//

прилагательное (или наречие) и определяющее наречие:

Очень он у тебя *независимый*//; *Ужасно* я ушибся *сильно*//; Я *совсем* пришла *недавно*//

В членах аппозитивных групп (например, имя и фамилия человека) обычно первым называют ту часть наименования, которая более привычна для говорящих, а далее, как пояснение, располагается оставшийся член. Так, если партнеры коммуникации называют обычно кого-то по имени и отчеству, то именно так он и будет назван. Фамилия же будет добавлена потом:

Лариса Владимировна звонила/ *Степанченко*//; (Телефонный звонок) А: Алло! Б: *Любу* пожалуйста *Семенову*//

Находящийся в дистантной постпозиции элемент может быть действительно необходимой частью акта коммуникации, особенно в тех случаях, когда упомянутое имя или фамилия относятся к числу широкораспространенных, т. е. когда требуется уточнить, кого из лиц, носящих одно и то же имя или одну и ту же фамилию, имеет в виду говорящий:

Иванов к тебе заходил/ *Петр Николаевич*//; *Люда* просила позвонить *Тихвинская*//; (Разговор о спектакле «Дни Турбиных») А кто у них *Турбина* играет *Алексей*!

Наблюдается разрыв аппозитивных групп и другого состава, например видового и родового названия предмета:

(В магазине покупатель спрашивает) Скажите/ *«Цитро́н»* у вас ёсть *конфеты?*; *«Яросла́вль»* дайте мне, пожа́луйста, *альбом*//; *Пиро́жное* мне *«эклёр»*, пожа́луйста//

группа «количественное числительное + существительное»:

Два́ тебе сдавать *экза́мена* серьёзных в эту сессию?; Надо *две́* открыть *ба́нки*//; *Три́* осталось мне пришить *пуговицы*//

ПРИЕМ ДОБАВЛЕНИЯ

Принцип ассоциативного присоединения частей высказывания (т. е. построение высказывания «порциями») приводит к тому, что в разговорной речи очень часто используется прием добавления, т. е. в конец высказывания, нередко после интонации законченности, добавляются разного рода уточнения:

Она звонила тете Оксане/ чтобы она... купила торт этот самый/ *С прослойками*// *Вафельный*// (ср. ...этот самый *вафельный торт с прослойками*); Здесь твоя чистая рубашка/ которую я постирала// *Ночная*// Убери ее//; Наверное подогреть его Лена нужно еще немножко/ да? *Этот чай*//; Вы не знаете/ процедурный вообще-то открыт? *Кабинет*//

По существу в конце высказывания может быть добавлен любой член как дополнительное уточнение.

Развертывание речи по принципу ассоциативного присоединения элементов по мере их появления в мыслях говорящего приводит к тому, что ход синтаксически и семантически связного повествования свободно прерывается в любом месте вставками. Это могут быть слова, побуждающие собеседника к вниманию, призывающие его к согласию и т.п.:

У меня только на столе не надо/ *ладно?* прибирать//;
Мои/ *если можно*/ не вынимай закладки//

Столь же свободно вклиниваются в сообщение и такие единицы, как обращения:

*Закрой Люсь дверь//; Принеси мне Катя пальто пожа-
луйста//; Очень Петенька я сегодня обрадовалась/ когда
тебя увидела//; Опять Анечка ты ноги промочила//*

По существу в разговорной речи обращение может занимать лю-
бое место в высказывании. Этим разговорная речь отличается от ко-
дифицированного языка, в котором обращение, как правило, зани-
мает место в абсолютном начале высказывания, реже — в абсолют-
ном конце. Отметим, что в разговорной речи обращения могут
занимать такое же место (см. примеры в гл. VII).

РОЛЬ ПОРЯДКА СЛОВ В ВЫРАЖЕНИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Специфические условия функционирования разговорной речи,
прежде всего то обстоятельство, что она существует преимуществен-
но в у с т н о й форме, оказывают важное влияние на функции по-
рядка слов, резко отличая разговорную речь от кодифицированного
языка, где порядок слов служит главным средством выражения акту-
ального членения. В разговорной речи актуальное членение выража-
ется иными средствами. «Роль порядка слов как выразителя актуаль-
ного членения сводится к минимуму, так как устная речь располагает
другими способами выражения актуального членения. Тема и рема в
устной речи могут подсказываться ситуацией, общностью апперцеп-
ционной базы участников диалога, мимикой и жестами, и, наконец,
одним из наиболее могущественных средств устной речи — и н т о -
н а ц и е й (разрядка наша. — Е. З.). Рема в устной речи выделяется
логическим ударением» [Ковтунова, 1976, с. 60–61].

Возможность выразить актуальное членение с помощью инто-
нации влияет на словорасположение. Следуя названным выше тен-
денциям словорасположения, говорящий выдвигает рему высказы-
вания вперед, нередко помещает ее в абсолютное начало высказыва-
ния. Приведем для иллюстрации такой диалог:

*А: Самое странное что Ирина не идет на свою кафедру//
А я/иду// Б: А ты почему идешь? А: Потому что Ирина
по теоретической механике не ходит на обсуждения//*

В предложениях *А я иду* и *А ты почему идешь?* выделены интона-
ционно и логическим ударением местоимения *я* и *ты*, расположен-
ные в начале высказывания. Такой порядок слов для письменного
кодифицированного языка нехарактерен. По его нормам, для того

чтобы выделить местоимения, их следовало поместить в конец предложения (*А иду я; А почему идешь ты?*), так как конец высказывания — наиболее значимая позиция в письменной речи. Поскольку в разговорной речи интонация берет на себя функцию выражения актуального членения, в качестве ремы высказывания может выступить элемент, расположенный на любом месте, но выделенный интонационно. При этом употребляется и тот порядок слов, который свойствен кодифицированному языку, но интонация его преобразует, т. е. в приведенном выше диалоге могло быть сказано так: *А иду я//; А почему идешь ты?* Однако и в этом случае местоимения должны были быть выделены логическим ударением. Показательно, что высказывания с таким порядком слов могли быть использованы и при другом актуальном членении, но и в этом случае средством выражения актуального членения должна была бы быть интонация. Например, если собеседник знал, кто идет на заседание, и хотел выяснить только п р и ч и н у этого поступка, он мог спросить: *А почему идешь ты?* Или: *А ты почему идешь? А ты идешь почему? А почему ты идешь?* Он мог поставить наречие *почему* в разные позиции, но должен был в любом случае выделить его логическим ударением.

Еще несколько примеров помещения ремы в абсолютное начало высказывания:

*Ѓлос мне ваш нравится// (ср. Мне нравится ваш голос) ;
Упря́мая она// С ней трудно иметь дело// (ср. Она упрямая);
Не ле́нивая я// (ср. Я не ленивая); А: Он что? Тоже математик?
Б: Нет/ по теории прочности// Строитель он// Прочни́ст это называется// (ср. Он строитель. Это называется прочнист);
А: Может быть зайдешь пообедать?
Б: Промо́к я// (ср. Я промок); А: Егоров был?
Б: Да-а!
А: Упусти́ла я его// (ср. Я его упустила).*

Не следует думать, однако, что начало высказывания — единственно возможная позиция для ремы. Так как разговорная речь существует в устной форме, говорящий как о с н о в н о е средство актуального членения использует интонацию. Он может выделить с помощью логического ударения нужное ему слово, расположенное в любом месте высказывания:

*А: А че́м Нину угощать будешь? Б: Угощать? У меня же ды́ня есть//;
Простите Анна Андреевна! Я посу́ду за собой не помыла//;
Если я у себ́я форточку открою/ на вас дуть не будет?*

Высказывания с тем же самым актуальным членением могли иметь и другой порядок слов. Необходимо лишь, чтобы в них был логически выделен тот же член. Ср. с вышеприведенными такие вполне допустимые фразы: А Нину угощать будешь *чём*? *Дыня* же у меня есть//; *Посуду* я за собой не помыла//

МЕСТО ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

То обстоятельство, что в разговорной речи рема высказывания выделяется интонацией, существенным образом влияет и на место вопросительных слов в вопросительных предложениях. Если в письменном литературном языке вопросительные слова *когда*, *где*, *почему*, *зачем*, *кто*, *что* и другие занимают, как правило, позицию начала фразы, в разговорной речи они могут помещаться в любом месте высказывания. Важно лишь, чтобы они выделялись интонационно:

Он *когда́* к вам придет?; Она живет теперь *где́*?; Ольга Андреевна *почему́* давно у нас не была?; Игорь *зачём* тебе звонил?; Он *кто́* тебе?; Ну и пишет он тебе *что́*?

Конечно, как мы уже неоднократно отмечали в других случаях, такой порядок слов не является единственно возможным. Как и в других типах высказываний, в вопросительных высказываниях порядок слов обладает высокой вариативностью. Поэтому наряду с вышеприведенными возможны и вполне допустимы фразы с иным порядком слов. Например, во фразах с вопросительным наречием *когда* это слово может занимать такие позиции:

Когда он к вам придет? Он *когда* к вам придет? Он к вам *когда* придет? Он к вам придет *когда*?

Сравнивая – с точки зрения выражения актуального членения – разговорную речь и письменный кодифицированный язык, можно сделать следующие выводы.

1. В разговорной речи высказывание с одним и тем же порядком слов может служить для выражения различного актуального членения, разных коммуникативных заданий, так как **основным** выражения актуального членения являются интонация и логическое ударение, тогда как в кодифицированном языке – порядок слов.

2. Предложения с одним и тем же порядком слов могут выражать в разговорной речи и кодифицированном языке разное актуальное членение. Следует ли отсюда вывод, что в разговорной речи порядок

слов никак не связан с выражением актуального членения? Такое мнение было бы неверным. Порядок слов, не являясь основным средством, играет определенную роль в выражении актуального членения наряду с некоторыми другими дополнительными средствами, такими, как повторы (*Это о н/ он приехал*), лексические актуализаторы (*Ты завтра/ д а? приедешь?*) (см. [Рус. разг. речь, 1973, с. 34 и след.]).

МЕСТО СОЮЗОВ

Выше мы говорили о том, что в разговорной речи полипредикативные высказывания нередко не содержат союзов. Для построения высказывания часто бывает достаточно простого соположения двух синтаксических единиц.

Это обстоятельство, т. е. возможность выразить различные виды синтаксических отношений без помощи союзов, приводит к тому, что и в тех случаях, когда конструкция содержит союз, он часто является функционально ослабленным. Его легко «убрать», и смысл конструкции не изменится. Поэтому союзы могут занимать в разговорной речи позицию конца фразы:

Вот они на дачу поедут *если/ там и встретитесь//*; Саша не мог приехать/ *дождь потому что//*

Союз занимает нередко конечную позицию и в репликах диалога, не представляющих собой отдельные полипредикативные высказывания:

А: Ты слышишь? Б: Да// А: А молчишь *почему?* Б: Думаю *потому что//*; А: Мне там очень нравится// Б: Уютно *потому что//*; А: Ясно что будешь работать/ да? Б: Да// Уже только какая-нибудь случайность *если//*

Союз может занимать и срединное положение во фразе:

Я *когда* спортом занималась/ там ведь важно/ левша ты или нет//; Я одна дома/ Миша *потому что* в Крым уехал//; Он обещал прийти/ Валя *если* заедет за ним//

Исследователи разговорной речи обратили внимание на своеобразии конструкций типа:

Люся я сказала что уедет вечером//; Ольга Павловна я думаю что уехала//; Про Петю очень интересно что вы

расскажете//; Петров не исключено что придет в июле//;
Ну как нам договориться? В 11–12 я не уверена что освобожусь//

В чем своеобразие этих конструкций? Чтобы понять это, попытаемся так изменить порядок слов, чтобы это соответствовало нормам кодифицированного языка:

Я сказала, что Люся уедет вечером; Я думаю, что Ольга Павловна уехала; Очень интересно, что вы расскажете про Петю; Не исключено, что Петров придет в июле; Я не уверена, что освобожусь в 11–12.

Сравнение преобразованных конструкций с приведенными выше записями разговорной речи показывает, в чем состояла их необычность: в разговорной речи главная часть высказывания расположена в н у т р и придаточной. В кодифицированном литературном языке такой порядок слов запрещен. С точки зрения актуального членения рассматриваемый порядок слов может быть охарактеризован так: вынесенная в абсолютное начало часть придаточного (тема) + главная часть (предваряющий элемент темы или «переход») + остальная придаточная часть (рема) [Кручинина, 1974, с. 236].

Необходимо отметить, что такой порядок слов встречается лишь в предложениях, в которых главная часть невелика по объему: состоит из одного-двух слов. Чаще всего это бывает глагол (или безличный предикатив), обозначающий какой-либо акт мысли или чувства (*я думаю, сказала, говорят, жаль, интересно, не исключено* и т.п.). Семантика таких слов требует восполнения, которое и содержится в зависимой части высказывания. Необычный порядок слов объясняется вышеназванной тенденцией разговорной речи – помещать в начало высказывания наименование наиболее важного предмета мысли, о котором пойдет речь. Говорящий к этой части сообщения (ключевому моменту ситуации) добавляет то, что он хочет сообщить о предмете мысли. Приведем несколько примеров:

(Две подружки-студентки договариваются о времени встречи) А: Ну/ когда ты сможешь? Б: *Раньше одиннадцати я думаю что я вряд ли появлюсь//* (ср. *Я думаю, что я вряд ли появлюсь раньше одиннадцати*); Петю он давно не видал// А *Ляля он вообще не знает куда делась//* (ср. *Он вообще не знает, куда делась Ляля*); *На восьмое он сказал что послал вам билеты//; Вода я чувствую что теплая//; Этот фильм Сережа утверждает что плохой//*

Главная в синтаксическом отношении часть не является в таких высказываниях главной в смысловом отношении. Она семантически ослаблена и близка вводным предложениям. Ср.: *Иван Иваныч/я думаю что опоздает// и Иван Иванович, я думаю, опоздает.*

Описываемый порядок слов встречается в речи высококультурных людей, так что не может считаться речевой ошибкой. Такой порядок слов проникает в газеты и даже в язык художественной литературы как сознательная примета или неосознанное отражение непринужденной разговорной речи (см. [Кручинина, 1974, с. 237]).

Рассматриваемый порядок слов был свойствен непринужденной разговорной речи XIX в. Так как у нас нет записей живой разговорной речи прошлого века, то мы можем судить о ней по частной переписке и дневникам той эпохи, а иногда и по данным языка художественной литературы (см. [Кручинина, 1974]).

Высокая вариативность порядка слов обнаруживается не только в принципах построения высказывания, но и в принципах построения словосочетаний. Если в кодифицированном языке, как правило, нормам соответствует лишь один вариант словорасположения, то в разговорной речи нередко допустимы оба.

В разговорной речи

люблю брата, брата люблю, читать хочу, хочу читать, очень нравится, нравится очень, очень смешной, смешной очень, синий платок, платок синий

В кодифицированном литературном языке

люблю брата, хочу читать, очень нравится, очень смешной, синий платок

ВЫВОДЫ

1. В разговорной речи позиция начала высказывания является самой сильной, самой весомой; позиция конца высказывания — ослабленной.

2. В разговорной речи порядок слов и интонация выступают обычно как средства, взаимно дополняющие друг друга, т. е. говорящий начинает свою речь с наиболее информативно важного для сообщения элемента, выделяя его к тому же и интонационно. Такова общая тенденция словорасположения, свойственная разговорной речи.

3. Кроме названной выше общей тенденции порядка слов, в разговорной речи наблюдаются и другие возможности словорасположения. Порядок слов обладает высокой вариативностью.

4. Два основных средства выделения того или иного элемента сообщения (интонация и порядок слов) не обязательно используются согласованно. Иногда действует только одно из этих средств. В таких случаях наиболее информативно важный элемент высказывания может и не занимать начальную позицию, а, находясь в другом месте высказывания, бывает выделен логическим ударением. Это обстоятельство и создает высокую вариативность порядка слов в высказываниях.

ФУНКЦИИ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Именительный падеж в разговорной речи является самой частотной из всех падежных словоформ. Высокая употребительность именительного падежа требует объяснения.

Именительный падеж существительного в разговорной речи обладает функциями, не свойственными ему в кодифицированном языке (см. [Земская, 1968, с. 84–89; Рус. разг. речь, 197, с. 241–264; Kafková, 1976]). Впервые описание употреблению именительного падежа существительного в разговорной речи было сделано О.А. Лаптевой [1966], назвавшей это явление «экспансией именительного падежа». В чем же состоит эта «экспансия» именительного падежа, т.е. его высокая полифункциональность?

Употребительность именительного падежа существительного в разговорной речи свидетельствует о том, что за ним в живой речи закреплено большее число означаемых, чем в кодифицированном языке. С этим связано принципиально иное строение парадигмы существительных в разговорной речи: именительный падеж является н е м а р - к и р о в а н н ы м членом парадигмы, тогда как в кодифицированном языке все падежи маркированы (см. [Якобсон, 1958]).

Именительный падеж в разговорной речи выполняет три вида функций, а именно выступает в качестве: 1) единицы, относящейся ко всему высказыванию в целом; 2) главного или зависимого члена высказывания (последнее несвойственно кодифицированному языку); 3) отдельной реплики диалога.

Употребление именительного падежа в названных функциях имеет принципиально различный характер. Субстантив в именительном падеже, относящийся ко всему высказыванию, как правило¹⁸, используется в целях а к т у а л и з а ц и и того или иного чле-

¹⁸ От этих случаев отграничиваются явления, когда именительный падеж, расположенный после высказывания и интонационно от него отделенный, служит целям добавочного, дополнительного сообщения (см. об этом ниже).

на высказывания, его экспрессивного выделения. Это явления, которые принято называть сегментацией (или сегментированными конструкциями). Функции второго и третьего видов не связаны с экспрессивными задачами и актуализацией высказывания. Они отражают такое общее свойство разговорной речи, как а н а л и т и з м ее строения, широкое использование в ней синтаксических структур, в которых связи между членами выражены не морфологически, а лишь с помощью простого соположения единиц.

ИМЕНТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К ВЫСКАЗЫВАНИЮ В ЦЕЛОМ

Такой именительный падеж может быть по-разному связан с общим составом высказывания: 1) в высказывании имеется коррелятивный член, играющий роль формальной скрепы между высказыванием и именительным падежом; 2) в высказывании нет коррелята.

Между этими двумя видами высказываний есть существенные различия: в высказываниях с коррелятом именительный падеж, как правило, служит целям актуализации (то, что названо именительным падежом, бывает актуализировано, выделено), в высказываниях без коррелята данный падеж может выполнять и функцию актуализации, и другие функции.

Высказывания с коррелятом

В качестве коррелята может выступать местоимение или существительное, лексически тождественное именительному падежу.

Именительный падеж в препозиции к корреляту

Именительный падеж нередко располагается в абсолютном начале высказывания (обычно он бывает интонационно от него отделен). Такой именительный падеж используется для называния основной темы высказывания («о чем пойдет речь»).

К о р р е л я т ы - м е с т о и м е н и я более употребительны, чем корреляты-существительные. Часто они имеют форму именительного падежа:

Наш сосед/ он каждый год в Крым ездит//; Саят-Нова/ он мог импровизировать на многих языках//; Скажите пожалуйста/ а четырнадцатый автобус/ он налево повернет?

Высказывания с коррелятом в форме к о с в е н н о г о п а д е ж а менее употребительны. В таких случаях именительный падеж обязательно интонационно отделяется от основной части высказывания:

Моя сестра/ у нее уже двое детей//; Лес/ до него минут двадцать идти//; Автобус/ в нем всегда народу много//

Особый тип высказываний с коррелятами составляют конструкции, служащие для качественной характеристики лица или предмета [Сиротинина, 1974, с. 115–116]. Ср., например: *Чай/ он бодрит//* (свойство чая) и *Чай кипит* (констатация факта). Приведем несколько примеров качественно-характеризующих конструкций, в которых местоименный коррелят имеет форму как именительного, так и косвенного падежей:

Рябиновое варенье/ оно горчит//; Маша/ она поговорить любит//; Словарная работа/ она очень трудная//; Мария Ивановна/ у нее всегда порядок в доме//; Дети/ от них шум всегда//

Коррелят-существительное также может иметь а) форму именительного падежа и б) форму косвенного падежа (реже):

а) Морковь/ морковь очень полезная//; Папа/ папа сейчас в больнице//
б) Книги/ книг у него навалом//; Дождь/ дождя давно не было//; Балет/ балета он не любит//

Препозитивный именительный падеж наделен интонацией повышения, которую можно условно назвать интонацией раздумывания. Говорящий как бы размышляет, готовясь к высказыванию.

Высказывания с коррелятами-существительными, по нашим наблюдениям, употребительны преимущественно в репликах, которые являются р е а к ц и е й на речь собеседника (но не обязательно в ответах на вопрос). Начальными репликами разговора они быть не могут. Н е л ь з я н а ч а т ь разговор фразами типа: * Пионы/пионов мало в этом году. Высказывания подобного строения могут быть лишь реакцией на предшествующую речь, причем необходимо, чтобы она содержала то существительное, которое станет именительным темы, т. е. приведенная выше фраза допустима в таком, например, контексте:

А: Что-то пионов нет на рынке// Б: Пионы /пионов мало в этом году//

Высказывания с местоименными коррелятами более свободны, т. е. они могут функционировать и как начальные реплики разговора.

Итак, в разговорной речи при желании выделить тот или иной член высказывания можно превратить его в именительный темы, вынеся в абсолютное начало. Следовательно, в разговорной речи имеются такие ряды соотносительных конструкций:

Мама навещает брата

Мама/ она навещает брата// Брат/ его навещает мама//
Мама/ мама навещает брата// Брат/ брата навещает мама//

Именительный падеж
в постпозиции к корреляту

Коррелятом в таких конструкциях может быть только местоимение¹⁹. Эти конструкции принято называть конструкциями с «обещающим местоимением» (Л. А. Булаховский), которое уточняется именем существительным, расположенным в постпозиции к высказыванию. Имя существительное чаще располагается в абсолютном исходе фразы и бывает интонационно отделено от коррелятивного местоимения.

(По телефону) А: Можно попросить Галину Ивановну?
Б: Она на работе/ *Галя*//; Он не смог/ *Василий Михалыч*/
сам передать// Просил меня//

При существительном могут быть уточнители разного рода, чаще всего местоимение *этот*:

Они мне надоели/ *эти разговоры*//; Она тебе очень идет/ *эта жилетка*//; Он мне обещал написать/ *этот мальчик*//; Он быстро пересыхает/ *этот клей*//

Реже именительный падеж существительного располагается контактно по отношению к местоимению:

Они/ *эти ребята*/ в нашей школе учатся//; Она/ *эта книга*/ мне интересной кажется//; Он/ *этот парень*/ не любит меня/ я чувствую//

¹⁹ Имя существительное не может быть коррелятом в таких конструкциях, так как субстантив, лексически тождественный именительному падежу, помещенному в постпозиции, образует не конструкцию с именительным темы, а конструкцию иного типа – с повтором (о повторах см. ниже). Например:

Ему *Сереза* письмо прислал/ *Сереза*//; *Таня* тебе звонила/ *Таня*!;
Почтальон там звонит/ *Почтальон*!

Именительный падеж существительного в таких случаях не приносит нового содержания, а лишь служит формальным уточнителем местоимения. Иногда говорящий использует его, полагая, что собеседник может не понять, о чем идет речь.

Высказывания с обещающим местоимением могут включать существительные в косвенных падежах:

У нее/ у этой женщины/ характер прескверный//: Я ее не выписываю/ эту газету//

Постпозитивное существительное (в отличие от препозитивного) обязательно согласуется в падеже с местоименным коррелятом, т.е. невозможно употребить именительный субстантива, если местоимение стоит в косвенном падеже. Нельзя сказать **Мне ее подарили недавно/ эта книга*. Возможно лишь: *Мне ее подарили недавно/ эту книгу//*. В тех случаях, когда субстантив стоит в препозиции, он не обязательно совпадает по форме падежа с местоимением. Фраза *Эта книга/ мне ее подарили недавно//* вполне допустима.

Высказывания без коррелята

Именительный падеж
в абсолютном начале высказывания

Интонационно отделенный именительный падеж обычно называется нечто важное для данной конситуации или контекста, основной предмет речи или ситуации. Уже одного названия данного предмета достаточно для взаимопонимания:

(Двое стоят на шоссе, ждут автобуса) *Автобус! Автобус!*
По шуму вот видите можно узнать// Гул такой// (говорящий сообщает, что автобус идет, что он слышит автобус).

Интонационно отделенный именительный падеж нередко служит целям напоминания:

(Двое накрывают на стол перед ужином) *Лимон!* Не забудь ножичек!; (А идет в магазин, Б вдогонку): *Деньги!*
Деньги! А: (останавливается, чтобы посмотреть, взял ли он кошелек) Сейчас проверю//

Среди высказываний с препозитивно расположенным именительным падежом можно выделить такие, в которых рассматривае-

мый падеж называет нечто, отсутствующее в реальной обстановке речи, но что говорящий хочет представить особенно наглядно и живописно. Конструкции этого рода характерны для устных рассказов, воспоминаний и подобных жанров разговорной речи²⁰ :

Бывало на Волге/ когда плывешь/ волны-волны//;
Лето! Опять думай про отпуск//

Именительный падеж в абсолютном исходе
высказывания

Такой именительный падеж широко употребляется при пояснениях, носящих характер добавления или уточнения, чаще всего он расположен в абсолютном исходе высказывания и интонационно отделен от него:

А: Ты куда? Б: Консерваторию мне надо// *Большой зал*//;
Я разговаривала по телефону с сотрудником/ *женщина-корреспондент*//; (Разговор о памятниках литературы)
Трудно точно сказать// тем более/ *поздний список*//
Семнадцатый век//; На окне/ *замерзла вода*// И по-моему лопнул горшочек/ *керамический*// *Вазочка*//

Постпозитивный именительный падеж может содержать отношения причины: Не смогу приехать завтра в институт// *Командировка!*

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ФУНКЦИИ
ОДНОГО ИЗ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Именительный падеж широкоупотребителен в функции с к а - з у е м о г о, относящегося к именительному подлежащего. По форме такие конструкции аналогичны широко распространенным конструкциям кодифицированного языка типа *Мой муж – химик, Наш сосед – учитель*. Однако лексическое наполнение этих конструкций резко разграничивает обе разновидности литературного языка. Приведем ряд примеров:

²⁰ Такого рода конструкции наиболее близки высказываниям с именительным темы, свойственным кодифицированному языку и языку художественной литературы. Вспомним известные строки из романа Пушкина «Евгений Онегин»: «Москва! Как много в этом звуке/ Для сердца русского слилось!»

А: Он разве минский? Б: *Он Тарту//*; (Разговор по телефону) А: (слышит детские голоса в трубке) Это что? Дети откуда у тебя? Б: Это за окном// (иронически) Так у нас прекрасно слышно// А: А-а! Ты же второй этаж//; А: Он кто? Б: Он музыкант// *Он/ орган и рояль//*

Между разговорными и кодифицированными конструкциями имеются формальные и смысловые различия: а) в конструкциях разговорной речи интонационное отделение постпозитивного именительного падежа, как правило, есть, тогда как в кодифицированных конструкциях интонационное отделение предиката факультативно; б) в кодифицированных конструкциях круг существительных, способных выступать в функции предиката, не столь широк.

В разговорной речи предикативные отношения между двумя именительными падежами возникают и вне тех видов семантических отношений, которые характерны для кодифицированного языка. Специфические для разговорной речи конструкции выражают не отношения зависимости, а лишь соотношение двух понятий с оттенком их отождествления²¹, и дентификации, не понимаемой, однако, буквально. Строя фразы типа *Он/ органи рояль* или *Ты/ второй этаж*, говорящий не утверждает, что человек является органом, роялем или вторым этажом. Таким образом, предложения тождества в разговорной речи употребительны гораздо шире, чем в кодифицированном языке. Подобное соотношение актом предикации двух таких именительных падежей невозможно в кодифицированном языке и типично для разговорной речи, что связано также с особым характером строения ее номинации²².

В разговорной речи широко распространены конструкции с препозитивным именительным падежом, выступающим в функции подлежащего при предикативах на -о²³. Как правило, такой именительный интонационно отделен от сказуемого:

Море/ красиво//; А: Ну/ как чешский? Б: Чешский/ хорошо// (о занятиях чешским языком); А: Как Ереван? Б: Ереван/ замечательно//

²¹ Ср. характеристику предложений тождества у А.А. Шахматова [1941, с. 150], см. также [Арутюнова, 1976].

²² Для разговорной речи характерны разного рода косвенные номинации, когда имя предмета замещает какой-либо его признак, например номинации метонимического характера: *А белая шубка не пробежала?*

²³ Конструкции такого типа А.А. Шахматов квалифицирует как субстантивные двусоставные несогласованные предложения. Ср. [Арутюнова, 1976, с. 140–141].

Иной порядок слов (т. е. именительный в постпозиции) встречается редко: *Очень красиво Псков//*

Именительный падеж употребителен и при безлично-предикативных словах типа *надо, можно, нужно*:

Мел/ нужно?; А что мне еще надо? Сахар надо// (ср. с интонационным членением перед именительным: *Надо/ газета?*)

Нормам кодифицированного языка соответствуют конструкции иного строения, с согласованием именительного падежа и предиката: *Лес приятен (приятный), Мел нужен.*

Различие между согласованными и несогласованными конструкциями состоит не только в ослабленности синтаксических связей согласования в разговорной речи, но и в характере отношений между главными членами. Конструкции разговорной речи содержат предикат, называющий признак субъективный, отражающий мнение говорящего относительно того, что называет существительное в именительном падеже. Ср.: а) *Лес/ приятно//; Пирожные/ вкусно!* и б) *Лес приятный (приятен), Пирожные вкусные (вкусны).* Конструкции типа (а) могут быть истолкованы приблизительно так: «Мне в лесу приятно»; «Люблю пирожные — пирожные для меня вкусная еда», конструкции типа (б) содержат приписывание предмету определенного признака.

В рассматриваемых конструкциях разговорной речи, если они двусловны, как правило, наблюдается интонационное членение. Если же кроме именительного падежа и безлично-предикативного наречия имеются другие слова, интонационное членение не обязательно: *Чай же вкусно!; Красная кофта тебе хорошо//*

Разновидность рассмотренных выше конструкций представляют такие, в которых предикатив присоединяется к именительному падежу посредством *это*:

Мех/ это красиво//; История/ это страшно// (об экзамене);
Ночь в поезде/ это утомительно//; Ветер/ это холодно//

Возможен и иной порядок слов: *Это важно/ погода//; Это утомительно/ сидячий поезд//*

Изменение порядка слов резко меняет смысл таких высказываний. Вынесенная в начало высказывания группа с *это* содержит основное содержание сообщения (эмфатически выделенная рема), именительный падеж (тема) интонационно ослаблен.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ФУНКЦИИ
ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Именительный падеж при глаголе

Именительный падеж употребляется в ряде случаев как зависимый член при глаголах, управляющих и в разговорной речи, и в кодифицированном языке косвенными падежами²⁴. В фактах такого рода обнаруживается аналитизм строения разговорной речи: Он *жил дом двадцать один*//; *Академкнига зайдем*?

В разговорной речи именительный падеж выступает и при прямопереходных глаголах:

(В магазине) *Копеечка выбейте* пожалуйста доплата// (ср. *Выбейте копейчку*); (Продавец покупателю) *Возьмите это/ а потом купите* еще большой соболь и сделайте шапку//; *Как зовут такая беленькая ваша подруга?*

Особенно характерен именительный падеж в тех случаях, когда он содержит какое-либо название²⁵ :

Он в Ленинграде *смотрел «Три сестры»*// (ср. *смотрел «Трех сестер»*).

Типичен именительный падеж при «транспортных» и «уличных» разъяснениях разного рода:

Пушкинская/ не скажете?; *Кропоткинская/ сходите?*; *Следующая сойдете?*; А: *Скажите/ где детская поликлиника?* Б: *Вот на той стороне/ любой автобус садитесь*//

В «магазинных» стереотипах разговорной речи именительный падеж возможен и в конструкциях отрицания:

А: А *тридцать шестой?* (о размере обуви). Б: Нет *тридцать шестой*// (ср. *Нет тридцать шестого*).

²⁴ В тех случаях, когда именительный падеж интонационно отделен от глагола, бывает трудно решить, связан ли он с глаголом, или относится ко всему высказыванию в целом, выполняя, например, роль именительного напоминания, о котором шла речь выше. Ср.: *Сумка не забудь*// (именительный при глаголе) и *Сумка/ Не забудь*/ (именительный напоминания).

²⁵ Аналогичное явление свойственно немецкой разговорной речи (см. [Власенко, 1977, с. 8–9]).

Употребление именительного падежа активизируется в реагирующих репликах диалога, если в предшествующей реплике даже содержится именительный. В таких случаях данный падеж выступает одновременно и как зависимый член, и как «эхо» предшествующей реплики [Девкин, 1975]:

А: Это что? *Ахматова*? Б: *Ахматова* я прочла//; А: А как *алгебра* у тебя? Б: *Алгебра* я сделал//

«Эховый» характер именительного падежа усиливается в тех случаях, когда он интонационно отделен от предшествующей части высказывания:

(Разговор об Армении) А: *Дилижан*/ потрясающий// Б: *Дилижан*/я была//; А: Ты знаешь что *Пушкин* вышел? Б: *Пушкин*/знаю// *Пушкин*/купила//

Именительный падеж конкурирует с предложно-падежными формами, имеющими временное и локальное значение (ср. [Золотова, 1973, с. 76; Шведова, 1966]), например:

Будущая неделя он идет в отпуск//; Музей закрыт *вторник и пятница*//; Театр не работает *понедельник*//; *Среда* у него выходной (ср. *В среду* у него выходной); *Эта неделя* он занят//

Возможно, что употреблению именительного падежа в этих случаях способствуют объявления типа «Выходной день – вторник и четверг», «Выставка открыта: понедельник, среда и пятница».

При выражении локального значения²⁶ играет роль стремление сообщить сведения в наиболее точном, «адресном» виде: *Я живу угол Кропоткинской и Гоголевского бульвара*//

Именительный падеж при существительном

В разговорной речи функционируют разные виды конструкций, в которых существительное в именительном падеже связано с другим существительным.

²⁶ Именительный падеж при ответах на вопрос о местопребывании лица широкоупотребителен в разговорной речи разных языков (см [(Скребнев, 1958, с. 288; Михайлов, 1971)]. Ср., например, англ.: Where did you live before? – New York; I lived Fifth Avenue; нем. Wo wohnst du? – Robert-Koch-Platz 3.

1. Существительное в именительном падеже постпозитивно и выделено в особую синтагму. Постпозитивный именительный выступает в функции качественного определителя другого существительного. Обычно он обозначает какой-либо характерный признак, материал, из которого сделан предмет, типическую примету лица или живого существа:

Он купил буфет/ *красное дерево*//; Принеси мне книгу с дивана/ *желтая обложка*//; У нее новое платье/ *вишневый бархат*//; Мне подарили щенка *испанский пудель*//

Такие конструкции могут напоминать конструкции с двумя именительными — главными членами предикативного построения. Лексическое заполнение места постпозитивного имени у них может быть тождественно. Ср.: У них ваза/ *ленинградский фарфор*// и Он купил вазу/ *ленинградский фарфор*//

Различие между теми и другими высказываниями состоит в строении первой синтагмы. Если первая синтагма представляет собой предикативную конструкцию, постпозитивный именительный является определением; если первая синтагма не является предикативной конструкцией, постпозитивный именительный вступает с ней в отношения предикации. При этом обнаруживается различие в интонационном оформлении конструкций: высказывания с именительным-предикатом характеризуются более сильным интонационным разрывом.

2. Именительный падеж интонационно не отделен от другого субстантива. Как правило, он располагается в контактной постпозиции к этому существительному, но может находиться и в дистантной постпозиции:

Галь! Где у нас *чай заварка*?; Там еще есть *шпроты: баночка*//; Принеси мне *тетради стопка*//; У меня *нога болит пятка*//; А где *нитки катушка*?; Там есть *молоко пакет*//; *Сыр кусок* в холодильнике//

Постпозитивное существительное не является качественной характеристикой другого имени. Чаще всего оно обозначает часть предмета, количество, размер, цену.

В таких конструкциях основную часть сообщения выражает препозитивное существительное; постпозитивный именительный содержит лишь некоторое уточнение, пояснение.

Именительный падеж широко используется в качестве отдельных реплик диалога, когда ситуация и контекст позволяют говорящему не эксплицировать связи между членами высказывания:

(Две подружки на пляже) А: У тебя наша сумка близко? Б: Да// А: *Очки темные*// (Б передает сумку с очками); (А входит поздно вечером в комнату, где спит Б) Б: Ты что? А: *Телефон*// Пете завтра звонить утром//

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — ОТДЕЛЬНАЯ РЕПЛИКА ДИАЛОГА

Именительный падеж используется в вопросо-ответных репликах диалога. В ответных репликах он используется и тогда, когда форма вопроса может наталкивать говорящего на употребление косвенного падежа:

А: З а к о г о она замуж вышла? Б: *Химик какой-то* (ср. за химика); А: А сколько у них сыну? Б: Ну/ *девятый класс*/ (ср. в девятом классе); А: Скажите/ а можжевельником к о г о можно кормить? Б: *Лесная птица/синицы/дрозды*// (ср. лесных птиц, синиц, дроздов)

Именительный существительного в ответных репликах диалога нередко выполняет функцию качественного определителя предмета:

А: С чем эти конфеты? Б: *Варенье*//; А: Брюки из какого материала? Б: *Синтетика*//

Такая форма ответа избирается потому, что именительный является немаркированным падежом, сообщающим новое в наиболее чистом виде, свободном от всяких добавочных оттенков смысла.

Именительный падеж употребителен и в тех случаях, когда форма вопроса прямо наталкивает на ответ в форме прилагательного:

А: А пол-то к а к о й? Б: *Паркет*// (ср. паркетный); А: Это ш е р с т я н ы е носки? Б: *Синтетика*// (ср. синтетические) ; А: У вас дом д е в я т и э т а ж н ы й? Б: *Двенадцать*// (ср. двенадцатиэтажный)

Ср. также типичные «магазинные» ответы, для которых форма именительного удобна своей универсальностью. Продавец использует эту форму, вкладывая в нее разную информацию, например, называя материал, из которого сделан предмет торговли, называя страну (или фабрику), изделием которой он является:

А: Скажите/ а эта шапка меховая? Б: *Синтетика*//; А: А эти брюки шерстяные? Б: *Шерсть с лавсаном*//; А: Какие яблоки? Б: *Болгария*//; А: Чьи это духи? Б: *Франция*//

Не менее распространенная форма «магазинного» ответа – указание цены предмета: А: Самый большой торт какой у вас? Б: *Шесть пятьдесят пять*//

Употребительность именительного падежа объясняется тем, что он удобен не только своей семантической универсальностью, но и формальной простотой и краткостью. Ведь производные прилагательные не всегда легко образовать, к тому же они были бы во многих случаях громоздки по форме (например, от названия фабрик, предприятий, комбинатов и т.п.), а в некоторых случаях непонятны. Такого рода факты показывают, что «вторжение именительного падежа существительного в синтаксическую сферу прилагательного в разговорной речи более глубоко, чем в кодифицированном языке: ...у существительного в форме им. п. обнаруживается тенденция к немаркированному употреблению, т. е. такому употреблению, при котором снимается противопоставление предмет – признак» [Красильников 1976, с. 278].

Реплика, включающая именительный падеж, может быть ответом на еще не заданный, но ожидаемый говорящим вопрос или содержать встречный вопрос:

А: Ручки шариковые у вас есть? Б: *Соседняя секция*//; А: Иди обедать// Б: *Рыба?* Не хочу!; А: Пошли в кино? Б: *«Белое солнце пустыни»?* Давно мечтал!

Именительный падеж качественного определения выступает и в вопросительных репликах диалога:

А: *Какой курс/ты читаешь?* (ср. *На каком курсе?*) Б: *Третий*//; А: *Какая порода ваша собака?* Б: *Афганская сторожевая*//; (В магазине) *Какой цвет вот эта краска?*; А: *Какой цвет вам сумку?* Б: *Голубую*//

выводы

1. В синтаксических условиях функционирования именительного падежа в разговорной речи и в кодифицированном языке имеются существенные различия: в разговорной речи именительный может выступать в качестве члена синтаксического построения, связанного с сильно управляющим глаголом или с другим именем существительным.

2. Конструкции, в которых именительный выступает при другом существительном, обнаруживают одну типическую черту системы

разговорной речи — свободу от лексических запретов и ограничений в действии грамматических моделей.

3. Вместе с тем полифункциональность именительного в разговорной речи есть свидетельство аналитизма разговорной речи, так как многие конструкции с именительным отличаются от синонимичных им конструкций тем, что в последних эксплицитно (с помощью форм слова или лексических средств) выражен определенный вид отношений между двумя именами, тогда как в конструкциях с именительным определенный смысл выражается с помощью суперсегментных средств — порядка слов и интонации, как в случаях типа:

- а) Он/ *Ростовский университет* — Он из Ростовского университета; Он учится в Ростовском университете; Он работает в Ростовском университете;
- б) Он купил буфет/ *красное дерево*// — Он купил буфет красного дерева (из красного дерева);
- в) Сыр *остаток* — остаток сыру, молоко *пакет* — пакет молока.

4. Таким образом, в разговорной речи процесс вытеснения (и конкурентной борьбы) маркированных, специализированных средств выражения средствами немаркированными, каким является именительный падеж, идет гораздо интенсивнее, чем в кодифицированном языке.

С этим связано принципиально особое строение парадигмы существительных в разговорной речи; именительный падеж является немаркированным членом, тогда как в кодифицированном языке все падежи маркированы.

5. Конструкции разговорной речи отличаются своеобразием, вследствие этого стандартизованный перевод с разговорной речи на кодифицированный язык далеко не всегда возможен; в целом ряде случаев он лишает конструкцию разговорной речи ее специфики, не передает ее семантику.

6. Расширение функции именительного падежа в разговорной речи влияет и на расширение употребления этого падежа в кодифицированном языке — в различных его функциональных разновидностях.

ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА

Инфинитив в разговорной речи может выполнять некоторые функции, несвойственные ему в кодифицированном языке.

1. Инфинитив может распространять существительные конкретной семантики, обозначая назначение предмета:

Полотенце руки вытирать принеси мне//; *У вас нет портнихи платье шить?*; *Я купила ножичек бумагу разрезать*//; *Бумага клеивать* еще есть у тебя?

При инфинитиве обычно находится зависимое существительное, обозначающее объект действия или другие его конкретизаторы (пространственные или временные). Такие сочетания синонимичны конструкциям с предлогом *для* и союзом *чтобы*: ср. *щетка ботинки чистить* и *щетка для обуви*, *щетка для чистки обуви*, *щетка, чтобы обувь чистить*.

2. Способностью инфинитива присоединяться к существительным с конкретным значением объясняется наличие номинаций, имеющих строение «конкретное существительное + инфинитив + зависимое от него существительное»:

(В магазине) *Кисть обои приклеивать* есть у вас?: *Жидкость мебель чистить* есть?; *Паста ванну мыть* сколько стоит?

Такие номинации могут подвергаться сокращению – тот предмет, который именуется номинацией, может не называться²⁷, сохраняется только инфинитив с зависимым существительным

Ванну чистить есть у вас?; *Мебель полировать* есть что-нибудь?; *Ножи точить* есть у вас?

ПОВТОРЫ

В разговорной речи широкоупотребительны повторы разного рода: повторы одной и той же формы одного слова (*шел-шел-шел*, *бегу-бегу*, *окна-окна*); повтор разных форм одного слова (*бежать/бегу*, *но..*; *окна окнами*, *да...*); повтор формируемый однокоренными словами разных частей речи (*ревмя ревет*). Одновременно с повторами могут употребляться частицы, союзы, модальные слова, служащие конструктивным элементом синтаксического построения²⁸.

²⁷ Ср. номинации типа *с санками*, *в очках*, *с чемоданом* и т. п., в которых также отсутствует прямое наименование называемого лица.

²⁸ Разные виды конструкций с повторами (на материале языка художественной литературы) подробно описаны в [Шведова, 1960].

Конструкции с повторами используются как: 1) экспрессивное средство, 2) средство актуализации тех или иных элементов высказывания, «склеивающее» разрыв в цепи синтаксических связей²⁹ (см. [Рус. разг. речь, 1973, с. 365–380]).

Рассмотрим функционирование конструкций с повторами в репликах одного лица³⁰. Они часто используются как э к с п р е с с и в н о е с р е д с т в о подчеркивания, усиления. В функции повтора можно различать э м ф а з у (эмоциональное отношение к явлению) и и н т е н с и ф и к а ц и ю (эмоциональное отношение к мере явления) [Волкова, 1977, с. 170].

Повтор обычно содержит два или три члена. Повторяться могут словоформы и слова разных частей речи:

Он *смотрел-смотрел/* не мог разглядеть никак//; Я *иду-иду/* уже сил нет/ а все еще далеко до перевала//; Я как писарь какой-то! *Пишу-пишу-пишу//*; Мы ей все говорили/ *«Пете хуже-хуже»/* А она никакого внимания//

Повторы нередко содержатся в репликах-реакциях, используясь как всякого рода эмоциональные ответы, выражающие убежденность, радость, раздражение, удивление и т.п.:

А: Ты придешь? Б: *Да-да-да!*; (В обувной мастерской) А: Это ваши сапоги? Б: *Мои-мои//*; А: Расскажи мне// Б: *После-после//*; А: Я думала/ Вы уже давно на дачу сбежали// Б: *Нет-нет-нет!*

Повторяющиеся единицы могут соединяться с помощью союза и: Это было бы *очень и очень* хорошо//

П о в т о р е н и е п р е д л о г о в – типическая черта разговорной речи (см. [Никольский, 1964]). Оно наблюдается:

в конструкциях с постпозитивным определением: А: Вы еще будете? Б: Да! Я *по делам/ по разным//*

в конструкциях с препозитивным предлогом: Ну/ и *на каком на факе* твоя дочка учится?;

в конструкциях с приложением: Тут приехали мои друзья/ *на машине/ на «Запорожце»//*

²⁹ Об использовании повторов в сегментированных конструкциях одного лица см. также выше.

³⁰ Употребление повторов в репликах разных лиц рассматривается ниже – в разделе «Диалогические клише» и далее.

СООТНОШЕНИЕ РЕПЛИК ДИАЛОГА

Разговорная речь по преимуществу диалогична. Поэтому, изучая ее, очень важно понять, как может строиться диалог, каковы законы его организации. В диалогической речи обычно различают такие единицы: реплика-стимул, реплика-реакция, диалогическое единство (две реплики, тесно связанные между собой по форме и по смыслу).

Диалогическое единство часто состоит из вопроса и ответа: *Когда ты едешь в Ленинград? – Через неделю//*. Ответ *Через неделю* понятен лишь при условии знания вопроса. Если бы кто-то услышал лишь ответную реплику, он не понял бы, о чем идет речь, и непременно спросил: *«Что через неделю?»*

Реплика-стимул (С), вызывающая реплику-реакцию (Р) может быть как сообщением, так и вопросом. Схематически это можно представить так:

С. – Р. (*Я иду в кино// – И я с тобой//*)
С? – Р. (*Где ты пропал? – В институте//*)

Реплика-реакция может быть стимулом для последующей реплики:

С. – Р/С? – Р. (*Я вчера прекрасно провел день// Где ж ты был? – Был на выставке/ в музее Васнецова//*)³¹.

В диалоге широко используются разнообразные частицы и междометия (см. гл. III). Особенно употребительны частицы *ну, а, да*. Они часто выступают в зачинах диалога:

Ну! я пошел//; *А* ты куда?; *А* когда опять к нам приедешь?; *Ну* звони/ *ну* не пропадай надолго//; *Ну* вот я и приехал//; *Да* посмотри что за окном! Зима настоящая!; *Да* ты послушай что Вася говорит//

В разговорной речи одно и то же высказывание может строиться **р а з н ы м и** говорящими:

(Муж и жена разговаривают со своими друзьями А: Мы к вам Б: (*подхватывая*) приедем завтра (*продолжая*) вечером//

Такого рода рассредоточение высказывания между репликам разных лиц – типическая черта разговорной речи.

³¹ Об основных строевых схемах диалога см. [Reimanková, 1973, с. 3].

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КЛИШЕ

При построении диалога в разговорной речи широко используются речевые клише, которые облегчают говорящим ведение разговора. Диалогические клише многообразны, многие из них экспрессивно окрашены. Для их структуры характерно использование повторов, частиц, междометий (см. [Шведова, 1960]).

Чтобы показать, сколь многообразны структурные возможности построения диалога, приведем реплики разного строения, которые могут быть ответом на один и тот же вопрос: *Катя завтра уезжает?*

1. Катя? Нет/ еще через два дня//
2. Катя? Завтра? Откуда ты взял? Она еще остается//
3. Нет//
4. Нет/ не завтра//
5. Нет-нет/ не завтра не завтра// Она еще остается//
6. Какое (там) уезжает! И не собирается//
7. Где завтра! Какое там завтра! Кто тебе сказал?
8. Какое! или: Где там!, Еще чего!
9. Завтра не завтра/ но скоро видно уедет//
10. Уезжать-то уезжает/ но не завтра//
11. Уедет! Как не уехать! Только не завтра//
12. Катя завтра не уезжает//

Это далеко не полный перечень возможных ответов, типических для той или иной ситуации разговорной речи. Охарактеризуем строение, семантику и условия применения подобных ответов.

Ответы типа 1–2 содержат повтор части вопросительной реплики (переспрос), что в высшей степени характерно для непринужденной речи. Говорящий получает время для обдумывания ответа. Переспрос – типичнейшая автоматическая реакция на вопрос. При этом отвечающий повторяет то слово, которое содержит суть вопроса – рему:

А: Сколько время/ не скажете? Б: *Время? Сейчас я вам скажу// Полпятаго//*; А: Ты завтра дома будешь? Б: *Завтра? Еще точно не знаю//*

Краткий ответ вроде *да, нет* (тип 3) всегда возможен, но не столь типичен для разговорной речи. Употребительнее ответ типа 4, в котором отрицание или утверждение совмещается с повтором. Тип 5 – его эмоциональный вариант, распространен весьма широко:

А: Ты прочел эту книгу? Б: *Да/ давно прочел//*; А: Это твоя рубашка? Б: *Нет-нет/ не моя/ Петина наверно//*

Ответы типа 6–7 также содержат повтор слова, употребленного собеседником, к которому присоединяются частицы местоименного или наречного происхождения *где (там), куда (там), какое (там)*. Такие ответы используются как эмоциональное отрицание того, о чем спрашивает или что утверждает собеседник:

А: Что-то сегодня рано встали? Б: *Где рано! Какое рано!*;
А: Ты с работы домой? Б: *Какое домой! Мне еще в библиотеку надо//*

Слова *какое (там), где (там), куда (там)* выступают как частицы. Они не являются местоимениями и не имеют вопросительного, а также пространственного значения. Подобного рода конструкции Д. Н. Шмелев [1976, с. 132 и след.] называет фразеосхемами. Эти фразеосхемы выступают в функции эмоционального отрицания и не предполагают никакого ответа. Показательно, что частица *какое*, совпадающая с формой среднего рода местоимения, может употребляться при словах разных частей речи и существительных любого рода:

А: Он тебе принес книгу? Б: *Какое принес! Опять забыл!*
А: Это он Саше рассказывал? Б: *Какое Саше! Мне-мне//*

Наряду с частицей *какое* в конструкциях эмоционального отрицания, может употребляться и *какой*, чаще при существительных мужского рода: А: Это почтальон звонил? Б: *Какой там почтальон!* Такие ответы могут носить оттенок грубоватости. Форма *какой* употребляется и не при существительном мужского рода, это употребление стоит на грани литературного языка и просторечия: А: Ты много писать собираешься? Б: *Какой много!*

В качестве ответов со значением эмоционального отрицания могут употребляться разнообразные релятивы, включающие частицы. Они выступают как самостоятельные реплики (тип 8). Подобные ответы отличаются грубоватостью:

А: Поедешь летом в деревню? Б: *Еще чего!*; А: Останешься у нас ночевать? Б: *Где там!*

Как самостоятельная реплика может употребляться и частица *какое (там)*.

Ответ типа 9 состоит из двух одинаковых форм слов любой части речи, перед второй из них помещено отрицание *не*. Как правило (но не обязательно), слова, содержащиеся в этой конструкции, по-

вторяют слово, имеющееся в реплике-стимуле. Н.Ю. Шведова [1960, с. 52–55] подробно описывает семантику таких конструкций.

Для разговорной речи наиболее характерны конструкции, называющие нечто, что оценивается как безразличное для чего-либо последующего:

Придет он не придет/я дома буду//; Поедешь не поедешь ты/я-то все равно в Москве сидеть не буду//; Я бы купил/но лен не лен я не понимаю// (о скатерти).

Обычно это значение реализуется при противопоставлении.

Конструкция с повтором типа *А не А* обычно употребляется в реплике-реакции, которая не обязательно является ответом на вопрос:

А: Ой/ жара какая! Прямо тридцать градусов// Б: Ну/ тридцать не тридцать/ а жара действительно жуткая//

Данная конструкция имеет смысл «неважно, сколько именно градусов, может быть, и не тридцать. Важно, что очень жарко».

Рассматриваемые конструкции имеют значение уступительного отрицания с оттенком противопоставления [Шмелев, 1960, с. 53–54]. Некоторые из них близки конструкциям, содержащим союз *или*:

Помнит он или не помнит/мне все равно//; Шерсть или не шерсть/я не разбираюсь в этом//

Ответ типа 10 содержит конструкцию из двух однокоренных глаголов (повторяющих глагол, содержащийся в реплике-вопросе): «инфинитив (нередко с частицей *-то*) + личная форма глагола». Эти конструкции являются фразеосхемами, так как сочетание инфинитива с личной формой глагола происходит не по нормам соединения таких слов и имеет специфическое значение, которое можно истолковать приблизительно так: «в осуществлении факта, называемого глаголом, с точки зрения говорящего, нет смысла». Подобные конструкции часто употребляются при последующем или (реже) предшествующем противопоставлении, в котором объясняется, почему говорящий неодобрительно оценивает данное действие:

А: Дочитала она книгу? Б: *Дочитать дочитала/ но все равно ничего не поняла//*

Как отмечает Д.Н. Шмелев, в таких конструкциях отрицание может быть помещено только при личной форме глагола:

А: Он что? Скоро переезжает? Б: *Переезжать* он еще *не переезжает*/ но все равно занят//

Ответ типа 11 содержит эмоциональное утверждение. Он строится из глаголов, однокоренных с тем, который употреблен в вопросе. Формула построения ответа – «глагол в личной форме + конструкция, содержащая частицы типа *как не, еще бы не* + инфинитив того же глагола»:

А: Вы знаете что произошло? Б: *Знаю! Как не знать!*; А: Видели моего Петю? Б: *Видела! Как не видеть!*; А: *Напишешь мне?* Б: *Напишу! Напишу/ну как не написать!*; А: У вас ведь нет билета? Б: *Есть/ как не быть!*//

Такие ответы выражают род удивления по поводу того, что спрашивают о данном факте.

Ответ типа 12 – это так называемый полный ответ. В разговорной речи полный ответ, как правило, не употребляется. В условиях непринужденного общения люди чаще отвечают иначе – коротко, однословно.

Однако есть ситуации, когда полный ответ употребляется, выступая как конструкция, имеющая специфическую функциональную нагрузку: говорящий желает выразить свое недовольство или раздражение самим фактом вопроса или тем, что этот вопрос ему задают много раз, или содержанием вопроса. Такой ответ обычно произносятся подчеркнуто вежливым тоном в размеренном темпе, что создает контраст между формой ответа и его сущностью. Вот несколько случаев применения полного ответа:

(Собеседники собираются на следующий день встать рано утром и ехать за город) А: Ты все приготовил на утро? Б: Да/ я все приготовил на утро//; А: Ты уроки не забыл выучить? Б: Я не забыл выучить уроки//

ЗАКОН ПЕРЕСПРОСА

В условиях естественного непринужденного общения собеседник иногда не может расслышать слов говорящего. В таких случаях, как правило, он переспрашивает. При переспросе используются следующие формулы: *Что? Как?* (между людьми, находящимися в неофициальных отношениях), *Что-что? Как-как?* (переспросы еще более непринужденные)³², а также междометие *Мм?* При других отноше-

³² Местоимения *что*, как произносятся без особого выделения ударением. При сильно ударенных местоимениях высказывание может приобрести иной смысл – оттенок угрозы: *Что вы сказали? Как вы сказали?*

ниях между говорящими применяются более развернутые формулы: *Как вы сказали? Что вы сказали?* — или еще более вежливая формула: *Простите, я не расслышал. Повторите, пожалуйста.*

Восприятие живой речи в значительной степени специфично, поскольку она протекает как речевой поток, само членение которого на слова нередко представляет большие трудности³³. Поэтому, отвечая на переспрос, говорящий, как правило, подвергает первоначальное высказывание двум операциям: меняет порядок слов и говорит более медленно и четко. Иногда он добавляет какое-либо новое слово. При этом возникают новые слоговые последовательности, и непонимание устраняется:

А: Ты когда захочешь обедать? Б: Что? А: *Обедать когда захочешь?*; А: Нашла вас Катя Иванова? Б: Мм? А: *Катя Иванова нашла вас?*

НЕПРЯМЫЕ ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В разговорной речи многообразны не прямые функции вопросительных высказываний, которые помимо обычного вопроса (т. е. вопроса, на который говорящий хочет получить ответ) выражают множество субъективно-модальных значений³⁴.

Особенно часто вопрос используется для выражения вежливой просьбы. Говорящий нередко, чтобы смягчить просьбу, облакает ее в форму вопроса. Например, вместо того чтобы сказать *Дайте мне, пожалуйста, прочитать эту книгу* (и эта фраза будет вполне вежливой и правильной), он говорит: *Не могли бы вы мне дать почитать эту книгу?*

Приведем еще несколько примеров:

(В магазине) *Вон те красные посмотреть можно?*; *Может быть вы мне от того куска отрежете?*; *Ты не мог бы закрыть дверь?* Дует//; *Ты хлеба не купишь?*; *Не позвонишь Кате?* Она просила//

Типическая черта таких конструкций — использование форм с отрицанием. В городских диалогах-стереотипах такого рода прось-

³³ О том, что само членение речевого потока на слова может представлять трудности, свидетельствуют многочисленные «ослышки».

³⁴ См. [Рейманкова, 1977].

бы-вопросы часто начинаются словами *Не скажете...* Употребляемая в тех же условиях форма *Не подскажите* (например, *Не подскажите/ как к Курскому вокзалу проехать?*) является нелитературной.

В форме вопроса может быть выражено вежливое нерешительное предложение:

Может быть завтра поедем?; А не лучше ли сначала позвонить?; Может быть не пойдём сегодня в кино?

Вопросы используются также для выражения разного рода модальных оттенков:

1) для выражения несогласия, возражения:

(За обедом) А: Вы мне очень много кладете// Б: *Да разве это много?* Это воробышку//; А: Ты не поедешь с нами? Б: *Разве я сказал это?*

2) при попытке убедить в чем-либо собеседника:

А: Поехали с нами завтра на дачу! Б: Некогда// А: Ну что ты будешь дома сидеть? В такую погоду!

3) для выражения возмущения, угрозы:

Ты так и будешь весь день у телевизора сидеть? Опять уроки не выучил!; Думаешь я не видел что ты делаешь? Не надейся!; Хочешь чтоб я твоему отцу позвонил? Огорчать его не хочется//

4) вопросительные конструкции, оформленные как повторы, могут выражать колебание, удивление, сомнение:

А: Ты приехал бы лучше завтра// Б: *Завтра?* А почему завтра?; А: Успеешь прочитать до среды? Б: *До среды?* А я думал/ ты мне до воскресенья дал//

5) вопросы в форме повтора нередко выражают неодобрение, эмоциональное возражение, несогласие:

А: У тебя опять Иван весь вечер сидел? Б: *Весь вечер?* На полчаса заходил//

КОНСТРУКЦИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Лингвисты неоднократно отмечали, что для русского языка в высшей степени характерны так называемые конструкции принад-

лежности — «предлог у + род. п. существительного (чаще одушевленного) или личного местоимения», например; *У тебя, у меня, у Ивановых, у Кати*³⁵. Конструкция «у + род. п.» может присоединять: существительное в им. п., обозначающее лицо (*у него два сына*), конкретный предмет (*у него дача*), отвлеченное понятие (*у него радость*), нечто, присущее человеку, — неотчуждаемая принадлежность (*у него приятный голос, длинные руки, широкие плечи, курносый нос*), предикативное построение (*у него сын женился, у него вышла новая книга*). Конструкция может включать бытийный глагол *есть* и коррелирующее с ним отрицание *нет* (*у него есть дети, у него нет детей*). Такие конструкции имеют широкое значение принадлежности (посессивности), на основе которого формируются разные другие виды отношений — бытия, местонахождения в пространстве, качественной характеристики лица, его микро— или макромира и др. Эти конструкции эквивалентны конструкциям других языков, включающим глаголы *иметь* и *быть* (нем. *haben* и *sein*, франц. *avoir* и *être*, англ. *to have* и *to be*).

Именно поэтому лицам, для которых русский язык неродной, важно понять специфику рассматриваемых конструкций, составляющих особенность русского языка, тем более что в разговорной речи они употребительнее и активнее, чем в кодифицированном языке.

Так, например, в стихотворении С. Михалкова «А что у вас?» передается разговор детей, в котором многие реплики начинаются словами *У меня* или *А у нас*, после чего идут сообщения разного характера:

У меня в кармане гвоздь. А у вас?
А у нас сегодня гость. А у вас?..
А у нас на кухне газ. А у вас?

С помощью конструкций такого строения в русском языке вообще, а в разговорной речи особенно, легко и свободно могут быть сообщены различные сведения о человеке. При этом принадлежность (посессивность) нередко бывает представлена через локативность: *У меня, у тебя, у них, у соседей, у врача* — где? В разговорной речи при встрече часто употребляется вопрос *Что у тебя (у вас)?* или *Что (тебя) вас слышно? Что у тебя (у вас) делается?*, обозначая примерно «какие новости», «что новенького», «как дела», например:

А: Ну/ что у вас? Б: У Саши экзамены/ у меня дел уйма/
а у Бориса мать больна// А у вас что? А: У нас? Все по-

³⁵ Эти конструкции описывались многими исследователями, по-разному интерпретирующими их функции и семантику [Арутюнова, 1976, с. 217–283; Шмелев, 1976, с. 84–85; Золотова, 1973, с. 97; Арутюнова, Ширяев, 1983].

старому// У Кати новая руководительница/ у Вали отпуск/ у Славы новая книга/ а у меня никаких новостей//

Каковы же основные функции описываемых конструкций в разговорной речи? Они чаще всего употребляются:

1) для обозначения «ближайшего» микромира человека (его семьи, домашних дел и т.п.):

У него четверо детей//; У нее больные родители//; У меня Петя начал итальянским заниматься//

2) для называния каких-то внешних или внутренних характеристик лица:

У него сердце большое//; У нее есть большой недостаток//; У нее легкий характер//; У него никогда нельзя ничего понять//

3) для обозначения каких-то событий из жизни человека:

У них новая квартира//; У него книга вышла// У меня в понедельник день рождения//; У соседа ремонт//

4) для обозначения занятия данного лица в какой-то временной период, если к конструкции «у+род. п.» присоединяется существительное со значением какого-либо события (*лекция, ремонт*) или существительное конкретного значения, могущее метонимически заместить событие (*школа – занятия, стадион – тренировка*), например:

А: У меня завтра лекция// А у тебя? Б: Я свободен//; У нее завтра каток//; У тебя завтра институт? – Нет/ я в библиотеку пойду//

5) для передачи сообщений, которые не только содержат информацию о тех или иных внешних обстоятельствах жизни лица, но и дают ему при этом ту или иную квалификацию. Фраза *У нее институт* может значить «она окончила институт», «она имеет высшее образование»:

У нее институт/ а у меня средняя школа только//; У него университет или пединститут?; У него консерватория и мединститут//; А: У него есть диплом? Б: Нет/ он еще не кончил//

В таких случаях слова *институт, университет, диплом* и т.п. выступают как метонимические замены понятия «высшее образование»;

б) для формирования обобщающих высказываний, если рассматриваемые конструкции содержат при предлоге *у* родительный падеж множественного числа имени нарицательного:

У маленьких трудно понять что болит//; У детей температура легко подскакивает//; У студентов всегда не хватает на экзамен одного дня//

7) для обозначения обобщающей оценки характера или поведения лица. Как отмечает О. П. Ермакова [1969], рассматриваемые конструкции могут иметь значение «по мнению того, кто назван формой род. п.»:

У Елены Петровны все всегда неправы//; У него всегда виноваты другие//

8) для обозначения очень далеких отношений между данным лицом (или лицами) и тем, о чем идет речь: *У них тормоза сломались//* (т. е. сломались тормоза у машины);

9) рассматриваемые конструкции часто играют роль интродукций (ввода беседу, в разговор). Говорящий начинает высказывание словами *у меня* (*у нас, у моей сестры* и т.п.), затем говорит то, что, собственно, желает сообщить. Благодаря такому построению в одном высказывании может быть несколько (две, три и даже четыре) конструкций, содержащих «*у+род. п.*»:

Знаешь/ у Саши у Ярина у мамы сегодня день рожденья//; У них у собаки пять щенков//

Показательно, что такие конструкции воспринимаются как менее тяжеловесные, чем синонимичные им конструкции без предлога с несколькими родительными падежами. Модель «*у+ род. п.*» обнаруживает активность независимо от лексического наполнения присоединяемых к ней компонентов. Высказывания, содержащие такие конструкции, имеют черты аналитизма. Они легко строятся и легко понимаются.

НАРЕЧИЯ-ПРЕДИКАТЫ

В разговорной речи шире класс неизменяемых слов, играющих роль предикатов, что также усиливает черты аналитизма. Это и предикаты типа *не очень, не ах*, и междометия, и наречия, не выполняю-

щие в кодифицированном языке функции сказуемого. В разговорной речи наречия, образованные с помощью приставки *по-* и суффиксов *-и* и *-ому*, могут функционировать в качестве предиката (см. [Ермакова, 1969, с. 35]): Это *по-дружески*//; Это вообще *не по-товарищески*//; Это было *по-походному*//

ВЫВОДЫ

Синтаксис разговорной речи характеризуется целым рядом специфических явлений. Опора на ситуацию и общность апперцепционной базы собеседников приводит к тому, что в разговорной речи очень часто синтаксические связи тех или иных единиц оказываются невыраженными морфологическими средствами, т. е. для синтаксиса разговорной речи специфично использование *с м ы с л о в ы х* связей между единицами. Поэтому для разговорного синтаксиса характерны:

1) широкое использование суперсегментных средств (порядок слов и интонация) как основных показателей синтаксических отношений;

2) полифункциональность и широкая употребительность немаркированных членов грамматических парадигм имени (именительный падеж существительного) и глагола (инфинитив);

3) повтор как средство синтаксической связи и актуального членения;

4) специфические особенности управления и согласования (согласование по смыслу);

5) преобладание связей сочинения над связями подчинения;

6) бессоюзие как типическая особенность построения полипредикативных конструкций;

7) двойные глаголы-предикаты;

8) наличие особых видов связи («связи свободного соединения»).

УПРАЖНЕНИЯ

1. Определите, какие прямые и обратные валентности тех или иных членов не реализованы в данных ниже фразах. Дополните эти фразы словами подходящей семантики.

1. Я знаю что многим не нравится// и не только старшего поколения//
2. (На кухне А просит Б заварить кофе) А. Завари пожалуйста! Только не перелей// Б: Сколько лить? 3. (В магазине) А: Двести грамм молотого кофе я попрошу// Продавец: Только немолотый// А: А почему? Продавец: Испортилась//
4. (Разговор о кофе за завтраком) Ты как пьешь? Черный?

2. Какое значение имеет нулевой глагол-предикат (обозначим его знаком **Ш**) в данных ниже фразах?

1. Целый день он **Ш** про свои уравнения// И когда ему надоест? 2. А: Ты уже **Ш** домой? Б: Нет/ я **Ш** в кино// 3. Вы **Ш** в театр? 4. Она-то свою собаку **Ш** часами// Очень ее любит//

3. Ниже даны фразы, в которых сказуемое выражено существительным в форме им. п. Укажите какие из них характерны для разговорной речи и несвойственны кодифицированному языку. Составьте фразы, синонимичные разговорным конструкциям.

1. А: Откуда он? Б: Он/ Ленинград// 2. Эта рукопись/ XVII век// 3. Наш сосед/ химик// 4. Вы архивный отдел? 5. У них шум не слышен// Они/ двадцать пятый этаж// 6. Петя/ десятый класс уже//

4. Закончите приведенные ниже фразы разговорной речи.

1. А: Надо вам поесть// Б: Поесть-то я поем... 2. А: Спите? Б: Какое сплю... 3. А: Это вы еще в Калуге купили? Б: Ничего не в Калуге... 4. А: Как сердце? Болит? Б: Болеть-то не болит... 5. А: Опять не выучил уроки? Б: Выучить выучил...

5. Отметьте типические черты разговорного синтаксиса в приведенных ниже фразах:

1. А: (по телефону) Работаете? Б: Какое работаю! У нас гости// 2. А: Это уже все кончилось? Б: Ничего не кончилось! Где там кончилось! 3. А: Спите? Б: Нет/ спать не сплю/ но сонная// 4. А: Хочешь конфету? Б: Зубы// (качает головой в смысле «нет»). 5. А: Хорошо у вас балкон// Б: Балкон конечно удобно// 6. А: Очень плохо я себя чувствую// Б: Что? Грипп? А: Нет/ голова// 7. Не могу я прийти// Срочная работа// 8. А: Он мне не передал ничего// Б: Не дочитал потому что//

6. В приведенных ниже высказываниях найдите такие, которые принадлежат разговорной речи, и такие, которые относятся к кодифицированному языку. Укажите особенности порядка слов, свойственные тому и другому типу речи.

1. Он к вам когда приехать обещал? 2. Почему она к маме не собирается переезжать? 3. А Катя почему тебе вчера не позвонила? 4. Почему вы выбрали для доклада эту тему? 5. Вы почему эту тему для доклада выбрали? 6. Книгу он свою уронил прямо в лужу. 7. Не ходи туда. У меня там холодно очень. 8. Вообще я французские все-таки люблю фильмы. 9. Я в своих запуталась коробках с материалами.

7. Перестройте приведенные ниже фразы по нормам словорасположения разговорной речи.

Образец: Почему они поссорились с Юрой? – *Они с Юрой почему поссорились?* или *С Юрой они почему поссорились?*

1. Почему они поссорились с Юрой? 2. Саша прислал сестре длинное письмо. 3. Когда он придет? 4. У кого ты взял книгу? 5. Эта песня мне понравилась. 6. У них очень милые дети. 7. Жаль, что мы опоздали на поезд. 8. Когда вы вернетесь из Ленинграда?

Объясните, какие черты разговорного порядка слов вы ввели в данные фразы.

Образец объяснения: Вопросительное слово помещено не в начале фразы и выделено интонационно. Зависимый приименной субстантив вынесен в препозицию по отношению к глаголу.

8. Ниже даны реплики диалога – вопрос и ответ. Поставьте логическое ударение в вопросе так, чтобы данный ответ соответствовал вопросу.

Образец: а) Он когда приезжает? – Завтра//

(Логическое ударение должно стоять на слове *когда*, так как ответ содержит указание на время приезда.)

б) Мама твоя когда приезжает? *Не мама приезжает/ а тетя//*

(Логическое ударение должно стоять на слове *мама*, так как в ответе содержится указание на лицо, которое приезжает.)

1. А: Он почему так рано ушел домой? Б: Устал очень// 2. А: В кино пойдешь? Б: Я в театр собираюсь// 3. А: У тебя занятия? Б: Нет/ у Катерины Ивановны// 4. А: У тебя завтра занятия? Б: В среду// 5. А: У тебя завтра занятия? Б: Нет/ я завтра свободен//

9. На все ли приведенные ниже вопросы правильно даны ответы? Отвечая, обратите внимание на место логического ударения в вопросе. Укажите, какие ответы составлены неверно. Исправьте найденные ошибки. Объясните, почему вы считаете, что так нельзя.

Образец объяснения: Неверно дан ответ в парных репликах первого диалога – спрашивается о факте приезда (т. е. осуществится ли приезд), а ответ дается о времени приезда.

1. А: Иванов во вторник приезжает? Б: Нет/ в четверг// 2. А: Приезжает твоя сестра завтра? Б: Да/ приезжает// 3. А: Ты идешь вечером в кино? Б: Да! Вечером// 4. А: Ты идешь вечером в кино? Б: Конечно! Думаешь я отдам кому-нибудь билет на такую картину!

10. Передайте значение фраз, содержащих конструкции «у + род. п.», синонимичными средствами. Укажите высказывания, в которых конструкция «у + род. п.» не может быть заменена другой.

А: Ну/ что у Сашки? Б: У него неприятность// Пальто в поезде забыл// Выходим/ у меня есть пальто/ а у него нет// Сын кричит: «Папа! Где у тебя пальто?» А у поезда уже колеса вертятся// У Сашки реакция медленная// У него пока он сообразит/ год пройдет// Поезд все быстрее/ а у Сашки все нерешительность в глазах// Поезд уже мчится/ а у Сашки только решение появилось// За поездом бежать// Но поздно уже было// У него скорость не та/ что у поезда// У начальника станции пришлось выяснять/ бюро находок у них где//

ЛИТЕРАТУРА

Адмони Б.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы// Вопросы языкознания. 1958. № 1.

Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.; Л., 1964.

Апресян Ю.Д. О сильном и слабом управлении// Вопросы языкознания. 1964. № 3.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). М., 1983.

Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 1977.

Волкова Б. К характеристике эмфазы и интенсификации в русском языке// Сборник за славистику. 1977. № 12.

Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.

Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М., 1965.

Девкин В.Д. Предложения -эхо в немецкой диалогической речи// Вопросы немецкой филологии / Отв. ред. В.Д. Девкин. М., 1975.

Ермакова О.П. О связи словообразовательных и синтаксических явлений// Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга, 1969.

* *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

Земская Е.А. Русская разговорная речь. Проспект. М., 1968.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

* *Инфантова Г.Г.* Очерки по синтаксису современной русской разговорной речи. Ростов н / Д., 1973.

Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке// Русский язык в национальной школе. 1969. № 2.

Ковтунова И.И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

* *Кожевникова Кв.* Спонтанная устная речь в эпической прозе. Praha, 1971.

Красильникова Е.В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М., 1999.

Кручинина И.Н. Об одном способе линейной организации сложного предложения// Синтаксис и норма/Отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1974.

* *Лаптева О.А.* О некодифицированных сферах современного русского литературного языка// Вопросы языкознания. 1966. № 2.

Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.

Лаптева О.А. Расположение компонентов в группе определяемое – одинокое согласованное определение в современной устно-разговорной речи// Русский язык. Грамматические исследования / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1967.

Лейкина Б.М. О синтаксической валентности. М., 1961.

Одинцов В.В. Лингвистические парадоксы, М., 1976.

Никольский А.А. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Душанбе, 1964.

Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 4-е изд. М., 1934.

Рейманкова Л. К вопросу моделирования диалогической речи// Československá rusistika, 1977. № 1.

* *Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская.* М., 1973.

Русский язык и советское общество: Проспект / Отв. ред. С.К. Кенесбаев. Алма-Ата, 1962.

* *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974.

Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов» 1985.

* *Скребнев Ю.М.* Несколько замечаний по поводу универсальной единицы синтаксиса // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докл.

Скребнев Ю.М. Понятие предложения в свете задач описания разговорной речи// Учен. зап. Горьковск. пед. ин-та иностр. языков. Горький, 1970. Вып. 36. Ч. 2.

Чувакин А.А. Структурно-синтаксические разновидности ситуативных неполных предложений в современном русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. Ростов н / Д., 1971.

- Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Шведова Н.Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.
- * *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису разговорной речи. М., 1960.
- Ширяев Е.Н.* Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1967.
- * *Шмелев Д.Я.* О связанных синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5.
- Шмелев Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
- Якобсон Р.* Морфологические наблюдения над славянским склонением // American Contributions to the fourth International Congress of Slavists. Mouton, 1958.
- * *Adamec P.* K některým otázkám srovnávací syntaxe běžně mluvených projevů // Otázky slovanské syntaxe. Praha, 1962.
- Kafková O.* K lineárnímu typu řadění větných členů a celku v mluvené ruštině // Československá rusistika, 1965, № 2,
- Kafková O.* K vystavbě výpovědi v běžně mluvené ruštině: Funkce nominativa a infinitivu. Autoref. dis. Praha, 1976.
- Rejmanková L.* Диалогические упражнения по синтаксису русского языка. Ped. Fakulta v Hradci Králové, 1973.

СЕГМЕНТНАЯ ФОНЕТИКА

Если принять во внимание выделение двух стилей произношения — полного и неполного, предложенное Л. В. Щербой, то следует сказать, что для разговорной речи типичен неполный стиль произношения. Полный стиль произношения — это отчетливое (дикторское, лекторское, сценическое и т.п.) произношение, оно характеризуется намеренно четким выговариванием звуков, напряженной артикуляцией, что несвойственно людям при непринужденном естественном общении. Для разговорной речи характерны нечеткость артикуляции, аллегровый темп речи, редукция отдельных звуков и сочетаний звуков¹.

В разговорной речи многие слова подвергаются сильной редукции, приводящей их к значительной деформации. В первую очередь это касается высокочастотных слов, как правило, хорошо известных лицам, изучающим русский язык по письменным источникам. Узнавание этих слов — необходимое условие понимания беглой русской речи.

Необходимость хотя бы пассивного понимания фонетики разговорной речи, способности узнавать уже известные из книг слова при беглом небрежном произношении может быть показана таким примером. Один иностранец обратился к своему русскому знакомому с вопросом: «Что значит слово *кит*?» Тот ему объяснил: «Это такое крупное млекопитающее, которое плавает в море, вроде бы большая рыба, но кормит детенышей молоком». Ответ этот не удовлетворил спрашивающего. «Не может быть», — сказал он и рассказал, где слышал слово *кит*. Мать ругала сына-студента: «Что это у тебя на столе свалка: [к'ит] книги, [к'ит] бумаги», т. е. слово *какие-то* было произнесено с сильной редукцией², так что от него остались лишь ударный слог местоимения [к'и] и согласный [т] от частицы. Этот [к'ит] отличается от названия животного лишь некоторой удлинённостью смычки и более напряженной артикуляцией начального согласного, т. е. точная транскрипция этого слова должна выглядеть так: [к̄'ит]. Итак, в результате сильной редукции в русской разговорной речи можно отметить два омофона [к'ит].

¹ Описание основных особенностей произношения разговорной речи см. в работах [Панов, 1967, с. 264–276; Русский язык...; Рус. разг. речь, 1973? гл. «Фонетика»]. Данная глава содержит краткое изложение основных положений этих работ.

² Термином «сильная редукция» называют полное отсутствие звука (т. е. нулизацию звука), а также случаи, когда звук так неотчетлив, что установить точно, есть он или нет, трудно.

Особенности фонетики разговорной речи находят отражение в письменной речи — в языке художественной литературы (как имитация живой речи).

Небрежность разговорной речи иногда вызывает критику со стороны защитников орфоэпических норм кодифицированного языка, в частности со стороны преподавателей сценического произношения³.

Приводимые в этой главе примеры иллюстрируют т и п и ч е с к и е черты фонетики разговорной речи.

Примеры записаны от лиц, являющихся носителями русского литературного языка, москвичей и ленинградцев. Эти материалы не содержат явлений, характеризующих локальные варианты русского литературного языка. Те или иные явления мы даем в фонетической транскрипции, принятой московской фонологической школой.

В транскрипции используются следующие знаки:

' — запятая при букве обозначает мягкость согласного;

ъ — гласный среднего ряда среднего подъема;

Р_о — кружочек обозначает слоговой характер звука;

и̣ — дужка обозначает неслоговой гласный;

ā — черта обозначает долготу звука;

т'а^п — знак, поднятый над строкой, обозначает краткий и неотчетливый звук;

и^э, э" — обозначают звук [и], склонный к [э], и звук [э], склонный к [и].

В скобки заключены звуки, которые могут не произноситься: *универс(и)тет, провод (о)ка, в осно (в)ном*.

Иногда для простоты изложения мы прибегаем к записи, близкой к орфографической, показывая в квадратных скобках, как произносится лишь часть слова.

Не следует думать, что существует лишь единственная возможность произношения слова. Фонетике разговорной речи свойственна очень высокая вариативность. Одни и те же слова могут быть произнесены по-разному, с большей или меньшей отчетливостью, с большей или меньшей редуцией. Это зависит и от темпа речи, и от личных особенностей говорящего, от его привычки говорить четко и даже от его настроения, степени усталости и т.п.

Изучая приводимые ниже факты, следует учитывать, что иностранцу не нужно стремиться произносить «разговорно». Это скорее

³ С этой точки зрения показательна статья Г.В. Комяковой «Ию нана си знают» (Русская речь, 1969, № 1), содержащая интересные записи речи молодежи. Вынесенная в заголовок фраза расшифровывается *Ее наверно все знают*. Статья эта — яркое свидетельство различий между фонетикой разговорной речи и фонетикой кодифицированного языка, одной из составных частей которой является сценическое произношение.

всего приведет к тому, что его могут не понять или его речь может оказаться неестественной и смешной. Самое главное — **н а у ч и т ь - с я п о н и м а т ь** беглую разговорную речь.

Исследователи разговорной фонетики установили, что разговорная речь имеет тот же состав фонем, что и кодифицированный язык, но «каждая фонема РР включает большее число репрезентантов, чем соответствующая фонема КЛЯ» [Рус. разг. речь, 1973, с. 74].

СОГЛАСНЫЕ

Согласные составляют более сильную часть фонетической системы русского языка. Их значительно больше, чем гласных, информационная нагрузка их более высока. Русское слово часто может быть узнано по согласным (если гласные не слышны или на письме опущены), например, *св-кл-* (*свекла*), *стр-чк-* (*строчка*)⁴, но не может быть угадано по гласным. В разговорной речи отмечается одна общая тенденция функционирования согласных: в потоке быстрой небрежной речи в любом положении согласный может быть ослаблен, что нередко приводит к его полной утрате.

ВЫПАДЕНИЕ ИНТЕРВОКАЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ

В разговорной речи наблюдается интересное явление, отсутствующее в полном стиле произношения кодифицированного языка, — сильная редукция согласных в положении между гласными. Это явление отчетливо обнаруживается в произношении некоторых широкоупотребительных форм глаголов, например: *видит* может быть произнесено как [в'йт], *ходит* — [х'бит]. Утрата согласного в положении между гласными в формах глаголов широко распространена в разговорной речи. Она касается прежде всего [д'] и обнаруживается в формах, в которых ударение не падает на окончание или суффикс инфинитива: *Он каждый день здесь проходит* [прах'бит]; *Он тебя проводит* [прав'бит]; *Петю разбудить* [разб'уиш]; *Юра сейчас выйдет* [в'йт]; *Молоко будешь* [б'уишь] ? *Лодку видите* [в'йт'и] ? *Она давно там находится* [нах'биць].

При утрате интервокального согласного в таких случаях слоговая структура глагольной словоформы не меняется, что способствует

⁴ С этой точки зрения показательна имитация речи школьников в шуточном рассказе: «Анна Сергевна его про народный роман спросила, а он ей — про итальянский фильм» (Лит. газ., 1977, 2 апреля). Приведенное написание имени и отчества без труда понимается как *Анна Сергевна*.

активному осуществлению этого явления. Ведь глаголы с выпавшим согласным имеют такое же строение, как глаголы типа *вѳет, дѳует*, т. е. обычные, не деформированные в фонетическом отношении глаголы.

В других группах лексики (не глагольных словоформах) утрате подвергаются различные согласные, но наиболее активно она затрагивает согласные, слабые в артикуляционном отношении – звонкие, сонорные, «смычка которых артикулируется с меньшим напряжением мышц активного органа, чем при произнесении более сильных глухих согласных» [Рус. разг. речь, 1973, с. 79–80]. К числу таких согласных относятся прежде всего [й] (реализующее фонему <j>), [в], [в'], сонорные [н], [н'], [м], [м'], звонкие фрикативные [ж], [з] и звонкие взрывные [д], [д'], [б], [б']. Примеры:

[й]: *у нее* [ун'иб], *знá*[у], *другú*[у], *то есть* [тѳис'];

[в], [в']: *кого*⁵ [каб], *совершенно* [сѳ'ршэна], *кого-нибудь* [кабн'ит'], *сегодня* [с'иѳдн'а], *ничего* [н'ич'иб], *очевидно* [ач'ийдна], *правильно* [п rá'л'нъ];

сонорные: *конечно* [каэшь], *например* [нэпр'иэр], *понимаете* [пáйт'и], *человек* [ч'иаэж];

звонкие фрикативные [ж], [з]: *кажется* [кáьць], *сказал* [скаáл];

звонкие взрывные [д], [д'], [б], [б']: *следующая* [с'л'эуш'иа], *вообще* [ваш'э];

в формах м е с т о и м е н и й частотно выпадение [б']: *тебя* [т'иá], *себя* [с'иá];

в детской речи частотно выпадение согласных в словах (в скобки взяты непроизносимые согласные): *дѳ(д)ушка, бá(б)ушка, дя(д)енька*.

Глухие согласные выпадают очень редко: *теперь* [т'иэр'], *хотите* [хайт'и].

Особый случай ослабления согласного в разговорной речи представляет произношение [ч']. Здесь ослабление проявляется следующим образом. Звук [ч'] произносится как аффриката с ослабленной смычкой или даже как фрикативный [ш'] в [ш']ерá (вчера), по[ш'] тй (почти).

УПРОЩЕНИЕ ГРУПП СОГЛАСНЫХ

Для русского языка характерна высокая насыщенность звуковой цепи согласными. Соотношение гласных (Г) и согласных (С) равно 0, 67:1. Следовательно, если идеальная структура звуковой цепи в

⁵ Напомним, что в русской орфографии орфограммы *-ого, -его* передают флексию род. п. ед. ч., содержащую согласный [в], т. е. словоформы местоимений и прилагательных *него, чего, пустого* и т. п. содержат во флексии звук [в], а не [г].

языках мира имеет вид ГС, то для русского языка характерно иное строение звуковой цепи: СГССГССГС. А так как согласные и гласные в звуковой цепи распределены неравномерно, то в русском языке действует сильная тенденция к рассредоточению согласных, устранению некоторых из групп согласных, к уменьшению консонантной насыщенности текста. Эта тенденция обнаруживается особенно ярко по отношению к тем группам согласных, которые употребляются сравнительно часто.

В кодифицированном языке упрощению подвергаются группы из трех согласных, если все три звука одного места образования и срединный – взрывной, например: [стн], [здн], [стл], [стк], [стц], [нтц], [стск], [нтск], [нтк], [рдц], [рдч]. В таких случаях обычно устраняется центральный согласный.

В разговорной речи упрощению подвергаются и группы из трех и двух согласных.

Упрощение групп из трех согласных

В разговорной речи часто не произносятся начальные [в] и [ф], входящие в группы [фст], [фск], [взд]. Начальные согласные в этих группах обычно представляют собой часть приставки *вз-* или приставку *в-*, например: (*в*)*ступ*ить, (*в*)*ста*ть, (*в*)*стря*хну́ть, (*в*)*зби*ра́лся, (*в*)*ски*пéть, (*в*)*здр*óгну́ть, *на(в)стр*éчу. Звук [в] может устраняться также из групп [взр] и [звр]: (*в*)*зры*в, (*в*)*зры*внóй, *воз(в)ра*щéние. Утрата [в] в таких случаях объясняется не трудностью произнесения этих сочетаний, а слабостью [в] в этой позиции.

Нередко в разговорной речи упрощается частотное сочетание [ств], которое в конце слова звучит как [стф]. В нем может утрачиваться слабый конечный фрикативный: [ств] – [ст], [стф] – [ст] или центральный взрывной: [ств] – [св], [стф] – [сф], например: *се-мéйст(в)*, *чувств*⁶ [ч'уст], *средств* [ср'эст], [ср'эцт], *свойство* [своцсть] или реже [своцсвь].

Другой путь упрощения таких групп – вставка гласного: *чувств* [ч'устьф], *средств* [ср'эстьф].

Приведем примеры упрощения различных групп из трех согласных:

Она *музыкан(т)ша/ арфис(т)ка* по-моему//; У него *ас(т)ма*//; А: Ваша дочь *студен(т)ка*? Б: Нет/ уже *аспи-*

⁶ Не следует думать, что в слове *чувство* имеется сочетание из четырех согласных: в после у имеет лишь орфографический характер и не произносится ни в кодифицированном языке, ни в разговорной речи.

ран(т)ка//; Она опытная машинис(т)ка//; Понравилась вам поез(д)ка?; Это извес(т)ка?; Моя знакомая артис(т)ка//

В ряде случаев непроизнесение звука является уже нормой кодифицированного языка: мес(т)ный, поз (д) но, чу(в)ство, лес(т)ный, влас(т)ный, праз(д)ник, со(л)нце.

Упрощение групп из двух согласных

Группы из двух согласных в разговорной речи часто употребляются таким образом, что один из согласных ослабляет свою артикуляцию, но полностью не утрачивается, например: [фс'áкий]. Однако нередки случаи, когда один из согласных утрачивается совсем. Это явление чаще происходит в словах высокочастотных: здесь [з'эс'], чуть-чуть [ч'уч'ýt'], прежде [пр'эж'и].

В возможности выпадения звука, кроме частотности слова и информативной нагрузки звука, играет роль также характер звука. Чаще утрачиваются звуки, слабые в артикуляционном отношении:

губные фрикативные [ф], [ф'] и [в], [в']: совсем [сас'эм], все время [с'ор'эм'а], все равно [с'ирано], на всякий случай [на с'ák'иц], правда [прада], разве [раз'и];

[j] и [г]: в однотипных словах когда [када], тогда [тада], иногда [инада], никогда [никада]; где-то [д'эт].

Сонорные утрачиваются реже, чем слабые фрикативные:

[л']: нельзя [н'из'á], если [jэс'и]; [л'] активно утрачивается в однотипных по строению словах: только, сколько, столько и т.п.: [толка], [скобка], [стока];

[л] утрачивается реже, так как обладает более напряженной артикуляцией, чем мягкий;

[н]: можно [можэ], значит [зач'ит];

[н'] утрачивается в ряде прилагательных однотипного строения: крас(н)енький, чер(н)енький⁷. Возможно, что здесь играет роль аналогия с прилагательными, в которых суффикс -еньк- следует после согласных, но не [н], ср.: бэленький, голубенький, жёлтенький и др.;

[м] утрачивается в ряде слов с корнем -смотр-: смотрел [смар'эл], смотря [смар'а], несмотря – не[смар'á];

[р]: наверное [наэнь], совершенно [сшьэнь];

[д], [д], [т], [т']: семьдесят [с'эм'ис'ит], пятьдесят [п'иис'át], между прочим [м'эжупроч'им], чуть-чуть [ч'уч'ýt'].

⁷ Такое произношение особенно свойственно детской речи.

Если упрощение групп согласных происходит в высокочастотном слове, нередко упрощенная форма делается настолько употребительной, привычной и частотной, что приобретает характер нормы, становясь полноправным вариантом произношения: тогда [та́да] и [тада́], когда [каѓда] и [када́].

Упрощение групп согласных,
включающих [j] или [ɨ]

Звуки [j] и [ɨ] являются слабыми и неустойчивыми во всех позициях, кроме одной – непосредственно перед ударным гласным. В этой позиции [j] сохраняется: ёлка [jóлка], ёж [jóш], юбка [júпка].

В других положениях [j] и [ɨ] легко утрачиваются, например в приставочных производных от глагола *идти*: *вы(й)дем*, *по(й)дем*, а также в словах *чайку* [ч'икú], *кофейку* [кэф'икú], *в Европе* [выврóp'и]. Звук [ɨ] может утрачиваться и в ударном слоге, если следует после ударного гласного, а слово является частотным: *Михайлович* [м'ихáлыч'], *английский* [англ'йскý].

П о з и ц и я к о н ц а с л о в а допускает наибольшее число ослаблений и редуций. Исследователи фонетики разговорной речи установили, что во многих случаях происходит полная редуция (вплоть до исчезновения) конечных согласных (см. [Русский язык..., 1968, с. 110]). Наиболее часто утрата конечного согласного происходит в группах [ств] (в позиции конца слова и перед глухим [в] оглушается в [ф]), [ст], [с'т'], [зд], [з'д'], например: *много средст(в)*; *не пей лекарс(тв)*; *ты ждешь поез(д)*; *семь верст* [в'орс]; *в объезд(д)*; *чистый лис(т)*; *то ес(ть)*; *мокрый хвос(т)*; *часов в шесть* [шэс']; *будешь есть* [эс']?; *Есть будешь?* [jэ'з'бúиш]; *Какая здесь мудрос'(ть)?*; *Бумага у меня есть* [jэс']; *У него последняя часть* [ч'ас']; *Пусть* [пус'] *приходит*; *Дай мне гвоздь* [гвос'].

ВЫСОКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Типичнейшая черта фонетики разговорной речи – высокая вариативность. Разные возможности произношения особенно характерны для высокочастотных и достаточно длинных слов.

Так, фонетисты отмечают более 20 возможностей произношения самого обычного русского приветствия – слова *здравствуйте*.

Высокая вариативность норм разговорной речи отчетливо обнаруживается в возможности различной реализации сочетаний с конечным сонорным (например, в словах типа *театр*, *цикл*, *фильм*, *жизнь*, *жезл*). Существует три возможности произнесения таких групп согласных:

1) приобретение сонорным слоговости: цик[л], [т'атр],

2) ослабление и утрата конечного сонорного⁸: *Я хочу в теат(р); имеет смы(л); филь(м) так себе; каких циф(р);*

3) своеобразный способ упрощения таких групп согласных – рассредоточение их путем вставки гласного между ними: *ви[хър']*, *ру[бъл']*⁹, *фи[л'м]*, *ци[къл]*, *ко́ра[бъл']*, *Пе́[л'р]*, *во́п[л']*. Этот гласный может быть и более полным: *мини́с[тър]*, *психи́а[тър]*, приближаясь к гласной в словах типа *организатор*. При этом способе слово приобретает лишний слог.

Вставка гласного в подобной позиции свойственна обоим разновидностям литературного языка, т. е. не является специфической чертой разговорной речи¹⁰.

В разговорной речи в результате различных явлений, преобразующих структуру слова (см. раздел «Гласные»), согласные нередко приобретают слоговой характер: *ужина́ть [ужн'т']* *Фёдоровна [ф'о́дѡна]*.

Ф р и к а т и в н о е [γ] в разговорной речи встречается чаще, чем в кодифицированном языке. Оно употребительно в ряде междометий: *a[γ]á*, *y[γ]ú*, *o[γ]ó* и (как и в кодифицированном языке) в словах *бу[γ]áлтер* *блá[γ]о*¹¹, а также в формах существительного *бог*: *ради бó[γ]а*, *с бó[γ]ом*. Приведенные выше междометия широкоупотребительны, они часто используются в функции релятивов, выражая различного рода реакции на реплики собеседника: *a[γ]á*, *y[γ]ú* – междометия согласия; *o[γ]ó* – междометие, выражающее разнообразные эмоции (удивление, изумление, радость, похвалу и т.п.).

А: Это ты́ нашел белый гриб? Б: А [γ]а//; А: Посмотри сколько мы малины насобирали// Б: О[γ]о!

Выводы

1. Набор согласных фонем в разговорной речи тот же, что в кодифицированном языке.

⁸ Аналогичное явление – нулизация конечных [г] и [л] – свойственно современной французской разговорной речи: *i'va remett* за (*il va remettre* за); *quat* (*quatre*).

⁹ Произношение в таких случаях мягкого согласного, например [руб'л'], стоит за пределами литературного языка.

¹⁰ Это явление находит отражение в стихах, передающих живое произношение. Так, например, очевидно, что в строках детского стихотворения «Мистер Вивстер – бывший министр» слово *министр* должно произноситься *мини́с[тър]*.

¹¹ Распространено также произношение слова *благо* с [г].

2. Каждая фонема представлена бльшим числом репрезентантов, чем в кодифицированном языке.

3. Для разговорной речи характерны сильные и частые ассимиляции звуков «не только в пределах морфем и слов, но и на их стыках» [Рус. разг. речь, 1973, с. 102], что вызывает сильную позиционную зависимость звуков.

4. Изменения в области согласных приводят к уменьшению консонантной насыщенности звуковой цепи в разговорной речи, к упрощению групп согласных, к их рассредоточению.

ГЛАСНЫЕ

В русском языке всего пять гласных фонем: <a>, <o>, <e>, <и/ы>, <у>. Как известно, в русском литературном произношении в безударном положении многие гласные подвергаются редукции, т. е. ослабляются и теряют свою различительную силу. Полное различение всех пяти гласных обнаруживается лишь в ударной позиции, которую называют сильной позицией (или позицией наибольшего различения).

Редукция гласных в русском языке свойственна обеим разновидностям литературного языка (см. [Аванесов, 1968, с. 69–70, 72]), но в разговорной речи она приобретает особую силу, значительность и своеобразие.

Редукция приводит к качественному или количественному изменению звука, в результате чего одна и та же фонема может быть представлена разными звуками. Изучая русский литературный язык, обычно отмечают так называемые аканье и иканье, т. е. произношение в первом предударном слоге фонемы <o> как [a] (*окно* [акно́]) и произношение в той же позиции фонемы <e> как [и] или как [e^и], вследствие чего, например, словоформа *леса* звучит [л'исá] или [л'э^исá]. Таким образом, фонема <o> может быть представлена звуками [o] и [a], фонема (э) — звуками [э] и [и]. Такие звуки принято называть репрезентантами (или аллофонами) фонемы.

Одна из основных особенностей разговорной речи состоит в том, что в ней все гласные, кроме тех репрезентантов, которые они имеют в кодифицированном языке, могут быть представлены нулем звука и специфическими репрезентантами. Это отчетливо показано в таблице, представленной в книге «Русская разговорная речь» [1973, с. 74]

количественная редукция гласных

Как пример количественной редукции рассмотрим одно из типичнейших явлений разговорной речи — нулизация гласных, т. е. ослабление гласного до нуля звука.

Возможность нулизации гласного определяется позицией гласного по отношению к ударению. Нулизация свойственна гласным в разной степени. В наибольшей степени нулизация свойственна гласным, находящимся в первом заударном слоге; при этом соседний согласный может приобретать слоговость, что отвечает тенденции к сохранению слоговой структуры слова: *вынесу* [в'ын'-су], *сходите* [сх'од'т'и], *пожалуйста* [паж'алста], *десять* [д'эс'т'], *обедала* [аб'эдла].

Второй предударный слог также допускает сильную редукцию гласного, но меньшую, чем первый заударный: *надоел* [н'дајэл], *починить* [п'ч'ин'йт'], *говори* [г'вар'й]. Для гласного в второго заударного слога редукция не столь характерна, так как первый заударный слог склонен к сильной редукции, и, если бы второй заударный подвергся нулизации, слово слишком сильно изменило бы свою слоговую структуру. Поэтому случаи нулизации гласного во втором заударном редки. Они возможны в словах, где второй заударный начинается с сонорного, а первый заударный ослаблен, но не доведен до нуля: *папоротник* [п'ап'ртн'ик], *провода* [п'р'в'ьлка], *сутолока* [с'ут'ьлка]. Приведенные слова в современной разговорной речи характеризуются чаще всего именно таким произношением, так что, возможно, мы имеем здесь дело не с сильной редукцией, а с лексикализацией того облика слова, который ранее был лишь одним (разговорным) из его фонетических вариантов.

В разговорной речи нулизации могут подвергаться и гласные, наиболее сильных позиций – ударного и первого предударного слогов. Это как будто противоречит всем нашим представлениям о русской фонетике, ведь гласный ударного слога в русском языке обладает наибольшей отчетливостью, произносится с наибольшей силой и длительностью. Дело в том, однако, что в потоке речи ударный гласный (а также соседние согласные) может подвергаться различным изменениям. В редчайших случаях ударный слог допускает и значительную редукцию гласного. Это происходит только тогда, когда слово попадает в безударное положение во фразе – здесь гласный ударного слога может совсем редуцироваться или исчезать: *значит* [н'ч'], *он говорит* [он гт'], *Владимир Николаевич* [влан'ик'аич'] [Рус. разг. речь, 1973, с. 44].

Первый предударный слог по своей отчетливости и силе звучания близок к ударному. Многие ученые рассматривают гласные этого слога «не как редуцированные, а как звуки полного образования, только несколько более слабые» [Рус. разг. речь, 1973, с. 44–45]. Гласные в этой позиции редко подвергаются полной редукции, однако это возможно: 1) в позиции после мягкого согласного; 2) если

первый предупредительный слог не является начальным слогом, а ему предшествует более или менее длинная часть: *университет* [ун'ив'ирс'т'эт]¹² или [ун'ирс'т'эт], *напишу* [нап'шў], *принесу* [пр'ин'сў].

Вне этих условий сильная редукция гласного первого предупредительного слога встречается крайне редко: *с(е)стра, к(а)кой-то, к(а)кие-то, с(ей)час*.

Последствия полной количественной редукции гласных разнообразны.

1. Появление слоговых и долгих согласных: *холод* [хóлт], *вянет* [в'я́н'т], *театр* [т'áтр], *фильм* [ф'íл'м]. Если гласный утрачивается между двумя одинаковыми или близкими по артикуляции согласными, они сливаются в один долгий согласный, который создает иллюзию слога или выступает как слоговой [Панов, 1967, с. 178–179]: *как-кие-то* [к'áйт], *свечечка* [св'эч'ка], *двадцать* [двáц:], *пишешь* [п'и́щ].

2. Утрата слога. Нулизация гласных в большинстве случаев не приводит к изменению слогового строения слова. Появление долгих и слоговых согласных отражает тенденцию разговорной речи к сохранению слоговой структуры слова. В ряде случаев, однако, редукция гласного все же приводит к утрате слога: *все-таки* [фс'óтк'и], *десять* [д'эс'], *тысяча* [тýш'а], *сейчас* [ш'ас].

Если слово допускает утрату гласного в двух (или более) слогах, то обычно такая утрата затрагивает лишь один слог, т. е. действует стремление не изменять значительно слоговую структуру слова. Вследствие этого возникают произносительные варианты одного и того же слова: *библиотека* [б'ибл'ат'э́ка] и [б'л'иат'э́ка], *университет* [ун'(в')ирс'ит'эт] и [ун'и(в')ирс'т'эт].

3. Образование групп согласных, подвергающихся дальнейшему упрощению. Такие согласные частично или полностью ассимилируются: *здравствуйте* [здрáс'т'и], [с'] уподобляется [т'] по мягкости; *тридцато* [тр'и́ц], [д] полностью уподобляется [ц].

В результате утраты гласного появляются группы из двух, трех и даже четырех согласных: *кофточка* [кóфтч'кь], *блюдечко* [бл'уд'ч'кь]. При этом какая-либо часть группы может образовать слог – [т'л'], [д'н'], [к'л'] «*обязá[т'л']но, действí[т'л]но, присое[д'н']юсь, Яковлевна* [jáкл'нъ].

Группы согласных тяготеют к упрощению. Особенно отчетливо это видно в суффиксах *-тельн-* – [т'н], *-ственн-* – [с'н], например: *внима́[т'н]о, обяза́[т'н]о, естé[с'н]о, посре́д[с'н]ый*.

¹² Такое произношение для слова *университет* является обычным. Часто встречается также произношение *институт* с редукцией гласного первого предупредительного слога: [инс'тўт].

4. Редукция гласных приводит к тому, что в соседстве оказываются согласные, которые по нормам кодифицированного языка не имеют права быть рядом. Такие сочетания возникают в разговорной речи лишь при условии, если один из соседствующих согласных является слоговым (т. е. представляет собой остаточный элемент слога) (см. [Рус. разг. речь, 1973, с. 60–61]). К числу сочетаний, специфичных для разговорной речи, относятся:

1) сочетания согласных, различающихся только признаком глухость / звонкость: *логика* [л'ог'ка], *сходите* [сх'од'т'и], *тезисы* [т'эз'сы];

2) сочетания согласных, различающихся только признаком твердость / мягкость: *не надо* [н'надь], *выделила* [в'ыд'ил'ла].

КАЧЕСТВЕННАЯ РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ

Гласные в разговорной речи могут подвергаться не только количественной редукции (которая была рассмотрена выше на примере нулизации гласных), но и качественной, т. е. они могут менять свой характер в зависимости от окружения (испытывать аккомодацию).

1. Ударное [а] после мягких согласных произносится иногда как [э], например местоимение *тебя* может звучать как *тебэ*, *себя* как *себэ*.

2. Ударное [э] после мягких согласных произносится иногда как [и]. Об этом свидетельствуют ослышки типа: имя *Линка* услышано как *Лэнка*, имя *Инка* как *Энка*.

3. Гласный [у] при редукции теряет лабиализацию и в безударном положении может звучать (после мягких согласных) как [и]: *р[и]кзák*, *ощ[и]шэние*, *т[и]льпáн*, *ч[и]дóвище*; после твердых согласных в первом предударном слоге – как [ы] или как [ь]: *зв[ы]чáние*, *дév[ь]шка*, *пожáл[ь]ста*, *п[ь]стотá*. Показательна ослышка: сказано *вынуть*, услышано *вымыть*.

При ослышках собеседник слышит не то, что хотел сказать говорящий, и путем переспроса устанавливает истину. При этом говорящий обычно не отдает себе отчета, что произносимые им слова воспринимаются собеседником не так, как он предполагал.

При ослышках сохраняется обычно место ударения и количество слогов, т. е. слоговая структура звуковой цепи, тогда как деление потока речи на слова может меняться. (Материал ослышек широко использован в [Рус. разг. речь, 1973, гл. «Фонетика»].)

4. Гласный [о] может становиться более закрытым и огубленным и звучать как [у]. Этому способствует соседство губных согласных. Так, местоимение *мой* может звучать как [м'уй]. О произношении [о] как [у] свидетельствуют ослышки: сказано *кóрочку*, услышано *к'урочку*.

СТЯЖЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Стяжение гласных – специфическое явление фонетики разговорной речи. Оно заключается в том, что два рядом расположенных гласных подвергаются взаимовлиянию, взаимоприспосабливаются, после чего один из них редуцируется, и это приводит к стяжению. В результате стяжения утрачивается один из слогов слова. Это вызывает перестройку слоговой структуры слова и изменение его ритмической организации.

Принято считать, что русскому литературному языку стяжение несвойственно. Тем не менее в разговорной речи стяжение гласных наблюдается не столь редко, но лишь в определенных условиях.

1. В русских словах, в которых скопление гласных встречается на стыке морфем (морфемном шве). Такое скопление гласных возможно преимущественно в одной позиции – на границе приставки и корня (например, *по-обедать*, *пере-одеться*, *по-ужинать* и под.). Однако в русском языке фонетическая самостоятельность морфем достаточно велика, поэтому стяжения гласных на стыке морфем и слов, как правило, не происходит. Оно может происходить лишь в том случае, когда внутренняя форма слова затемняется, в результате чего граница морфем стирается. Создается так называемый ложный морфемный шов. Он допускает в потоке речи стяжение гласных, но не после всех приставок, а преимущественно после приставок *во-* и *со-*¹³: *в[а]бше**, *в[ъ]ружение**, *в[а]бражать*, *с[ъ]бражать*, *с[а]бшение*, *с[ъ]ружение*, *с[ъ]бразительный*.

2. В словах иностранного происхождения, содержащих скопление гласных и допускающих стяжение: *театр[т'атр]*. Чаще всего это слова значительной длины: *спец[а]лист*, *биб[л'а]тека*, *[в'и]лончель*, *[р'и]листический*.

Следует подчеркнуть, что стяжение наблюдается в потоке быстрой речи. При изолированном произнесении слова стяжения, как правило, не бывает,

3. В высокочастотных словах разговорной речи (чаще всего они короткие, многие из них относятся к разряду местоимений, наречий, вводных слов, глаголов). В таких словах стяжение нередко происходит после редукции и выпадения интервокального согласного, в результате чего в непосредственном соседстве оказываются два гласных.

Приводя примеры стяжений, мы показываем в транскрипции последовательное изменение слова. В итоге дается наиболее сильно

¹³ Произношение слов, отмеченных звездочкой, является широко распространенным.

редуцированная форма. Следует иметь в виду, что в разговорной речи встречаются все отмеченные здесь члены ряда, а не только конечный. Кроме того, возможно, что не все, реально употребительное в речи, зафиксировано лингвистами. Стяжение в местоимениях *тебя, тебе, себя, себе, у него* – характерное явление: тебе[т'иб'э́], [т'иэ́], [т'э́]; себе[с'иб'э́], [с'иэ́], [с'э́]; тебя[т'иб'а́], [т'иа́]; [т'а́]; себя [с'иб'а́], [с'иа́], [с'а́]; у него [у н'о́]. Например:

Что ты мне говоришь? На [с'а́] посмотри//; У [т'а́] есть тетради?; У [н'о́] есть дети//

Стяжение объясняется частой употребительностью таких слов и связано обычно с быстрым темпом речи¹⁴. Многие из таких слов имеют малую информативную нагрузку.

Итак, гласные в разговорной речи обладают малой информативной нагрузкой, часто ослабляются и утрачиваются полностью. Изменения в гласных способствуют: 1) повышению роли согласных в структуре звуковой цепи; 2) возникновению таких сочетаний согласных, которые недопустимы по нормам кодифицированного языка; 3) появлению слоговости у согласных.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ВЫСОКОЧАСТОТНЫХ СЛОВ И СОЧЕТАНИЙ СЛОВ

Особенно сильной деформации в потоке быстрой небрежной речи подвергаются слова высокочастотные, употребительные во многих жизненных ситуациях¹⁵. Сильная редукция осуществляется лишь в том случае, если она не нарушает понятности речи, т. е. ей подвергаются прежде всего слова, информативно малозначимые. Среди таких слов много наречий, вводных слов, местоимений, числительных, слов-релятивов, встречаются и слова других частей речи (существительные, глаголы, прилагательные), а также некоторые высокочастотные сочетания слов.

¹⁴ Мы не касались здесь вопроса о том, какой гласный возникает в результате стяжения. Вопрос этот достаточно сложен и зависит от ряда факторов (качества гласных, входящих в стягивающееся сочетание, характера слога, характера согласных, в окружении которых оказывается «стянутый» гласный). См. об этом [Рус. разг. речь, 1973, с. 66–71].

¹⁵ Высокочастотные слова и сочетания слов подвергаются сильной редукции во многих языках, в том числе западноевропейских языках. См., например, [Sauvageot, 1962, с. 152–158; Гак, 1977, с. 44; Chigarevskaja, 1973].

Сильной редукции способствует также явление аналогии, т. е. если сильная редукция затрагивает слово определенного строения, то и другие слова того же строения могут попадать под действие сильной редукции. Например, суффикс прилагательных *-тельн-* во многих широкоупотребительных словах (типа *действительно*) произносится как [т'н]; так же он может произноситься и в словах не столь употребительных и даже новых. Одинаковому упрощению подвергаются слова, включающие сегменты *-льк-*, *-гда*, *-дцать* и др.

Приведем списки произношения наиболее высокочастотных слов и сочетаний.

Наречия, вводные слова, союзы

<i>вдруг</i> [др'ук]	<i>никогда</i> [н'икада]
<i>вообще</i> [вапш'э], [ваш'э], [ш'э]	<i>очень</i> [о'ч'н'], [ош'н']
<i>в самом деле</i> [фсамд'эл'и]	<i>очень хорошо</i> [о'ч'х'раш'о]
<i>все-таки</i> [с'отк'и]	<i>первый раз</i> [п'э'р'ас]
<i>да (в) нó</i>	<i>потому что</i> [пт'ушт']
<i>если</i> [jэс'л'и], [jэс'и]	<i>пусть</i> [п'ус']
<i>здесь</i> [д'эс'], [з'эс']	<i>разве</i> [р'аз'и]
<i>здоровейте</i> [здр'ас'т'и] ¹⁶	<i>сегодня</i> [с'одн'а], [с'он'а]
<i>значит</i> [зн'ач'], [н'ач'ит], [н'ач']	<i>сейчас</i> [с'ич'ас], [ш'ас]
<i>иногда</i> [инада]	<i>сколько</i> [ск'ока]
<i>как-будто</i> [каб'ут'ь]	<i>совершенно</i> [с'ыш'эн'], [ш'энь]
<i>как сказать</i> [кск'т']	<i>совсем</i> [сас'эм]
<i>когда</i> [када], [каа]	<i>спасибо</i> [пас'иб']
<i>когда-нибудь</i> [кадан'ит']	<i>столько</i> [ст'ока]
<i>конечно</i> [кашн'], [кэшн']	<i>так сказать</i> [тск'т']
<i>между прочим</i>	<i>теперь</i> [т'иэ'р'], [т'эр']
<i>может быть</i> [мóжбыт'], [мóбьт']	<i>тогда</i> [тада], [таа]
<i>наверно</i> [наэрн'], [наэнь], [нэнь]	<i>только</i> [т'ока]
<i>нельзя</i> [н'ил'з'а], [н'из'а]	<i>хоть</i> [х'т']
<i>несколько</i> [н'эс'кь], [н'эска]	<i>честное слово</i> [ч'эсло'ва]
	<i>чуть-чуть</i> [ч'уч'ут']

Сильной редукции подвергаются некоторые широкораспространенные имена и отчества: *Мария Ивановна* [мар'ивана], *Иван Иванович* [(и)иванваныч] и [(и)иванваныч], *Михаил Иванович* [м'ихалваныч].

Числительные

<i>во-пéр(в)ых</i>	<i>семьдесят</i> [с'эм'сит]
<i>двадцать</i> [двац']	<i>тридцать</i> [тр'иц']
<i>десять</i> [д'эс'т']	<i>тысяча</i> [тыш'а]

¹⁶ Иные формы произношения этого слова см. в [Рус. разг. речь, 1973, с. 122].

миллион [м'ил'јон]
пёр(в)ый
пятьдесят [п'иис'ят], [п'с'ят]

шесть [ш'эс']
шестьдесят [ш'с'ят]

Местоимения

ка́ж(д)ый
кто-нибу́дь [ктóн'ит']
меня [м'ин'а́], [м'а́]
себе [сиэ́], [с'э́]

себя [с'и́а], [с'а́]
тебе [т'и́э], [т'э́]
тебя [т'и́а], [т'а́]
что-то, чего-то [ч'óта]

Глаголы

взять [з'ят']
вы́йдет [в'ы́д'ит], [в'ы́ит]
говору́ [гр'у́], говорит [гр'и́т],
говори́шь [гр'и́ш]
е́дет [ј'э́ит]

е́здить [ј'э́з'ит']
пое́дешь [пај'э́иш]
смотре́л [смар'э́л],
смотре́ю [смар'у́]

Сильная редукция регулируется определенными закономерностями.

Возникает естественный вопрос: как же все-таки люди понимают друг друга, если они изъясняются с помощью каких-то «осколков» слов, если значительная часть фонемного состава слова может остаться нереализованной? Ответ такой. Язык — это очень надежный механизм. На всех уровнях — в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе — ему свойственна избыточность¹⁷, т. е. одно и то же значение передается с помощью нескольких (двух, а иногда и более) средств. Так, в словах *я говорю* значение 1-го лица единственного числа передает и местоимение *я*, и глагольная флексия; в синтаксисе, например, союзы часто передают те значения, которые и так ясны из простого соположения синтаксических конструкций, включающих слова определенной семантики. Ср.: *Не пойдём гулять, потому что дождь пошел* и *Не пойдём гулять/ дождь пошел*// Так же и в фонетике: говорящий может быть «небрежным» лишь до той степени, которая не мешает слушающему понимать его. Как в синтаксисе возможности эллипсизации и упрощения синтаксических конструкций не бесконечны, так не бесконечны и возможности ослабления звуков, редукций и упрощений в фонетике. Кроме того, ослабляя или устрояя из произношения какие-либо звуки, говорящий сохраняет их остатки, их следы, что облегчает слушающему понимание текста. Происходит своеобразная компенсация фонетических потерь (ср. такие явления, как утрата гласного и приобретение слоговости

¹⁷ Ср.: «Язык страхует себя от искажений механизмом избыточности, этим своеобразным запасом механической прочности» [Лотман, 1970, с. 34].

согласным, ассимиляция согласных и появление долготы у ассимилированных согласных).

В явлениях разговорной фонетики большую роль играет частотность, высокая употребительность слова. Редкие слова, такие, например, как *навигация*, *презумпция*, обычно не подвергаются сильным изменениям. Не принято говорить небрежно и тогда, когда сообщается какая-то информация, которую нельзя понять из контекста или ситуации. Называя в первый раз чье-либо имя, фамилию или имя и отчество, обычно говорят отчетливо или даже по слогам, если имя и фамилия редкие: *Как зовут вашего приятеля?* — *Харитон Фе-ра-пон-тович*.

При сокращении высокочастотных слов не страдают ни говорящий, ни слушающий. Как справедливо пишет Б. А. Успенский [1967, с. 2104], «говорящий стремится сократить все слова, но слушающий может позволить ему реализовать это стремление лишь в отношении наиболее часто употребляемых слов; в то же время и говорящий более всего заинтересован в сокращении именно этих слов». При этом, конечно, играет роль и привычность, стандартность ситуации. Так, если входя кто-то говорит [ра́с'т'], все поймут, что он поздоровался, потому что сама ситуация заставляет именно так понять слова пришедшего.

В разговорной речи большую роль играют междометия, а также разного рода звуки, которые принято называть термином *н е к а - н о н и ч н а я* фонетика (см. [Реформатский, 1966]). Они составляют важную часть любого разговора. Не зная их, трудно понимать живую разговорную речь. Назовем некоторые из наиболее употребительных междометий:

угу — утвердительное междометие, произносимое с закрытым ртом;

гм — междометие, выражающее иронию, недоверие, колебание; произносится с закрытым ртом;

не-а — отрицание, вторая часть которого часто произносится с твердым приступом;

не-у — междометие отрицания, произносимое с закрытым ртом;

м-м и *э, э-э* — звуки, произносимые при колебании, обдумывании;

мм? — переспрос, произносимый с закрытым ртом.

Явления неканоничной фонетики находят отражение в письменной речи, прежде всего в языке художественной литературы. Например: «*Гм-гм*, читатель благородный! Здорова ль ваша вся родня?» (А. Пушкин. Евгений Онегин).

Примечание. Междометие *гм-гм* в Словаре Ушакова объясняется так: «Обозначает сомнение, недоверие, иронию. // Служит для выражения двусмысленного намека, многозначительного умолчания». Говорим ли мы в устной речи *гм* или *гм-гм*? Каково истинное звучание этого междометия? Можно думать, что написа-

ния Пушкина и Словаря Ушакова не передают подлинного звучания этого междометия, а являются условно принятым его изображением на письме. Наиболее близко звучание этого междометия передают звуки *м-м* и *хм*. Впервые междометие *гм* (или: *гм-гм*) отмечено в словаре XI–XVII вв., Словаре XVIII в., Словаре Академии Российской 1892 г. Словарь Даля его не включает.

Заканчивая характеристику явлений, свойственных фонетике разговорной речи, напомним: человеку, для которого русский язык неродной, не следует стремиться говорить разговорно, необходимо только **н а у ч ь т ь с я п о н и м а т ь** беглую небрежную разговорную речь. Следует иметь в виду, что разговорное произношение в высшей степени автоматически: сами говорящие обычно не слышат, как они говорят. «Если слово, произнесенное в разговорном стиле, выделить из речевого потока, записать и отдельно продемонстрировать тем, кто так произносит его в разговорной речи, то большей частью они не узнают свое произношение и станут уверять, что у человека, владеющего литературным языком, подобное произношение невозможно» [Русский язык..., 1968, с. 109].

Итак, главное, что отличает фонетику разговорной речи от фонетики кодифицированного литературного языка, – это законы реализации и сочетаний фонем в потоке речи. Многие явления отчетливого книжного литературного говорения не свойственны разговорной фонетике. С другой стороны, в беглой речи создаются такие звуки и сочетания звуков, которые отсутствуют в кодифицированном языке, характеризуемом тщательным произношением.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ИНТОНАЦИИ

В разговорной речи роль интонации очень велика. С помощью интонации говорящий может передать сложную гамму чувств, различных реакций, не прибегая ни к каким средствам лексики или синтаксиса. Вот один простой пример: А: Ты зачем это сделал? Б: Я-а? Произнесенный с эмфазой ответ **Я?** выражает примерно следующее: «Почему ты думаешь, что это сделал я?», «Какие у тебя есть основания утверждать это?»; «Я этого не делал и возмущен твоим вопросом».

В разговорной речи интонация и логическое ударение выражают многое из того, что в кодифицированном языке передается с помощью средств других ярусов (синтаксиса и лексики). Интонация разговорной речи отличается богатством и разнообразием средств и выразительных возможностей. Разговорная речь не существует вне интонации, ведь основной вид существования живой речи – устная форма, тогда как значительную (если не основную) часть кодифици-

рованного языка составляет речь письменная, не имеющая интонации. Таким образом, интонация в разговорной речи восполняет невыраженность, недосказанность чего-либо средствами других ярусов. Так, например, если в кодифицированном языке основным средством актуального членения является порядок слов (синтаксическое средство), то в разговорной речи актуальное членение выражается главным образом с помощью интонации.

Интонация разговорной речи изучена гораздо менее, чем другие ее ярусы.

Анализируя своеобразие интонации разговорной речи, исследователи сопоставляют ее с интонацией кодифицированного языка. Назовем основные пять типов интонационных конструкций (ИК)¹⁸.

ИК-1: *Наташа поет.*

ИК-2: *Как поет Наташа?*

ИК-3: *Наташа поет?*

ИК-4: (Он поет) *А Наташа?*

ИК-5: *Как поет Наташа!*

Сравним ИК-4 и ИК-6. Последняя отличается тем, что повышение тона начинается всегда на центре ИК, а не на заударной части. ИК-4: *А в деревне?* ИК-6: *А в деревне* (как хорошо)! ИК-6 использует «при выражении: 1) недоумения (*Какие у них обычаи?*) и 2) оценки (*Какие у них обычаи!*)» [Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 98].

Как пишет Е. А. Брызгунова [1969, с. 15], «в интонационной конструкции, как и в слове, можно выделить предударную, ударную и заударную части. Ударная часть состоит из одного слога и является центром интонационной конструкции. Предударная и заударная части могут состоять из одного слога или даже нескольких слогов, которые произносятся слитно». Предполагают, что набор основных типов ИК в разговорной речи тот же, что и в кодифицированном языке, однако существуют интонационные средства особого рода (об этом см. ниже). Кроме того, важно иметь в виду, что разговорная речь обладает повышенной эмоциональностью. И интонация является одним из основных средств выражения этой эмоциональности, «Интонация РР по всем показателям более контрастна, чем интонация КЛЯ. Колебания высоты, громкости, темпа произнесения в РР гораздо значительнее, чем в КЛЯ» [Рус. разг. речь, 1973, с. 131].

На данном этапе изучения разговорной речи трудно сказать, существуют ли в ней какие-либо специфические типы интонационных конструкций. Но можно с уверенностью утверждать, что употребле-

¹⁸ Всего Е. А. Брызгунова выделяет семь типов интонационных конструкций. См.: [Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 97–99].

тельность тех типов ИК, которые отмечены в кодифицированном языке, в ней иная. Наиболее употребительны ИК-1, ИК-3, ИК-2; ИК-4 встречается реже, а ИК-5 совсем редко.

Кроме того, обе разновидности литературного языка различаются употребительностью разных оттенков ИК: «... в КЛЯ выбираются оттенки ИК с более сглаженным движением тона и, особенно, с не очень высокими и резкими подъемами, а также с ровным темпом речи. РР же нередко пользуется оттенками с более контрастным движением тона, с высокими и резкими подъемами, значительными замедлениями и особенно ускорениями темпа» [там же, с. 135].

В разговорной речи чаще, чем в кодифицированном языке, сочетаются контрастные интонационные конструкции, т. е. в одной конструкции наблюдается повышение, а в другой понижение тона [Иванова, 1969, с. 11]. Таким образом, для разговорной речи характерна специфическая ритмическая организация текста.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОНЕЧНЫХ ТИПОВ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В разговорной речи так называемые неконечные типы ИК (т. е. с повышением тона на конце) используются чаще, чем в кодифицированном языке, и в особых позициях. Так, интонация с повышением тона на конце, которая свойственна высказываниям без вопросительного слова (типа *Наташа поет?*), часто используется в утвердительных предложениях. Характерны частые «интонационные ослышки», возникающие из-за того, что фраза, произнесенная в качестве вопроса, понимается как утверждение и наоборот:

А: Люся дома? Б: А разве она пришла? (Б отвечает так, потому что понял вопрос А как утверждение); А: Он принес те книги? Б: Покажи-покажи/ интересно очень// А: Да я спрашиваю// он принес книги? Б: А-а! А я ду- мал/ ты говоришь «Он принес»//

Неконечные типы ИК могут использоваться в конечной синтагме:

1. При перечислении (ИК-3 и ИК-6):

Дайте мне бутерброд с сы³ром/ стакан кефи³ру/ и я³блоко//;
Не спеш⁶ите/ ид⁶ите/ не беспоко⁶йтесь//; А: Ну какие го-
рода вы видели? Б: Из литовских городов? Ви⁶льнюс/
Ка⁶унас/ посмотре⁶ли Клайпеду/ потом мы были в Па-
ла⁶нге/ в Лиеп⁶ае// Очень мне понравил⁶ось//

ИК-6 встречается и в тех случаях, когда перечисление «свернуто», дано лишь в одном члене (причем в качестве его дополнительно показателя используются лексические средства):

Покажи мне что-нибудь/ альбом⁶ что ли//; У нее всего много// Куклы⁶ разные//

2. Для выражения нравоучения, а также в том случае, если говорящий не допускает сомнения в своей правоте (ИК-4):

А: Ты придешь вовремя? Б: Разумеется⁴//; А: Я уж думала/ прибраться что ли... Б: И прибрала⁴ бы//; А: Он это сам нарисовал? Б: Естественно⁴//

3. В оценочном высказывании (ИК-6):

А где мы были⁶ вчера! Ни за что не угадаешь//; Какой хлеб⁶ вкусный! Свежий-пресвежий//; Какие волны! Пеннистые/ пенистые//

4. В дополнительном высказывании, уточняющем предшествующее высказывание, например в отношении времени, места, условия (ИК-3, реже ИК-4):

Купаться пойдем// Потеплеет³ если/; За грибами поедем// Вот посвободнее буду/

РАСТЯЖКИ ГЛАСНЫХ

Одно из широкораспространенных средств разговорной речи — **растягивание ударных гласных**. Оно используется в разнообразных целях.

Основные виды использования этого приема¹⁹:

1. Средство выражения удивления:

Маша! Ты-ы! Откуда?; Это тво-ой сын? Как вы-ырос!

2. Средство иронии для выражения противоположного смысла:

Петя у нас у-умный! Петя у нас дообрый! (т. е. не умный и не добрый); Он мне помо-ожет! Не сомнева-аюсь! (т. е. не сомневаюсь, что не поможет); Маринка никогда не опа-аздыхает// (т. е. часто опаздывает)

¹⁹ Растяжка гласного иногда передается надстрочной чертой. Мы передаем растяжку написанием через дефис (*дли-инный*).

3. Средство оценки тех или иных качеств предметов (малых и больших, количества, веса, размера и т.п.)²⁰:

Там на пляже/ валуны *колосс-а-альные*//; Прямо идите//
Такой *большо-ой* дом//; *Огро-омный* камень увидишь/
там и поворачивай//; Мужчины у них все *корена-астые*/
широ-окие//

4. Средство положительной оценки тех или иных предметов или явлений (нередко в таких конструкциях имеется и дополнительное средство экспрессивности – местоимения *какой, такой, как* и др.) :

Какая *сосна-а!* Диво!; Какая ты *краси-ивая!*; У них такие
соба-аки!; *0-очень* хорошо!; Какие *грибы-ы!*; Там *река-а!*
Песо-очек! Купаться/ одно удовольствие//

5. Средство убеждения или воздействия на собеседника:

(Говорящий объясняет, как легче входить в холодное море) Лучше *сра-азу*// Вы *дрожи-ите*/ Вам хо-*олодно*/ а мне *тепло-о*//; Расскажи скорее// Я *изныва-аю*//; Она же не может руки *холо-одной* водой мыть//

Растяжка гласных возможна в однословной ответной реплике, когда говорящий хочет подчеркнуть свою уверенность в правильности ответа:

А: И как у тебя получилось? Б: *Великоле-епно*//; А: Он тебе нравится? Б: *Не-ет!* Совершенно не в моем вкусе//; А: Ты успеешь? Б: *Коне-ечно*//; А: Люся напишет? Б: *Обеща-ала*//

Растяжка гласных имени используется нередко как средство воздействия с целью упрека:

Ми-шиа! Ты же обещал//; *Ива-ан* Иваныч! Я вас жду!;
Ка-атя! Что за крик?

6. При перечислении: И не надоели тебе *со-осны* эти/ *песо-ок/ мо-оре* холодное?

7. При подзывании: *Ребя-ата!* *Обе-едать!*; Дети! *Иде-ем до-мо-ой!* *Ухо-одим!*; *Ка-атя/ Я* жду!

²⁰ «При обозначении маленьких размеров... и при положительных эмоциях удлинённый гласный обычно произносится на высоком тоне, а при обозначении больших размеров и при отрицательных эмоциях – обычно на низком» [Рус. разг. речь, 1973, с. 147–148].

8. При переспросах — как средство выражения отрицательных эмоций (возмущения, недоверия, негодования, угрозы и т.п.). Удлиненный гласный произносится на низком тоне:

А: Я зонтик потеряла// Б: *Потеря-ала?* Сама ищи//; А: Я лампу сломал//; Б: (с возмущением) *Ла-ампу сломал?* Сам чини//; А: Я боюсь не успею// Б: (с негодованием) *Неуспе-ешг?*

9. В ответных репликах как выражение досады, неудовольствия:

А: Ты зачеты сдал все? Б: Да *не-ет/*; А: Где вы Новый год будете? Б: *Не зна-аю//*

Такие ответы содержат оттенок грубоватости и иногда заключают элемент передразнивания.

10. При противопоставлении, для усиления того мнения, которое говорящий выражает в противовес другому факту или явлению:

Тебе *хорошо-о!* Ты умеешь плавать! А мне страшно//; А: Болит палец? Б: Палец *что-о!* Палец чепуха! Я коленку разбил//

11. Как средство выражения ласки, похвалы: *Со-олнышко* мое!; *Ни-иночка!* *Ра-адость* моя!; *Де-етонька!*; *Ма-аленький* мой!

12. При повторных ответах, являющихся реакцией на переспрос: А: Там много народу// Б: Что? А: *Мно-ого* народу//.

Растяжка *б е з у д а р н ы х г л а с н ы х* используется также при колебании, раздумье, подыскивании нужного слова, т. е. говорящий тянет безударный гласный не для большей экспрессивности, а для выигрывания времени: А: Ну расскажи/ что ты еще прочла? Б: *Что-о* там было?...

При колебаниях и обдумывании речи безударный гласный может не подвергаться редукции.

В разговорной речи как экспрессивное средство используется также энергичное, «резкое» произношение, при котором гласные более кратки, чем обычно. Такое произношение бывает при выражении разного рода отрицательных эмоций (досада, раздражение, категорическое отрицание): *Не смей* ходить!; *Ни в коем* случае//

Темп речи в разговорной речи имеет существенное значение. На фоне небрежной беглой речи замедление темпа используется как сильное экспрессивное средство. Особенно выразительно для передачи резкого категорического отрицания или отрицательной оценки использование произношения по слогам, скандирования: *У-хо-ди!*; *Пе-ре-стань!*; *Пре-кра-ти!*

Резкое, энергичное произношение гласных может сопровождаться резким и энергичным произношением согласных, которые при этом удлиняются. Такое произношение бывает при выражении отрицательных эмоций: *Г-глупец какой!; Н-не надо!*

Ш. Балли писал: «...разговорный язык всегда в большей или меньшей степени эмоционален... Конечно, носители языка могут очень сильно отличаться по степени эмоциональности или рассудочности своей натуры; однако в этом вопросе проявляется коллективный характер интересующих нас тенденций: жизненная необходимость быстрой и полной передачи мысли ведет к уравниванию индивидуальных особенностей; говоря о вещах, относящихся к повседневной жизни и стоящих вне сферы чистого мышления, даже самый логически мыслящий человек вынужден пользоваться общераспространенными средствами, отвечающими психологии среднего носителя языка, потому что он инстинктивно чувствует, что эти средства наиболее действенны; в частности, он чувствует, что аффективная речь – это лучший способ внушить свою мысль собеседнику» [Балли, 1961, с. 329]. Высокая эмоциональность разговорной речи находит разнообразные средства выражения, что позволяет исследователям говорить о наличии «особой категории» эмоциональности (см. [Volek, 1977]).

Повышенная эмоциональность – универсальная черта разговорной речи разных языков. Причем именно интонация и способна очень выразительно передавать эту эмоциональность. Вот почему роль интонации в разговорной речи столь велика.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Ниже даны записи разговорной речи в транскрипции и в обычной орфографии. Сравните их. Объясните характерные черты разговорной фонетики.

1. [já инадá дáжзъстáвл'áу с'э] – Я иногда даже заставляю себя.
2. [ној'эс'вот] – Но есть вот.
3. [вы р'иш'ыл'и с'иод'н'ит'и вбал'ш'ој] – Вы решили сегодня идти в Большой?
4. [б'уд'им бш'ин' рад'ы] – Будем очень рады.
5. [смáр'эл бч'н' с'ирд'ит'ь] – Смотрел очень сердито.
6. [aná н'ипáјэит] – Она не поедет.
7. [ч'о он р'йт] – Что он говорит?
8. [дáд н'э ч'бн'ит'] – Дай мне что-нибудь.
9. [смáр'у нáт'иá] – Смотрю на тебя.
10. [смáр'й ум'ин'á] – Смотри у меня!
11. [п'ригáт'бф' н'э ш'бн'ит' пáј'эс'] – Приготовь мне что-нибудь поесть.
12. [пáшл'йфт'áт с'одн'á] – Пошли в театр сегодня.

2. Услышав [с'ирано́], [с'ирано́], ответьте, какие слова русской разговорной речи были произнесены, если вы знаете, что говорящий не имел в виду имя французского поэта Сирано де Бержерака.

3. Передайте с помощью обычной орфографии данные ниже фрагменты фонетической транскрипции разговорной речи. Укажите наиболее характерные особенности разговорного произношения. Отметьте варианты произношения одного и того же слова.

1. А: [н'эт/ нун'из'ан'ихад'йт' фт'атр/н'из'á//]
Б: [ну кан'эшн'н'ил'з'á]
2. [фе'ор'эм'а ктот' хбит]
3. [вд'эс' ч'асоф сас'эм с'в'итло]
4. [баушк гър'ила помн'иш тада]
5. [п'иис'ат шэс' рубл'эц]

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М., 1968.
Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1969.
Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
Лотман Ю. Структура художественного текста. М., 1970.
Орфоэпический словарь русского языка. М., 1983.
Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.
Реформатский А.А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1966.
Русская грамматика/ Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1.
* Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973. Гл. «Фонетика».
Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест/ Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1983. Гл. «Суперсегментная фонетика».
Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка/Под ред. М.В. Панова. М., 1968.
Успенский Б.А. Проблемы лингвистической типологии в аспекте различения говорящего (адресанта) и слушающего (адресата)// To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. The Hague; Paris, 1967.
Шустикова Т.В. К вопросу об интонации русской разговорной речи. Саратов, 1970.
Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М., 1957.
Chigarevskaja N. Traité de phonétique française. М., 1973.
Sauvageot A. Français écrit, français parlé. Paris, 1962.
Volek B. Die Kategorie der Emotionalität in der Sprache.// Papiere zur Linguistik, Kronberg/Ts, 1977.Н. 17/18.

Изучая язык, важно узнать не только правила грамматики, словарь и способы произношения, но и условия применения единиц языка, которые отличаются своеобразием в разных языках, у лиц разных национальностей. Большую роль в том, как именно используются те или иные факты языка, играют узус (обычай) и речевой этикет (см. [Акишина, Формановская, 1978; Гольдин, 1983; Земская, 1997], ведающий наиболее употребительными формулами «речевого поведения» людей в том или ином языковом коллективе¹. Речевой этикет регулирует применение таких широкоупотребительных формул языка, как приветствие, прощание, обращение, благодарность, извинение и т.п.

ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ

Формулы приветствия и прощания (см. [Акишина, Формановская, 1978; Рус. разг. речь, 1978]) варьируются преимущественно в связи с возрастными различиями² собеседников и их взаимоотношениями (официальные – нейтральные – близкие). Нейтральны такие формулы приветствия и прощания, как *До свидания!* и *Здравствуй (те)! Широко употребительны приветствия *Доброе утро! С добрым утром! (реже), Добрый день! Добрый вечер!* При расставании вечером употребляются также пожелания *Спокойной ночи!* или *Покойной ночи!**

В качестве нейтрально-вежливой формы прощания функционирует также *Всего (Вам, тебе) доброго! Всего (Вам, тебе) хорошего!* Широко распространенная формула *Привет!* (шутливое, с оттенком фамильярности или грубоватости *Приветик!*), реже *Салют!* употребляется преимущественно молодежью, а людьми среднего возраста – лишь при наличии приятельских (с оттенком фамильярности) отношений. Лицам старшего поколения они несвойственны. Приветствие *Здорово!* наделено оттенком грубоватости. Формулы прощания *Пока! Счастливо!* не являются нейтральными и применяются лишь при отношениях дружеских, приятельских. Употреблять их по отношению к лицам старшим по возрасту или служебному положению, а также в ситуациях учитель – ученик, пациент – врач не принято.

Иногда людьми старшего поколения употребляется приветствие *Доброго здоровья!* Формула *Приветствую вас!* является официальной.

¹ Интересное сравнение речевого этикета русских и венгров см. в [Папп, 1985].

² Как отмечает Л.П. Крысин, на выбор этикетно-речевых форм влияет соотношение трех возрастных признаков: 1) возраст говорящего; 2) возраст слушающего; 3) разница в их возрасте.

ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ К ЛИЦУ

Очень ярко речевой этикет обнаруживается в сфере обращения к лицу. В русском языке формы обращения к лицу многообразны. Существует дифференциация форм обращения ко второму лицу с помощью местоимений *ты* и *Вы*, что свойственно далеко не всем языкам (ср. местоимение *you* в английском языке). В русском языке имеется также своеобразная форма обращения по имени и отчеству: «имя лица + отчество (производное от имени отца данного лица)», например *Анна Петровна, Василий Петрович*.

В качестве обращений могут применяться наименования разного рода: имена собственные, специальные слова, предназначенные для функционирования в этой роли, наименования лиц по родственным отношениям (*папа, мама, брат, сестра, сестрица* и т. д.), по возрасту (*мальчик, девочка* и т. д.), а также описательные конструкции (дескрипции), называющие те или иные приметы лица (примеры см. ниже).

Применение всех видов обращения дифференцируется в зависимости от того, кто к кому и с какой целью обращается, т. е. зависит от ситуации общения (официальная — полуофициальная — неофициальная), а также от постоянных и переменных ролей³ говорящих, т. е. их роли в семье (отец — сын, муж — жена), в обществе и в данной ситуации (покупатель — продавец, пациент — врач, водитель — пассажир и т. п.). Иными словами, при выборе обращения играют роль такие факторы, как знакомы или незнакомы собеседники, характер их знакомства и степень близости (родственники, друзья, сослуживцы, малознакомые люди и т. п.), возраст говорящих (ровесники говорящие или один из них старше другого, обращается ли ребенок к взрослому или взрослый к ребенку), их профессия, образование, социальное положение, а также обращается ли человек к одному лицу или к группе лиц и т. п.

Постепенно входят в употребление обращение к женщине *сударыня* (без имени и фамилии) и к мужчине *господин* + фамилия. Во мн. числе *господа* применяют официально при обращении к группе лиц.

ТЫ И ВЫ

Между взрослыми **н е з н а к о м ы м и**, а также знакомыми, не находящимися в дружеских отношениях, принято обращение на *Вы*.

³ О понятии постоянных и переменных ролей см. [Крысин, 1976].

Среди молодежи и детей принято обращение на *ты*. Возрастная граница употребления *ты* в наше время расширяется и не является вполне определенной. Обычно люди до 30-летнего возраста (и даже старше) называют друг друга на *ты* и по имени.

Применение *ты* или *Вы* бывает связано с ситуацией общения. Взрослые к детям (примерно до 15 лет) обращаются на *ты*. К ученикам старших классов (подросткам) применяется вежливое обращение на *Вы*. Если взрослый (будь то учитель или просто знакомый) и старшеклассник хорошо и близко знакомы или дружески расположены, то взрослый может обращаться к старшекласснику (и даже студенту) на *ты*. В семье между родственниками, как правило, принято обращение на *ты*, независимо от возраста собеседников.

Обращаться к незнакомым людям на *ты* невежливо. Обращение на *ты* к незнакомым встречается у пожилых людей, живущих в деревне. В таком случае оно отражает нормы словоупотребления, свойственные территориальным диалектам, и не является невежливым.

ОБРАЩЕНИЯ К НЕЗНАКОМЫМ

В русском языке нет нейтрального обращения, эквивалентного французскому *madame*, *monsieur*, польскому *prosze pani*, *prosze pana* и т. д. Поэтому часто в целях привлечения внимания применяют формулы речевого этикета, не содержащие обращения. Речь может начинаться словами *Простите...*, *Извините...*, *Пожалуйста...*, *Будьте добры...*, *Будьте любезны...*, *Скажите, пожалуйста...* и т. п., после чего следует просьба или вопрос.

Нейтральными в разговорной речи в сфере неофициальных отношений являются обращения к молодым людям: *Девушка*, *Молодой человек*. К группе молодых женщин обращаются *Девушки*, к группе молодых мужчин – *Молодые люди* или *Ребята*. Обращение *Ребята* применимо и в тех случаях, когда в группе есть и юноши, и девушки. Оно имеет менее официальный характер, чем *Молодые люди*.

Обращение *Девушка* в современном русском языке приобрело очень широкий характер. Его употребляют и по отношению к не очень молодым женщинам – на улице, в магазине (к продавщицам), в кафе (к официанткам) и в других сходных ситуациях, что может вызвать недовольство адресата («Какая я вам девушка? Я уже бабушка!»).

Использование в качестве обращения слова *женщина* (как и *мужчина*) воспринимается в литературном языке как невежли-

вое⁴. Таким образом, самые нейтральные наименования лиц (*мужчина* и *женщина*) выпадают из сферы обращений, что заставляет говорящих или избегать обращений, или прибегать к разного рода описательным оборотам (см. об этом ниже). При разговоре с детьми употребительны обращения *Мальчик, Девочка, Ребята*.

Дети (примерно до 10 лет) обращаются к взрослым со словами *Тетья, Дядя, Тетенька, Дяденька*; к пожилым людям — *Бабушка, Дедушка*.

Приведем несколько примеров:

Девушка! Не скажете/ сколько времени?; Мальчик! Это дом семь?; Девочка! Здесь к метро можно пройти?; Ребята! До моста далеко?; Бабушка! Проходите к окну/ там место есть//

Если рассмотреть семантическую группу наименований лиц по возрасту целиком, то увидим, что применение таких слов, как *старик, старуха*, в литературной разговорной речи отсутствует, оно воспринимается как невежливое. Эти слова в переносном шутилом употреблении фигурируют среди молодежи, которая так именует сверстников.

В просторечии широко используется переносное употребление наименований лиц по родственным отношениям (*сын, дочка, папаша, мамаша, отец, мать, бабушка, дедушка, бабуля, дедуля*). Пожилые люди, пользующиеся просторечием, обращаясь к людям моложе себя, говорят *Сынок, Дочка*. Эти обращения имеют ласковый характер. Обращения *Папаша, Мамаша* являются уважительной формой, имеющей также просторечный характер; используются некоторыми лицами молодого и среднего возраста по отношению к людям старше их. Применяемые в тех же ситуациях *Отец, Мать* лишены оттенка ласковой уважительности, свойственного обращениям *Папаша, Мамаша*.

Сынок! Помоги мне улицу перейти// Плохо вижу//; Спасибо доченька тебе! Теперь мне уже близко// Я сама донесу//

Кроме перечисленных выше, есть некоторые менее распространенные обращения к незнакомым людям, применяемые в неофициальной сфере общения. Так, среди незнакомых мужчин употребительны обращения, которые строятся по принципу именованного незнакомого человека словами, предназначенными для называния близких: *Друг, Приятель, Друзья, Земляк, Братец, Братцы* и т.п. Такие обращения рассчитаны на эффект интимизации, сближения. Они имеют печать фамильярности (иногда с оттенком грубоватости), и, находясь на границе разговорной речи и просторечия, сочетаются обычно с обращением на *ты*:

Друг! Это на Москву поезд?; Приятель! Не скажешь/ как к станции ближе пройти?

⁴ Обращения *Мужчина* и *Женщина* вызывают гневную реакцию у многих. См., например, сатирические «Записки «мужчины» ан. Макарова, опубликованные в разделе «Обозрение нравов» газеты «Неделя» (1984, № 38). Ср. интересную статью писателя Л. Успенского «Если мы незнакомы, как нам обратиться друг к другу» (Комс. правда, 1977, 18 ноября), ср. [Крысин, 1976, с. 68].

Более сниженными, имеющими оттенок вульгарности, являются такие обращения, как *Парень*, *Старик* (к молодому человеку), *Мужики* (реже *Мужик*), *Шеф* (обычно к шоферу такси).

Обращения официальные

Среди официальных обращений применяются слова *Товарищ*, *Товарищи*, а также *Гражданин*, *Гражданка*, *Граждане* (последние имеют более узкую сферу применения). Эти обращения используют в учреждениях, а также на улицах города. Человек, не являющийся должностным лицом, желая быть подчеркнуто вежливым и официальным, может обратиться к должностному лицу, используя формулу: «*товарищ + название должности*» (*Товарищ милиционер! Товарищ продавец!* и т. д.). Несколько примеров:

(Милиционер) *Гражданка!* Здесь нельзя переходить улицу//; (Водитель автобуса) *Граждане!* Пройдите вперед//; *Товарищ продавец!* Вы завтра работаете?; *Товарищ милиционер!* Как проехать к Савеловскому вокзалу?; *Товарищ водитель!* Две книжечки (абонементы на проезд) дайте пожалуйста//; *Товарищ кассир!* на Киев завтра ничего нет? (в кассе Аэрофлота).

Используя обращение по должности, не следует употреблять существительные женского рода. Нельзя говорить *товарищ кассирша*, *товарищ продащица* или *товарищ преподавательница*, хотя производные слова типа *преподавательница* лишены оттенка сниженности. Дело в том, что обращения «*товарищ + название должности*» имеют сугубо официальный характер, поэтому они содержат наиболее общее наименование лица по должности, обозначаемое существительным мужского рода, без конкретизации пола лица. Следует сказать, однако, что обращение к лицу по его должности или профессии вообще мало свойственно русскому языку. Особенно нехарактерно оно для разговорной речи⁵.

⁵ Оно широко применяется лишь в определенных сферах, например среди военных (*Товарищ лейтенант*, *Товарищ майор*, *Товарищ генерал* и т. п.).

В больницах существует обращение к лицу по должности, не имеющее официального характера: *Доктор*, *Сестра* (ласково: *Сестрица*, *Сестренка*, *Няня*, *Нянечка*). Такие обращения содержат не официальное, принятое в кодифицированном языке, наименование должности лица, а его разговорную модификацию. Назвать няню уборщицей невежливо, нельзя обратиться к врачу словом *Врач* (только *Доктор*), не говорят *Медсестра*, а только *Сестра*:

Доктор! У меня кашель не проходит//; *Сестра!* Мне назначен укол//; *Сестрица!* Дайте что-нибудь от головной боли!

Если неофициальное лицо (клиент, покупатель, пассажир и т.п.) вступает в общение с должностным лицом (например, в магазине, на почте, в аптеке, в поликлинике и т.п.), в разговорной речи чаще применяют неофициальные обращения типа *Девушка, Молодой человек*:

Девушка! Три конверта пожалуйста//; *Девушка!* Мне двести масла и два молока//; *Молодой человек!* Где у вас проигрыватели продаются?

Должностные лица (продавец, кассир, водитель автобуса и т.п.) при обращении к клиентам широко употребляют слова *молодой человек, девушка*, реже – *гражданин, гражданка*. Еще реже в таких ситуациях функционируют *женщина, мужчина*. Несколько примеров:

(В магазине) А: Вот эту кисть мне// Б: Эта дороже *молодой человек*/; *Девушка*/ посмотрите вот эту сумочку//

Примечания. 1. Существует обращение, употребительное среди лиц одной специальности (преимущественно врачей, юристов, филологов) : *Коллега, Коллеги*. Аналогичное употребление имеет слово *коллега* во французском, английском, немецком, чешском, польском и некоторых других языках.

2. Обращения *Дорогой, Дорогая*, распространение которых локально ограничено (преимущественно в некоторых республиках Закавказья – Грузия, Армения), имеют окраску ласкового панибратства: А: Скажи *дорогой*/ ты откуда? Б: Из Москвы//

Обращения-описания

Кроме рассмотренных выше обращений, содержащих прямое наименование лица, в русском языке употребительны обращения, формируемые на основе не прямых номинаций лиц, содержащие всякого рода описательные конструкции, в которых само имя лица может отсутствовать. Такие номинации лиц особенно широко применимы в городском транспорте и на улице, когда человека надо выделить из общей массы и как-то охарактеризовать, чтобы было понятно, к кому адресовано обращение. Ср., например, такие обращения, называющие одно и то же лицо, но образованные разными способами: *Гражданка с ребенком! (С ребенком! У кого ребенок!) Пройдите вперед!*

В подобных ситуациях при необходимости выделить и идентифицировать лицо, к которому обращаются, распространены обращения вида «местоимение *кто* в именительном или* косвен-

ном падежах + предикатив (глагол в личной форме или инфинитиве, причастие, прилагательное) или какой-либо иной распространитель»: *кто первый, кто следующий, кто выходит, кто к зубному, кто с вещами, кто на вечерние сеансы* и т.п. (см. [Земская, 1968, с. 91–92]).

Такого рода конструкции в разговорной речи полифункциональны. Они могут играть роль: 1) вопросов, 2) обращений, 3) номинаций (см. гл. II), 4) входить в качестве частей в состав более сложного построения.

Функции обращений выполняют также построения типа «у кого + нулевой предикатив (или предикативы *имеется, есть, нет*) + вин. п. (или род. п.) существительного». Приведем несколько примеров функционирования таких конструкций:

У кого нет разменной монеты/ покупайте абонементные книжечки//;⁶ *Кто с детьми/* проходите вперед// Там свободные места есть//; *Кто у вокзала выходит/* пройдите вперед//; *Кому метро/* приготовьтесь к выходу//

Другие виды обращений-дескрипций составляют предложно-падежные конструкции (*С детьми!*), именительный субстантива, употребляемый как метонимический перенос: *Середина!* (в транспорте) и даже наречия (*Вперед!*). Такие обращения являются косвенными номинациями лиц, т. е. само имя лица в номинации отсутствует. Подобные обращения принадлежат полуофициальной сфере: они совмещают официальность с некоторой грубоватостью. Их употребляют люди, выступающие в данной ситуации как лица официальные (водитель, кондуктор, кассир и т.п.).

Среди «транспортных» и других городских обращений широко распространены метонимические переносы. Например, женщина-экскурсовод в музее города Ленинграда обращается к группе экскурсантов из Москвы: *Москва! Москва!* Проходите в зал!

ОБРАЩЕНИЯ К ЗНАКОМЫМ

Мы упоминали выше, что русский язык имеет своеобразную форму наименования лиц — имя и отчество. Следовательно, рассуждая чисто теоретически, к каждому человеку можно обратиться несколькими способами — назвав его по имени, имени и отче-

⁶ О.А. Лаптева [1966, с. 48] видит в таких построениях оттенок условного значения.

ству, имени и фамилии, только фамилии и только отчеству⁷; к некоторым из этих именованных могут быть добавлены слова *товарищ, гражданин*, а также слова, указывающие родственные отношения (типа *дядя, тетя*).

В русском языке существуют полные и уменьшительные имена (последних может быть несколько). Между близкими людьми и родственниками принято обращение по уменьшительному имени, однако возможно использование и полного имени. В сочетании с родственными наименованиями используются только имена уменьшительные: *дядя Вася, тетя Катя*, а в сочетании с отчеством — только полные имена. Приведем для справок списки наиболее употребительных полных и уменьшительных имен:

мужские: *Николай — Коля, Александр — Саша, Шура, Саня; Анатолий — Толя; Борис — Боря; Дмитрий — Митя и Дима; Иван — Ваня; Сергей — Сережа; Леонид — Ленья; Андрей — Андрюша; Василий — Вася; Михаил — Миша; Виктор — Витя; Валентин — Валя;*

женские: *Наталья — Наташа; Анна — Аня; Екатерина — Катя; Елизавета — Лиза; Мария — Маша, Маня; Ирина — Ира; Елена — Лена; Ольга — Оля; Татьяна — Тая; Людмила — Люда, Люся и Мила; Любовь — Люба; Надежда — Надя.* При некоторых именах (например, *Олег, Игорь, Нина, Вера*) уменьшительные отсутствуют.

Рассмотрим типические виды использования различных возможностей наименований. Представим, что у нас есть знакомый Николай Николаевич Васильев. Ему сорок лет. Он инженер. Кто и как его называет?

Жена его зовёт *Коля* (уменьшительное от *Николай*), так же его зовут родители, братья, сестры, другие родственники и друзья. Дети зовут его *папа*, а иногда шутливо — *папа Коля*. Племянник и племянница — *дядя Коля*; так же зовут дети его друзей. Но те из них, кто постарше, называют его по имени и отчеству — *Николай Николаевич*.

На работе сослуживцы и начальник зовут его *Николай Николаевич*, а те, кто знаком с ним много лет, — *Коля* или *Николай*; некоторые из них, но не все, обращаются к нему на *ты*; на собрании — *товарищ Васильев*. Когда он учился в школе, к нему обращались *Васильев* или *Коля Васильев*. В деревне, где он провел детство, знакомые старики называли его уважительно *Николаич*. Когда он поехал на красный свет, милиционер потребовал у него шоферские права и назвал *гражданин Васильев*.

Итак, нейтральным вежливым обращением среди взрослых является обращение по имени и отчеству. Оно универсально.

⁷ Обращения одновременно по имени, отчеству и фамилии, а также по отчеству и фамилии (т. е. *Николаевич Васильев*) не приняты.

С ним можно обращаться к начальнику и подчиненному, ровесникам и людям, которые старше и младше вас⁸. Такое обращение применяется и в тех случаях, когда вы первый раз говорите с человеком.

Даже в условиях сугубо официального общения, например на приеме у директора учреждения и т.п., вежливее использовать обращение по имени-отчеству, чем официальное обращение *Товарищ директор*. Употреблять в подобных ситуациях обращение типа «*товарищ + фамилия*» не принято. Особенно невежливо звучит такое обращение, когда младшие адресуются к старшим.

Добавим, что имя и отчество употребляются и для называния третьего лица, т. е. лица, о котором говорят. В тех случаях, когда это третье лицо присутствует тут же, невежливо сказать: *Он мне об этом написал*// Следует сказать: *Сергей Львович мне об этом написал*//

Обращение по фамилии для русского или является свидетельством официальности ситуации⁹, или же воспринимается как невежливое, грубое. Иногда как шутка употребляется между близкими друзьями. Например, приятель (шутливо): *Куда Васильев бежишь? В кино торопишься?*

Обращение только по отчеству среди лиц, пользующихся литературным языком, допустимо лишь с установкой на шутку: *А: Как живешь Андревна? Б: Ничего// А ты Петрович? А: И я ничего*// Оно совместимо только с обращением на *ты*.

У лиц пожилых и старых обращение по отчеству может использоваться как знак уважения к человеку.

Обращение по имени принято среди детей и молодежи. Среди лиц более старшего возраста оно применяется в тех случаях, когда говорящие давно или близко знакомы¹⁰. Обращение по имени сочетается и с *ты*, и с *Вы*, например: *Нина! Вы давно из Еревана?; Глеб! Что-то тебя невидно?*

⁸ Среди людей, не являющихся родственниками и различающихся по возрасту, распространено обращение, когда старший называет младшего по имени, а младший старшего – по имени и отчеству.

⁹ Обращение по фамилии принято в официальных ситуациях, например в школе, вузе, пионерском лагере, на предприятиях (при обращении начальника к подчиненному), когда вызывают на экзамене, отвечать к доске и т. п.: *Васильев! Тяните билет*//; *Васильев! Ты выучил «Песнь о вешем Олеге»?*

¹⁰ В компании, где все зовут друг друга по имени, даже вновь познакомившиеся могут сразу называть друг друга по имени, чтобы не выделяться официальностью.

В последние годы возрастная граница обращения по имени все расширяется. К людям 30 (и даже 40) лет нередко обращаются по имени. Можно привести такие сравнения. До революции было принято называть студентов по имени и отчеству. В 40-е гг. в Московском университете некоторые преподаватели называли студентов по имени и отчеству. Ныне лишь иногда преподаватели обращаются к студентам по имени и отчеству. Как правило, преподаватель называет студента по имени (или по фамилии) и на *Вы*.

Обращение по имени и фамилии принято в некоторых официальных ситуациях, например, в детских учреждениях (детский сад, пионерлагерь), когда проверяют присутствие учеников на уроке и т.п.: *Васильев Николай! Тимофеев Глеб! Иванова Людмила!*

Обращения в кругу родственников

В семье обычно принято обращение на *ты*. Муж и жена, братья и сестры называют друг друга по имени. Родители называют детей по имени (но могут называть и *дочка*, *сынок*, *сын*), а дети родителей *папа*, *мама*, реже – *отец*, *мать* (чаще – взрослые дети; такое обращение может иметь иногда оттенок грубоватости). Родителей отца и матери дети называют *бабушка*, *дедушка*, *баба*, *дед* (иногда: *деда*), а те их – по имени или: *внук*, *внучка*, *внученька*, *внучек*. Братьев и сестер родителей племянники зовут *тетя*, *дядя* + уменьшительное имя, или просто *тетя*, *дядя*. Несколько примеров:

Дедушка/почитай книжку!; Дядя Вася/а когда ты опять к нам приедешь?; Пап! Пойдем на лыжах!; Мама! Где мои ботинки новые?; Тетя Варя! А как Саша учится?

В некоторых семьях принято называть родственников старшего поколения (родителей, теток и дядей, бабушек и дедушек) по имени. Это отчасти связано с тем, что отношения между старшими и младшими поколениями стали более демократичными, менее официальными.

Молодежные обращения

Среди молодежи функционируют обращения типа *Девочки*, *Девчонки*, *Девчата*, *Парни*, *Ребята*.

Помимо этих более или менее нейтральных обращений среди близких приятелей и подруг, а также в молодых семьях обычно с установкой на шутку и игру используются обращения *Старик*, *Старуха*, *Старикан*, *Мать*, *Отец* (реже), даже если у говорящих нет детей. Подобные обращения содержат оттенок фамильярной грубоватости

и относятся не к разговорной речи, а к студенческому или молодежному жаргону:

(Из разговора студенток) Ну что *мать?* Курсовую сда-
ла?; Ты *мать* диплом-то пишешь?; (Молодой мужчина –
молодой женщине, близко знакомой) Ты *матушка* что?
К нему после обеда//

В кругу близких людей в качестве обращений функционируют также разнообразные прозвища – «домашние», «семейные», «групповые» имена, употребление которых объясняется извечной тягой людей к экспрессивным средствам речи. Поэтому говорящие создают разнообразные прозвища, используя для этого названия зверей (*Заяц, Улитка, Тигренок, Кукушонок*), имена героев литературных произведений (*Винни-Пух*), названия неодушевленных предметов (*Золотко*) и разного рода придуманные слова. Прозвища обычно сочетаются с обращением на *ты*.

Обращения в письмах

В о ф и ц и а л ь н ы х письмах к незнакомым адресатам употребляются обращения, включающие определения *глубокоуважаемый, многоуважаемый, уважаемый*, за которыми следует обращение «товарищ + фамилия» или «товарищ + название должности (звания)»: *Уважаемый товарищ Кузнецов! Глубокоуважаемый товарищ директор!* В официальных письмах к незнакомым можно употреблять и обращение по имени-отчеству, которое не следует сопровождать словом *товарищ*: *Глубокоуважаемый Кирилл Петрович! Уважаемая Елена Ивановна!* К знакомым адресатам при официальных отношениях следует обращаться по имени-отчеству: *Глубокоуважаемый Сергей Иванович! Уважаемый Иван Алексеевич!*

В н е о ф и ц и а л ь н ы х письмах к знакомым адресатам используется определение *дорогой, дорогая*: *Дорогой Петр Яковлевич! Дорогая Анна Михайловна! Дорогой Володя! Дорогая Валя! Дорогой папа! Дорогая мама!*

Обращение со словом *дорогой (-ая)* имеет очень широкую сферу применения. С ним обращаются к близким друзьям и родственникам, и к знакомым достаточно далеким¹¹. Определение *дорогой* не сочетается с обращением по фамилии, но только с обращением по имени или имени и отчеству. Вместе с тем употребительна и формула *Дорогой товарищ* при обращении к незнакомому, но когда ситуация не требует особой официальности, например в приглашении на молодежный вечер, беседу, лекцию: «*Дорогой товарищ!* В субботу в нашем клубе состоится вечер поэзии. Приглашаем принять в нем участие».

¹¹ Ср. более широкое употребление англ. *dear*, которое может применяться и при обращении к малознакомым.

В качестве ласкового обращения к близким и любимым людям используются обращения: *Милый Петя! Милая Светочка! Милая тетя Женя! Родной мой Сашенька! Наташенька, родная моя! Родной мой сыночек! Оленька, моя дорогая! Любимая моя доченька! Мамочка, дорогая моя!*

Обращения при разговоре по телефону

Известно, какое большое место в современной жизни занимает телефон. Разговоры по телефону в значительной степени вытесняют личное общение и частную переписку. Поэтому при изучении любого языка важно знать, какие речевые формулы приняты при разговоре по телефону. При этом жесты и мимика не могут быть использованы, и роль стереотипов общения особенно повышается. К тому же часто существует необходимость сделать разговор более компактным, более коротким, что также усиливает роль традиционно употребляемых частотных формул. Эти формулы имеют национальное своеобразие. К числу таких традиционных формул относятся прежде всего зачины телефонных разговоров – первая реплика лица, снявшего трубку, способы приглашения собеседника к телефону и ответы на это приглашение.

Так, если французы, немцы и англичане, сняв трубку, обычно говорят: *Ici madame Duval* (букв. *Тут мадам Дюваль*); *Hier Meier* (*Здесь Мейер*); *Maggie Brown speaking* (*Говорит Мэгги Браун*), то в русском речевом коллективе приняты следующие реакции на телефонный звонок:

в разговорной речи и нейтрально: *Алло!; Да! (Да-а!)*

с оттенком официальности: *Слушаю!; Я слушаю!; Вас слушают!; Слушаю вас!*

официальный ответ: «фамилия + слушает»: *Петров слушает!; «название учреждения»: Поликлиника! Гостиница!; «у телефона + фамилия»: Смирнова у телефона!*

Услышав подобный ответ, говорящий должен попросить к телефону того, кто ему нужен:

в разговорной речи: *Можно Васю?; Вася дома?*

нейтрально: *Можно попросить Катю?; Попросите пожалуйста Катю!*

в кодифицированном языке: *Будьте добры Елену Ивановну!; Будьте любезны Евгению Васильевну!*

Слушающий может ответить:

в разговорной речи и нейтрально: *Это я!; Да/ это я!; Сейчас он (она) подойдет!; Сейчас я его (ее) позову!; Его (ее) нет дома!; Он*

(она) вышел (вышла); Что ему (ей) передать? Кто его (ее) спрашивает?; Позвоните попозже//; Простите/ кто говорит (звонит)?

с оттенком официальности: Я вас слушаю//

устарелое: С кем имею честь?

Если говорящий неверно набрал номер, он может услышать: Вы не туда попали//; Вы ошиблись (номером) //; Здесь таких нет//

УПРАЖНЕНИЯ

1. Как следует обратиться:

1. К брату вашей матери, которого зовут Василий Иванович Петров, 2. Учителю при вызове к доске – ученика 8-го класса, которого зовут Леонид Алексеевич Иванов. 3. К сестре вашего отца (ее полное имя – Полина Семеновна Петрова). 4. Ребенку 7 лет, подростку 12 лет, юноше 18 лет – к другу своего отца (его полное имя – Алексей Дмитриевич Туркин).

2. Как вы обратитесь на улице:

1. К школьнице, чтобы узнать, как пройти к метро. 2. К милиционеру, чтобы спросить, как проехать к университету, 3. К молодой женщине, чтобы узнать, который час. 4. К старушке, чтобы предложить ей помочь перейти улицу. 5. К юноше, чтобы узнать, как пройти к кинотеатру.

3. Охарактеризуйте говорящего и ситуацию, в которой использовались такие обращения:

1. Дяденька! Сколько время? 2. Вошедшие граждане! Своевременно оплачивайте проезд// 3. Слушай друг! Закурить нет? 4. Дорогой/ к метро как пройти? 5. Бабушка! Идите сюда/ садитесь! 6. Дочка! а кефир там есть? 7. Молодой человек/ который час не скажете? 8. Товарищ милиционер! Как проехать на Красную площадь? 9. Товарищ продавец! Масло вологодское есть у вас? 10. Киев! Пройдите в первую кабину// 11. Кто с детьми/ впереди есть свободные места// 12. Папаша/ не скажешь/ где метро? 13. С ребенком! Пройдите вперед// 14. С чемоданом/ идите сюда/ поставить можно// 15. Девушка/ не скажете сколько время? 16. Мальчик/ я тут пройду к Киевскому вокзалу?

ЛИТЕРАТУРА

* Акишина А.А., *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет. 2-е изд., испр. М., 1978.

Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1976.

* *Гольдин В.Е.* Речь и этикет. М., 1983.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: Проспект. М., 1968.

Земская Е.А. Категория вежливости: общие вопросы – национально-культурная специфика русского языка // *Zeitschrift für slavische Philologie*, 1997, Heft. 2. – S. 271–301.

Крысин Л.П. Владение разными системами языка как явление диглоссии// Социально-лингвистические исследования / Под. ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. М., 1976.

Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих// Там же.

Лаптева О.А. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка// Вопросы языкознания. 1966, № 2.

* *Папп Ф.* Паралингвистические факты. Этикет и язык// Новое в зарубежной русистике. Вып. 15: Современная зарубежная русистика. М., 1985.

* *Русская разговорная речь. Тексты/ Ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе.* М., 1978.

Формановская Н.И. Русский речевой этикет в комментариях. София, 1977.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные особенности русской разговорной речи. Разговорная речь отличается от кодифицированного литературного языка набором единиц разных ярусов языковой системы (лексика, номинации, морфология, синтаксис, словообразование). Однако не только это отличает разговорную речь от кодифицированного языка. Соотношение единиц, определяющее характер их взаимосвязей, законы их сочетания и чередования, от которых зависит специфика их функционирования, составляет более глубокое и принципиально важное различие двух разновидностей литературного языка. Для многих участков системы разговорной речи характерны черты аналитизма, а также ослабление явлений нерегулярности, нарушающих общие тенденции в построении единиц разных ярусов, в действии моделей разных ярусов.

Именно это свойство разговорной речи имел, по-видимому, в виду Л. В. Щерба [1967, с. 116], когда писал, что изменения в языке «куются и накаплиются в кузнице разговорной речи». Свобода в построении единиц разных ярусов, пронизывающая всю систему разговорной речи, отражает ее яркую отличительную особенность — творческое начало. Пользуясь разговорной речью, человек гораздо больше свободен в своем языковом творчестве. Сила узуса и строгих кодификаторских рамок не сдерживает его столь властно, условия непринужденного общения помогают ему быть раскованным в речи. Вместе с тем эта особенность разговорной речи (свобода построения единиц от ограничений разного рода) родственна другой специфической черте разговорной речи, не раз отмечавшейся исследователями: обилию трафаретов, шаблонов, готовых структур (см. [Шведова, 1960, с. 6-8]).

В чем родство этих, на первый взгляд, контрастных особенностей? Обе они отражают устремление разговорной речи к стереотипу, какому-то образцу (будь то лексический или синтаксический трафарет или структурный образец, модель построения), облегчающему спонтанность, неподготовленность речевого акта.

Рассмотренные выше особенности номинативных и коммуникативных построений разговорной речи, а также целый ряд других отличительных черт обнаруживают известный изоморфизм, который характеризует своеобразное строение языкового знака в разговорной речи. Высокая конситуативность разговорной речи приводит к тому, что связь между означаемым и означающим по-разному реализуется в разных ситуациях и контекстах, поэтому в разговорной речи за одним означающим закреплено большее число означаемых, чем в кодифицированном языке (ср. [Гавранек, 1967, с. 440]). Озна-

чающее связано с означаемым подвижной, переменчивой связью. Это видно из семантической вариативности слова, из полифункциональности морфологических единиц и синтаксических конструкций. Аналогичное явление наблюдается и на незнаковом уровне (в фонетике). Здесь оно обнаруживается в большой вариативности связью между фонемами и их репрезентантами.

Познать закономерности устной речи, воспитать культуру устного общения – задача первоочередной важности.

Цель данной книги – представить по возможности полно современную русскую разговорную литературную речь. Для того чтобы предлагаемые рекомендации были объективными, проводились исследования фактов языка, реально существующих в современной речи носителей литературного языка. Зачем иностранцу учить русскую разговорную речь? При непосредственном общении иностранцев с русскими знание основных особенностей разговорной речи облегчит взаимопонимание, сделает его более полным и адекватным, избавит участников разговора от затруднений.

Но разговорную речь надо знать не только тем, кто вступает в непосредственное общение с русским собеседником. В современном русском языке разговорная речь – очень активная стихия. Всюду, где требуется сделать текст более образным и ярким, используются элементы живой разговорной речи. Она влияет на кодифицированный язык, проникая в язык газет, в художественную литературу, в научно-популярные статьи и книги, в язык радио, кино и телевидения.

Знание особенностей, характерных для разговорной речи, необходимо также и преподавателям, обучающим русскому языку иностранцев, и создателям учебных пособий для иностранцев.

Заключительные упражнения

1. Охарактеризуйте экстралингвистические условия, в которых говорящие пользуются разговорной речью.

2. Какими разновидностями русского литературного языка следует пользоваться: а) при ответе на экзамене? б) в выступлении на семинаре? в) в радиоинтервью? г) в разговоре с другом? д) при беседе с врачом?

3. Назовите важнейшие типические черты разговорной речи.

4. Выделите и охарактеризуйте особенности разговорной речи в данных ниже фразах.

1. А: У меня есть томатный сок банка// Я его не люблю/ томатный сок//
2. А: Как отдохнул? Б: Купаться я не купался/ холодно было// Так гулял// 3. Я нашел там интересное издание Тютчева/ которое я до сих пор жалею что не купил// 4. Ты знаешь/ я пришла/ все неудачно// Куда мне позвонить надо было/ я не дозвонилась/ Книжку я принесла/ кому отдать/ ее нету// 5. Театр Горького

есть билеты? 6. Это наш мучитель/ телевизор// Отнимает много время// 7. У него у сестренки на день рожденья/ случай был// Смешной! 8. Мы останавливаемся/ там коровы// А они любопытные/ эти коровы! 9. Алексеев сомневаюсь что приедет// 10. Грибов в этом лесу тьма-тьмушая! И. И вот в том вот домишке он остановился// Ждать не ждет/ а дальше не едет// 12. А: Понравился он тебе? Б: Так себе//

5. Можно ли так сказать в непринужденном разговоре? Как бы было это сказано при встрече между людьми а) малознакомыми, б) близко знакомыми?

1. На ваш вопрос от 12 октября с. г. отвечаем, что почтовых отправлений на ваше имя не поступало. 2. Электропоезд с 7-го пути отправляется в парк. Просьба не садиться. 3. Граждане! Оплачивайте проезд своевременно и аккуратно.

О б р а з е ц: Просим вас ускорить сроки прохождения рецензирования.

а) *Пожалуйста, пришлите скорее рецензию. Уже все сроки прошли.*

б) (В спокойном тоне) *Мы ждем-ждем-ждем. Присылай скорее рецензию//;* (С раздражением) *Сколько можно писать? Присылай скорее свою рецензию!*

6. Кто из собеседников более склонен к книжным формам выражения? Объясните свой ответ.

1. А: Как у нас красиво! Холмы-холмы// Б: Да/ местность пересеченная потому что// 2. А: Что же вы пешком-то? Б: Не люблю пользоваться транспортом// 3. А: Где же ваш головной убор? Б: Шапка-то? Дома забыл// Да тепло уже// 4. А: Я пошла к ухо-горло-носу// Б: Вы имеете в виду отоларинголога? 5. (Разговор двух женщин о погоде) А: Ну как там? Б: Тепло/ но облачность сегодня большая// А: Да/ как-то мрачно// 6. А: Куда она столько книг покупает? Б: Она на курсах учится/ и покупает/ что ей надо в учебном процессе//

7. В приведенных ниже отрывках из газетных материалов выделите явления, типические для разговорной речи, и проанализируйте их.

1. В дороге находится дорогостоящий канатно-кресельный подъемник. В редакцию пришли письма, в которых читатели спрашивают, когда закончится путешествие «канатки». 2. Алле! Это ты? Привет-привет! А ты, значит, на хозяйстве? Понятно, понятно. Постирушку затеял, окна мыл. Гэдэровским раствором? Хорошая штучка, знаю. И ванну драил? И в овощной бегал? 3. У меня с детства посещение Птичьего рынка вызывало ощущение праздника. Кусочек живого, естественного мира в мире города... На «Птичку» ты приходишь, чтобы приблизить к себе часть большого мира природы. 4. Однажды я разговорился с молодым каменщиком. «Самое трудное в моей работе, — сказал он, — это угол закладывать. Кирпичик к кирпичику чтобы.» 5. Время уже обеденное, все сотрудники в столовке. 6. Думаете, не читал Борис Павлович этой книги? Читал, наверняка читал. 7. А ведь верно, товарищи, про такое дело и написать не стыдно. Даже в самый разакадемический журнал. 8. На столе лежат какие-то бумаги, в которых дальнзоркий начал сразу же улавливать свою фамилию. 9. Ему курить вредно было. У них, Белоусовых, у всех легкие слабые. 10. Краны осторожно опускали в трюмы толстые бревна. 11. Я много где мечтал побывать... На нашей планете столько поразительного. 12. Впереди шагал массивный Осипов, командир «Ан-12», нашего второго самолета. И вдруг мы узнаем, что «Аннушка» улетает. 13. — Как тебе Антарктида? — Льда многовато и отапливается плохо, но жить можно.

ЛИТЕРАТУРА

Гавранек Б. О функциональном расслоении литературного языка// Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

Земская Е.А. Активный и пассивный аспект в изучении разговорного языка. // Russistik / Русистика. Berlin. 1989. № 1. S. 7–17.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

Щерба Л.В. Современный русский литературный язык// Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1967.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I. Лексика разговорной речи</i>	25
Специфические тематические группы разговорной лексики	31
Семантический синкретизм и полисемность разговорной лексики	33
Широкая употребительность местоимений	36
Семантически опустошенные слова	37
Неточность словоупотребления	39
Экспрессивность разговорной лексики	41
<i>Глава II. Номинации разговорной речи</i>	47
Основные виды разговорных номинаций	52
Номинации неоднословные	52
Номинации-конденсаты	61
Имя ситуации	65
Метонимические номинации	66
<i>Глава III. Морфология разговорной речи</i>	72
Части речи	72
Знаменательные части речи	72
Служебные слова	89
Неизменяемые классы слов разговорной речи	97
Аналитические прилагательные	97
Предикативы	98
Релятивы	100
Синкретический класс глагольных междометий	102
Широта действия морфологических моделей и категорий	104
Образование форм степеней сравнения	104
Категория переходности	105
Категория вида	106
<i>Глава IV. Словообразование разговорной речи</i>	110
Активность индивидуального словотворчества	110
Контраст имени и глагола в словообразовании	112
Специфически разговорные способы словообразования	113
Способы словообразования, действующие в разговорной речи и в кодифицированном литературном языке	116
Суффиксация	116
Префиксация и префиксально-суффиксальный способ словообразования	123

Экспрессивное словообразование	125
Расчлененность слова в разговорной речи	129
Динамический характер разговорного словообразования	130
<i>Глава V. Синтаксис разговорной речи</i>	<i>135</i>
Конструкции с нереализованными валентностями в синтаксисе разговорной речи	136
Конситуативный эллипсис	138
Нереализация прямой или обратной валентности	138
Стационарный и нестационарный эллипсис	138
Нулевые глаголы-предикаты	142
Двойные глаголы-предикаты	145
Средства синтаксической связи в разговорной речи	145
Порядок слов	148
Двувершинность высказывания	154
Прием добавления	156
Роль порядка слов в выражении актуального членения	157
Место вопросительных слов	159
Место союзов	160
Функции именительного падежа существительного	163
Именительный падеж, относящийся к высказыванию в целом	164
Именительный падеж в функции одного из главных членов высказывания	168
Именительный падеж в функции зависимого члена высказывания	171
Именительный падеж – отдельная реплика диалога	174
Функции инфинитива	176
Повторы	177
Соотношение реплик диалога	179
Диалогические клише	180
Закон переспроса	183
Непрямые функции вопросительных высказываний	184
Конструкции принадлежности	185
Наречия-предикаты	188
<i>Глава VI. Фонетика разговорной речи</i>	<i>194</i>
Сегментная фонетика	194
Согласные	196
Выпадение интервокальных согласных	196
Упрощение групп согласных	197
Высокая вариативность произношения	200

Гласные	202
Количественная редукция гласных	202
Качественная редукция гласных	205
Стяжение гласных	206
Произношение высокочастотных слов и сочетаний слов	207
Замечания об интонации	211
Использование неконечных типов интонационных конструкций	213
Растяжки гласных	214
<i>Глава VII. Речевой этикет</i>	219
Формулы приветствия и прощания	219
Формулы обращения к лицу	220
Ты и Вы	220
Обращения к незнакомым	221
Обращения к знакомым	225
Заключение	233

Учебное издание

Елена Андреевна Земская

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ**
Учебное пособие

Подписано в печать 05.07.2011 г. Формат 60×88/16.

Усл. печ. л. 14,7. Уч.-изд. л. 14,2.

Тираж 1000 экз. Изд. № 852

ИД № 04826 от 24.05.2001 г.

ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 332.

Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11. E-mail: flinta@mail.ru, flinta@flinta.ru.

Web Site: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90